

ISSN 2224-1620

16+

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 4(38)

2019

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 4(38)
2019

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563 от 15.04.2011)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации.
Подписной индекс
Объединенного каталога
«Пресса России» 83668

Цена свободная

Основан в 2010 году.
Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 16.12.2019.
Дата выхода в свет 19.12.2019.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 15,2.
Тираж 2000 экз. Заказ 146

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет — главный редактор

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — зам. главного редактора

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — ответственный секретарь

Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Беспалова Марина Павловна — кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Комадорова Ирина Владимировна — доктор филологических наук, профессор, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Набережные Челны)

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Список редколлегии по специальности 13.00.00

Щелина Тамара Тимофеевна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Масалимова Альфия Рафисовна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Институт психологии образования Казанского федерального университета

Шмелёва Наталья Борисовна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Донина Ольга Ивановна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Булынин Александр Михайлович (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет

Митина Ирина Дмитриевна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Бережная Мария Сергеевна (13.00.02) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Список редколлегии по специальности 12.00.00

Морозов Сергей Юрьевич (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Ульяновский государственный университет; заслуженный юрист Ульяновской области; почетный профессор Чженчжоуского университета (КНР)

Волков Александр Викторович (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Ульяновский государственный университет

Тужилова-Орданская Елена Марковна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Башкирский государственный университет

Лескова Юлия Геннадьевна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Зайцев Олег Александрович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; заслуженный деятель науки РФ

Гриненко Александр Викторович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Григорьев Виктор Николаевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Абшилова Георгий Валерьевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Список редколлегии по специальности 19.00.00

Акопов Гарник Владимирович (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет; председатель Самарского регионального отделения Российского психологического общества; член Международной академии психологических наук; член Академии социальных и педагогических наук

Белинская Елена Павловна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; член Европейской ассоциации социальной психологии (EASP)

Леонов Николай Ильич (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Институт педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)

Овсяник Ольга Александровна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный областной университет

Рюмина Любовь Ивановна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Арпентьева Марьям Равильевна (19.00.05) — доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), академик Международной академии естествознания (МАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Ефимова Ольга Ильгамовна (19.00.05) — кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр защиты прав и интересов детей (г. Москва)

Вержибок Галина Владиславовна (19.00.07) — кандидат психологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	7
Агаджанова Э. Р. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПРОФИЛАКТИКА.....	7
Агаджанова Э. Р. ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАНОВЛЕНИЕМ	12
Белинская Д. Б., Салахова В. Б., Ощепков А. А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОТДЫХ И ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ, ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД КАНИКУЛ	18
Гемранова А. Д. РОССИЙСКАЯ ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА.....	26
Митин С. Н., Седова А. О. ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И СТИЛЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОДГОТОВКИ.....	31
Пелепчук Л. О. ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОНЦЕПЦИИ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ	37
Петрикова Е. Ю., Медведева А. Е., Коробейникова Е. Н. МИОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КОРРЕКЦИИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ОРОФАЦИАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	41
Петросян К. Т. ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ У СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ПРОКРАСТИНАЦИИ	53
Салахова В. Б. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	59
Салахова В. Б., Ощепков А. А. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ (СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ)	72
Сафронова О. М. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК.....	81
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	85
Окутина Н. Н. РОЛЬ МЕЩАНСКИХ ОБЩЕСТВ В СИСТЕМЕ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	85
Хохлов В. А. О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ПОИМЕНОВАННЫМИ И НЕПОИМЕНОВАННЫМИ ДОГОВОРАМИ.....	91
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ	98
Романова А. В., Курушина Д. Е. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....	98

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	105
Васильчикова Т. Н. НЕМЕЦКИЙ ЭКСПРЕССИОНИЗМ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ГЕРМАНИСТИКИ.....	105
Гемранова А. Д., Митина И. Д. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ ВИДЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ УНИВЕРСИТЕТА)	114
ИНФОРМАЦИЯ	119
Аннотации научных статей, рецензии, отзывы	119
Точеный Д. С., Точеная Н. Г. <i>«ГЕНИЙ И ЗЛОДЕЙСТВО — ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТНЫЕ»</i> (А. С. Пушкин) РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ С. ЭКШТУТА «ТОВАРИЩ СТАЛИН, СЛЫШИШЬ ЛИ ТЫ НАС?!» (М.: Кучково поле, 2017. 336 с.)	119
Наши авторы	129
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	131

CONTENTS

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS	7
Agadzhanova E. R. DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS: CAUSES, FORMS, PREVENTION	7
Agadzhanova E. R. FEATURES OF LIFE ORIENTATIONS OF STUDENTS AND THEIR INTERRELATIONS WITH THE PROFESSIONAL BECOMING	12
Belinskaya D. B., Salakhova V. B., Oshchepkov A. A. IMPROVING THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS ENGAGED IN RECREATION AND HEALTH IMPROVEMENT OF CHILDREN IN ORDER TO PREVENT JUVENILE DELINQUENCY DURING THE HOLIDAYS	18
Gemranova A. D. RUSSIAN IDEA OF THE UNIVERSITY	26
Mitin S. N., Sedova A. O. RESEARCH OF DIFFERENCES IN CREATIVE THINKING AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF STUDENTS STUDYING IN DIFFERENT TRAINING PROGRAMS	31
Pelepchuk L. O. INTERRELATION OF THE UNCERTAINTY TOLERANCE AND THE CONCEPT OF CRISIS	37
Petrikova E. Yu., Medvedeva A. E., Korobeynikova E. N. MYOFUNCTIONAL APPROACH TO SPEECH CORRECTION IN CHILDREN WITH OROFACIAL DISORDERS	41
Petrosyan K. T. FEATURES OF THE SELF-CONCEPT IN STUDENTS PRONE TO PROCRASTINATION	53
Salakhova V. B. IMPROVING THE PREVENTIVE SYSTEM OF NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUENTS	59
Salakhova V. B., Oshchepkov A. A. SOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN IN CONFLICT WITH THE LAW (COMMITTED OFFENSES AND CRIMES)	72
Safronova O. M. FEATURES OF THE PERCEPTION OF THE LIFE PATH OF MODERN BOYS AND GIRLS	81
JURISPRUDENCE	85
Okutina N. N. ROLE OF BOURGEOIS SOCIETIES IN THE SYSTEM OF CITY GOVERNMENT OF SIMBIRSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY	85
Khokhlov V. A. ON THE BOUNDARY BETWEEN DEFINED AND NON-DEFINED CONTRACTS.....	91
ECONOMICS AND MANAGEMENT	98
Romanova A. V., Kurushina D. E. AREAS OF CONCERN OF LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES	98
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY	105
Vasilchikova T. N. GERMAN EXPRESSIONISM IN THE MIRROR OF RUSSIAN GERMANISTICS.....	105

Gemranova A. D., Mitina I. D.

CULTURAL ASPECT OF UNIVERSITY EDUCATION

(REFLECTIONS ON THE OUTLOOK OF CULTURAL LIFE OF THE UNIVERSITY) 114

INFORMATION**119****Summaries of scientific articles, reviews, responses****119****Tocheniy D. S., Tochenaya N. G.***"GENIUS AND VILLAINY ARE TWO INCOMPATIBLE THINGS"* (A. S. Pushkin)

REVIEW The book of S. Ekshtut "COMRADE STALIN, CAN YOU HEAR US?!"

(Moscow: Publishing House "Kuchkovo Pole", 2017. 336 p.) 119

Our authors**129****Rules of representation and registration of mounting of articles by authors
for publication in the "SIBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK"****131**

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Э. Р. Агаджанова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
emilia73.90@mail.ru

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ:
ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПРОФИЛАКТИКА***

В статье рассматривается девиантное поведение подростков, его причины, формы. Девиантное поведение подростков является проблемой современного общества, возникают новые формы отклоняющегося поведения, которые несут явную и скрытую опасность. Автор проводит теоретический анализ проблемы отклоняющегося поведения в подростковой среде. Одним из признаков отклоняющегося поведения являются личностные особенности подростков, на которые влияют и семейное воспитание, и окружающая среда.

В статье анализируется современная форма девиантного поведения — кибербуллинг — травля человека в Интернете. Подростки пишут и получают оскорбительные письма, осуществляется запугивание через социальные сети, чаты и блоги. Кибербуллинг является формой отклоняющегося поведения, которое достаточно часто демонстрируют подростки. Последствия кибербуллинга могут быть опасны не только для жертвы, которой наносится психологическая травма, но и для совершающих данное преступление. В статье предлагаются направления профилактической работы с подростками, представлены принципы диагностики и коррекции девиантного поведения, отмечена важность комплексной работы по предотвращению девиаций.

Основными условиями эффективности работы с подростками с девиантным поведением являются: деятельность по всем направлениям в работе с самим подростком с девиантным поведением, его семьей, учебным заведением, его социальным окружением, интеграция нравственного и правового аспектов; интеграция индивидуального и коллективного подхода к социально-психологической работе.

Ключевые слова: подросток, девиантное поведение, кибербуллинг, диагностика, профилактика, коррекция.

* Публикация подготовлена в рамках гранта Президента РФ (№ МК-2074.2019.6).

Подростковый возраст является одним из важных периодов в становлении личности. Подросток — уже не ребенок, но еще не взрослый. Он активно включается во взрослую жизнь, формирует свою идентичность и осваивает разные социальные роли. Подростковый возраст (с 11—12 до 16—17 лет) — это период взросления, психологических и физических изменений, физиологической перестройки организма [2].

Такие изменения вызывают частые перепады настроения, эмоциональную нестабильность и импульсивность. Иногда проявляются депрессия, неусидчивость, низкая концентрация вни-

мания и раздражительность. Подросткам свойственны агрессия и тревога, конфликты со взрослыми.

Подросток осознает, что мир не совершенен, находит множество недостатков в себе. Родители не замечают, как ласковый ребенок превращается в раздражительного подростка, который ведет себя неуважительно по отношению к ним и окружающим. Для родителей очень важно сохранить с ребенком близкие доверительные отношения, так как именно сейчас формируется его характер, взгляды на мир и ценностные ориентации.

Возникают многочисленные психологические проблемы: неуверенность в себе, нестабильность, неадекватная самооценка, чаще всего заниженная, которая весьма типична для подростка. Отчаяние, невозможность объяснить свои чувства, обида на незаслуженные упреки, утрата доверия могут стать причиной девиантного поведения подростков.

Девиантное поведение — отклоняющееся от норм, принятых в обществе. Девиантность проявляется в нарушении процесса самоактуализации, уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением [1].

В педагогической литературе девиантное поведение рассматривали с точки зрения возрастного подхода и общественной активности школьников (А. И. Кочетов, М. А. Алемаскин, А. С. Белкин, Л. М. Зюбин, Н. Н. Верцинская, И. А. Невский).

Психологический и социальный аспект девиантного поведения проанализирован в работах С. А. Беличевой и С. А. Бадмаева. Авторы предлагают характеристики девиантного поведения как варианта социальной дезадаптации, неадекватности поведения нормам и требованиям общества [2].

В исследованиях В. Д. Ермаковой, Б. Н. Алмазова, Л. А. Грищенко, Н. Г. Иванова, Д. И. Фельдштейна предлагается классификация типов девиантного поведения на основе учета правонарушений среди подростков:

- правонарушители с устойчивыми общественно-отрицательными потребностями;
- дети с деформированными потребностями;
- дети с конфликтом между деформированными и позитивными потребностями;
- дети со слабо деформированными потребностями, безвольные;
- дети, случайно вставшие на путь правонарушений [5].

Менделевич В. Д. выделяет 5 видов девиантного поведения:

- делинквентное — поведение, нарушающее социальные и правовые нормы;
- аддиктивное — поведение, при котором происходит изменение психического состояния посредством приема психоактивных веществ (ПАВ) или через постоянную фиксацию внимания на развитие и поддержание интенсивных эмоций (например, религиозный или спортивный фанатизм, интернет-зависимость, патологическая склонность к азартным играм и т. д.);
- патохарактерологическое — вид девиации, обусловленный процессом воспитания;

- психопатологическое, связанное с проявлениями психических заболеваний;

- на базе гиперспособностей — обусловленное наличием особых способностей у личности.

В отечественной литературе выделяются следующие социальные причины девиантного поведения подростков [3]:

- нарушения в семье;
- личностные особенности (возрастные, характерологические, психические);
- дезадаптация в школе;
- воздействие асоциальной окружающей среды.

Среди основных форм подростковой девиации выделяются:

1. Употребление алкоголя. Подростки совершают преступления с целью приобрести алкоголь; подростков, употребляющих алкоголь, можно вовлечь в преступную деятельность, организаторами которой выступают взрослые. Основными причинами употребления алкоголя подростками являются стремление к самоутверждению, возможное времяпрепровождение, избегание реальности.

2. Наркомания — пристрастие к веществам, вызывающим состояние измененного сознания. Эти вещества различны по составу, по действию на организм человека. Употребление наркотиков несет необратимый вред для организма, а человек, употребляющий наркотики, является опасным для общества в целом.

3. Преступность среди несовершеннолетних. Подростки стремятся завладеть чужими ценностями и денежными средствами для приобретения вещей, электронных устройств.

4. Агрессия. Поступки, нарушающие закон, часто сопровождаются агрессивными действиями. Агрессия подростка может быть направлена на окружающих, особым видом является агрессия, направленная на себя (нанесение увечий самому себе, суицид). Суицидальное поведение является одной из опасных форм проявления девиантного поведения подростков. Суицидальное поведение в этом возрасте может носить демонстративный характер, иметь возможное стремление сбежать от проблем.

5. Буллинг — это повторяющиеся в течение длительного времени агрессивные действия одних людей по отношению к другим.

6. Кибербуллинг. Современные подростки много времени проводят в сети Интернет, что может вызвать формирование интернет-зависимости. Это приводит к отсутствию стремления и желания общения со сверстниками, асоциально-

сти, происходит потеря чувства реальности. Манипулируя сознанием подростков, их приглашают в опасные онлайн-игры, сообщества и группы в Интернете.

Одной из актуальных форм девиантного поведения является кибербуллинг — травля человека в Интернете. Подростки пишут и получают оскорбительные письма, осуществляется запугивание через социальные сети, чаты и блоги.

Кибербуллинг является формой отклоняющегося поведения, которое подростки демонстрируют достаточно часто. Последствия кибербуллинга могут быть опасны не только для жертвы, которой наносится психологическая травма, но и для совершающих данное преступление.

В книге «Кибербуллинг: буллинг в цифровом веке» (Ковальски Р., Лимбер С. и Агатстон П.) представлены формы кибербуллинга:

- флейминг — эмоциональные высказывания в адрес друг друга в социальных сетях;
- нападки — повторяющиеся обидные сообщения, направленные на жертву (например, бесконечные sms и звонки);
- клевета — распространение унижительной неправдивой информации;
- самозванство — перевоплощение в другого человека через аккаунт в социальных сетях, использование чужого пароля;
- отчуждение (изоляция) из онлайн-сообществ — может происходить в любых защищенных паролем средах или через удаление из «списка друзей».

Теоретический анализ литературы позволил выделить основные причины девиантного поведения подростков:

1. Биосоциальные — влечение к противоположному полу, раннее половое созревание.
2. Социально-психологические — стремление к эмоциональной близости, объединению со сверстниками через негативные поступки: употребление алкоголя, совершение совместных правонарушений.
3. Социальная дезадаптация — нарушение социальной адаптации, конфликты с родителями, учителями, сверстниками [4].

Современные подростки пытаются обрести комфорт в девиации, воспринимают противоправные поступки как социально приемлемые и ориентируются на них в процессе жизненного самоопределения.

Важная задача, которая ставится перед семьей, обществом, образовательными организациями, — это профилактика и преодоление

факторов, которые могут вызвать девиантное, отклоняющееся поведение у подростков.

Эффективность профилактики обеспечивается совместной деятельностью образовательных организаций, медицинских учреждений, семьи и общества в целом.

Выделим направления профилактики девиантного поведения среди подростков:

1. Своевременная диагностика — необходимо проведение комплексной первичной психологической диагностики, направленной на определение личностных особенностей, нравственной позиции, отношений в группе с целью выявления подростков группы риска, для дальнейшего сопровождения.

2. Повышение психолого-педагогической компетентности родителей. Именно семья является основой нравственного воспитания подростка. В семье формируются ценностные ориентации, волевые качества. Необходимо повышать психологическую грамотность родителей по проблемам воспитания, признакам отклоняющегося поведения, формам диалога с ребенком.

3. Повышение роли образовательных учреждений в профилактике и преодолении девиаций у подростков. Важно, чтобы педагоги повышали профессиональные знания по профилактике девиантного поведения, могли определить первичные признаки и оказать подростку психолого-педагогическую поддержку.

4. Взаимодействие семьи и образовательной организации в целях повышения уровня воспитательного процесса. Проведение совместных мероприятий (тренинги, мастер-классы, дискуссии) для детей и родителей, педагогов в целях профилактики конфликтных ситуаций.

5. Позитивная профилактика посредством массовой информации, Интернета. Приобщение детей к дополнительному образованию, общественно полезной деятельности, волонтерству.

Работа по профилактике девиантного поведения должна строиться на определенных принципах:

1. Добровольность. Если мы хотим сделать профилактику и коррекцию девиантного поведения эффективной, необходимо создать условия для добровольного участия подростков в первичной и вторичной диагностике, работе коррекционных групп.

2. Осознанность. Только сознательное признание наличия проблемы может обеспечить эффективность профилактической и коррекционной работы. Важно создать условия, чтобы подросток сам увидел себя в будущем, себя другого, с иным, положительным поведением.

3. Целесообразность. Только комплексное медико-психолого-психиатрическое обследование позволит правильно построить работу по коррекции девиации. Наличие клинических проблем может привести к тому, что при ликвидации одной формы отклоняющегося поведения появляется новая.

4. Позитивная практика. При работе с подростками важно сориентировать их на лучшие качества, личностную уникальность и ценность для семьи и общества. Подростку важно знать, что он нужен, ценен, даже если его поведение не всегда правильное.

Основными условиями эффективности работы с подростками с девиантным поведением являются деятельность по всем направлениям в работе с ними, их семьями, учебным заведением, социальным окружением, интеграция нравственного и правового аспектов, интеграция индивидуального и коллективного подхода к социально-психологической работе [6].

Подводя итоги, необходимо отметить, что под девиантным поведением подростков понимаются антисоциальные действия, правонарушения. Последние формы обычно не носят патологический характер и должны с взрослением исчезать.

В настоящее время идет работа государства, направленная на повышение статуса семьи, улучшение качества отношений в обществе, между поколениями.

Появление нарушений поведения подростков зависит от взаимодействия многих факторов: социально-психологических, психопатологических и личностно-динамических.

Одним из признаков отклоняющегося поведения являются личностные особенности подростков (на которые влияют и семейное воспитание, и окружающая среда), включающие такие качества, как тревожность, заниженная самооценка и другие.

Часто педагоги и родители допускают серьезные ошибки в обучении и воспитании, которые могут провоцировать отклоняющееся поведение. Вместо ведения диалога вводятся меры, ограничения, запреты, которые заставляют подростка задуматься о «бунте», желании противостоять «санкциям». Важно не допускать подобных ошибок и устанавливать доверительные отношения, чтобы ребенок не боялся осуждения и критики, а видел в родителях, педагоге понимающего и готового поддержать друга.

Девиантное поведение подростков является проблемой современного общества. Возникают новые формы отклоняющегося поведения, которые несут явную и скрытую опасность.

Литература

1. Аккерман Н. Роль семьи в проявлении расстройств у детей / Н. Аккерман // Семейная психотерапия : хрестоматия / сост. Э. Г. Эйдимиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис. — СПб. : Питер, 2008. — С. 287—307.
2. Беличева С. А. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростков : пособие для психологов, педагогов, психосоциальных и социальных работников / С. А. Беличева. — М., 2013. — С. 287.
3. Зотова О. И. Проблемы отклоняющегося поведения / О. И. Зотова // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — М. : Наука, 2006. — С. 343—365.
4. Клемантович И. Современная семья: структура, специфика, воспитательные возможности / И. Клемантович // Воспитание школьников. — 2008. — С. 2—5.
5. Львова М. В. Социально-психологические особенности профилактики девиантного поведения подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. В. Львова. — Ярославль, 2005. — С. 94.
6. Москвичев В. В. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы / В. В. Москвичев. — М. : Российский благотворительный фонд «НАН», 2003. — С. 148.

DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS: CAUSES, FORMS, PREVENTION*

E. R. Agadzhanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

emilia73.90@mail.ru

This article discusses the deviant behavior of adolescents, its causes and forms. Deviant behavior of adolescents is a problem of modern society. There are new forms of deviant behavior that involve a clear and hidden danger. The theoretical analysis of the problem of deviant behavior in the adolescent environment is carried out. One of the signs of deviant behavior are the personal characteristics of adolescents. Personal characteristics are also influenced by family upbringing and the environment.

The modern form of deviant behavior of cyberbullying — human harassment on the Internet is analyzed. Teenagers write and receive abusive letters, and are bullied through social media, chat rooms, and blogs. Cyberbullying is a form of deviant behavior that teenagers often demonstrate. The consequences of cyberbullying can be dangerous not only for the

victim, which is inflicted psychological trauma, but also for the perpetrators of this crime. The article offers directions of preventive work with adolescents. The principles of diagnostics and correction of deviant behavior are presented, the importance of complex work on prevention of deviations is noted.

The main conditions for the effectiveness of work with adolescents with deviant behavior are: activities in all working areas with the teenager with deviant behavior, his family, school, his social environment, the integration of moral and legal aspects; integration of individual and collective approach to social and psychological work.

Key words: teenager, deviant behavior, cyberbullying, diagnosis, prevention, correction.

* Grant-supported by the Presidency (№ МК-2074.2019.6).

References

1. Ackerman N., Eidemiller E. G., Alexandrov N. I., Justickis V. (2008) Rol semji v proyavlenii rasstroystv u detey [Role of the family in the manifestation of disorders in children. Family psychotherapy: textbook]. St. Petersburg: Piter, p. 287—307.
2. Belichev S. A. (2013) Diagnostika i korrektsiya sotsialnoy dezadaptatsii podrostkov [Diagnosis and correction of social maladjustment of adolescents: a Handbook For psychologists, teachers, psychosocial and social workers]. Moscow, p. 287.
3. Zotova O. I. (2006) Problemy otklonyayushchegosya povedeniya [Problems of deviant behavior Psikhologicheskie problem sotsialnoy regulyatsii povedeniya]. Moscow: Nauka, p. 343—365.
4. Klemantovich I. (2008) Sovremennaya semya: struktura, spetsifika, vospitatelnye vozmozhnosti [Modern family: structure, specificity, educational opportunities]. Education of schoolchildren, p. 2—5.
5. Lvova M. V. (2005) Sotsialno-psikhologicheskie osobennosti profilaktiki deviantnogo povedeniya podrostkov [Socio-psychological features of prevention of deviant behavior of adolescents]. Abstract. dis. Cand. Psychol. Sciences. Yaroslavl, p. 94.
6. Moskvichev V. V. (2003) Sotsialnaya rabota s nesovershennoletnimi. Opyt organizatsii sotsialnoy sluzhby [Social work with minors. Experience in the organization of social services]. Moscow: Rossiyskiy blagotvoritelnyj fond "NAN", p. 148.

Э. Р. Агаджанова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
emilia73.90@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАНОВЛЕНИЕМ*

В статье рассматривается эмпирическое исследование жизненных ориентаций студентов и их взаимосвязь с профессиональным становлением. Основные задачи проведенного исследования: осуществить теоретический анализ жизненных ориентаций, составить блок психодиагностических методик по изучению жизненных ориентаций студентов различных специальностей, эмпирически изучить преобладающие жизненные ориентации у студентов различных специальностей и их взаимосвязь с индивидуально-личностными характеристиками, обобщить и проанализировать результаты исследования, предложить практические рекомендации по психологическому сопровождению студентов различных специальностей. Жизненные ориентации личности включают перспективы дальнейшего саморазвития и профессионального становления. Для каждого человека характерно более или менее четко выраженное предпочтение видов деятельности, соответствующих тому предмету труда, который ему более близок. Это происходит в силу преобладания определенных жизненных ориентаций и ценностей, интересов и индивидуально-личностных особенностей. Жизненные ориентации в связи с ценностно-смысловой сферой и индивидуально-личностными характеристиками направляют и регулируют жизнедеятельность личности, отражаясь во всех сферах жизни.

Практическая значимость исследования заключалась в составлении блока психодиагностических методик для диагностики как жизненных ориентаций личности, так и ценностно-смысловой сферы. Также на основе полученных данных может быть осуществлена разработка коррекционной поддержки жизненных ориентаций и связанных с ними индивидуально-личностных характеристик человека, которые являются необходимыми элементами успешности в личностном и профессиональном развитии.

Ключевые слова: теоретический анализ, жизненные ориентации личности, ситуативно-целостная модель личности, субъект-объектные ориентации, бессознательный жизненный план.

* Публикация подготовлена в рамках гранта Президента (№ МК-2074.2019.6).

ВВЕДЕНИЕ

Жизненные ориентации личности — это не только психологическое, но и философско-социологическое понятие. Оно охватывает совокупность типовых видов жизнедеятельности индивида, социальной группы.

Обратимся к зарубежным исследованиям: к сценарному подходу, разработанному Э. Берном. Э. Берн под сценарием понимает «бессознательный жизненный план», который составляется в детстве, подкрепляется родителями, оправдывается ходом событий и достигает пика при выборе пути.

Данная группа теорий связывает жизненные ориентации с наличием у личности внутренней картины жизнедеятельности, сценария, который направляет активность субъекта.

В качестве интегрирующего подхода рассмотрим подход Е. Ю. Коржовой «Субъект-объектные ориентации в жизненных ситуациях как фактор взаимосвязи внешнего мира человека и внутриспсихической организации» [9].

Коржова Е. Ю. разработала методику «Опросник субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях», которая также стала одним из инструментов в нашем исследовании.

В качестве измерения субъект-объектных ориентаций в процессе создания и психометрического обоснования соответствующего методического инструментария определены четыре основных показателя. В их название включено прилагательное «трансситуационный». Этот термин используется для характеристики индивидуальных особенностей взаимодействия человека с жизненными ситуациями. В результате факторного анализа принята уточненная модель субъект-объектных ориентаций, включающая четыре факторные шкалы:

В качестве измерения субъект-объектных ориентаций в процессе создания и психометрического обоснования соответствующего методического инструментария определены четыре основных показателя. В их название включено прилагательное «трансситуационный». Этот термин используется для характеристики индивидуальных особенностей взаимодействия человека с жизненными ситуациями. В результате факторного анализа принята уточненная модель субъект-объектных ориентаций, включающая четыре факторные шкалы:

1. Трансситуационная изменчивость — как личность взаимодействует с жизненной ситуацией: изменяясь или стабилизируясь.

2. Трансситуационный локус контроля — кто осуществляет взаимодействие человека с жизненной ситуацией: он сам или другие люди, внешние обстоятельства.

3. Трансситуационная направленность освоения мира — куда, в каком направлении осуществляется взаимодействие человека с жизненной ситуацией: вовнутрь или вовне.

4. Трансситуационная подвижность — где, в каких условиях осуществляется жизнедеятельность: в привычных или в новых жизненных ситуациях.

«Субъектная» ориентация отличается внутренней детерминацией жизнедеятельности. Человек проявляет себя как субъект. «Субъектная» ориентация характеризуется, по нашим данным, выраженностью таких качеств, как гибкость, общая интернальность, интернальность в области достижений и неудач, а также широтой временной перспективы, сопровождающейся «чувством радостной наполненности жизни».

Таким образом, мы рассмотрели жизненные ориентации в контексте внутренней жизнедеятельности субъекта, а также поведенческом контексте.

В основу нашего исследования была положена теория Е. Ю. Коржовой, в рамках которой жизненные ориентации рассматриваются в качестве общей детерминанты жизнедеятельности личности.

Нами были проанализированы особенности профессионального самоопределения и специфическая связь между разными профессиональными группами и свойственными им индивидуально-личностными характеристиками: регуляторными, ценностными и когнитивными.

ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку исследования составили студенты третьего курса. Общий состав выборки — 85 испытуемых.

Исходя из результатов сравнительного анализа жизненных ориентаций студентов различных специальностей, можно предположить, что у студентов гуманитарного факультета на высоком уровне выражены показатели трансситуационной изменчивости ($\bar{X}=38$), трансситуационного освоения мира ($\bar{X}=36,6$) и трансситуационного творчества ($\bar{X}=36,1$).

На высоком уровне у студентов технических направлений выражен показатель трансситуационного освоения мира ($\bar{X}=22,6$). На среднем

уровне выраженности — показатели трансситуационного локуса контроля ($\bar{X}=30,6$), а также трансситуационной подвижности ($\bar{X}=31,6$).

У студентов факультета физической культуры и спорта отмечен высокий показатель по шкале «трансситуационный локус контроля» ($\bar{X}=32$), на среднем уровне выражены показатели трансситуационной изменчивости ($\bar{X}=26$) и трансситуационной подвижности ($\bar{X}=28,6$) и низкий уровень выраженности в сравнении с другими группами по шкале «трансситуационное творчество» ($\bar{X}=21,2$).

Таким образом, были обнаружены следующие различия в особенностях жизненных ориентаций студентов различных специальностей. У студентов гуманитарного факультета, в отличие от двух других групп, более высокое стремление к познанию себя, совершенствованию своего внутреннего мира, нравственному росту. Средний уровень выраженности у студентов факультета физической культуры и спорта по шкале «направленность освоения мира» говорит о возможном наличии у них ощущения полного контроля над своей жизнью, но при этом они не отрицают важной роли внешних событий. Показатель трансситуационного творчества высоко выражен у студентов гуманитарного факультета, что характеризует их как творческих личностей, стремящихся к поиску новых идей, нововведениям.

Исходя из результатов оценки смысловой направленности, можно предположить, какие ценности лежат в основе жизненных ориентаций студентов различных специальностей.

Шкала «материальные ценности» на среднем уровне выражена у студентов гуманитарного факультета ($\bar{X}=18$) и факультета физической культуры и спорта ($\bar{X}=16$). Низкий показатель по данной шкале у студентов факультета физики и математики ($\bar{X}=2$).

Социальные ценности выражены на высоком уровне у студентов факультета физической культуры и спорта ($\bar{X}=24$), средний уровень выраженности у студентов гуманитарного факультета ($\bar{X}=20$) и ниже, чем у других групп, у физиков и математиков ($\bar{X}=15$).

Духовные ценности у всех трех групп выражены на среднем уровне: у студентов гуманитарных специальностей ($\bar{X}=14$), факультета физической культуры и спорта ($\bar{X}=16$), факультета физики и математики ($\bar{X}=13$).

Таким образом, наименее материально ориентированы студенты факультета физики и математики, для других групп материальные

ценности предположительно не являются центральными, направляющими как при выборе профессии, так и в жизненных ориентациях в целом, но занимают не последнее место в системе ценностей личности. Социальные ценности наиболее важны для студентов факультета физической культуры и спорта. Мы можем предположить, что в жизни этих студентов высокую ценность представляют дружба, любовь, семья. А вот духовные ценности у всех групп выражены на среднем уровне.

Исходя из показателей смысложизненных ориентаций, определяем, что процессом жизни, ее интересом и эмоциональной насыщенностью наименее удовлетворены студенты факультета физической культуры и спорта.

Высоко выражены показатели по данной шкале у студентов гуманитарного факультета ($\bar{X}=38,8$), что характеризует их как личность, живущую сегодняшним днем. Показатель цели в жизни у всех трех не сильно отличается и выражен на достаточно высоком уровне, что говорит о целеустремленности студентов. Они придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией, наиболее высока у студентов факультета физической культуры и спорта ($\bar{X}=34,5$), несмотря на то, что в данный момент они не считают свою жизнь эмоционально насыщенной и интересной. Можно предположить, что этап профессиональной подготовки студенты рассматривают как некий выход к успеху и самореализации, но прошлое свое оценивают как достаточно успешное. У студентов факультета физики и математики этот показатель также достаточно высоко выражен ($\bar{X}=32,4$). Студенты гуманитарного факультета ниже, чем другие, оценивают свои прошлые достижения на пути к успеху ($\bar{X}=25,3$), хотя сейчас их жизнь кажется им достаточно насыщенной и интересной.

На одинаково высоком уровне у всех трех групп выражены показатели «локус контроля — Я» и «локус контроля — жизнь». Наиболее сложным свой жизненный путь представляют студенты гуманитарного факультета ($\bar{X}=40$), кроме того, путь не многоальтернативный, что становится причиной наибольших затрат на выбор альтернативы и личностных ресурсов в сравнении с другими группами.

Значимые различия между студентами гуманитарного факультета и других специальностей были выявлены по шкале «трансситуационное творчество» ($U = 210,5$ при $p < 0,1$).

Можно предположить, что эти студенты наиболее творчески подходят к делу, в отличие от других, не планируя свои дела заранее, что также является спецификой их профессиональной деятельности.

По оценке процесса жизни, интереса и эмоциональной насыщенности значимые различия отмечаются между студентами гуманитарного факультета и факультета физической культуры и спорта ($U = 242$ при $p < 0,01$). Можно предположить, что студенты факультета физической культуры и спорта делают акцент на будущих успехах, считая данный момент своей жизни лишь этапом к достижениям, а студенты гуманитарного факультета живут сегодняшним днем, что, возможно, связано с представлением о своей жизни как о насыщенном процессе, несущем открытия каждый день.

Значимые различия по показателю развитости интеллекта наблюдаются у студентов гуманитарного факультета и студентов факультета физической культуры и спорта ($U = 242$ при $p < 0,01$). Данный фактор не направлен на определение уровня интеллекта, он ориентирован на измерение оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции. Студенты гуманитарного факультета могут быть охарактеризованы как обладатели достаточно высокой общей культуры и эрудиции, развитости абстрактного мышления, что можно отнести к профессионально важным качествам специалистов, работающих в системе «человек — человек», а вот студенты факультета физической культуры и спорта хотя и вступают в процесс общения, так как они педагоги, все же больше ориентированы на решение практических задач.

По результатам исследования могут быть сделаны следующие выводы:

1. Студенты гуманитарных специальностей отличаются наиболее высокими показателями трансситуационной изменчивости, что характеризует их как стремящихся познать новое в окружающем мире.

2. Трансситуационный локус контроля у всех специальностей выражен на среднем уровне, что говорит о схожем ответственном отношении студентов к событиям своей жизни, собственным поступкам и их последствиям.

3. Студенты факультета физической культуры и спорта стремятся к самореализации во внешнем мире. Это сопровождается восприятием своей жизни как насыщенной внешними событиями, контролем над собственной жизнью. Гуманитарные специальности более направлены на свой внутренний мир, стремясь к нравствен-

ному росту и самосовершенствованию. Студенты факультета физической культуры и спорта — наименее творческие личности. Их специальность скорее требует решения практических задач, чем творческого подхода к делу.

Результаты исследования ценностно-смысловой сферы позволяют предположить, что студенты факультета физики и математики наименее материально ориентированы, а социальные и духовные ценности для них находятся на среднем уровне, что можно связать со спецификой их профессиональной деятельности в системе «человек — знак».

Для студентов гуманитарного факультета и факультета физической культуры и спорта материальные ценности находятся на среднем уровне, а наиболее высокий показатель по социальным ценностям — у студентов факультета физической культуры и спорта, что характеризует их направленность на такие жизненные ценности, как семья, дружба.

Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией, наиболее высока у студентов факультета физической культуры и спорта, несмотря на то, что в данный момент они не считают свою жизнь эмоционально насыщенной и интересной. Можно предположить, что этап профессиональной подготовки они рассматривают как некий выход к успеху и самореализации, но прошлое свое оценивают как достаточно успешное. У студентов факультета физики и математики этот показатель также достаточно высоко выражен.

На одинаково высоком уровне у всех трех групп выражены показатели «локус контроля — Я» и «локус контроля — жизнь».

Результаты сравнения индивидуально-личностных характеристик (эмоционально-регуляционная сфера, интеллект, воображение, нормативность):

1. Наиболее эмоционально устойчивы студенты факультета физики и математики, а наи-

более склонны к самоанализу студенты гуманитарного факультета.

2. У студентов всех специальностей наблюдается средний уровень нормативности, что характеризует их как ответственных, соблюдающих общепринятые нормы и правила. Особенности эмоционально-волевой сферы (настойчивость, организованность) позволяют им быть успешными в тех профессиональных сферах, которые они выбрали, так как в каждом из исследуемых нами профессиональных направлений роль саморегуляции достаточно высока.

3. Высокий показатель интеллекта у студентов гуманитарных специальностей говорит о развитом абстрактном мышлении, оперативности, сообразительности, быстрой обучаемости. Отмечается достаточно высокий уровень общей культуры, особенно вербальной, что очень важно для представителей группы специальностей «человек — человек», к которой и относятся студенты гуманитарного факультета.

4. Студентов факультета физики и математики и факультета физической культуры и спорта можно охарактеризовать как реалистичных, внимательных, сосредоточенных, способных быстро решать практические задачи, а студенты гуманитарного факультета легче, чем другие, могут оперировать абстрактными понятиями.

На основе полученных выводов нами могут быть даны следующие практические рекомендации для психологического сопровождения студентов на этапе профессиональной подготовки:

1. Формирование внутренней готовности студентов к осознанному, самостоятельным корректировкам, построению и реализации перспектив личностного и профессионального развития.

2. Помощь в согласовании личных и профессиональных ценностей.

3. Эмоциональная поддержка по формированию уверенности в собственных силах.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский ; отв. ред. Е. А. Будилова ; Ин-т психологии АН СССР. — М. : Наука, 1989. — 247 с. — Библиогр.: с. 238—242 (в пер.).
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991. — 299 с. (в пер.).
3. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психологический журнал. — 1984. — Т. 5, № 5. — С. 63—70.
4. Ассаджоли Р. Психосинтез: теория и практика: от душевного кризиса к высшему «Я» / Р. Ассаджоли. — М. : RELF-book, 1994. — 311 с.
5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — СПб. : Питер, 2001. — 288 с. — (Сер. Мастера психологии).
6. Берн Э. Транзактный анализ : пер. с англ. / Э. Берн. — М. : Академический проект, 2004. — 192 с.

7. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 200 с. — Библиогр.: с. 48—89.
8. Клименко И. Ф. Генезис ценностных ориентаций, исследование отношения к норме социального поведения на разных этапах социального развития человека / И. Ф. Клименко // К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности. — М., 1992. — С. 3—12.
9. Коржова Е. Ю. Психология личности : учебно-методическое пособие к практическим занятиям / Е. Ю. Коржова, Г. В. Семенова, М. С. Волохонская. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Изд-во АНО «ИПП», 2009. — 178 с. — Библиогр.: с. 47—120.
10. Корчагин Е. А. Стандартизация содержания профессионального образования / Е. А. Корчагин, И. А. Халиуллин // Среднее проф. образование. — 1997. — № 6. — С. 7—13.
11. Леонтьев Д. А. Внутренний мир личности / Д. А. Леонтьев // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб. : Питер, 2000. — С. 372—377.
12. Непомнящая Н. И. Ценность как центральный компонент психологической структуры личности / Н. И. Непомнящая // Вопросы психологии. — 1980. — № 1. — С. 22—30.
13. Роголин В. Е. Ценностные ориентации общества и возможности всестороннего развития человека / В. Е. Роголин // Возможности человека в современную эпоху. — М., 2001. — С. 22—28.

FEATURES OF LIFE ORIENTATIONS OF STUDENTS AND THEIR INTERRELATIONS WITH THE PROFESSIONAL BECOMING*

E. R. Agadzhanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

emilia73.90@mail.ru

This article presents the empirical study of life orientations of students of different specialties. The main objectives of the study: to conduct the theoretical analysis of life orientations; to make a block of psychodiagnostic techniques for the study of life orientations of students of different specialties; empirically study the prevailing life orientations of students of different specialties and their relationship with individual and personal characteristics, to summarize and analyze the results of the study, to offer practical recommendations for psychological support of students of different specialties. Life orientations of a personality include prospects for the self-development and the professional becoming. Each person has a more or less pronounced preference for activities that correspond to the subject of work that is closer to him. This is due to the predominance of certain life orientations and values, interests and individual and personal characteristics. Life orientations in connection with the value-semantic sphere and individual-personal characteristics direct and regulate the life activity of the individual, being reflected in all spheres of life.

The practical significance of the study was to draw up a block of psychodiagnostic techniques which can be used for the diagnosis of both life orientations of the individual and the value-semantic sphere. Also, on the basis of the data obtained, it can be the development of correctional support for life orientations and associated individual and personal characteristics of the individual that are necessary elements of success in personal and professional development.

Key words: theoretical analysis of the life orientations of the person, a situational-coherent model of personality, the subject-object orientation, an unconscious life plan.

* Grant-supported by the Presidency (№ МК-2074.2019.6).

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A., Brushlinsky A., Budilova E. A. (1989) Filosofsko-psihologicheskaya kontseptsiya S. L. Rubinshteyna: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Philosophical and psychological concept of S. L. Rubinstein: the 100th anniversary of the birth]. Institute of psychology, USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka, 247 p. Bibliogr.: p. 238—242.
2. Abulkhanova-Slavskaya K. A. (1991) Strategii zhizni [The Strategy of life]. Moscow: Mysl, 299 p.
3. Alekseeva V. G. (1984) Tsennostnye orientatsii kak faktor zhiznedeyatel'nosti i razvitiya lichnosti [Value orientation as a factor in functioning and development of personality]. Psikhologicheskii zhurnal, vol. 5, (5), p. 63—70.
4. Assagioli R. (1994) Psihosintez: teoriya i praktika: ot dushev'nogo krizisa k vysshemy Ya [Psychosynthesis: theory and practice: from emotional crisis to higher "I"]. Moscow: RELF-book, 311 p.
5. Ananyev B. G. (2001) Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of knowledge]. St. Petersburg: Piter, 288 p. (Series "Masters of psychology").
6. Berne E. (2004) Transaktnyj analiz [Transactional analysis]. Moscow: Acad. project, 192 p.
7. Bodalev A. A. (1982) Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom [Perception and understanding of a person by a person]. Moscow: Izd-vo Mosk. University press, 200 p. Bibliogr.: p. 48—89.
8. Klimenko I. F. (1992) Genезis tsennostnykh orientatsiy, issledovanie otnosheniya k norme sotsial'nogo povedeniya na raznykh etapah sotsial'nogo razvitiya cheloveka [The Genesis of values, a study of the relationship to the norm of social behavior at different stages of social development of the person]. To the problem of formation of value orientations and social activity of a person. Moscow, p. 3—12.

9. Korzhova E. U., Semenova G. V., Volkonskaya M. S. (2009) Psihologiya lichnosti [Psychology of personality. Teaching aid for practical lessons]. St. Petersburg: Publishing house ANO "IPP", 178 p. Bibliogr.: p. 47—120.
10. Korchagin E. A., Khaliullin A. I. (1997) Standartizatsiya sodержaniya professionalnogo obrazovaniya [Standardization of the content of professional education]. Srednee professionalnoe obrazovanie, (6), p. 7—13.
11. Leontiev D. A. (2000) Vnutrenniy mir lichnosti [The Inner world of the personality]. Personality Psychology in works by Russian psychologists. St. Petersburg: Piter, p. 372—377.
12. Nepomnyashchaya N. I. (1980) Tsennost kak tsentralnyj component psihologicheskoy struktury lichnosti [Value as a Central component of the psychological structure of the person]. Voprosy psikhologii, (1), p. 22—30.
13. Rogulin V. E. (2001) Tsennostnye orientatsii obshchestva i vozmozhnosti vsestoronnego razvitiya cheloveka [The Value orientation of society and opportunities for full human development]. Human Capabilities in the modern era. Moscow, p. 22—28.

Д. Б. Белинская

Национальный
исследовательский
Московский государственный
строительный университет
(г. Москва, Россия)
docent.abrosimova@mail.ru

В. Б. Салахова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
valentina_nauka@mail.ru

А. А. Ощепков

Димитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Димитровград, Россия)
sladkod@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОТДЫХ И ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ, ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД КАНИКУЛ*

Актуальность проблемы, представленной в статье, обусловлена тем, что отсутствие необходимого внимания общества к организации свободного времени детей и подростков ведет зачастую к негативным результатам: росту детской преступности, беспризорности, наркомании и другим социальным болезням. В этой связи необходим поиск новых путей развития систем образования, воспитания, оздоровления, досуговой деятельности, нового подхода к организации свободного времени детей и подростков в каникулярное время. В статье представлены методические рекомендации по совершенствованию деятельности организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей с целью профилактики правонарушений несовершеннолетних в период каникул. Отражены механизмы организации профилактической деятельности с девиантными несовершеннолетними посредством привлечения организаций, осуществляющих оздоровительную деятельность. Сделаны выводы о том, что профилактика правонарушений несовершеннолетних должна рассматриваться не как изолированный комплекс мер, а как неотъемлемая часть единого учебно-воспитательного процесса, призванная обеспечить решение общих задач социализации и воспитания подрастающего поколения с максимальным использованием имеющихся средств образовательных, культурных, общественно-государственных организаций. Доказано, что при осуществлении различных видов досуговой деятельности несовершеннолетних в условиях организации отдыха и оздоровления необходимо учитывать социальное оздоровление детей и подростков, что позволит обеспечить социализацию и реабилитацию несовершеннолетних, склонных к совершению или совершивших правонарушения и преступления. Материалы статьи могут быть полезны для построения системной деятельности по привлечению организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей в рамках профилактики правонарушений.

Ключевые слова: делинквентное поведение несовершеннолетних, реабилитация, современные технологии, профилактика правонарушений несовершеннолетних в период каникул.

* Публикация подготовлена в рамках гранта Президента РФ (№ МК-2074. 2019.6).

ВВЕДЕНИЕ

Задача социального становления личности является важной для любого государства, особенно для нашей многонациональной страны в период переориентации ценностей, существен-

но влияющих на формирование социального опыта у детей и подростков. Значительно возрастает социальная значимость общественных институтов, направленных на создание условий для социализации, среди которых важное место

занимают организации, осуществляющие отдых и оздоровление несовершеннолетних.

Социализация в условиях организаций отдыха и оздоровления несовершеннолетних включает два этапа. Первый этап означает приспособление к условиям, к ролевым функциям взрослого человека, социальным нормам, складывающимся на различных уровнях жизнедеятельности ребенка, находящегося в оздоровительном или тематическом учреждении. Второй этап социализации характеризуется процессом перевода социальных норм и ценностей во внутренний мир ребенка.

Занимаясь коррекционной работой, специалист учитывает предшествующий, сформировавшийся опыт девиантного поведения несовершеннолетнего. Он не растворяется в социальной среде организаций отдыха и оздоровления, а является самостоятельной, независимой единицей.

Организации отдыха и оздоровления несовершеннолетних, соприкасаясь в той или иной мере с семьей, школой, государством, обеспечивают включение детей и подростков в социальную жизнь. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года подчеркивает важность нахождения ребенка в организациях отдыха и оздоровления как часть процесса социализации, представляя собой целенаправленное управление развитием личности на основе включения детей и подростков в различные виды социальных отношений в общении, игре и практической деятельности. Проводя время в организациях отдыха и оздоровления, ребенок может осознать себя как личность, самоутвердиться, развить свои интересы. В связи с этим педагогическая деятельность в организациях отдыха и оздоровления несовершеннолетних должна опираться на гармонизацию общественных потребностей и интересов личности, обеспечивая приоритет интересов каждой личности и общества.

Учитывая специфику организаций отдыха и оздоровления несовершеннолетних, можно выделить три основных критерия эффективности социализации:

- когнитивный критерий, характеризующий наличие знаний о различных типах социальных отношений;
- мотивационный критерий, характеризующий потребность в социальном общении в различных группах;
- деятельностный критерий, характеризующий включение в социально значимую деятельность.

Таким образом, пребывание детей и подростков в организациях отдыха и оздоровления обеспечит реализацию трех критериев социализации и будет направлена на устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОТДЫХ И ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ, ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД КАНИКУЛ

В последние годы в практике организации работы с несовершеннолетними в России, в поведении которых отмечаются те или иные отклонения (девиантные формы поведения), существует тенденция использования ресурсов оздоровительных организаций с целью реализации профилактической и коррекционной деятельности. Организация профилактической и коррекционной деятельности в условиях отдыха и оздоровления детей и подростков имеет свои особенности по сравнению с другими институтами социализации, реализующими данный вид деятельности. Основной особенностью является направленность профилактической и коррекционной работы на личность несовершеннолетнего и произошедшие в нем изменения в связи со сложившимся опытом девиантного поведения в основной среде жизнедеятельности.

«Решение проблемы коррекции девиантных отклонений в поведении детей и подростков является актуальной задачей не только для родителей и педагогов, но и для всего общества в целом. В последнее время этому способствует увеличение числа детских и подростковых организаций в России, а также налаживающееся сотрудничество образовательных учреждений с социально-психологическими центрами, другими реабилитационными центрами и фондами. Однако система взаимодействия таких центров и образовательных учреждений не всегда достаточно эффективна по причине временной ограниченности. Работа с детьми зачастую ведется лишь в школьный период и в пределах школы. На каникулах часть детей попадает в организации отдыха и оздоровления несовершеннолетних, остальные остаются либо на попечении родителей, либо во власти улицы. Проблему организации своего досуга они решают самостоятельно, а содержательная и интересная деятельность, увлекательные занятия во время отдыха зачастую отсутствуют. Именно в канику-

лярный период, по данным правоохранительных органов, увеличивается количество правонарушений среди несовершеннолетних. Поэтому занять данную категорию детей означает не только организовать интересный отдых, но и провести профилактическую и коррекционную работу с целью формирования установок на нормативные образцы поведения. Большинство несовершеннолетних детей, попадающих в организации отдыха и оздоровления, состоят на учете в детской комнате полиции за различного рода правонарушения (воровство, хулиганство, бродяжничество и др.). Сейчас появляется все больше организаций отдыха и оздоровления несовершеннолетних, которые выполняют не только функцию предоставления отдыха, но и коррекционную. В связи с этим становится актуальным вопрос о планомерной и системной организации деятельности детей и подростков, в частности в организациях отдыха и оздоровления» [3].

Организации отдыха и оздоровления несовершеннолетних являются, с одной стороны, формой организации свободного времени детей, а с другой — учреждениями дополнительного образования, в задачи которых входит социализация несовершеннолетних. Коррекционная и профилактическая работа представляет собой одну из сторон социализации ребенка (повторная социализация). Коррекционная работа в условиях организации отдыха и оздоровления должна представлять собой деятельность, направленную на разрушение сложившихся у несовершеннолетних установок, ценностей, стереотипов и мотивов на девиантное поведение и формирование новых.

«Задачи коррекционной работы в условиях организации отдыха и оздоровления должны включать:

- формирование у детей и подростков навыков определения круга позитивных ценностей и негативных факторов;
- формирование позитивной самооценки, отношения к себе как к независимой, самостоятельной личности;
- формирование ценностного и одновременно ответственного отношения к себе;
- тренировку навыков принятия ответственных решений, отстаивания убеждений и позиций;
- накопление знаний факторов и ситуаций риска; правил безопасного адаптивного, ответственного поведения в ситуациях риска; приемов ухода от риска, в том числе при внешнем давлении;

— закрепление навыков конструктивного и позитивного общения между собой и со взрослыми;

— формирование адекватных представлений о чувствах, эмоциях, настроении, их влиянии на поведение; управление чувствами, преодоление «стрессов»» [3].

Коррекционно-воспитательная деятельность должна быть направлена на разрушение негативных установок, ценностей, мотивов, стереотипов поведения и формирование новых с целью достижения самореализации личности в обществе, осуществляемой социально-педагогическими средствами [6]. Это разрушение проявляется в переосмыслении ценностей, в результате чего происходит коррекция поведения личности в соответствии с нормами, принятыми в обществе. Благодаря этой деятельности происходит разрушение ранее сформированных мотивов и установок на девиантное поведение.

Коррекция девиантного поведения в организациях отдыха и оздоровления несовершеннолетних должна включать в себя комплекс мер, направленный на изменение сформировавшихся форм дезадаптивного поведения, активизацию личностных ресурсов, способствующих адаптации к условиям среды и формированию социально эффективных стратегий поведения [2].

Сущность коррекции девиантного поведения несовершеннолетних в организациях отдыха и оздоровления заключается в нормализации всей психической жизни ребенка, в ускоренном развитии всего положительного фонда личности. Исправление характера достигается всеми мерами, которые делают поведение несовершеннолетнего нормальным и выправляют его в социальном положении. Такими мерами могут быть социальные, педагогические, психоневрологические, физическое оздоровление или же их комбинации [1, 3, 9].

Выделим основные направления психокоррекционной работы с девиантными несовершеннолетними:

- опора на индивидуальную и групповую психотерапевтическую работу, которая основана на поиске причин и условий появления трудностей у учащихся и выборе эффективных способов их устранения;
- индивидуализация обучения и воспитания, коррекция воспитательных воздействий и оптимизация взаимодействия [10, 11].

«Проявление девиантных форм поведения у несовершеннолетних является следствием нарушений психологической атмосферы общества.

Это связано с комплексом причин: рушатся нравственные устои, ослабляется воспитательная функция школы, свободное каникулярное время несовершеннолетних не контролируется родителями, досуговая деятельность детей недостаточно организована, активизируются различного рода девиантные проявления в поведении несовершеннолетних. В пределах школы невозможно решить все эти проблемы, поэтому возникает необходимость неформального образования, способного организовать свободное время ребенка с возможностями развития способностей и интересов. Одним из видов неформального образования является оздоровительно-образовательный лагерь. Основным предназначением оздоровительно-образовательного лагеря должно являться организованный отдых и создание такой среды, в которой для ребенка предоставлена возможность самопознания, саморазвития, осознания себя частью общества и определения для себя роли в нем» [12, с. 529—532].

Таким образом, с каждым несовершеннолетним в организациях отдыха и оздоровления должна быть проведена следующая работа: «формирование потребности “быть личностью”»; создание условий для вовлечения детей в развивающую деятельность; создание условий, позволяющих детям почувствовать себя в новых социальных ролях; создание условий для участия в природоохранных мероприятиях; помощь в поиске единомышленников; помощь в воспитании самоорганизации; организация оздоровительного отдыха: утренняя зарядка, купание, спортивные игры; предоставление возможности участвовать в конкурсах, познать радость успеха; предоставление возможности участвовать в играх и мероприятиях, доставляющих удовольствие и поднимающих настроение.

При правильном осуществлении психолого-педагогической деятельности организации отдыха и оздоровления обеспечивают благоприятную атмосферу для самовоспитания и самопознания личности несовершеннолетнего. В условиях организации отдыха и оздоровления несовершеннолетних раскрываются все ведущие виды деятельности: спортивная, коммуникативная, образовательная, трудовая, эстетическая, познавательная и художественно-творческая. Таким образом, воспитательная система организации отдыха и оздоровления должна представлять собой упорядоченную совокупность компонентов, направленных на выявление и развитие положительных личностных качеств, поддержание физической формы и позитивного психоло-

гического состояния детей в каникулярное время [12].

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОТДЫХ И ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КАНИКУЛЯРНОЕ ВРЕМЯ, С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В рамках исследования данной проблемы нами был проведен мониторинг реализации деятельности субъектов Российской Федерации по привлечению организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, с целью профилактики правонарушений несовершеннолетних. Анализ сведений мониторинга показал, что в субъектах Российской Федерации ведется многоплановая работа по совершенствованию системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в части привлечения организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, с целью профилактики правонарушений несовершеннолетних. Одним из основных направлений данной деятельности является совершенствование нормативно-правового регулирования, в том числе разработка и актуализация региональных законов, постановлений и распоряжений правительства, региональных программ и планов мероприятий.

Основой нормативно-правового регулирования деятельности, направленной на привлечение организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, с целью профилактики правонарушений несовершеннолетних, являются федеральные и региональные нормативные правовые, распорядительные и иные документы. Анализ данных, полученных в результате мониторинга, показал, что во всех субъектах Российской Федерации эта деятельность регламентируется следующими федеральными законами: Федеральный закон от 24.06.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28.12.2016 № 465-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей»; Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 (ред. от 27.06.2018) «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный

закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики в Российской Федерации»; Федеральный закон от 06.10.1999 № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Для совершенствования деятельности, направленной на привлечение организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, с целью профилактики правонарушений несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации, были разработаны и реализуются региональные законы, постановления и распоряжения правительства. В 17 субъектах (20 % от общего числа) Российской Федерации были разработаны постановления правительства (*Белгородская, Воронежская, Калужская, Тульская, Мурманская, Ростовская области, город Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Пензенская, Свердловская, Иркутская области, Республика Тыва, Ленинградская область, Республика Дагестан, Амурская область, Республика Бурятия, Курганская область*).

Необходимо отметить, что основанием для издания административных актов могут служить обязательства, вытекающие из договоров, в которых участвует администрация. Федеральное законодательство, как правило, не содержит прямых предписаний об издании субъектами Федерации административных актов. Правительство Российской Федерации зачастую ограничивается формулировками рекомендательного характера. Следовательно, взаимосвязь между административными актами субъекта Российской Федерации и нормативно-правовыми документами, разработанными на федеральном уровне, должна быть более тесной, поскольку олицетворяет единство системы исполнительной власти в России. В ряде субъектов Российской Федерации были разработаны комплексы мер и планы мероприятий, направленные на организацию осуществления отдыха и оздоровления детей (*Амурская, Брянская, Курская, Костромская, Рязанская, Архангельская, Кемеров-*

ская области, Республика Коми, Республика Адыгея, Краснодарский край, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Бурятия, Хабаровский край, Забайкальский край и другие).

Под отдыхом детей и их оздоровлением понимается совокупность мероприятий, обеспечивающих полноценный отдых несовершеннолетних, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний у учащихся, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у подростков с девиантным поведением навыков здорового образа жизни, соблюдение ими режима питания и жизнедеятельности, развитие творческого потенциала в благоприятной окружающей среде при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований.

Кроме того, деятельность, направленная на привлечение организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, с целью профилактики правонарушений несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации, регламентируется разработанными и утвержденными региональными программами (*Белгородская, Воронежская, Курская, Орловская, Ярославская, Вологодская, Иркутская, Самарская, Кемеровская, Магаданская, Сахалинская, Тюменская, Томская, Новосибирская, Калининградская области, Краснодарский край, Республика Карелия, Красноярский край, Республика Крым, Оренбургская область, Республика Удмуртия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Еврейская автономная область, Забайкальский и Камчатский край*).

Также необходимо отметить, что Координационный совет Совета Федерации под председательством Валентины Матвиенко рекомендовал Министерству просвещения России разработать систему мер по предотвращению сокращения числа стационарных, особенно загородных, организаций отдыха и оздоровления, а региональным органам власти — выявить нефункционирующие объекты загородного отдыха и оценить возможность введения их в действие, в том числе на условиях государственно-частного партнерства. Особое внимание планируется уделить созданию необходимой инфраструктуры и специальных программ для отдыха детей с инвалидностью. Также председатель Координационного совета Совета Федерации Валентина Матвиенко считает необходимым поощрять компании, организующие отдых для детей сотрудников, как социально ответственный

бизнес. В восьми субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены порядки взаимодействия органов и учреждений, осуществляющих отдых и оздоровление детей, для профилактики правонарушений несовершеннолетних, разработаны типовые положения о детском оздоровительном лагере.

С целью организация деятельности, направленной на привлечение организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, для профилактики правонарушений несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации, разрабатываются и реализуются планы мероприятий, направленные на межведомственное взаимодействие субъектов профилактики (*Брянская, Курская, Липецкая, Волгоградская области, Республика Крым, Ставропольский край, Оренбургская, Самарская, Тюменская, Челябинская, Магаданская, Сахалинская области, Республика Тыва, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ*).

Развитие системы отдыха и оздоровления детей является одним из основных направлений государственной политики и рассматривается как неперенный атрибут социальной политики в отношении детей в Российской Федерации. Современная ситуация требует более глубокого и структурированного подхода к организации отдыха и оздоровления детей, так как образовательный, культурный и нравственный уровень развития детей претерпел качественные изменения; остается высоким количество социально незащищенных категорий детей; социально-экономическое положение многих семей не позволяет самостоятельно организовать их отдых и оздоровление.

В 28 субъектах Российской Федерации в целях комплексного решения вопросов предупреждения безнадзорности и правонарушений, стабилизации и последующего снижения уровня преступности несовершеннолетних, усиления социально-правовой защиты детей и подростков созданы региональные межведомственные комиссии, которыми разрабатываются и реализуются совместные планы мероприятий. Основной целью работы межведомственных комиссий является координация действий исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации органами местного самоуправления, направленных на укрепление здоровья и обеспечение отдыха населения, содействие занятости несовершеннолетних в свободное от учебы время, по организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков.

Заседания межведомственных комиссий по организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков проходили в 28 субъектах Российской Федерации.

Опыт практической деятельности в регионах показал, что на заседания межведомственных региональных комиссий при правительствах субъектов Российской Федерации выносятся на повестку дня вопросы по организации, координации работ к оздоровительной кампании для 100-процентного охвата отдыхом несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета. Основной целью работы комиссий является обеспечение согласованных действий территориальных органов исполнительной власти.

Заслуживает внимания опыт реализации региональных межведомственных программ в субъектах Российской Федерации. Так, например, в *Республике Северная Осетия (Алания)* разработана и реализуется программа правоохранительной патриотической профильной смены «Патриот». В *Свердловской области* разработана программа «Твоя жизнь — твоя ответственность» с целью создания условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних; проект «Танцуй ради жизни!», формирующий социально ответственное поведение подростков и молодежи. В *Магаданской области* была организована областная профильная смена «Лето без границ» для формирования активной гражданско-патриотической позиции; проведена акция «Безопасное лето» с целью вовлечения в досугово-познавательную деятельность в летний период неорганизованных детей. В *Республике Бурятия, Республике Дагестан, Оренбургской области* организованы профильные смены для несовершеннолетних, состоящих на учете.

В аспекте оказания помощи несовершеннолетним значимым является опыт организации межведомственного взаимодействия субъектов профилактики. Например, в городских округах и муниципальных районах *Оренбургской области* был проведен региональный форум организаторов детского отдыха «Оренбургские каникулы», межрегиональная площадка по обмену опытом «Профессиональный клуб директоров оздоровительных учреждений» с участием делегации руководителей оздоровительных организаций Пермского края и Оренбургской области. В *Пермском крае* проведена научно-практическая конференция «Летние чтения — 2018: идеи рождают движение». На территории *Республики Марий Эл* проведена республиканская акция «Защитим детство». В *Республике Мордовия* ор-

ганизован Республиканский конкурс рисунков антинаркотической тематики. В *Республике Чувашия, Тюменской, Новосибирской, Омской областях* были проведены профильные смены по реализации программ восстановительного разрешения конфликтных ситуаций для несовершеннолетних, состоящих на профилактических учетах. В *Томской области* организован слет несовершеннолетних «Трудовое лето». В *Чукотском автономном округе* создана Комиссия по рассмотрению заявок на предоставление гранта некоммерческим структурам на организацию и проведение оздоровительной кампании для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В целом на территории субъектов Российской Федерации наряду с устоявшимися традиционными и хорошо зарекомендовавшими себя методами и формами профилактической работы апробируются новые методики и технологии социальной поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социализации и реабилитации несовершеннолетних, склонных к совершению или совершивших правонарушения и преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенствование деятельности, направленной на привлечение организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей для профилактики правонарушений несовершеннолетних в период каникул, на сегодняшний день остается актуальной проблемой. Для решения данной задачи профилактика правонарушений несовершеннолетних должна рассматриваться не как изолированный комплекс мер, а как не-

отъемлемая часть единого учебно-воспитательного процесса, призванная обеспечить решение общих задач социализации и воспитания подрастающего поколения с максимальным использованием имеющихся средств образовательных, культурных, общественно-государственных организаций.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних должна включать:

- обеспечение сотрудничества правоохранительных органов, культурных, образовательных, научных центров, общественно-государственных учреждений в планировании, организации и содержании профилактической деятельности;

- разработку и использование адекватных критериев оценки профилактической деятельности с обозначенными учреждениями и организациями;

- профессиональную подготовку специалистов, способных оказывать социальную, психологическую, педагогическую помощь детям с трудностями в социальной адаптации;

- организацию непрерывного информационного взаимодействия между всеми институтами и субъектами профилактики.

Таким образом, при осуществлении различных видов досуговой деятельности несовершеннолетних в условиях организации отдыха и оздоровления необходимо учитывать социальное оздоровление детей и подростков, что позволит обеспечить социализацию и реабилитацию несовершеннолетних, склонных к совершению или совершивших правонарушения и преступлений.

Литература

1. Барканов С. В. Лето в вопросах и ответах / С. В. Барканов // Народное образование. — 1999. — № 5. — С. 15—17.
2. Бруднов А. Летний отдых школьников: преодоление противоречий / А. Бруднов, С. Барканов, В. Березина // Народное образование. — 1999. — № 5. — С. 10—13.
3. Добрунова М. Н. Коррекция девиантного поведения подростков в условиях оздоровительно-образовательных центров : дис. ... канд. пед. наук / М. Н. Добрунова. — Ярославль, 2008. — 156 с.
4. Зуева И. А. Организация физкультурно-оздоровительной и воспитательной работы в летнем лагере / И. А. Зуева, В. А. Троск. — М. : Феникс, 1995. — 128 с.
5. Ильин Е. П. Психология физического воспитания и спорта / Е. П. Ильин. — М. : Просвещение, 1987. — 287 с.
6. Михайлов Н. Г. Физическая культура в новом формате / Н. Г. Михайлов // Вестник образования: концептуальные основы здорового образа жизни в детской и подростковой среде. — 2011. — № 2. — С. 34—40.
7. Рипа М. Д. Лечебно-оздоровительные технологии в адаптивном физическом воспитании / М. Д. Рипа, И. В. Кулькова. — М. : Юрайт, 2017. — 158 с.
8. Сысоева М. Е. Организация летнего отдыха детей : учебно-методическое пособие / М. Е. Сысоева. — М., 1999.
9. Сысоева М. Е. Основы вожатского мастерства. Курс лекций. Рабочая тетрадь / М. Е. Сысоева, С. С. Хапаева. — М., 2002.
10. Таран Ю. Н. Как разработать программу детского объединения : методические рекомендации в вопросах и ответах / Ю. Н. Таран. — Липецк, 2000.
11. Таран Ю. Н. Каникулы: социально-педагогические ориентиры / Ю. Н. Таран. — Н. Новгород, 2006.
12. Губанихина Е. В. Вожатый как ключевое звено воспитательной системы летнего оздоровительного лагеря / Е. В. Губанихина // Молодой ученый. — 2015. — № 17(97). — С. 529—532.

**IMPROVING THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS ENGAGED
IN RECREATION AND HEALTH IMPROVEMENT OF CHILDREN
IN ORDER TO PREVENT JUVENILE DELINQUENCY DURING THE HOLIDAYS*****D. B. Belinskaya**National Research Moscow State University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
docent.abrosimova@mail.ru**V. B. Salakhova**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
valentina_nauka@mail.ru**A. A. Oshchepkov**Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology — branch of National Nuclear Research University
"Moscow Engineering Physics Institute" (Dimitrovgrad, Russia)
sladkod@yandex.ru

The urgency of the problem presented in the article is due to the fact that the lack of necessary public attention to organizing the free time of children and adolescents often leads to negative results, that is, the growth of juvenile delinquency, homelessness, drug addiction and other social illnesses. In this regard, it is necessary to search for new ways to develop education, upbringing, rehabilitation, leisure activities, a new approach to organizing the free time of children and adolescents during their holidays. The article presents methodological recommendations for improving the activities of organizations engaged in recreation and health improvement of children in order to prevent juvenile delinquency during the holidays. The article reflects the mechanisms for the organization of preventive activities with deviant minors through the involvement of organizations engaged in recreational activities. It was concluded that the prevention of juvenile delinquency should not be viewed as an isolated set of measures, but as an integral part of a single educational process, designed to ensure the solution of common tasks of socialization and education of the younger generation with the maximum use of available funds of educational, cultural, public and state organizations. It is proved that when organizing various types of leisure activities of minors in terms of recreation and rehabilitation, it is necessary to take into account the social rehabilitation of children and adolescents, which will ensure the socialization and rehabilitation of minors prone to commit or have committed offenses and crimes. The materials of the article can be useful for building a systematic activity to attract organizations engaged in recreation and health improvement of children in the framework of crime prevention.

Key words: delinquent behavior of minors, rehabilitation, modern technologies, prevention of juvenile delinquency during the holidays.

* Grant-supported by the Presidency (№ MK-2074.2019.6).

References

1. Barkanov S. V. (1999) Leto v voprosah i otvetah [Summer in questions and answers]. *Narodnoe obrazovanie*, (5), p. 15—17.
2. Brudnov A., Barkanov S., Berezina V. (1999) Letniy otdyh shkolnikov: preodolenie protivorechiy [Summer holiday of schoolchildren: overcoming contradictions]. *Narodnoe obrazovanie*, (5), p. 10—13.
3. Dobrunova M. N. (2008) Korrektsiya deviantnogo povedeniya podrostkov v usloviyah ozdorovitelno-obrazovatelnykh tsentrov [Correction of the deviant behavior of adolescents in the conditions of health-educational centers]. Dis. for a Candidate Degree in Pedagogical Sciences, Yaroslavl, 156 p.
4. Zueva I. A., Trans V. A. (1995) Organizatsiya fizkulturno-ozdorovitelnoy i vospitatelnoy raboty v letnem lagere [Organization of physical and health improvement and educational work in a summer camp]. Moscow: Phenix, 128 p.
5. Ilyin E. P. (1987) Psihologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta [Psychology of physical education and sports]. Moscow: Prosveshchenie, 287 p.
6. Mikhailov N. G. (2011) Fizicheskaya kultura v novom formate [Physical education in the new format]. *Vestnik obrazovaniya: kontseptualnye osnovy zdorovogo obraza zhizni v detskoj i podrostkovoy srede*, (2), p. 34—40.
7. Ripa M. D., Kulkova I. V. (2017) Lechebno-ozdorovitelnye tekhnologii v adaptivno-fizicheskom vospitanii [Medical and health technologies in adaptive physical education]. Moscow: Yurayt, 158 p.
8. Sysoeva M. E. (1999) Organizatsiya letnego otdyha detey [The organization of summer holidays for children]. Teaching manual. Moscow.
9. Sysoeva M. E., Khapaeva S. S. (2002) Osnovy vozhat'skogo masterstva. Kurs lektsiy. Rabochaya tetrad [The basics of counselor skill. Lecture course. Workbook]. Moscow.
10. Taran Yu. N. (2000) Kak razrabotat programmu detskogo obyedineniya [How to develop a program of children's associations]. Methodical recommendations in questions and answers. Lipetsk.
11. Taran Yu. N. (2006) Kanikuly: sotsialno-pedagogicheskie orientiry [Vacations: social and pedagogical guidelines]. N. Novgorod.
12. Gubanihina E. V. (2015) Vozhatyj kak klyuchevoe zveno vospitatelnoy sistemy letnego ozdorovitel'nogo lagerya [Counselor as the key element of educational system of summer recreation camp]. *Molodoy uchenyj*, 17 (97), p. 529—532.

А. Д. Гемранова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Shabrova94@gmail.com

РОССИЙСКАЯ ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена истории становления и развития отечественного университетского образования. Первые представления об университете пришли в Россию в XVIII веке из Европы. История становления российских университетов — это прежде всего адаптация западного опыта, западной университетской идеи к российским реалиям. Университетское образование неразрывно связано с именем М. В. Ломоносова. Педагогические воззрения и идеи Ломоносова, связанные с образованием, легли в основу отечественной педагогической мысли. К середине XVIII века в России сложилась собственная система педагогических убеждений, разработанная отечественными философами и педагогами. К ним относятся идеи по воспитанию и обучению, идеи гуманизма и народности. основополагающим принципом в идеях философа Ломоносова выступала мысль о создании российского по духу и содержанию университета. И, как результат, в 1755 году по указу императрицы Елизаветы Петровны возник Московский университет, сыгравший выдающуюся роль в популяризации науки и обучения в России. Университет явился наследником как средневековых, так и классических европейских университетских традиций. Значение становления отечественной педагогической мысли в развитии российского университетского образования огромно. феномен университетского образования еще не получил всестороннего изучения, что дает широкое поле деятельности исследователям в области отечественного университетского образования.

Ключевые слова: образование, университет, идея университета, отечественная система образования.

Российское университетское образование имеет довольно богатую и насыщенную знаковыми событиями историю своего становления и развития. Это находит свое отражение не только в высшей школе, но и в обществе в целом, особенно в периоды знаковых государственных преобразований.

По ряду причин Россия, являясь по географическому признаку европейской страной, отличается от других стран Европы не только в социальном, экономическом и политическом плане, но и по отношению к образованию. В европейских странах появление университетов относится к XII—XIII вв., а для России потребовался более длительный период, вплоть до XVIII века. Первые представления об университете пришли в Россию из Центральной Европы. История становления российских университетов — это прежде всего адаптация западного опыта, западной университетской идеи к российским реалиям. Сама отечественная система университетского образования сформировалась намного позднее, ближе к началу XIX века [2].

Российский историк В. И. Герье заметил, что «форма русских университетов обуславливается исторической судьбой России» [4]. Высказывание Герье находит отклик в идеях великого русского философа Н. А. Бердяева, который в своих работах отразил ключевые особенности развития отечественного образования. В одной из своих работ, посвященной русской идее, философ ставит вопрос: «Как объяснить долгое отсутствие просвещения в России у народа очень одаренного и способного к восприятию высшей культуры, как объяснить эту культурную отсталость и даже безграмотность, это отсутствие органических связей с великими культурами прошлого?» [3]. Тут Бердяев пришел к выводу, что «в основу формации русской души» положено «аскетически-монашеское православие», проявляющееся в отторжении идей об образовании, которые шли с «еретического» Запада и на латинском языке. Философ также писал: «В Московской России была настоящая боязнь просвещения. Наука вызывала подозрение как «латинство» [там же].

Безусловно, «различия между российским и европейским обществом были одним из значимых объективных факторов», — пишет в своей диссертации Ю. Н. Мантров [5]. В Европе первые университеты создавались по инициативе и в интересах общества, российские же — по инициативе государства. Деятельность российских университетов «с самого начала была ориентирована на достижение государственных целей и удовлетворение государственных нужд», — замечает в своей работе А. И. Ракитов [9].

В век Просвещения такое понятие, как «образование», имело особое значение. Развитие педагогической мысли в России берет свое начало в XVIII веке и связано с именем *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711—1765) — учено-энциклопедиста, философа и педагога. Будучи сыном поморского крестьянина, самоучкой, он в весьма юном возрасте поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Именно в этом учебном заведении он получил все необходимые базовые знания, которые дали мощный толчок для его дальнейшего развития как педагога-просветителя. В Академии Ломоносов обучился искусству сочетать религиозный и научный опыт в познании. Всю свою жизнь М. В. Ломоносов был сторонником идеи переустройства общественной жизни России посредством правильно организованной системы образования. С 1741 года и до самой своей смерти он занимался научной и преподавательской деятельностью. Вершиной его педагогической деятельности можно смело считать создание в 1755 году, по указу императрицы Елизаветы Петровны, Московского университета (ныне — имени М. В. Ломоносова).

Московский университет сыграл выдающуюся роль в популяризации науки и образования в России. Университет явился наследником как средневековых, так и классических европейских университетских традиций. Создание этого университета в России — заслуга именно М. В. Ломоносова. Он выступал как проводник «университетской идеи», идеи развития российской науки. Как заметил великий русский поэт А. С. Пушкин, «сам Ломоносов явился для русского народа первым нашим университетом» [7]. Хотя, как утверждает А. И. Аврус, «историю российских университетов надо начинать с 28 января 1724 года, когда Сенат принял Указ об учреждении Академии Наук с университетом и гимназией... об этом свидетельствует Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 1997 года о праздновании в 1999 году 275-летия Санкт-Петербургского университета» [1, с. 8]. Таким образом, можно сделать

вывод, что суждение о Московском университете как о первом отечественном университете ошибочно.

Тем не менее М. В. Ломоносов жил и трудился с мыслью о создании поистине первого российского по духу и содержанию университета, а также, что весьма немаловажно, гимназии при нем для обучения всех желающих. Эта идея нашла поддержку у фаворита императрицы Елизаветы Петровны графа *И. И. Шувалова* (1727—1797). Совместными усилиями был написан «Проект об учреждении Московского университета». Позже Шувалов занял пост куратора в Московском университете.

Что касается гимназий, построенных при университете, то они имели сословное разделение для обучения как дворян, так и разночинцев. Таким образом, отечественная система образования получила некий переход, который способствовал созданию преемственности между системами среднего и высшего образования. Для функционирования учебных заведений Михаил Ломоносов разработал первую русскоязычную грамматику, ряд учебных и методических пособий, организационную структуру, учебные планы, программы университета [7]. Эти работы были названы «новым словом» в отечественной педагогике. Пособия охватывали как гуманитарные, так и естественно-научные дисциплины. Он разработал и внедрил в учебный процесс идеи образования, обучения и воспитания. Ломоносова по праву считают первым, кто разработал отечественную педагогическую теорию, методологическим основанием которой является материалистический взгляд на мир и отделение науки от религии [8].

К середине XVIII века в России сложилась собственная система педагогических убеждений, разработанная отечественными философами и педагогами. К выдающимся деятелям России второй половины XVIII века относятся такие личности, как А. Ф. Бестужев, И. И. Бецкой, Е. Р. Дашкова, В. В. Крестинин, Ф. В. Кречетов, Н. Г. Курганов, Н. И. Новиков, А. А. Прокопович-Антонский, А. Н. Радищев, М. М. Снегирёв, П. А. Сохацкий, Е. Б. Сырейщиков, Г. Н. Теплов, Д. И. Фонвизин и др. «Произведения этих просветителей вошли в золотой фонд отечественной педагогической науки», — подчеркивает в своей работе Н. В. Седова [10]. Идеи по воспитанию и обучению они формулировали в рамках идеологии Просвещения. Как пишет И. И. Троян: «Восемнадцатый век — век немалых свершений в сфере образования, эпоха создания государственной системы профессиональных и общеоб-

разовательных школ, Академии наук, Университета, принятия важнейших законодательных документов по вопросам образования и воспитания; это век, для которого были характерны серьёзные противоречия: с одной стороны — это век «просвещённого абсолютизма», а с другой — век массовой неграмотности простого народа» [11].

Значение становления отечественной педагогической мысли в развитии российского университетского образования огромно. Под воздействием деятельности многих выдающихся российских философов и педагогов сформировался определенный тип ученых-исследователей, которые своей профессиональной деятельностью доказали, что наука должна быть «поставлена на службу Отечеству и народу» [7]. В дальнейшем университеты стали открываться по всей стране. К первой четверти XIX века в России насчитывалось 7 университетов, а число студентов с сотни выросло до 3 тысяч [1, с. 18]. Согласно Уставу российских университетов, принятому в 1804 году, который в полной мере соответствовал идее европейского университета начала XIX века, университеты России получили некую независимость и права [12]. В действительности это не было так очевидно, поскольку до 1917 года Россия оставалась самодержавной империей.

К выдающимся представителям XIX века, занимавшимся изучением вопроса университетского образования, следует отнести Н. И. Пирогова, Д. И. Писарева, М. Н. Муравьева, Н. И. Лобачевского, А. И. Герцена и др. Первые попытки изучения отечественных университетов были сделаны уже в XIX веке. Этой проблеме посвящены работы авторов, относившихся к профессорско-преподавательскому составу различных университетов. Как замечает А. И. Аврус, «значительная часть отечественных авторов и авторских коллективов, начиная с середины XIX века и до сегодняшнего дня, выпускала свои труды к юбилейным датам в жизни того или иного университета» [1, с. 3]. Примером тому служат такие работы, как «Юбилей Императорского Московского университета» (М., 1855),

«Первое двадцатилетие Императорского Санкт-Петербургского университета» (СПб., 1844), «История Императорского Московского университета, написанная к столетию его юбилея. 1755—1855» (М., 1855) и многие другие.

Дать целостный обзор истории становления и развития отечественных университетов в последующие периоды пытались многие исследователи. Среди прочих А. И. Аврус особо выделяет работы П. И. Ферлюдина «Исторический обзор мер по высшему образованию в России» (1893), С. В. Рождественского «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802—1902» (1902), В. И. Разумовского «К истории университетов и медицинских факультетов» (1910) [1, с. 3].

На наш взгляд, особое место в истории университетского образования занимает очерк П. Н. Милюкова «Университеты России» (1902). Эта работа подробно описывает развитие отечественных университетов от их становления и до конца XIX века. Работа «Университеты России» содержит богатый фактический и статистический материал. Рассматривая проблемы развития российского образования и просвещения в XIX веке, П. Н. Милюков подчеркивает, что это были годы борьбы за школу и просвещение между властью и общественностью. В течение XIX века борьба все более обострялась, и правительство из наступления постепенно перешло к обороне. Причем с самого начала XIX века, как пишет сам автор, эта борьба дополняется «борьбой за и против идей, которые неизбежно несло с собой образование» [6, с. 279]. Историк уверен, что между историей русской школы и политическими настроениями русской власти и общества всегда существовала тесная связь.

Так исторически сложилось, что в России существует самостоятельная университетская система. Феномен университетского образования еще не получил всестороннего изучения, что дает широкое поле для деятельности исследователям в области отечественного университетского образования.

Литература

1. Аврус А. И. История российских университетов : очерки / А. И. Аврус. — М. : ООО «Издательский центр науч. и учеб. программ», 2001. — 192 с.
2. Андреев А. Ю. О начале университетского образования в Санкт-Петербурге / А. Ю. Андреев // Отечественная история. — 1998. — № 5. — С. 62—73.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н. А. Бердяев. — М. : В. Шевчук, 2000. — С. 6.

4. Герье В. И. Свет и тени университетского образования / В. И. Герье // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: антология : учеб. пособие для вузов / сост. А. Ю. Андреев, С. И. Посохов. — М. : РОССПЭН, 2011. — С. 350.
5. Мантров Ю. Н. Государственная политика России по управлению и развитию университетов в первой трети XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. Н. Мантров. — М., 2007. — 160 с.
6. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. Т. 2, ч. 2 / П. Н. Милуков. — М. : Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. — 496 с.
7. Педагогическая деятельность М. В. Ломоносова // История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века : учеб. пособие для пед. учебных заведений / под ред. акад. РАО А. И. Пискунова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : ТЦ «Сфера», 2001. — С. 141—143.
8. Педагогические идеи. — URL: http://lomonosov.name/articles_23_60.html (дата обращения: 20.02.2019).
9. Ракитов А. И. Российская наука: прошлое, настоящее, будущее / А. И. Ракитов // Вопросы философии. — 1995. — № 3. — С. 19—20.
10. Седова Н. В. Отечественное педагогическое образование: инновационные изменения / Н. В. Седова // Педагогическая наука и современное образование : сб. ст. Всерос. науч.-практич. конф. 6—7 февраля 2014 г. / ред. совет: Т. Б. Алексеева, И. В. Гладкая, И. Э. Кондракова, Н. М. Федорова. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. — С. 165.
11. Троян И. И. Педагогическая мысль России второй половины XVIII века о воспитании детей в семье : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. И. Троян. — Уссурийск, 1999. — 185 с.
12. Университетский Устав (5 ноября 1804). — URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (дата обращения: 20.02.2019).

RUSSIAN IDEA OF THE UNIVERSITY

A. D. Gemranova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Shabrova94@gmail.com

This article is devoted to the history of the formation and development of domestic university education, within the framework of university education. The first ideas about the university came to Russia in the XVIII century from Europe. The history of the formation of Russian universities is, first of all, the adaptation of Western experience, the western university idea to Russian realities. University education is inextricably linked with the name of M. V. Lomonosov Moscow State University. Lomonosov's pedagogical views and ideas related to education formed the basis of Russian pedagogical thought. By the middle of the 18th century, Russia had its own system of pedagogical beliefs, developed by domestic philosophers and educators. These include ideas for education and training, the idea of humanism and nationality. The fundamental principle in the ideas of the philosopher Lomonosov was the idea of creating the Russian spirit and content of the university. As a result, in 1755, by the decree of Empress Elizabeth Petrovna, Moscow University was founded. Moscow University has played an outstanding role in the popularization of science and education in Russia. The University was the heir of both medieval and classical European university traditions. The importance of the development of Russian pedagogical thought in the development of Russian university education is enormous. The phenomenon of university education has not yet received a comprehensive study, which provides a broad field for researchers in the field of domestic university education.

Key words: education, university, university idea, domestic education system.

References

1. Avrus A. I. (2001) *Istoriya rossiyskikh universitetov: ocherki* [History of Russian universities: essays]. Moscow: OOO "Izdat. tsentr nauch. i ucheb. programm", 192 p.
2. Andreyev A. Yu. (1998) *O nachale universitetskogo obrazovaniya v Sankt-Peterburge* [Beginning of university education in St. Petersburg]. *Otechestvennaya istoriya*, (5), p. 62—73.
3. Berdyayev N. A. (2000) *Russkaya ideya. Osnovnye problemy russkoy mysli XIX veka i nachala XX veka. Sudba Rossii* [Russian idea. Main problems of Russian thought of XIX century and the beginning of XX century]. Moscow: V. Shevchuk, p. 6.
4. Gerye V. I., Andreyev A. Yu., Posokhov S. I. (2011) *Svet i teni universitetskogo obrazovaniya. Universitetskaya ideya v Rossiyskoy imperii XVIII — nachala XX vekov: antologiya* [Light and shadows of university education. University idea in the Russian empire XVII — the beginning XX centuries: anthology]. Moscow: ROSSPEN, p. 350.
5. Mantrov Yu. N. (2007) *Gosudarstvennaya politika Rossii po upravleniyu i razvitiyu universitetov v pervoy tretyi XIX veka* [Russian state policy on the management and development of universities in the first third of XIX century]. Dis. for a Candidate Degree in Historical Sciences: 07.00.02. Moscow, 160 p.
6. Milyukov P. N. (1994) *Ocherki po istorii russkoy kultury* [Essays on the history of Russian culture]. Vol. 3, ch. 2. Moscow: Izdatelskaya gruppa "Progress-Kultura", 496 p.
7. Piskunov A. I. (2001) *Pedagogicheskaya deyatelnost M. V. Lomonosova* [Pedagogical activity of M. V. Lomonosov]. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshchestve do kontsa XX v.* Moscow: TTs "Sfera", p. 141—143.

8. Pedagogicheskiye idei [Pedagogical ideas]. URL: http://lomonosov.name/articles_23_60.html (access date: 20.02.2019).
9. Rakitov A. I. (1995) Rossiyskaya nauka: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Russian science: past, present, future]. *Voprosy filosofii*, (3), p. 19—20.
10. Sedova N. V., Alekseeva T. B., Gladkaya I. V., Kondrakova I. E., Fedorova N. M. (2014) Otechestvennoe pedagogicheskoe obrazovanie: innovatsionnye izmeneniya [Domestic pedagogical education: innovation changes]. *Pedagogicheskaya nauka i sovremennoe obrazovanie: Collection of articles of All-Russian scientific and practical conference*, 6—7 February 2014, St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, p. 165.
11. Troyan I. I. (1999) Pedagogicheskaya mysl Rossii vtoroy poloviny XVIII veka o vospitanii detey v semye [Pedagogical thought of Russia in the second half of XVIII century about the children education in the family]. Dis. for a Candidate Degree in Pedagogical Sciences: 13.00.01. Ussuriysk, 185 p.
12. Universitetskiy Ustav (5 noyabrya 1804) [University Act (5 November 1804)]. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (data obrashcheniya: 20.02.2019).

С. Н. Митин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.ru

А. О. Седова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
apanasik-aos@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И СТИЛЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОДГОТОВКИ

В статье представлены результаты исследования различий между показателями творческого мышления и стилевыми характеристиками, к которым относят когнитивные стили «Полезависимость / Полenezависимость» и стили совладающего поведения студентов разных направлений подготовки. Актуальность исследования подтверждается тем, что зарубежными и отечественными учеными не рассматривался практический опыт изучения показателей творческого мышления, когнитивных стилей и стилей совладающего поведения в таком контексте.

В исследовании приняли участие 86 человек, среди них 43 студента факультета гуманитарных наук и социальных технологий и 43 студента факультета математики, информационных и авиационных технологий. В качестве психодиагностического инструментария были выбраны следующие методики: опросник на определение типов мышления Дж. Брунера, методика «Включенные фигуры» К. Готтшальдта на изучение когнитивных стилей и опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман на исследование копинг-стратегий. Результаты эмпирического исследования показали, что между студентами двух факультетов Ульяновского государственного университета по методике на определение типов мышления существуют значимые различия по шкалам «Абстрактно-символическое мышление» и «Словесно-логическое мышление». Также нами были выявлены значимые различия по методике на исследование копинг-стратегий по шкалам «Конфронтация», «Дистанцирование», «Поиск социальной поддержки» и «Положительная переоценка». Результаты исследования по методике на изучение когнитивных стилей «Полезависимость / Полenezависимость» между двумя группами респондентов не показали значимых различий.

Ключевые слова: творческое мышление, когнитивные стили, полезависимость, полenezависимость, копинг-стратегии, стили совладающего поведения, студенты, студенты гуманитарного факультета, студенты факультета математики.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Активное психологическое исследование таких феноменов, как творческое мышление, когнитивные стили и стратегии совладающего поведения, позволило разработать различные теоретические подходы к изучению этих вопросов в западной и отечественной научной литературе, накопить большой теоретический и эмпирический материал. Но, несмотря на пристальный интерес и значительное количество исследований, в психологической науке до сих пор не рассматривался практический опыт изучения взаимосвязи данных феноменов. Поэтому исследования в этой области продолжают развиваться и сегодня.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» в период с 2017 по 2019 год. Выборку исследования составили студенты разных курсов

факультета гуманитарных наук и социальных технологий (ФГНиСТ) и факультета математики, информационных и авиационных технологий (ФМИАТ) численностью 86 человек в возрасте от 17 лет до 21 года.

МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования были использованы следующие основные методы и психодиагностические методики — опросник на определение типов мышления Дж. Брунера в модификации Г. В. Резапкиной (2006) [6], методика «Включенные фигуры» К. Готтшальдта в адаптации Г. Уиткина (1954) [10] и опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман в модификации Т. Л. Крюковой (2004) [9], математические методы статистической обработки информации: количественная и качественная обработка эмпирических данных; графическое представление полученных результатов: регистрация, ранжирование, шкалирование, а также

методы описательной статистики и математической обработки (непараметрический U-критерий Манна-Уитни) [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью выявления и оценки различий между двумя группами учащихся — студентами факультета гуманитарных наук и социальных технологий и студентами факультета математики, информационных и авиационных технологий — нами был произведен расчет по U-критерию Манна-Уитни.

По результатам обработки показателей творческого мышления были получены значимые результаты по шкале «Абстрактно-символическое мышление» ($U_{кр} = 447,5$), асимптотическая значимость равна 0,000. Средние показатели у студентов факультета математики по данной шкале значительно выше, чем у студентов гуманитарного факультета. Это говорит о том, что студенты-математики рассматривают явления в целом, абстрагируются от деталей, способны лучше воспринимать и обрабатывать информацию с помощью формул, кодов и операций, склонны к анализу, синтезу. Такие студенты могут добиться больших успехов в научной и проектно-исследовательской деятельности, эффективно оперируют простыми и сложными данными и символами, стремятся к инновациям.

Также по результатам анализа данных с помощью U-критерия Манна-Уитни мы выявили значимые различия по шкале «Словесно-логическое мышление» ($U_{кр} = 573,5$), асимптотическая значимость равна 0,002. Средние показатели у студентов факультета гуманитарных наук и социальных технологий значительно выше, чем у студентов факультета математики, информационных и авиационных технологий. Это связано с тем, что такие студенты имеют способность обрабатывать информацию и в доступной форме доносить ее до окружающих; они используют по большей мере логические конструкции и понятия, поэтому имеют более развитые вербальные способности, умение обобщать необходимую информацию, оперировать словами.

Согласно нашему исследованию, у студентов обоих факультетов показатели по шкале «Предметно-действенное мышление» находятся на грани среднего и высокого уровней. Вероятно, это связано с тем, что такие люди решают задачи с помощью реального преобразования ситуации, способны проявить себя в практических областях деятельности, которая может

быть как производственной (например, изготовление новых видов продукции, овладение новыми технологиями, внедрение достижений технического прогресса), так и социально-преобразовательной (например, в политической, экономической, педагогической, предпринимательской сферах) [3]. Однако такое мышление может быть связано не с профессиональным выбором студента, а с его хобби: студент, обучаясь на любом направлении подготовки, может в свободное время заниматься спортом, хореографией, театром и т. д.

Также, согласно результатам нашего исследования, показатели по шкале «Наглядно-образное мышление» как у студентов-гуманитариев, так и у студентов-математиков находятся на грани среднего и высокого уровней. Мы считаем, что это может быть связано с тем, что такие люди способны оперировать не только предметами, но и наглядными образами, умеют ориентироваться и действовать по ситуации, владеют управленческими навыками, способны преобразовывать реальность в некий образ, что помогает выделять новые свойства, особенности, сочетать нестандартные вещи. Так, наличие такого мышления может быть не связано с профессиональной направленностью студента, а с его увлечениями или склонностями: это могут быть изобразительное искусство, литература, дизайн, инновации и изобретательство.

По результатам обработки методики на определение типов мышления мы получили незначимые результаты по шкалам «Предметно-действенное мышление» и «Наглядно-образное мышление». Соответственно, группы студентов обоих факультетов схожи по этим показателям и имеют примерно аналогичные характеристики.

Также были выявлены статистически незначимые различия между группами по основной исследуемой шкале «Творческое мышление». Это говорит о том, что студенты гуманитарного факультета и студенты факультета математики схожи по данным показателям и между ними нет значительной разницы при используемом нами объеме выборки. Творчески мыслящий человек — это человек, который способен создавать нечто новое и ценное для общества. Можно сказать, что в современном мире людям как гуманитарной, так и технической направленности необходимо мыслить уникально, нестандартно, абстрагироваться от рамок и существующих правил, продуцировать оригинальные идеи и воплощать их в реальность [2].

Таким образом, на основе полученных данных и проведенного анализа можно сделать вы-

вод о том, что между студентами двух факультетов Ульяновского государственного университета существуют значимые различия по типам мышления. Так, значимые различия были выявлены по шкалам, отвечающим за абстрактно-символическое и словесно-логическое мышле-

ние. Абстрактно-символическое мышление преобладает у студентов факультета математики, информационных и авиационных технологий, а словесно-логическое мышление доминирует у студентов факультета гуманитарных наук и социальных технологий (см. рис. 1).

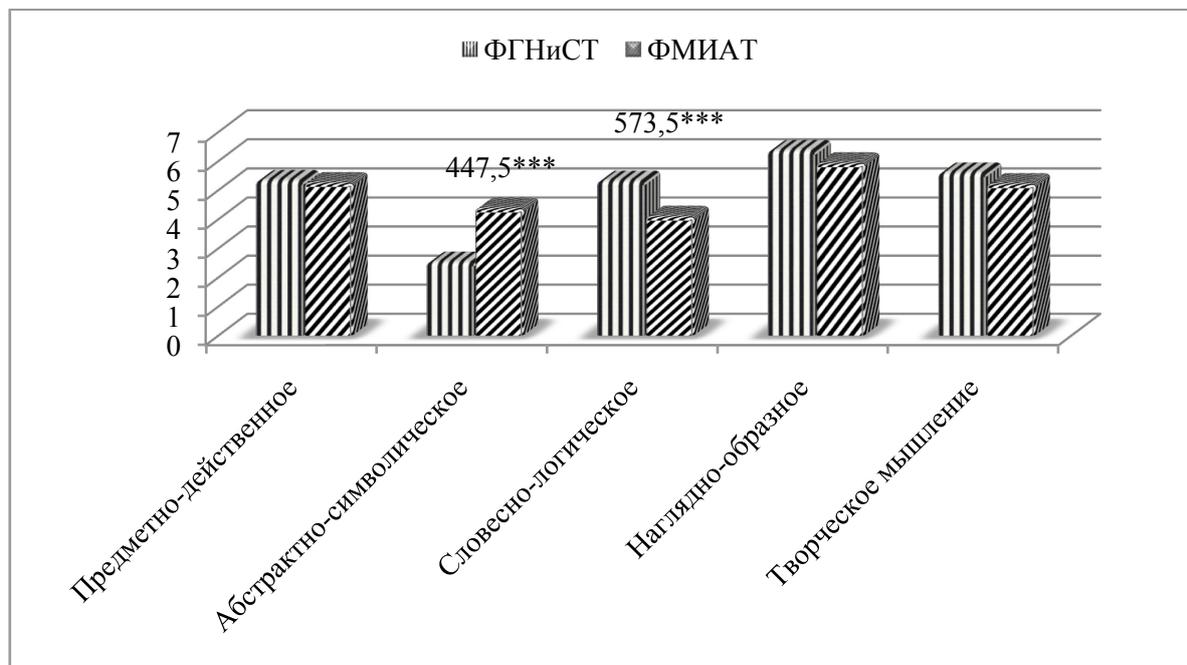

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа показателей творческого мышления у студентов ФГНиСТ и ФМИАТ по U-критерию Манна-Уитни

С целью выявления различий между двумя группами учащихся по результатам исследования когнитивных стилей также был произведен расчет по U-критерию Манна-Уитни, который выявил, что студенты-гуманитарии и студенты-математики существенно не различаются по когнитивным стилям «Полезависимость / Полезависимость». Но стоит отметить, что средние показатели по методике «Включенные фигуры» К. Готтшальдта свидетельствуют о том, что у студентов-гуманитариев и студентов-математиков в среднем преобладает полезависимый стиль. Это указывает на то, что обе группы испытуемых ориентированы на восприятие информации из внешних источников, в основном опираются на эмоциональное познание окружающего мира, не имеют проблем с построением коммуникации, более социально активны и коммуникабельны, но конформны, внушаемы, а также нуждаются в поддержке окружающих [5].

Необходимо отметить, что данные показатели не достигают статистической значимости, что говорит о незначимых различиях между ис-

следуемыми группами респондентов. Это может быть связано с рядом причин, которые могли не позволить нам получить статистически значимые результаты: во-первых, ориентация на студентов только одного вуза; во-вторых, необходимость учитывать воздействие внешних факторов, таких как длительность проведения методики, размер методики и ее сложность; в-третьих, возможное влияние таких внутренних факторов, как личностные особенности, мотивация, желание предоставить достоверную информацию и эмоциональное состояние испытуемых при непосредственном проведении диагностики.

С целью выявления различий между двумя группами учащихся (студентами-гуманитариями и студентами-математиками) по результатам исследования стратегий совладающего поведения нами был произведен расчет по U-критерию Манна-Уитни. По результатам обработки методики на исследование стратегий совладающего поведения были получены значимые результаты по шкале «Конфронтация» ($U_{кр} = 682$), асимпто-

тическая значимость равна 0,035. Средние показатели у студентов гуманитарного факультета значительно выше, чем у студентов факультета математики. Это говорит о том, что при столкновении со стрессовой ситуацией студенты-гуманитарии ориентированы на выражение агрессии, их действия предполагают определенную степень враждебности и готовности к риску, им трудно планировать свои действия, а также прогнозировать исход проблемной ситуации [8].

Также показатель U-критерия Манна-Уитни у обеих групп респондентов выявил значимые различия по шкале «Дистанцирование» ($U_{кр} = 707,5$), асимптотическая значимость равна 0,060. Средние показатели у студентов гуманитарного факультета значительно выше, чем у студентов факультета математики. Это свидетельствует о том, что гуманитарии сфокусированы на объективном рассмотрении проблемы, проявляют осторожность при разрешении трудной ситуации, стараются отделиться или сохранять дистанцию не только по отношению к ситуации, но и при общении с участниками конфликта, а также уменьшить ее значимость, что позволит улучшить состояние, посмотреть на проблему шире.

Анализ данных с помощью U-критерия Манна-Уитни также выявил значимые различия по шкале «Поиск социальной поддержки» ($U_{кр} = 670$), асимптотическая значимость равна 0,027. Средние показатели у студентов факультета гуманитарных наук и социальных технологий значительно выше, чем у студентов факультета математики, информационных и авиационных технологий. Это связано с тем, что студенты-гуманитарии ориентированы на межличностное общение, взаимодействие с другими людьми, поэтому часто при разрешении проблемных ситуаций могут обращаться за помощью к близким и окружающим их людям, ожидая внимания, сочувствия, советов и рекомендаций [1]. Можно предположить, что полученные результаты могут быть связаны с тем, что на гуманитарных факультетах, как правило, в основном обучаются девушки, а на математических или технических — юноши. Следовательно, реакция на стрессовую ситуацию и последующее ее разрешение у представителей обоих полов отличаются. Девушки ищут утешения, одобрения, доверенного человека, которому можно рассказать о своей проблеме, а юноши не склонны к открытому проявлению чувств, они не хотят обременять других людей своими трудностями, замыкаются в себе и стараются решить пробле-

му самостоятельно. Можно допустить, что это могло повлиять на значимый результат нашего исследования.

Также по результатам анализа данных с помощью U-критерия Манна-Уитни мы выявили значимые различия по шкале «Положительная переоценка» ($U_{кр} = 495,5$), асимптотическая значимость равна 0,000. Средние показатели студентов гуманитарного факультета по данной шкале значительно выше, чем у студентов факультета математики. Это говорит о том, что гуманитарии при столкновении с трудной задачей стараются переосмыслить ее и сделать более оптимистичные прогнозы разрешения, чем математики. Студенты-гуманитарии способны философствовать, рассматривать проблемную ситуацию как то, что необходимо для их саморазвития и личностного роста, а студенты-математики стремятся к непосредственному поиску возможных решений или разработке новых подходов к трудной ситуации [4]. Вероятно, здесь также имеет место различие в преобладании разных полов на гуманитарном факультете и факультете математики. Девушки в данном случае могут смотреть более позитивно на преодоление стрессовой ситуации либо убеждать себя в том, что каждая проблема или неудача несет за собой колоссальный опыт, что сложности закаляют человека, а юноши не стараются себя убедить, они действуют. Также, возможно, у общительных гуманитариев существует больше источников внешней информации и ресурсов для изменения восприятия и оценки проблемы, а у математиков или технарей работа по преодолению жизненных трудностей состоит во внутреннем анализе и нахождении новых путей и альтернатив.

По результатам обработки методики на диагностику копинг-стратегий мы получили незначимые результаты по шкалам «Самоконтроль», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Планирование решения проблемы». Соответственно, группы учащихся обоих факультетов схожи по этим показателям и имеют аналогичные способы преодоления стресса. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

ВЫВОДЫ

Анализируя выявленную значимость различий у двух групп учащихся — студентов факультета гуманитарных наук и социальных технологий и студентов факультета математики, информационных и авиационных технологий, можно сделать следующие выводы:

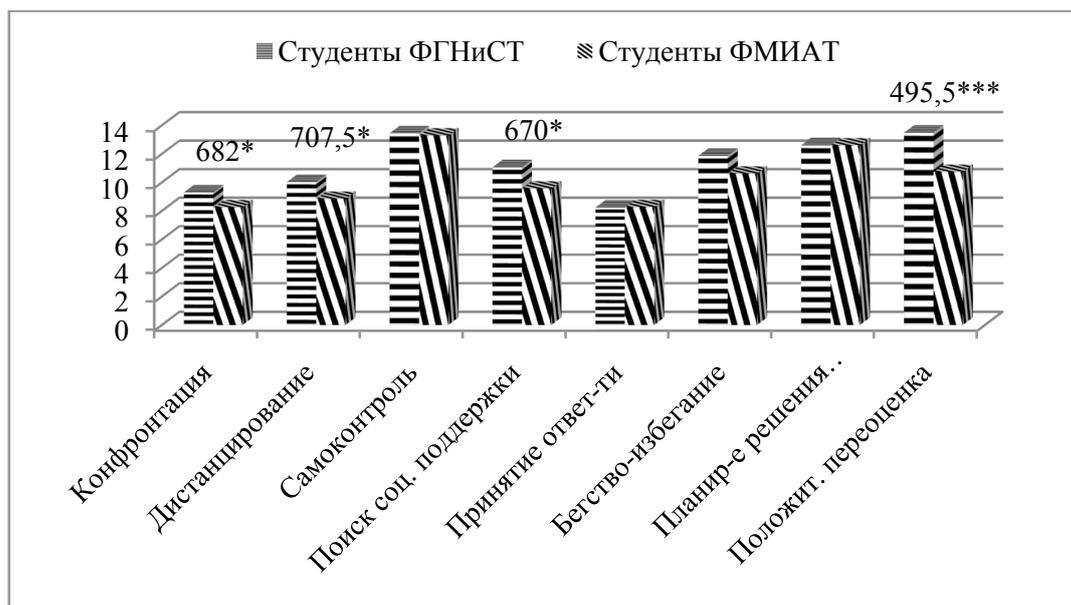

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа показателей копинг-стратегий у студентов ФГНиСТ и ФМИАТ по U-критерию Манна-Уитни

1. Результаты исследования по методике на определение типов мышления не выявили статистически значимых различий по основной исследуемой шкале «Творческое мышление», что говорит о схожести двух групп респондентов по данным показателям. Были выявлены значимые различия по шкале «Абстрактно-символическое мышление» у студентов-математиков, что характеризует их как склонных к анализу и синтезу, способных воспринимать и обрабатывать полученную извне информацию с помощью формул, кодов и операций. У студентов-гуманитариев были выявлены значимые различия по шкале «Словесно-логическое мышление», т. е. они отличаются способностью четко формулировать, а затем выражать собственные мысли, последовательно раскрывать их содержание, обобщать информацию, оперировать словами, что может помочь в построении взаимных отношений с окружающими людьми.

2. Результаты исследования по методике на определение когнитивных стилей «Полезависимость / Полнезависимость» не показали зна-

чимых различий между студентами гуманитарного факультета и факультета математики: у обеих групп респондентов преобладает полюс полезависимости, что говорит об их ориентации на коммуникацию, они общительны, умеют легко наладить общение с другими людьми, не имеют трудностей при разрешении конфликтных ситуаций, но могут стать объектом манипулирования со стороны окружающих.

3. Результаты исследования по методике на определение стилей совладающего поведения выявили значимые различия по шкалам «Конфронтация», «Дистанцирование», «Поиск социальной поддержки» и «Положительная переоценка», которые преобладают у студентов гуманитарного факультета. Это свидетельствует о том, что для таких людей характерна общительность, при возникновении трудностей они могут обращаться за помощью к близким и окружающим их людям, но поскольку они эмоциональны и чувствительны, то могут выражать агрессию и враждебность по отношению к участникам конфликтной ситуации или людям, которые хотят им помочь.

Литература

1. Быкасова Н. И. Сравнительный анализ копинг-стратегий у старших подростков с разным уровнем успеваемости / Н. И. Быкасова, Е. А. Калягина // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. — 2013. — № 12(35). — С. 81—87.
2. Ганина Н. Н. Диагностика уровня творческого мышления студентов в процессе обучения и воспитания в высшей школе / Н. Н. Ганина // *Высшее образование сегодня*. — 2014. — № 4. — С. 63—67.
3. Желудкова А. П. Особенности когнитивных стилей мышления у студентов / А. П. Желудкова // *Студенческий: электрон. науч. журн.* — 2018. — № 24(44). — С. 77—78. — URL: <https://sibac.info/journal/student/44/126993> (дата обращения: 23.06.2019).

4. Килина А. С. Исследование копинг-стратегий у студентов ФМИТЭФ НФИ КемГУ / А. С. Килина, Е. Т. Конюхова // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. — 2017. — № 3(50). — С. 44—48.
5. Лазарева Е. А. Опыт исследования когнитивных стилей студентов / Е. А. Лазарева // Мир педагогики и психологии. — 2019. — № 1(30). — С. 268—283.
6. Резапкина Г. В. Комплексная диагностика общих способностей подростков в условиях профильного обучения / Г. В. Резапкина // Школьный психолог. — 2008. — № 11. — С. 18—22.
7. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. — СПб. : Изд-во «Речь», 2010. — 350 с.
8. Фельдман Т. А. Копинг-стратегии студентов в учебной деятельности / Т. А. Фельдман // Устойчивое развитие науки и образования. — 2017. — № 5. — С. 158—164.
9. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. — N. Y. : Springer Publishing, 2004. — 445 p.
10. Witkin H. A., Goodenough D. R. Cognitive Styles: Essence and Origins: Field Dependence and Field Independence. — N. Y. : International Universities Press, 2001. — 135 p.

RESEARCH OF DIFFERENCES IN CREATIVE THINKING AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF STUDENTS STUDYING IN DIFFERENT TRAINING PROGRAMS

S. N. Mitin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
snm7151@gmail.com

A. O. Sedova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
anasik-aos@mail.ru

This article presents the results of the research of the differences between the indicators of creative thinking and stylistic characteristics, which include the cognitive styles "Field dependence / Field Independence" and the styles of coping behavior of students in different training programs. The relevance of this study is confirmed by the fact that foreign and domestic scientists have not considered the practical experience of studying the indicators of creative thinking, cognitive styles and styles of coping behavior in such a context. The research involved 86 people, among them 43 students of the Faculty of Humanities and Social Technologies and 43 students of the Faculty of Mathematics, Information and Aviation Technologies. The following methods were chosen as psychodiagnostic tools: a questionnaire for determining the types of thinking by J. Bruner, the test "Included figures" by K. Gottschald for studying cognitive styles and the questionnaire "Methods of coping behavior" by R. Lazarus and S. Folkman for the research of coping strategies. The results of the empirical research revealed that there are significant differences between the students of the two faculties of Ulyanovsk State University according to the method for determining types of thinking according to the scales "Abstract-symbolic thinking" and "Verbal-logical thinking", and we also identified significant differences according to the method for the study of coping-strategy on scales "Confrontation", "Distance", "Search for social support" and "Positive reevaluation". The results of the study on the methodology for the study of cognitive styles "Field dependence / Field Independence" between the two groups of respondents revealed no significant differences.

Key words: creative thinking, cognitive styles, field dependence, field independence, coping strategies, coping styles, students, students of the Faculty of Humanities, students of the Faculty of Mathematics.

References

1. Bykasova N. I., Kalyagina E. A. (2013) Sravnitelnyy analiz koping-strategiy u starshih podrostkov s raznym urovnem uspevaemosti [Comparative analysis of the coping strategies of adolescents with different levels of academic performance]. Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology, 12(35), p. 81—87.
2. Ganina N. N. (2014) Diagnostika urovnya tvorcheskogo myshleniya studentov v protsesse obucheniya i vospitaniya v vyshey shkole [Diagnostics of the level of creative thinking of students in the process of training and education in higher education]. Vysshee obrazovanie segodnya, (4), p. 63—67.
3. Zheludkova A. P. (2018) Osobennosti kognitivnyh stiley myshleniya u studentov [Features of cognitive thinking styles in students]. Student: electron. scientifically journals, 24(44), p. 77—78. URL: <https://sibac.info/journal/student/44/126993> (access date: 23.06.2019).
4. Kilina A. S., Konyukhova E. T. (2017) Issledovanie koping-strategiy u studentov FMI NFI KemGU [The study of coping strategies among students of the FMIIT NFI KemSU]. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v pedegogicheskom obrazovanii, 3(50), p. 44—48.
5. Lazareva E. A. (2019) Opyt issledovaniya kognitivnyh stiley studentov [Experience in the study of cognitive styles of students]. Mir pedagogiki i psikhologii, 1(30), p. 268—283.
6. Rezapkina G. V. (2008) Kompleksnaya diagnostika obshchih sposobnostey podrostkov v usloviyah profilnogo obucheniya [Comprehensive diagnostics of general abilities of adolescents in the context of specialized education]. Shkolnyy psikholog, (11), p. 18—22.
7. Sidorenko E. V. (2010) Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii [Methods of mathematical processing in psychology]. St. Petersburg: Rech, 350 p.
8. Feldman T. A. (2017) Koping-strategii studentov v uchebnoy deyatel'nosti [Coping strategies of students in learning activities]. Uстойчивое razvitie nauki i obrazovaniya, (5), p. 158—164.
9. Lazarus R. S., Folkman S. (2004) Stress, appraisal and coping. N. Y.: Springer Publishing, 445 p.
10. Witkin H. A., Goodenough D. R. (2001) Cognitive Styles: Essence and Origins: Field Dependence and Field Independence. N. Y.: International Universities Press, 2001. 135 p.

Л. О. Пелепчук

Московский
государственный
областной университет
(г. Москва, Россия)
fireoflife@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОНЦЕПЦИИ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

В статье описывается взаимосвязь толерантности к неопределенности, концепции кризисной ситуации и сопутствующих психологических явлений. Толерантность человека к неопределенности является одним из важных явлений на данный момент в эпоху быстроменяющегося информационного и не только пространства. Мы все оказываемся вовлечены в процессы, которые возникают для нас внезапно и неожиданно. Такими процессами в том числе являются критические ситуации, от которых напрямую зависит дальнейшее развитие нашей жизни. Но толерантность к неопределенности важна не только для обыденной жизни. Она является немаловажным фактором в отношении профессий и занятий, которые напрямую связаны с кризисными ситуациями. Толерантность к неопределенности важна для таких категорий, как сотрудники МЧС, военные, работники горнодобывающей промышленности и т. д. Данные группы людей регулярно сталкиваются с кризисными ситуациями и должны быть готовы найти решения, опираясь на свои творческие способности и свою толерантность к неопределенности.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, кризисная ситуация, психологическая граница личности, самотрансценденция, самодистанцирование.

ВВЕДЕНИЕ

В жизни каждого человека возникают кризисные ситуации. В зависимости от ряда личностных параметров каждый справляется с ними по-своему. Также в современном мире мы можем наблюдать, что некоторые люди в связи с выбранной ими профессией чаще обычного вынуждены сталкиваться с кризисными ситуациями. Они выполняют трудовые обязанности, занимают посты, служат в рядах российской армии, МЧС, полиции, отправляются в забой шахт и т. д. [8, 1, 10]. Для них особенно важно уметь справляться с кризисной ситуацией, так как от их умений и способностей преодолеть ее зависят жизнь и целостность не только их самих, но нередко и других людей, вовлеченных в кризисную ситуацию, но не готовых к ней.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Впервые термин «толерантность к неопределенности» ввела Э. Френкель-Брунвик в 1948—1949 гг. [9]. Она ожидала, что у лиц, характеризующихся ригидностью, будет реже наблюдаться поливариативность при восприятии неопределенных многозначных фигур. Данные личности будут большее количество времени придерживаться первичного образа объекта и будут менее чувствительны к изменениям в

данном образе. При решении задач они большее количество времени будут придерживаться первого успешного способа решения при наличии вероятно возможных более простых способов. Лица с выраженной толерантностью к неопределенности будут легче переключаться между задачами и будут более изобретательными в случае решения поставленных задач.

Поведение лиц с выраженной толерантностью к неопределенности, вероятнее всего, будет характеризоваться выраженной способностью абстрагироваться, самодистанцироваться от ситуации или задачи для поиска новых путей и способов решения. При этом человек должен прочувствовать ситуацию, всю ее сложность и неоднозначность, проникнуться ею. Показателем данного аспекта будет выраженность самотрансценденции.

Следовательно, концепция кризисной ситуации для людей с выраженной толерантностью к неопределенности будет содержать в себе не только боль и страдания, но и открывать пути для нового опыта и внутриличностного роста. При этом люди с выраженной толерантностью к неопределенности должны иметь возможность распределять и аккумулировать энергию для данных процессов.

Такие люди должны уметь улавливать желательные для себя влияния внешней среды,

признавая и открывая для самих себя и мира свои потребности. Для них не должно составить труда попросить о помощи, а также сказать «нет», отгородиться от влияний внешнего мира, не пропуская нежелательные воздействия в отношении себя.

В исследовании принимало участие 30 молодых людей: 10 респондентов мужского пола и 20 респондентов женского пола. Были использованы следующие методики:

1. Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации А. А. Баканова [7].
2. Шкала экзистенции А. Лэнгле, К. Орлер; адаптация И. Н. Майниной [3].
3. Осин Е. Н. Факторная структура версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. МакЛейна [4].
4. Методика диагностики психологической границы личности Т. С. Леви [2].

Для преодоления кризисной ситуации человек должен проявить творческий подход (креативность), осуществляя поиск новых решений [6, 5]. Для эффективности данного процесса личность также должна осознавать и принимать сложность и неоднозначность окружающего мира, а значит, и кризисной ситуации, в которой она находится. Данный вывод подкрепляется корреляцией между показателем концепции кризисной ситуации и толерантностью к неопределенности, имеющей положительный характер (рис. 1). Чем выше толерантность к неопределенности, тем выше вероятность преобладания положительного компонента кризисной ситуации над негативной составляющей, а значит, и возможностью преодолеть ее, переживая положительную для личности трансформацию. Необходимо учитывать эти характеристики в процессе поиска и формирования средств совладания и преодоления кризисной ситуации. Данный процесс также должен сопровождаться защитой личности от вредоносных воздействий и поглощением необходимых объектов для пополнения внутренних ресурсов. Об этом косвенно свидетельствует корреляция толерантности к неопределенности с показателем вбирающей и невпускающей функции психологической границы личности, носящая положительный характер. Чем выше степень владения человеком этими функциями, тем выше его толерантность к неопределенности. Для поиска, создания и реализации новых средств и способов необхо-

димым условием также является наличие внутренних ресурсов, запаса энергии, который пополняется и осуществляется благодаря реализации вбирающей и сдерживающей функции психологической границы личности. Вбирающая функция позволяет удовлетворять потребности и «поглощать» полезные объекты для личности, а сдерживающая функция позволяет в соответствии с окружающей обстановкой контейнировать энергию и ресурсы. На это косвенно указывают корреляция между показателем толерантности к неопределенности и уровнем вбирающей функции, упомянутой выше, и корреляция между показателем концепции кризисной ситуации и показателем сдерживающей функции психологической границы личности, носящей положительный характер.

Также одним из условий принятия и осознания сложности и неоднозначности окружающего мира является возможность человека самодистанцироваться, т. е. воспринимать ситуацию не только с позиции аффектов и непосредственных переживаний в состоянии вовлеченности в ситуацию, но и возможность увидеть и оценить эту ситуацию со стороны, оказавшись на дистанции по отношению к самому себе, что влечет за собой увеличение вероятности преодоления кризисной ситуации в положительном ключе, нежели в негативном. На это указывают выявленные взаимосвязи между показателями концепции кризисной ситуации и самодистанцирования, между показателями самодистанцирования и толерантностью к неопределенности и между показателями концепции кризисной ситуации и толерантности к неопределенности, имеющие положительный характер. С увеличением способности к самодистанцированию увеличивается толерантность к неопределенности, и концепция кризисной ситуации носит характер ситуации возможностей, а не только опасности. Самодистанцирование является, в свою очередь, предпосылкой к самотрансценденции.

Для человека становится возможным преодолеть кризисную ситуацию с помощью найденных и созданных решений и средств при условии развитой самотрансценденции. Чем выше уровень самотрансценденции, тем выше вероятность того, что кризисная ситуация будет являться для человека ситуацией с наличием возможностей для изменений и личностного роста.

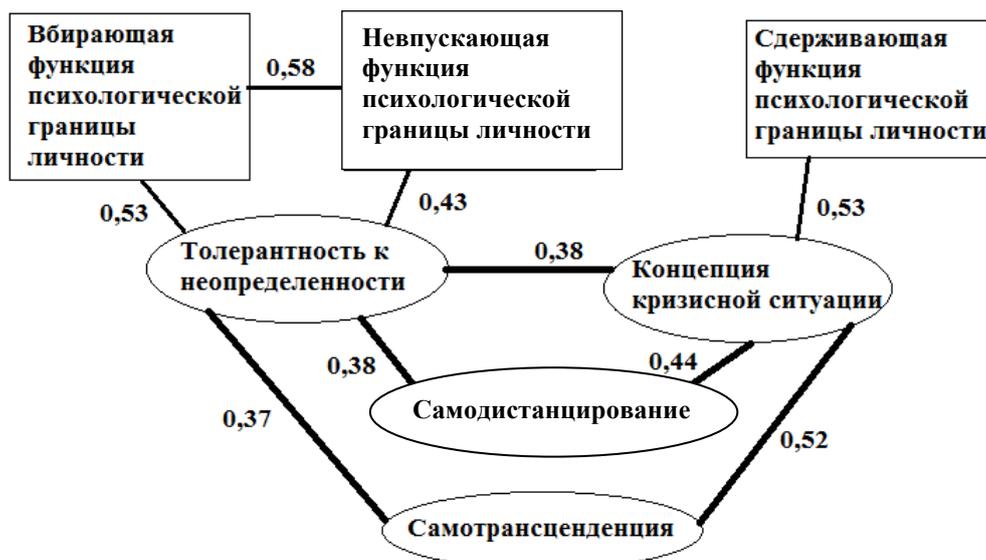

Рис. 1. Корреляционная плеяда толерантности к неопределенности, концепции кризисной ситуации, самодистанцировании, самотрансценденции, невпускающей, вбирающей и сдерживающей функции психологической границы личности

Для нахождения новых способов, пригодных для себя, для реализации этих способов в соответствии со своими ценностями человеку необходимо ориентироваться не только на цель, но и на смысл для него самого в своих действиях. Человеку важно ощущать ценность момента, глубокие внутренние отношения к этому моменту и проживать экзистенциальную значимость происходящего. Эти связи отражаются в корреляциях между уровнями самотрансценденции и концепции кризисной ситуации, между уровнями самотрансценденции и толерантности к не-

определенности и между показателями концепции кризисной ситуации и толерантности к неопределенности, имеющие положительный характер.

Для готовности человека к кризисным ситуациям стоит повышать его толерантность к неопределенности, работать над его самотрансценденцией и самодистанцированием. Также немаловажным является аспект развития различных сторон психологической границы личности как вспомогательный и регулирующий инструмент.

Литература

1. Зобнина Т. В. Исследование кризисных ситуаций в профессиональной жизни человека / Т. В. Зобнина // Современные исследования социальных проблем. — 2010. — № 3. — С. 33—36.
2. Леви Т. С. Методика диагностики психологической границы личности / Т. С. Леви // Вопросы психологии / ред. Е. В. Щедрина. — 2013. — № 1. — С. 131—146.
3. Майнина И. Н. Стандартизация методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер / И. Н. Майнина, А. Ю. Васанов // Психологический журнал. — 2010. — Т. 31, № 1. — С. 87—99.
4. Осин Е. Н. Факторная структура версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. МакЛейна / Е. Н. Осин // Психологическая диагностика. — 2010. — № 2. — С. 65—86.
5. Личностные ресурсы и профессиональная мотивация: позитивное взаимодействие / Е. Н. Осин, Т. Ю. Иванова, Е. А. Орёл, Е. И. Рассказова // Организационная психология. — 2018. — Т. 8, № 2. — С. 27—46.
6. Политова С. П. Кризисная ситуация как источник развития личности / С. П. Политова // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 150, № 3. — С. 41—49.
7. Слотина Т. В. Психология личности : учеб. пособие / Т. В. Слотина. — СПб. : Питер, 2008. — 304 с.
8. Совкова И. Ю. Деструктивное поведение личности в кризисных ситуациях служебной деятельности / И. Ю. Совкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2003. — № 1.
9. Чагова М. А. История и современное развитие проблемы толерантности к неопределенности в психологической науке / М. А. Чагова // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. — 2014. — № 1. — С. 77—87.
10. Шаповал В. А. Взаимосвязь толерантности к неопределенности со структурными компонентами интеллекта у курсантов образовательной организации МВД России / В. А. Шаповал, А. В. Кулинченко // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. — 2019. — № 1(81). — С. 219—227.

INTERRELATION OF THE UNCERTAINTY TOLERANCE AND THE CONCEPT OF CRISIS

L. O. Pelepchuk

Moscow State Region University (Moscow, Russia)

fireoflife@mail.ru

This article describes the interrelation of tolerance to uncertainty, the concept of a crisis situation and related psychological phenomena. The uncertainty tolerance of a person is one of the important phenomena in the era of rapidly changing information space. We are all involved in unpredictable or critical situations, which can influence our later life. But the uncertainty tolerance is important not only in everyday life. It is an important factor in respect of professions and occupations that are directly related to crisis situations. The uncertainty tolerance is important for such professions as first responders, military men, mining workers, etc. These groups of people regularly face crisis situations and should be ready to find solutions based on their creative abilities and their uncertainty tolerance.

Key words: uncertainty tolerance, crisis situation, psychological personality border, self-transcendence, self-distance.

References

1. Zobnina T. V. (2010) Issledovanie krizisnykh situatsiy v professionalnoy zhizni cheloveka [The study of crisis situations in the professional life of a person]. *Sotsialnye issledovaniya sovremennykh problem*, (3), p. 33–36.
2. Levy T. S., Shchedrina E. V. (2013) Metodika diagnostiki psikhologicheskoy granitsy lichnosti [A technique for diagnosing the psychological boundaries of personality]. *Voprosy psikhologii*, (1), p. 131–146.
3. Mainina I. N., Vasanov A. Yu. (2010) Standartizatsiya metodiki "Shkala ekzistentsii" A. Langle, K. Orgler [Standardization of the methodology "Scale of Existence" A. Langle, K. Orgler]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 31, (1), p. 87–99.
4. Osin E. N. (2010) Faktornaya struktura versii shkaly obshchey tolerantnosti k neopredelennosti D. Makleyna [The factor structure of the version of the scale of general tolerance to uncertainty by D. McLane]. *Psikhologicheskaya diagnostika*, (2), p. 65–86.
5. Osin E. N., Ivanova T. Yu., Orel E. A., Rasskazova E. I. (2018) [Personal resources and professional motivation: positive interaction]. *Organizatsionnaya psikhologiya*, vol. 8, (2), p. 27–46.
6. Politova S. P. (2008) Krizisnaya situatsiya kak istochnik razvitiya lichnosti [Crisis situation as a source of personality development]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta, Humanities Series*, vol. 150, (3), p. 41–49.
7. Slotina T. V. (2008) *Psikhologiya lichnosti* [Personality Psychology: Textbook]. St. Petersburg: Piter, 304 p.
8. Sovkova I. Yu. (2003) Destruktivnoe povedenie lichnosti v krizisnykh situatsiyah sluzhebnoy deyatel'nosti [Destructive behavior of a person in crisis situations of official activity]. *Psikhopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh*, (1).
9. Chagova M. A. (2014) Istoriya i sovremennoe razvitiye problem tolerantnosti k neopredelennosti v psikhologicheskoy nauke [History and modern development of the problem of tolerance to uncertainty in psychological science]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, (1), p. 77–87.
10. Shapoval V. A., Kulinchenko A. V. (2019) Vzaimosvyaz tolerantnosti k neopredelennosti so strukturnymi komponentami intellekta u kursantov obrazovatel'noy organizatsii MVD Rossii [The relationship of tolerance to uncertainty with structural components of intelligence among cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 1(81), p. 219–227.

Е. Ю. Петрикова

Центр помощи семье
и детям «Печатники»
(г. Москва, Россия)
Lenokpetrikova.@mail.ru

А. Е. Медведева

Марфо-Мариинский
центр для детей
с ограниченными
возможностями здоровья
(г. Москва, Россия)
Lenokpetrikova.@mail.ru

Е. Н. Коробейникова

Центр помощи семье
и детям «Печатники»
(г. Москва, Россия)
Lenokpetrikova.@mail.ru

**МИОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД
В КОРРЕКЦИИ РЕЧИ
У ДЕТЕЙ С ОРОФАЦИАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ**

Чаще всего у детей в дошкольном возрасте отмечаются различные орофациальные нарушения: укороченная длина или аномальное прикрепление уздечки языка, амимичность губ, сглаженность носогубных складок, сверхкомплектные зубы, гипотонус/гипертонус круговой мышцы рта. Поэтому коррекционную работу по нормализации звукопроизношения у дошкольников необходимо строить в зависимости от конкретной аномалии в строении артикуляционного аппарата. Чем раньше выявлено нарушение, тем легче проходит ортодонтическое лечение и логопедическое воздействие. При этом у 30 % дошкольников к 7 годам лечение не окончено, у 40 % возникают различные рецидивы и только 30 % детей получают положительный (удовлетворительный) результат. В статье выявлены особенности речевого развития детей с орофациальными нарушениями, которые влияют на их речевое развитие, что вызывает необходимость использования в логопедической работе трейнера "INFANT" для профилактики аномалий зубно-челюстно-лицевого развития и коррекции стойких нарушений звукопроизношения, а также повышения эффективности проведения всей логопедической работы, направленной на коррекцию экспрессивной стороны речи не только у детей с нормальным речевым развитием или ФФН, но и у детей с системным нарушением речи.

Ключевые слова: нарушения речи, орофациальные нарушения, органы артикуляции, ОСРДИ, ОДПитСД, ММД, ФФН, системные нарушения речи.

ВВЕДЕНИЕ

Речь — это не только основное средство общения для людей, но и основа формирования и развития высших психических функций, прежде всего мышления.

Основными условиями хорошо развитой речи являются нормальное функционирование головного мозга и проводящих путей, правильное функционирование органов артикуляционного аппарата, нормальный слух, полноценное рече-

вое общение и окружение. К органам артикуляционного аппарата относят органы дыхания, жевания, голосовые связки; носовую и ротовую полость, гортань (резонаторы); нижнюю челюсть, зубы, язык, губы, твердое и мягкое нёбо (артикуляторы).

Однако, согласно недавним исследованиям, риску возникновения миофункциональных нарушений подвержены 90 % населения России (примерно 16 486 280 детей). Это говорит о необходимости поиска эффективных методов устранения данных патологий.

Чаще всего у детей в дошкольном возрасте отмечаются укороченная длина или аномальное прикрепление уздечки языка, амимичность губ, сглаженность носогубных складок, сверхкомплектные зубы, гипотонус/гипертонус круговой мышцы рта. Поэтому коррекционную работу по нормализации звукопроизношения у дошкольников необходимо осуществлять в зависимости от конкретной аномалии в строении артикуляционного аппарата. Только взаимодействие в работе логопеда и ортодонта позволит своевременно выявлять и устранять подобные аномалии, приводящие к речевой патологии.

По данным исследований (Н. Г. Снагина, Е. А. Сальковская, С. М. Липец), сложность коррекции миофункциональных нарушений напрямую зависит от возраста ребёнка [10].

Чем раньше выявлено нарушение, тем легче проходит ортодонтическое лечение и логопедическое воздействие. При этом у 30 % дошкольников к 7 годам лечение не окончено, у 40 % возникают различные рецидивы и только 30 % детей получают положительный (удовлетворительный) результат (Т.Ф. Виноградова, Ю. М. Малыгин) [3].

Несмотря на то, что на сегодняшний день профилактическую работу проводят ортодонты и логопеды, владеющими новыми миофункциональными методиками лечения, большинство родителей не придают значения тому, что коррекцией зубочелюстных аномалий необходимо заниматься с самого раннего возраста, и ждут смены молочных зубов (окончания роста и формирования нижней челюсти) для начала работы. Исследованием данной проблемы в нашей стране занимаются Е. Ф. Архипова, Н. С. Бабиева, Т. И. Дубровина, Я. В. Костина, О. С. Орлова, Е. А. Сатыго Г. Д. Тарасова, В. М. Чапала и др. [1—2, 7—9, 11].

Большое влияние на формирование зубочелюстной системы оказывают неправильно сформировавшиеся функции дыхания, глотания и жевания.

Ротовой или смешанный тип дыхания формируется при затрудненном прохождении струи воздуха через носоглотку. Отвыкая дышать носом из-за частых простудных заболеваний или в силу наличия аденопатии, ребенок приобретает ротовой тип дыхания. При этом типе дыхания вдох и выдох происходят через постоянно открытый рот, что приводит к изменению конфигурации ноздрей, а в дальнейшем, при отсутствии своевременной коррекции, — к увеличению нижней трети лица. Верхняя челюсть, как правило, сужена в боках, искривлена носовая перегородка. Кроме того, с возрастом у таких детей формируются узкие плечи и впалая грудь, нередко отмечается развитие хейлита из-за частого облизывания губ, а также меняется тембр голоса.

Привычка к ротовому дыханию остается у ребенка даже после устранения причины затруднения дыхания. Таким детям необходимо пройти курс работы с ортодонтом и логопедом, пока они не научатся дышать через нос.

При неправильном грудном вскармливании или длительном кормлении через соску у годовалых детей отмечается значительная задержка в формировании функций жевания и глотания. В дошкольном возрасте такой ребенок постоянно открывает или приоткрывает рот в состоянии покоя и в процессе речи, язык располагает между зубами верхней и нижней челюсти, что способствует не только нарушению артикуляции, но и значительным изменениям в челюстно-лицевой области.

Жевательная функция, как правило, у дошкольников с неправильным соотношением в развитии нижней и верхней челюсти значительно затруднена.

При глубоком резцовом перекрытии ребенок не может активно разжевывать пищу, поэтому процесс еды растягивается на долгое время. К нарушению артикуляции могут приводить не только аномалии прикуса, но и раннее удаление молочного зуба при отсутствии протезирования после этого.

Применение миофункциональных методов лечения в период активного роста и формирования челюстей обязательно, так как оно обеспечивает реализацию потенциала роста челюстей и достижение устойчивых результатов. С этой целью логопеды, детские стоматологи и ортодонты применяют специальные вестибулярные пластинки с проволочной заслонкой (для правильного позиционирования языка) или бусинкой (для разминки языка перед проведением специализированных упражнений) и трейнеры (мягкие силиконовые миофункциональные по-

зиционеры, корректирующие положение языка и способствующие нормализации мышечного баланса приоральных и внутриоральных мягких тканей). Это позволяет логопеду в процессе работы с ребёнком ускорить постановку многих звуков, имеющих сложную артикуляцию.

Для использования вестибулярных пластинок и трейнеров не требуется снятие слепка с челюсти или индивидуальное изготовление, что позволяет наиболее простым и безболезненным способом устранить нарушения прикуса на ранней стадии.

Миофункциональные трейнеры изготавливают из эластичного силикона, совершенно индифферентного к тканям полости рта, без запаха и каких-либо привкусов и, соответственно, безопасного для детей. Трейнеры из-за высокой гибкости легко адаптируются к индивидуальным особенностям строения артикуляционного аппарата ребенка; они не вызывают раздражения слизистой оболочки полости рта, не приобретают неприятного запаха и не меняют цвет в процессе использования.

Высокую эффективность применения миофункционального трейнера "INFANT" в коррекции и профилактике речевых нарушений у детей 3—4 лет доказала в своих исследованиях Е. Ф. Архипова, доктор педагогических наук, профессор МПГУ (г. Москва) [1].

Основной целью этой модели трейнера являются:

- улучшение носового дыхания;
- тренировка мускулатуры для обеспечения правильного положения языка и губ в покое;
- коррекция неправильного типа глотания;
- устранение «вредных» привычек губ и языка;
- обеспечение правильного челюстно-лицевого развития.

Трейнер "INFANT" можно использовать индивидуально или на подгрупповых занятиях. Он состоит из маркетного язычка (учит правильно располагать кончик языка в покое), губных бамперов (снимают избыточное давление нижней губы на зубной ряд), каналов для зубов (выравнивание зубов фронтального отдела), ограничителей положения языка (коррекция межзубного прокладывания языка, стимулирование носового дыхания). Работа с трейнером включает несколько этапов: 1 — коррекция вредных привычек (4—6 месяцев); 2 — развитие зубных дуг (4—6 месяцев); 3 — окончательное выравнивание и ретенция (4—6 месяцев). Параллельно с основными задачами проводятся упражнения с целью нормализации функций жевания, глота-

ния, совершенствования звукопроизношения. Детям рекомендуется использовать трейнер 2 раза в день в течение 10—15 мин, а также на ночь (при недоразвитии нижней челюсти). Благодаря такому режиму использования трейнера у детей отмечалось исправление прикуса, устранение сагиттальной щели, нормализация функции жевания и глотания, развитие фонематического слуха и произношения шипящих/свистящих звуков; кроме того, трейнер способствовал нормальному формированию апикального базиса зубных дуг.

Исходя из вышесказанного, авторами была выдвинута гипотеза, которая заключается в предположении, что использование в логопедической работе трейнера "INFANT" будет способствовать не только профилактике аномалий зубо-челюстно-лицевого развития, но и предупреждению и коррекции стойких, трудно поддающихся нарушений звукопроизношения, повышению эффективности проведения всей логопедической работы, направленной на коррекцию экспрессивной стороны речи не только у детей с нормальным речевым развитием или фонетико-фонематическим недоразвитием (ФФН), но и у детей с системным нарушением речи.

Данный вывод основан на том, что целью применения трейнера "INFANT" является активизация и усиление проприоцептивной и кинестетической афферентации в артикуляционном, голосовом и дыхательном отделах речевого аппарата.

В подтверждение гипотезы нами было проведено обследование анатомического строения и тонуса мышц лицевой, губной и язычной мускулатуры у детей 4—5 лет, имеющих различные орофациальные нарушения, а также выявлены специфические особенности их речи.

Исследование проводилось в апреле-мае 2019 года на базе ГБУ ЦСПСид «Печатники», где находятся дети дошкольного возраста, испытывающие трудности в произносительной стороне речи, обусловленные различными видами орофациальных нарушений, из отделения ОСРДИ (отделение социальной реабилитации детей-инвалидов) и дошкольники, не имеющие нарушений речи, из отделения ОДПиТСД (отделение дневного пребывания и творческой социализации детей).

Объектом исследования были нарушения речи дошкольников 4—5 лет с орофациальными проблемами; **предметом исследования** — разработка, организация, апробирование коррекционной логопедической работы, направ-

ленной на профилактику и устранение нарушений звукопроизношения у детей 4—5 лет с орофациальными проблемами с применением миофункционального трейнера.

Авторами ставились следующие задачи:

1. Исследование анатомического строения органов артикуляции.
2. Исследование состояния тонуса мышц лицевой, губной и язычной мускулатуры.
3. Исследование уровня сформированности звукопроизношения при моторной алалии, выявление статистики монофункциональных нарушений.
4. Научное обоснование целесообразности применения трейнера в логопедической работе с дошкольниками, имеющими орофациальные нарушения и моторную алалию.
5. Разработка и апробирование комплексов логопедических упражнений для коррекции речевых нарушений с использованием трейнера.
6. Разработка количественно-качественной системы оценки эффективности применения трейнера в процессе логопедической работы.
7. Анализ результатов контрольного эксперимента и обобщение результатов использования трейнера.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы и методы исследования включали:

- анализ общей и специальной литературы по данной проблеме;
- сбор анамнестических данных;
- организацию и проведение психолого-педагогического эксперимента;
- количественный и качественный анализ полученных данных;
- статистическую обработку результатов.

Выборка группы испытуемых. В исследовании принимали участие 2 группы испытуемых: контрольная группа — дети дошкольного возраста, не имеющие речевой патологии (см. табл. 1); вторая (экспериментальная) группа — дети дошкольного возраста, у которых отмечались трудности в произносительной стороне речи, обусловленные нарушением иннервации и строения речевой мускулатуры (см. табл. 2).

Контрольная группа состояла из 10 дошкольников 3,6—5 лет, не имеющих речевой патологии. По неврологическому заключению у 2 детей стоял диагноз «синдром гипервозбудимости», остальные дети были неврологически здоровы, не состояли на учете у невролога. Все дети справлялись с образовательной программой.

Экспериментальная группа состояла из 10 дошкольников 4—5 лет с логопедическим заключением ОНР (III уровень речевого развития). По неврологическому заключению у 6 детей стоял диагноз ММД, у 3 детей — СМД, у 1 ребенка — ГТС, у 4 детей — синдром гипервозбудимости, у 2 детей — алалия.

Обследование детей проводилось на занятиях и в процессе индивидуальной работы. При анализе результатов исследования использовалась балльная система оценки.

Для диагностики нами были подобраны и разработаны методики по направлениям:

- исследование анатомического строения органов артикуляционного аппарата;
- исследование состояния тонуса мышц лицевой, губной, язычной мускулатуры;
- исследование уровня сформированности звукопроизношения при моторной алалии, выявление статистики монофункциональных нарушений.

В результате проведенного исследования были получены следующие **результаты**.

Анализируя анамнестические данные, можно сделать вывод, что дети, не имеющие речевой патологии, реже болеют соматическими заболеваниями, практически не имеют неврологических диагнозов (СДВГ и невроз навязчивых движений всего у 3 детей из 10 в 1 группе, в то время как во 2 группе у всех детей имеются те или иные неврологические отклонения), соответствуют возрастной норме по психологическим и педагогическим показателям. При ОНР дети чаще и тяжелее переносят болезни, все воспитанники имеют тяжелый неврологический диагноз (ММД, СМД, алалия), негативные изменения в педагогическом и психологическом статусе (агрессия, замкнутость, плаксивость, неуспеваемость по программе дошкольного учреждения, сниженная познавательная мотивация).

Осмотр анатомического строения артикуляционного аппарата в контрольной группе выявил незначительные отклонения в строении артикуляционного аппарата у 30 % детей: диастемы, дистальный прикус. В экспериментальной группе нарушения в строении артикуляционного аппарата встречались чаще (80 %). У детей отмечалось высокое узкое небо (40 %), незначительное нарушение прикуса (у 20 % — незначительная прогения, у 20 % — мезиальный прикус) и строения зубной дуги (зубы кривые — у 50 %, вне челюстной дуги — у 20 %, кариозные — у 60 %, диастемы — у 20 %), укороченная уздечка языка (40 %), спастичность мышц корня языка и губ в состоянии покоя (50 %).

Таблица 1

**Результаты изучения медико-педагогической документации
в группе детей дошкольного возраста без речевой патологии**

Испытуемые	Общий анамнез				Речевой анамнез				Логопедическое заключение
	Беременность	Роды	Раннее развитие	Заболевания	Гуление	Лепет	Первые слова	Фразы	
Алексей А.	Протекала без патологии	+	+	8 баллов по шкале Алгар, СДВГ	4 мес.	5—6 мес.	1 г. 1 мес.	2 г.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме, ламбдацизм
Ольга Б.	Протекала без патологии	+	+	8 баллов по шкале Алгар	3 мес.	5 мес.	11 мес.	2 г.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме
Динар В.	Протекала без патологии	+	+	7 баллов по шкале Алгар	4 мес.	5 мес.	1 г. 2 мес.	2 г. 3 мес.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме
Ольга Ж.	Протекала без патологии	+	+	8 баллов по шкале Алгар	4 мес.	5 мес.	1 г. 2 мес.	2 г.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме
Анна З.	Протекала без патологии	+	+	7 баллов по шкале Алгар, СДВГ	3 мес.	5—6 мес.	11 мес.	2 г. 4 мес.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме
Андрей К.	Протекала без патологии	+	+	8 баллов по шкале Алгар	4—5 мес.	6 мес.	1 г. 4 мес.	2 г. 3 мес.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме
Алла Л.	Протекала без патологии	Недоношенность (32 нед.)	+	7 баллов по шкале Алгар	2 мес.	5 мес.	10 мес.	2 г. 3 мес.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме, сигматизм
Алена М.	Протекала без патологии	Недоношенность (32 нед.)	+	8 баллов по шкале Алгар	2 мес.	6 мес.	1 г. 3 мес.	2 г. 5 мес.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме, ротацизм
Вероника Р.	Протекала без патологии	+	+	7 баллов по шкале Алгар	4 мес.	5 мес.	11 мес.	3 г.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме
Диана Ю.	Протекала без патологии	+	+	8 баллов по шкале Алгар	4 мес.	5—6 мес.	1 г. 4 мес.	2 г. 5 мес.	Уровень развития речи соответствует возрастной норме

Таблица 2

**Результаты изучения медико-педагогической документации
в группе детей дошкольного возраста с орорациальными нарушениями**

Испытуемые	Общий анамнез				Речевой анамнез			Фразы	Логопедическое заключение
	Беременность	Роды	Раннее развитие	Заболевания	Гуление	Лепет	Первые слова		
Анастасия Б.	Хроническая фетоплацентарная недостаточность	Кесарево сечение на 38 нед.	Ходит с 1 г. 4 мес.	Гипертензионно-гидроцефальный синдром (ГГС), синдром гипервозбудимости	5 мес.	11—12 мес.	1 г. 9 мес.	3 г.	ОНР 3
Нина Б.	Грипп с осложнениями на 3—4 мес. беременности	+	+	Судорожное состояние мышц голосового аппарата	5 мес.	8 мес.	1 г. 4 мес.	2 г. 9 мес.	ОНР 3, заикание
Артур В.	Гестоз, токсикоз в первой половине беременности	Недоношенность (32 нед.)	+	ММД	4 мес.	7 мес.	1 г. 4 мес.	2 г. 8 мес.	ОНР 3
Алла Г.	Краснуха на 6 мес. беременности	+	Ходит с 1 г. 3 мес.	ММД, синдром гипервозбудимости	5 мес.	9 мес.	1 г. 10 мес.	3 г.	ОНР 3
Андрей Д.	ОРЗ, грипп с осложнениями на 5 мес. беременности	+	Ходит с 1 г. 4 мес.	ММД, алалия	4 мес.	10—11 мес.	1 г. 5 мес.	2 г. 11 мес.	ОНР 3
Влад Е.	Грипп с осложнениями на 3—4 мес. беременности	+	+	ММД, синдром гипервозбудимости	5 мес.	8 мес.	1 г. 4 мес.	2 г. 9 мес.	ОНР 3
Вера И.	Гестоз, токсикоз в первой половине беременности	Недоношенность (32 нед.)	+	ММД	4 мес.	7 мес.	1 г. 4 мес.	2 г. 8 мес.	ОНР 3
Динара К.	Гестоз, токсикоз в первой половине беременности	Недоношенность (32 нед.)	+	Синдром гипервозбудимости, синдром мышечной дистонии (СМД)	4 мес.	7 мес.	1 г. 4 мес.	2 г. 8 мес.	ОНР 3, заикание
Альбина М.	ОРЗ, грипп с осложнениями	+	Ходит с 1 г. 3 мес.	Алалия, ММД	5 мес.	9 мес.	1 г. 10 мес.	3 г.	ОНР 3
Дарья Я.	ОРЗ, грипп с осложнениями на 5 мес. беременности	+	Ходит с 1 г. 4 мес.	Судорожное состояние мышц голосового аппарата	4 мес.	10—11 мес.	1 г. 5 мес.	2 г. 11 мес.	ОНР 3, заикание

Таблица 3

**Исследование строения органов артикуляционного аппарата
у детей экспериментальной и контрольной группы**

№	Испытуемые	Строение артикуляционного аппарата										
		Прикус		Губы		Зубы		Язык		Небо		
		КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	
1.	Алексей А.	Дистальный	N	N		N						Высокое, узкое
2.	Ольга Б.	N		N		N		N		N		
3.	Динар В.	N		N		N		N		N		
4.	Ольга Ж.	N		N		N		N		N		
5.	Анна З.	N		N		N		N		N		
6.	Андрей К.	N		N		N		N		N		
7.	Алла Л.	N		N		Диастемы		Слабость мышц кончика языка, незначительная спастика корня		Высокое, узкое		
8.	Алена М.	N		N		Диастемы		N		Высокое, узкое		
9.	Вероника Р.	N		N		N		N		N		
10.	Диана Ю.	N		N		N		N		N		
11.	Анастасия Б.		Прогения		Слабость круговой мышцы рта		Кариес, зубы вне челюстной дуги		Укорочена уздечка языка		Высокое, узкое	
12.	Нина Б.		Мезиальный		N		Кривые		Спастика корня языка		N	
13.	Артур В.		N		Спастика		Кривые		Спастика корня языка		N	
14.	Алла Г.		N		Спастика		N		Спастика		N	
15.	Андрей Д.		Прогения		N		Кариес, зубы вне челюстной дуги		Укорочена уздечка языка		Высокое, узкое	
16.	Влад Е.		N		Спастика		Диастемы		Спастика корня языка		N	
17.	Вера И.		N		Спастика				N		N	
18.	Динара К.		Прогения		Слабость круговой мышцы рта		Кривые		Укорочена уздечка языка		Высокое, узкое	
19.	Альбина М.		Прогения		Спастика		Кривые		Укорочена уздечка языка		Высокое, узкое	
20.	Дарья Я.		Мезиальный прикус		Слабость круговой мышцы рта		Кривые		Спастика корня языка		N	
ИТОГО		1	6	0	8	2	8	1	9	2	4	

Для исследования состояния тонуса мышц лицевой, губной, язычной мускулатуры нами были использованы следующие задания по методикам Е. С. Зайцевой, В. К. Шептуновой:

- исследование символического праксиса, состояния артикуляционной моторики;
- исследование объема и качества движений мышц щек;
- исследование состояния, объема и качества движений мимических мышц лица (мышцы свода черепа и окружности глаз);
- исследование двигательной функции губ по словесной инструкции;
- исследование состояния двигательной функции (по показу, затем по словесной инструкции);
- исследование состояния двигательных функций языка (объем и качество движений языка) по показу и по словесной инструкции;
- исследование состояния двигательной функции мягкого неба по показу и по словесной инструкции;
- исследование продолжительности и силы выдоха по показу и по словесной инструкции;
- тип и объем, продолжительность и частота речевого дыхания [6, 11, 12].

Все задания проводились при многократном повторении требуемого движения.

Для интерпретации результатов была разработана балльная система оценки: за каждое правильно выполненное задание ребенку присваивали от 1 до 3 баллов. При этом обращалось внимание на правильное выполнение мимических поз, объем, тонус, скорость выполнения движения, скорость переключаемости, наличие содружественных движений, синкинезий, мышечного тонуса, замены, добавочного движения, тремора, гиперсаливация, отклонения кончика языка:

0 баллов — ребенок не смог выполнить задание. Наличие содружественных движений, синкинезий, мышечного тонуса, замены, добавочного движения, тремора, гиперсаливации, отклонения кончика языка, неправильное выполнение мимических поз, недостаточный объем, тонус, скорость выполнения движения, скорость переключаемости.

1 балл — задание выполнено частично, с помощью логопеда; отмечаются недостаточная скорость переключаемости, небольшие нарушения мышечного тонуса, сложность в удержании статичных поз, незначительно влияющая на вы-

полнение задания, наличие добавочных движений.

2 балла — задание выполнено самостоятельно, отмечаются недостаточная скорость переключаемости, незначительные нарушения мышечного тонуса, сложность в удержании статичных поз, незначительно влияющая на выполнение задания.

3 балла — задание выполнено самостоятельно; нарушений тонуса, добавочных движений, гиперсаливации нет, нормальная скорость и объем движений.

Уровни:

24—16 — высокий;

11—15 — средний;

0—10 — низкий.

Анализ результатов исследования состояния мимической мускулатуры в покое и динамике показал, что в контрольной группе у 70 % детей выявлен высокий и у 30 % — средний уровень состояния мимической мускулатуры в покое и динамике. В экспериментальной группе ни один ребенок не показал высокого уровня, у 60 % детей выявлен низкий уровень, а у 40 % — средний уровень (см. рис. 1).

Исследование состояния тонуса в мимических мышцах лицевой мускулатуры при произвольной и произвольной артикуляции показало, что у большинства детей контрольной группы тонус лицевой мускулатуры удовлетворительный (несущественная динамичность в тонусе языка, легкая асимметрия носогубных складок), тремор языка и отклонение его в сторону замечены всего у 20 % детей, незначительное повышение тонуса носогубных мышц — у 13 %. В экспериментальной группе эти показатели значительно выше: дистальность, повышение тонуса языка, невозможность удержать его длительное время в состоянии покоя отмечаются у 50 %, гиперсаливация — у 30 %, а гипо/гипертонус, асимметрия носогубных мышц — у 80% обследуемых дошкольников (40 % — гипотонус, 40 % — гипертонус).

Обследование состояния звукопроизношения (рис. 2) проводилось по методике О. Б. Иншаковой [5], а фонематического восприятия у детей — по методике Е. С. Зайцевой, В. К. Шептуновой [6]:

3 балла — нет ошибок;

2 балла — нарушена 1 группа звуков;

1 балл — нарушены 2—3 группы звуков;

0 баллов — нарушены 4 и более групп звуков.

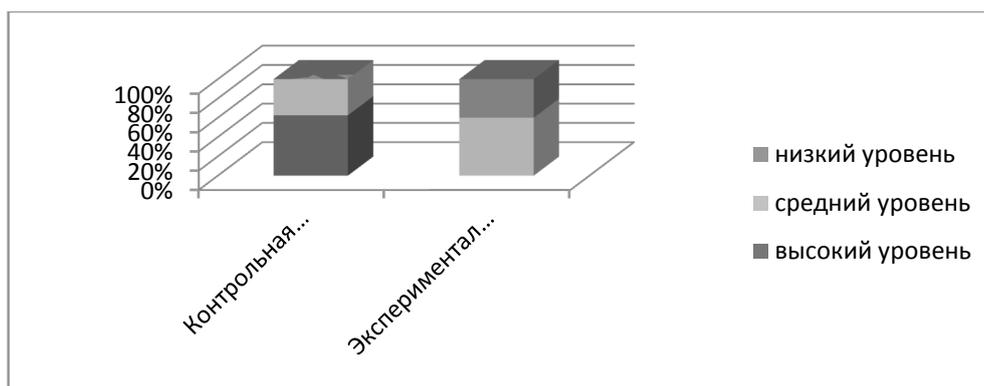

Рис. 1. Диаграмма состояния мимической мускулатуры в покое и динамике (начало исследования)

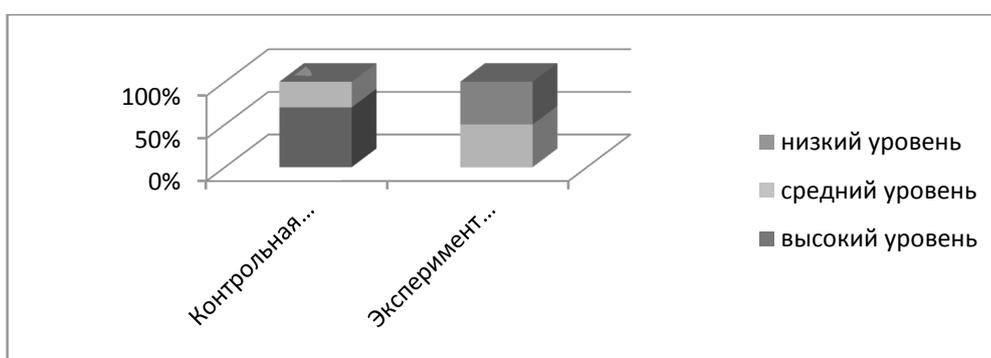

Рис. 2. Диаграмма уровня сформированности навыка звукопроизношения у дошкольников (начало исследования)

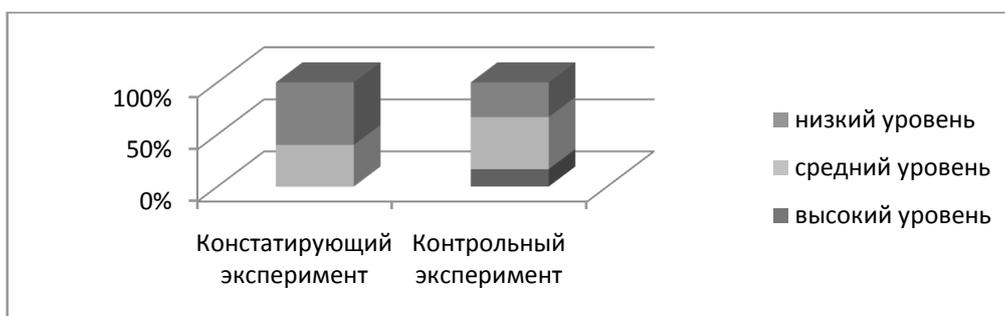

Рис. 3. Диаграмма состояния мимической мускулатуры в покое и динамике (конец исследования)

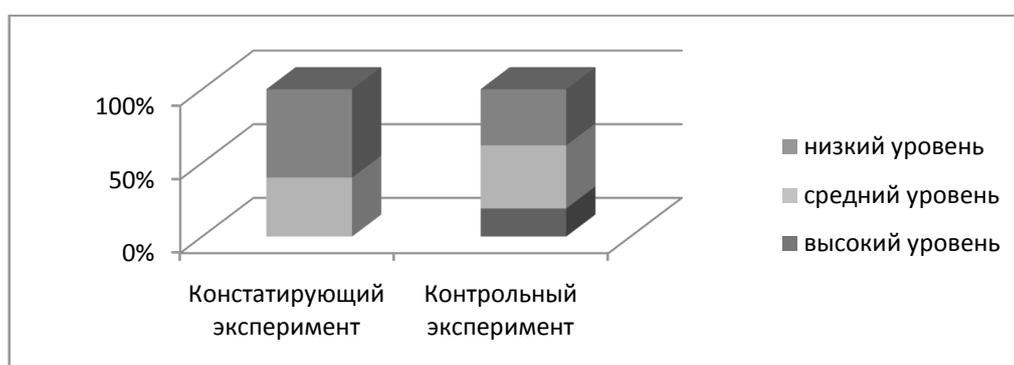

Рис. 4. Диаграмма уровня сформированности навыка звукопроизношения у дошкольников (конец исследования)

Анализ полученных результатов показал, что в контрольной группе звукопроизношение нарушено у 30 % детей, отмечаются незначительные трудности в дифференциации звуков по твердости/мягкости. В экспериментальной — у 100 % обследованных детей звукопроизношение нарушено в той или иной степени. У 50 % детей отмечается низкий, у 50 % — средний уровень сформированности звукопроизношения. Наиболее грубое нарушение отмечается в группах свистящих, шипящих и сонорных звуков; в 80 % отмечаются дефекты смягчения и в 30 % — озвончения, в 50 % — оглушения согласных звуков.

Отмечены следующие нарушения воспроизведения слоговой структуры: замены — 40 %, пропуски — 90 %; общими для всех детей являлись нестабильный характер звукопроизношения (изолированно звуки произносятся правильно, а в слогах/словах/потоке речи фиксируются выраженные затруднения, особенно в редко употребляемых и малознакомых словах).

Полученные данные говорят о наличии недостатков в строении и функционировании артикуляционного аппарата у всех обследованных детей экспериментальной группы.

Проведенное обследование позволило выявить следующие специфические особенности их речи: недостаточную точность, координированность и переключаемость тонких дифференцированных движений губ и языка; дистальный тонус и сопутствующие движения у 30 % обследуемых дошкольников.

В целях преодоления выявленных проблем нами был проведен формирующий эксперимент: детей второй группы поделили на две подгруппы. В течение полугода с детьми 1 подгруппы проводились дидактические игры, занятия и работа во время режимных процессов, а с детьми 2 подгруппы такой работы не велось. За период обучения у большинства дошкольников из 1 подгруппы была отмечена положительная динамика как в речевом развитии, так и в формировании артикуляторной моторики.

Вся проведенная работа была реализована нами в 4 этапа:

1. Первый этап. Цель: формирование и уточнение знаний и представлений об окружающем в соответствии с уровнем развития высших психических функций и возрастом ребенка. Развитие произвольной памяти, внимания, процессов анализа, синтеза.

2. Второй этап. Цель: продолжение работы по развитию лексического словарного запаса и формированию грамматической компетенции.

3. Третий этап. Цель: овладение ребенком запасом обиходных слов, обучение умению составлять простое двусоставное предложение и его грамматическое оформление.

4. Четвертый этап. Цель: развитие фонематического слуха и восприятия, совершенствование навыков звукового анализа и синтеза, представлений о слоговой и морфологической структуре слов.

Трейнер использовался нами в процессе всей логопедической работы: на 1 этапе в процессе выполнения игровых упражнений — для поддержания познавательного интереса, коррекции вредных привычек с целью предупреждения формирования нарушений зубочелюстной системы у детей с факторами риска. На 2 этапе — для нормализации функционального и речевого дыхания, формы неба и носовых ходов. На 3 и 4 этапах нами применялись общие и специализированные комплексы логопедических упражнений с использованием трейнера и без него для коррекции и профилактики звукопроизношения. Кроме того, на всех этапах работы нами проводилась коррекция неправильных миофункциональных привычек.

Чтобы достичь целей лечения, нужно следовать приведенным далее рекомендациям:

- ребенок должен носить аппарат по 1—2 часа каждый день и всю ночь во время сна;
- очень важно использовать аппарат ежедневно;
- каждый день следует выполнять несколько упражнений миофункциональной гимнастики;
- необходимо выработать правильный тип глотания и правильное небное положение языка в покое.

Миофункциональная ортодонтия, в отличие от традиционной, ставит своей основной задачей коррекцию мышечной функции и стимуляцию правильного развития, а не только выравнивание зубных рядов (хотя выравнивание в итоге происходит).

В процессе контрольного обследования после формирующего эксперимента дети значительно лучше выполняли предлагаемые им задания, работали более самостоятельно и делали меньше ошибок. Однако упражнения, связанные с удержанием языка в состоянии покоя неподвижным, некоторым дошкольникам по-прежнему давались с трудом.

Сравнительный анализ данных, полученных в результате констатирующего и контрольного экспериментов, показал, что у детей не только улучшились произносительные умения и навыки (у 50 % детей нормализовалось произношение

взрывных и щелевых звуков, у 30 % — шипящих/свистящих), нормализовался тембр голоса и тип дыхания (у 20 % пропала «гнусавость» и нормализовалась техника правильного дыхания), глотание (у 40 %), но и отмечались положительные сдвиги в формировании челюстно-лицевого аппарата (у 40 % группы язык стал более подвижен, отмечалось уменьшение количества межзубных диастем, развитие нижней трети лица) (рис. 3, 4).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Дошкольники хорошо усвоили полученный материал, научились использовать полученные знания в новых ситуациях, в игровой и бытовой деятельности. Все это подтверждает не только возможность, но и необходимость разработки и использования миофункциональных трейнеров в логопедической работе.

Литература

1. Архипова Е. Ф. Профилактика нарушений звукопроизношения у детей. Трейнер "INFANT" / Е. Ф. Архипова. — М., 2017.
2. Бабиева Н. С. Особенности психогенеза у детей с миофункциональными нарушениями / Н. С. Бабиева, Т. Ю. Поневежская // Перспективы развития миофункциональной терапии в медицине : материалы I Междунар. конгресса. — М., 2018. — С. 11—13.
3. Виноградова Т. Ф. Профилактика стоматологических заболеваний у детей (школьников) / Т. Ф. Виноградова, Н. Г. Снагина, О. П. Максимова, Е. В. Басманова. — М., 1980.
4. Григоренко Н. Ю. Логопедический и медицинский аспекты органической дислалии и способы ее коррекции / Н. Ю. Григоренко, М. Л. Синяева // Дефектология. — М., 2000. — № 4. — С. 22—31.
5. Иншакова О. Б. Альбом для логопеда / О. Б. Иншакова. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2019.
6. Зайцева Е. С. Тестовая методика обследования речи детей в возрасте 4—7 лет / Е. С. Зайцева, В. К. Шептунова. — СПб., 2012.
7. Костина Я. В. Коррекция речи у детей: взгляд ортодонта / Я. В. Костина, В. М. Чапала. — М. : Сфера, 2008.
8. Орлова О. С. Профилактика зубочелюстных аномалий — междисциплинарный подход / О. С. Орлова, Т. И. Дубровина, В. М. Чапала // Актуальные проблемы обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья : материалы Междунар. науч.-практич. конф. (26—27 июня 2014 г.). — М., 2014.
9. Сатыго Е. А. Орофациальные дисфункции и кариес зубов у детей 6—8 лет / Е. А. Сатыго. — М. : Сфера, 2009.
10. Снагина Н. Г. Рецидивы аномалий прикуса у детей с нарушениями функции мышц околоушной области / Н. Г. Снагина, Е. А. Сальковская, С. М. Липец // Стоматология. — 1976. — № 4. — С. 70—72.
11. Тарасова Г. Д. Особенности состояния ЛОР-органов при миофункциональных нарушениях в детском возрасте / Г. Д. Тарасова, Т. И. Гарашенко, Г. А. Рамазанова // Вопросы практической педиатрии. — 2016. — Т. 11, № 4. — С. 33—38.
12. Тарасова Г. Д. Оценочная шкала при орофациально-миофункциональных нарушениях у детей / Г. Д. Тарасова, О. С. Орлова // Школьный логопед. — 2017. — № 1. — С. 3—17.

MYOFUNCTIONAL APPROACH TO SPEECH CORRECTION IN CHILDREN WITH OROFACIAL DISORDERS

E. Yu. Petrikova

Family and Children Centre "Pechatniki" (Moscow, Russia)

Lenokpetrikova@mail.ru

A. E. Medvedeva

Martha and Mary Centre for Children with Disabilities (Moscow, Russia)

Lenokpetrikova@mail.ru

E. N. Korobeynikova

Family and Children Centre "Pechatniki" (Moscow, Russia)

Lenokpetrikova@mail.ru

Preschool children often have various orofacial disorders, such as shortened length or anomalous attachment of the tongue frenum, amymicity of the lips, flattened nasolabial fold, supernumerary teeth, hypotonic/hypertonicity of the orbicular muscle. Therefore, the correction work on the sound pronunciation of preschool children depends on the specific anomaly in the structure of the speech apparatus. The sooner disease is disclosed, the easier it is for orthodontic treatment and speech therapy. At the same time, 30 % of preschool children at the age of 7 do not recover from the disease, and 40 % of treatment is resulted in the disease recurrence. Only 30 % of children get a positive (satisfactory) result. The article reveals the features of the speech development of children with orofacial disorders that affect their speech development, which indicates the need to use the "INFANT" trainer in speech-language therapy for the prevention of dentomaxillofacial anomalies and correction of persistent sound pronunciation problems. It also helps to increase the effective-

ness of all speech-language therapy work aimed at correcting the expressive side of speech not only in children with normal speech development or phonetic-phonemic disorders, but also in children with systemic speech impairment.

Key words: speech disorders, orofacial disorders, articulation organs, department of social rehabilitation, department of daytime stay and creative socialization of children, minimal brain dysfunctions, phonetic-phonemic disorders, systemic speech disorders.

References

1. Arkhipova E. F. (2017) Profilaktika narusheniy zvukoproiznosheniya u detey [Prevention of sound pronunciation problems in children]. Trainer "INFANT". Moscow.
2. Babieva N. S., Ponevezhskaya T. Yu. (2018) Osobennosti psikhogeneza u detey s miofunktsionalnymi narusheniyami [Features of psychogenesis in children with myofunctional disorders]. Materials of the I international congress. Prospects for the development of myofunctional therapy in medicine. Moscow, p. 11–13.
3. Vinogradova T. F., Snagina N. G., Maksimova O. P., Basmanova E. V. (1980) Profilaktika stomatologicheskikh zabolevaniy u detey [Prevention of dental diseases in children (schoolchildren)]. Moscow.
4. Grigorenko N. Yu., Sinyaeva M. L. (2000) Logopedicheskiy i meditsinskiy aspekty organicheskoy dislalii i sposoby ee korrektsii [Logopedic and medical aspects of organic dyslalia and methods for its correction]. Moscow: Defektologiya, (4), p. 22–31.
5. Inshakova O. B. (2019) Albom dlya logopeda [An album for a speech therapist]. Moscow.
6. Zaytseva E. C., Sheptunova B. K. (2012) Testovaya metodika obsledovaniya rechi detey v vozraste 4–7 let [Test method for examining children's speech at the age of 4–7 years]. St. Petersburg.
7. Kostina Ya. V., Chapala V. M. (2008) Korrektsiya rechi u detey: vzglyad ortodonta [Speech correction in children: the view of the orthodontist]. Moscow: Sfera.
8. Orlova O. S., Dubrovina T. I., Chapala V. M. (2014) Profilaktika zubochelestnykh anomalii — mezhdistitsiplinarnyy podhod [Prevention of dentoalveolar anomalies — an interdisciplinary approach]. Materials of the International scientific-practical conference (June 26–27, 2014) Actual problems of training and education of persons with disabilities. Moscow.
9. Satygo E. A. (2009) Orofatsialnye disfunktsii i karies zubov u detey 6–8 let [Orofacial dysfunctions and dental caries in children of 6–8 years old]. Moscow: Sfera.
10. Snagina N. G., Salkovskaya E. A., Lipets S. M. (1976) Retsidivy anomalii prikusa u detey s narusheniyami funktsii myshts okolorotovoy oblasti [Relapses of malocclusion in children with impaired muscle function of the near-mouth region]. Stomatologiya, (4), p. 70–72.
11. Tarasova G. D., Garashchenko T. I., Ramazanova G. A. (2016) Osobennosti sostoyaniya lor-organov pri miofunktsionalnykh narusheniyah v detskom vozraste [Features of the state of ENT organs in myofunctional disorders in childhood]. Voprosy prakticheskoy pediatrii, (4), p. 33–38.
12. Tarasova G. D., Orlova O. S. (2017) Otsenochnaya shkala pri orofatsialno-miofunktsionalnykh narusheniyah u detey [Evaluation scale for orofacial-myofunctional disorders in children]. Shkolnyj logoped, (1), p. 3–17.

К. Т. Петросян

Московский
государственный
областной университет
(г. Москва, Россия)

kristinatiranovna@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ У СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ПРОКРАСТИНАЦИИ

Статья посвящена изучению Я-концепции студентов, демонстрирующих разный уровень прокрастинации. Прокрастинация понимается как психологический феномен откладывания субъектом запланированных дел, несмотря на негативные последствия. В исследовании выдвинуто предположение, что прокрастинация может отражаться на формировании Я-концепции личности. Для подтверждения гипотезы был подобран диагностический инструментарий, позволяющий измерить уровень прокрастинации и выявить содержательные характеристики трех компонентов Я-концепции: эмоционального, когнитивного и поведенческого. Была использована «Шкала прокрастинации» Б. В. Тукмана в адаптации Т. Л. Крюковой; для изучения поведенческого компонента Я-концепции — личностный опросник «Тип поведенческой активности» Л. И. Вассермана, Н. В. Гуменюк; для изучения эмоционального компонента Я-концепции — опросник самоотношения С. Р. Пантिलеева; когнитивный компонент определялся с помощью опросника «Определение уровня самооценки» С. В. Ковалева. Проведенное исследование показало взаимосвязь прокрастинации с содержательными характеристиками эмоционального и когнитивного компонентов Я-концепции. Выявлена отрицательная взаимосвязь прокрастинации с такими показателями, как самооценка, самоуверенность, саморукводство, отраженное самоотношение, самоценность, самопривязанность, а также показана положительная связь прокрастинации с внутренней конфликтностью и самообвинением. Связь прокрастинации с поведенческим компонентом не обнаружена. Проведенный сравнительный анализ позволяет говорить о том, что респонденты с низким и высоким уровнем прокрастинации имеют отличия в содержательных характеристиках эмоционального и когнитивного компонентов Я-концепции.

Ключевые слова: Я-концепция, Я-образ, компоненты Я-концепции, прокрастинация, откладывание.

ВВЕДЕНИЕ

Темп современной жизни диктует человеку необходимость держать в поле внимания несколько задач, идей, целей и т. д. Это приводит к состоянию многозадачности современного человека, которая характеризуется тем, что в фокусе внимания человека находится несколько задач одновременно, что не позволяет решать их по мере поступления. В связи с этим какие-то задачи, решение которых необходимо для продуктивной жизни человека, откладываются на потом, что приводит к прокрастинации. Под прокрастинацией понимается добровольное откладывание субъектом запланированных дел, несмотря на негативные последствия [2]. Дж. Феррари отмечает, что для прокрастинаторов очень важным является сохранение хорошего впечатления о себе в социуме, поэтому они стараются избегать ситуаций, в которых их самооценка может пострадать [4]. Прокрастинаторам характерна ориентация на прошлое в большей степе-

ни, чем на будущее, то есть они живут мыслями о достижениях в прошлом, но при этом не сосредоточены на постановку целей и реализацию их в будущем. Вследствие прокрастинации снижается эффективность деятельности, результативность, что не может не сказываться на отношении человека к самому себе. Учитывая вышесказанное, мы связываем понятие Я-концепции с феноменом прокрастинации.

В отечественной психологической науке сложилась традиция изучать Я-концепцию с точки зрения самопознания и самосознания. Существует двухуровневая структура самопознания, автором которой является И. И. Чеснокова [10]. Первый уровень представляет собой сопоставление индивидом своего «Я» с другими людьми, используя приемы самовосприятия и самонаблюдения. Данный уровень является базовым и формируется на онтогенетическом этапе развития личности, вплоть до подросткового возраста. Второй уровень самопознания харак-

теризуется использованием приемов самоанализа и самоосмысления. Индивид в результате внутреннего диалога сопоставляет собственные представления о самом себе, тем самым формируя обобщенный образ своего «Я». Таким образом, самопознание напрямую способствует развитию у человека целостного «Образа Я». Другая точка зрения принадлежит Д. А. Леонтьеву, который под самосознанием понимает выделение индивидом себя в системе общественных отношений. Он выделяет пять сторон, или граней «Я-образа»: физическое Я, т. е. представление своего образа тела; социально-ролевое Я — подразумевает присвоение себе какой-либо роли; психологическое Я, т. е. восприятие индивидом своих личностных черт, потребностей, мотивов; экзистенциальное Я и самоотношение, проявляющееся через негативное или позитивное отношение к себе, т. е. через самооценку [8].

В зарубежной психологической науке акценты при изучении Я-концепции ставятся на роли социального окружения в формировании целостного представления личности о себе (Ч. Кули, Дж. Мид и др.) или на ее структуре (Р. Бернс и др.).

Бернс Р. выделяет три взаимосвязанные составляющие структуры Я-концепции: когнитивный компонент, к которому относятся все убеждения, который индивид присваивает своему Я-образу; эмоционально-оценочный компонент, отражающий то, как проявляется эмоциональное отношение к имеющимся убеждениям; и, наконец, поведенческий компонент, т. е. совокупность реакций, выражающих активное действие по отношению к своему образу и личностным убеждениям [3].

В отечественной психологии Я-концепция рассматривалась и с точки зрения сензитивности студенческого возраста к ее формированию. Так, Т. Д. Абдурашулов, Л. Э. Зотова, Г. В. Орлова и другие отмечают, что включенность в профессиональную подготовку, поиск личностных и профессиональных ценностей, формирование новых качеств, связанных с профессиональной ответственностью, отражают студенческий период жизни как активный этап формирования Я-концепции [1, 5—7, 9].

Таким образом, Я-концепция является стержневым компонентом личности, благодаря которому у индивида формируется система представлений о себе. Студенческий возраст является важным для становления Я-концепции с точки зрения тех изменений, которые касаются как профессиональной, так и личной сферы. Негативные личностные характеристики, в ча-

стности такие, как прокрастинация, могут отражаться на формировании Я-концепции личности. Все вышесказанное нам позволило предположить, что Я-концепция будет иметь свои особенности у людей, склонных к прокрастинации.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей Я-концепции студентов, склонных к прокрастинации.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании был использован следующий диагностический инструментарий:

— для выявления уровня склонности к прокрастинации использовалась методика «Шкала прокрастинации» Б. В. Тукмана в адаптации Т. Л. Крюковой;

— для изучения поведенческого компонента Я-концепции был использован личностный опросник «Тип поведенческой активности» Л. И. Вассермана, Н. В. Гуменюк;

— для изучения эмоционального компонента Я-концепции мы использовали опросник исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантеева;

— оценочный компонент Я-концепции определялся с помощью теста-опросника «Определение уровня самооценки» С. В. Ковалева.

Исследование проводилось на базе Московского государственного областного университета. В исследовании приняли участие 80 студентов в возрасте от 18 до 22 лет (20 юношей и 60 девушек).

Мы исходили из того, что Я-концепция имеет трехкомпонентную структуру, и выделяли эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. К эмоциональному компоненту Я-концепции мы отнесли следующие содержательные характеристики: самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение, самоценность, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение.

К когнитивному компоненту Я-концепции мы отнесли самооценку студентов, а характеристикой поведенческого компонента Я-концепции выступало проявление личностной активности респондентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование позволило нам выделить две группы респондентов: студентов с высоким и низким уровнем прокрастинации. Высокий уровень прокрастинации характеризуется тем, что субъект осознанно отсрочивает или откладывает решение дел на потом, что приводит

к неэффективности деятельности. Респонденты с низким уровнем прокрастинации при наличии какой-либо задачи предпочитают решать ее во время, тем самым повышая свою продуктивность.

Выявление содержательных характеристик эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов Я-концепции и дальнейшее исследование их связи с прокрастинацией выяви-

ло, что высокий уровень прокрастинации связан с такими компонентами Я-концепции, как когнитивный и эмоциональный. Значимых корреляционных связей поведенческого компонента Я-концепции и прокрастинации выявлено не было.

На рисунке 1 показаны содержательные характеристики компонентов Я-концепции, которыми обладают студенты, склонные к высокому уровню прокрастинации.

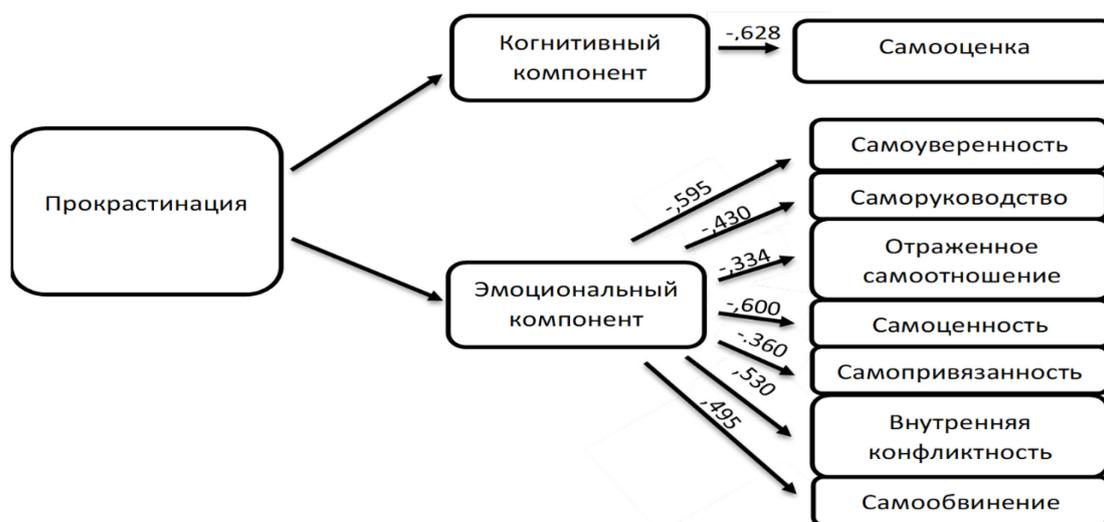

Рис. 1. Взаимосвязи прокрастинации с содержательными характеристиками Я-концепции (p=0,01)

Была выявлена взаимосвязь таких показателей эмоционального компонента Я-концепции, как самоуверенность и саморуководство. Это значит, что для студентов с высоким уровнем прокрастинации характерен низкий уровень самоуверенности. При неожиданном возникновении задач у респондента повышается тревожность, беспокойство, недоверие к собственным решениям, вследствие чего испытуемый может откладывать выполнение задач на потом. Прокрастинаторы обладают низким уровнем саморуководства. Полученные результаты объясняются тем, что, вероятно, эти респонденты имеют слабую волевую регуляцию, поэтому отсрочивание дел могут оправдывать причинами внешних или внутренних обстоятельств.

Существует значимая корреляция между высоким уровнем прокрастинации и отраженным самоотношением, т. е. чем выше уровень прокрастинации, тем ниже уровень отраженного самоотношения. В субъективном представлении индивида общество его не принимает, относится к нему с порицанием, не уважает. Вероятно, это связано с

тем, что при выполнении какой-либо задачи индивид получал отрицательную оценку со стороны окружающих людей, тем самым формируя негативное представление о самом себе. Таким образом, не получая одобрения общества, человек может чувствовать себя безнадежным, вследствие чего откладывает решение значимых задач.

Для прокрастинаторов характерна низкая самооценка, что означает недооценку индивидом своей личностной уникальности. Студент может становиться ранимым, обидчивым, тяжело воспринимать критику в свой адрес в связи с тем, что он откладывает дела на потом и не выполняет свои обязательства по отношению к себе и другим.

Исследование показало значимую корреляцию между высоким уровнем прокрастинации и такими содержательными показателями эмоционального компонента Я-концепции, как самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение. Отрицательная взаимосвязь свидетельствует о том, что для студентов-прокрастинаторов характерен низкий уровень са-

мопривязанности, неудовлетворенность собой. Для них характерна внутренняя готовность к изменениям, но, вероятно, из-за низкой волевой регуляции она не всегда осуществляется.

Выявлено, что чем выше уровень прокрастинации, тем выше уровень внутренней конфликтности студентов. Возможно, это происходит из-за того, что у испытуемых преобладает негативное отношение к себе, происходит постоянная борьба между тем, что «надо сделать» и «что хочется», между уровнем притязаний и фактическими достижениями.

Прокрастинаторы имеют склонность к высокому уровню самообвинения. Откладывание дел сопровождается у них процессом внутрен-

него напряжения, чувством стыда, дискомфорта, которое в дальнейшем превращается в осуждение, направленное на свое «Я».

Была выявлена взаимосвязь показателей когнитивного компонента Я-концепции, к которой мы отнесли самооценку, и высокого уровня прокрастинации. Для прокрастинаторов характерна низкая самооценка, т.е. они характеризуются неуверенностью в своих силах, критичностью в свой адрес, низким уровнем притязаний, неумением рационально распределять свою деятельность, непринятием себя.

Для подтверждения полученных результатов использовался сравнительный анализ, данные которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Сравнительный анализ характеристик Я-концепции студентов
с высоким и низким уровнем прокрастинации (по t-критерию Стьюдента)**

Показатель эмоционального и когнитивного компонента Я-концепции	Группа	Среднее	T	P
Самоуверенность	Высокий уровень прокрастинации	5,0870	-4,816	<0,05
	Низкий уровень прокрастинации	7,7436		<0,05
Саморуководство	Высокий уровень прокрастинации	4,8261	5,655	<0,05
	Низкий уровень прокрастинации	6,7949		<0,05
Отраженное самоотношение	Высокий уровень прокрастинации	5,5217	2,399	<0,05
	Низкий уровень прокрастинации	6,7436		<0,05
Самоценность	Высокий уровень прокрастинации	5,8696	5,492	<0,05
	Низкий уровень прокрастинации	6,6667		<0,05
Самопривязанность	Высокий уровень прокрастинации	4,4783	2,736	<0,05
	Низкий уровень прокрастинации	5,8974		<0,05
Внутренняя конфликтность	Высокий уровень прокрастинации	5,9130	-4,502	<0,05
	Низкий уровень прокрастинации	4,0769		<0,05
Самообвинение	Высокий уровень прокрастинации	6,0435	-,361	<0,05
	Низкий уровень прокрастинации	4,0000		<0,05
Самооценка	Высокий уровень прокрастинации	72,0870	-4,816	<0,05
	Низкий уровень прокрастинации	51,1026		<0,05

Прокрастинаторы, в отличие от студентов, не склонных к прокрастинации, обладают более низким уровнем самоуверенности, самообвинения, самооценки, саморуководства, самопривязанности, отраженного самоотношения и самоценности. Для них характерна внутренняя конфликтность.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование содержательных характеристик Я-концепции студентов,

склонных к прокрастинации, позволило сделать ряд выводов:

1. Существует взаимосвязь содержательных характеристик эмоционального и когнитивного компонента Я-концепции с высоким уровнем прокрастинации. Связь прокрастинации с поведенческим компонентом не выявлена.

2. В эмоциональном компоненте выявлена взаимосвязь высокого уровня прокрастинации с низким уровнем самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, само-

ценности, самопривязанности. Высокий уровень прокрастинации значимо связан с высоким уровнем внутренней конфликтности и самообвинения.

3. В когнитивном компоненте Я-концепции выявлена взаимосвязь высокого уровня прокрастинации с заниженной самооценкой.

4. Выявлены различия в содержательных компонентах Я-концепции у студентов с высоким и низким уровнем прокрастинации. Различия касаются содержательных характеристик эмоционального и когнитивного компонентов.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты проведенного исследования могут быть использованы психологами, работающими в системе образования, для профилактики учебной неуспеваемости студентов, связанной с прокрастинацией. Также на результатах исследования могут базироваться психологические рекомендации для решения проблем, связанных с личностными характеристиками студентов-прокрастинаторов.

Литература

1. Абдурасулов Т. Д. Я-концепция как фактор профессионального самоопределения студентов-психологов / Т. Д. Абдурасулов // Человек и образование. — 2011. — № 3(28). — С. 155—160.
2. Барабанщикова В. В. Феномен прокрастинации в деятельности членов виртуальных проектных групп / В. В. Барабанщикова, Е. О. Каминская // Национальный психологический журнал. — 2013. — № 2. — С. 10—15.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание : пер. с англ. / Р. Бернс. — М. : Прогресс, 1986. — С. 30—66.
4. Варваричева Я. И. Исследование связи прокрастинации, тревожности и IQ у школьников / Я. И. Варваричева // Современная психология. — 2008. — № 2. — С. 116—125.
5. Зотова Л. Э. Взаимосвязь терминальных ценностей студентов-психологов с характеристиками учебной деятельности / Л. Э. Зотова // Вестник Моск. гос. областного ун-та. Сер. Психологические науки. — 2014. — № 2. — С. 69—77.
6. Зотова Л. Э. Особенности Я-концепции студентов-психологов, характеризующихся внутриличностными ценностными конфликтами / Л. Э. Зотова // Вестник Моск. гос. областного ун-та. Сер. Психологические науки. — 2015. — № 3. — С. 76—84.
7. Зотова Л. Э. Особенности профессиональной Я-концепции студентов различных специальностей / Л. Э. Зотова, С. С. Сулейманова // European Social Science Journal. — 2015. — № 9. — С. 130—138.
8. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. Т. I / А. Н. Леонтьев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 290 с.
9. Орлова Г. В. Особенности развития Я-концепции студентов технического вуза / Г. В. Орлова // Вестник ТГУ. — 2007. — № 6(50). — С. 192—196.
10. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л. В. Куликов. — СПб., 2009. — 464 с.

FEATURES OF THE SELF-CONCEPT IN STUDENTS PRONE TO PROCRASTINATION

K. T. Petrosyan

Moscow State Regional University (Moscow, Russia)
 kristinatiranovna@gmail.com

The article is devoted to the study of the Self-concept of students with different levels of procrastination. Procrastination is understood as a psychological phenomenon of postponing the subject of planned affairs, despite the negative consequences. The study suggests that procrastination may affect the formation of the Self-concept of personality. To confirm the hypothesis, diagnostic tools were selected to measure the level of procrastination and reveal the content characteristics of the three components of the Self-concept: emotional, cognitive and behavioral. The author used "Scale of procrastination" by B. W. Tuckman in the adaptation of T. L. Krukova; personality questionnaire "Type of behavioral activity" by L. I. Wasserman and N. In.Gumenyuk in order to study the behavioral component of self-concept; the questionnaire of personal self-conception by S. R. Panteleeva in order to explore the emotional component of self-concept; the questionnaire "Definition of level of self-esteem" by S. V. Kovalev in order to measure the cognitive component. The study showed the relationship of procrastination with the content characteristics of the emotional and cognitive components of the Self-concept. The paper reveals the negative relationship of procrastination with such indicators as: self-esteem, self-confidence, self-leadership, reflected self-conception, inherent worth, self-attachment, as well as a positive relationship of procrastination with internal conflict and self-blame. The relationship of procrastination with the behavioral component was not found. The comparative analysis suggests that respondents with low and high levels of procrastination have differences in the content characteristics of the emotional and cognitive components of the Self-concept.

Key words: self-concept, self-image, the components of self-concept, procrastination, postponement.

References

1. Abdurasulov T. D. (2011) Ya-kontsepsiya kak factor professionalnogo samoopredeleniya studentov-psikhologov [I-concept as a factor of professional self-determination of psychology students]. *Chelovek i obrazovanie*, 3 (28), p. 155—160.
2. Barabanschikova V. V., Kaminskaya E. O. (2013) Fenomen prokrastinatsii v deyatelnosti chlenov virtualnykh proektnykh grupp [The Phenomenon of procrastination in activities with members of virtual project teams]. *Natsionalnyj psikhologicheskij zhurnal*, (2), p. 10—15.
3. Burns R. (1986) *Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie* [The development of Self-concept and education]. Moscow: Progress, p. 30—66.
4. Varvaricheva Ya. I. (2008) Issledovanie svyazi prokrastinatsii, trevozhnosti i IQ u shkolnikov [Study of the relationship of procrastination, anxiety and IQ in schoolchildren]. *Sovremennaya psikhologiya*, (2), p. 116—121.
5. Zotova L. E. (2014) Vzaimosvyaz terminalnykh tsennostey u studentov-psikhologov s kharakteristikami uchebnoy deyatel'nosti [Relationship of terminal values of students-psychologists with the characteristics of educational activity]. *Vestnik of the Moscow state regional University. Series: Psychological Sciences*, (2), p. 69—77.
6. Zotova L. E. (2015) Osobennosti Ya-kontseptsii studentov-psikhologov, kharakterizuyushchihsya vnurilichnostnymi tsennostnymi konfliktami [Features of the Self-concept of psychology students characterized by intrapersonal value conflicts]. *Vestnik of the Moscow state regional University. Series: Psychological Sciences*, (3), p. 76—84.
7. Zotova L. E., Suleymanova S. S. (2015) Osobennosti professionalnoy Ya-kontseptsii studentov razlichnykh spetsialnostey [Features of professional Self-concept of students of different specialties]. *European Social Science Journal*, (9), p. 130—138.
8. Leontiev A. N. (2007) *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works: 2 vols]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 290 p.
9. Orlova G. V. (2007) Osobennosti razvitiya Ya-kontseptsii studentov tekhnicheskogo vuza [Features of development of self-concept of students of technical universities]. *Vestnik TSU*, 6(50), p. 192—196.
10. Chesnokova I. I., Kulikov L. V. (2009) *Problema samosoznaniya v psikhologii* [Problem of self-consciousness in psychology]. Psychology of personality in the works of domestic psychologists. St. Petersburg, 464 p.

В. Б. Салахова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
valentina_nauka@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В статье представлены результаты мониторингового исследования развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории субъектов Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена тем, что в последнее десятилетие обеспечение благополучного и безопасного детства стало одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации. Защита прав каждого ребенка, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей определены ключевыми задачами Конвенции ООН о правах ребенка, Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ от 24 июля 1998 года, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года, Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ от 23 июня 2016 года. Таким образом, совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одной из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Результатом деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в части профилактики девиантного поведения среди детей и подростков должна стать сформированная система дополнительных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, развитие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом. Результаты проведенного мониторингового исследования позволяют сделать выводы о том, что развитие системы профилактики в субъектах Российской Федерации является достаточно эффективным.

Ключевые слова: девиантное поведение несовершеннолетних, совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, мониторинг.

* Публикация подготовлена в рамках гранта Президента РФ (№ МК-2074.2019.6).

ВВЕДЕНИЕ

Решение проблемы девиантного поведения детей и подростков, исправления и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей приобрело в настоящее время особую актуальность не только в связи с процессами реформирования деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, в которых находятся правонарушители, но и с необходимостью совершенствования процессов комплексной социальной, психологической и психолого-педагогической реабилитации.

Актуальность данной проблемы подтверждается и на государственном уровне. В частности, с целью снижения и устранения рисков дезадаптации и десоциализации обучающихся и оказания психологической, психолого-педагогической и социальной помощи несовершеннолетним с девиантным поведением на территории

Российской Федерации разработаны и реализуются Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и план мероприятий на 2017—2020 годы по ее реализации (далее — Концепция) (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520); Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации до 2025 года (утв. министром образования и науки Российской Федерации О. В. Васильевой от 19 декабря 2017 года); План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 года № 1375-р) [1—3].

Необходимость пристального внимания к данной проблеме обуславливается и тем, что на сегодняшний день в центрах временного содер-

жания для несовершеннолетних правонарушителей состоят более 11 тыс. детей. Каждое 25 преступление совершается несовершеннолетним (статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018). По состоянию на 1 января 2019 года в специальных учебно-воспитательных учреждениях (далее — СУВУ) федерального и регионального уровней обучаются более 3 тыс. детей и подростков, из них в учреждениях закрытого типа — 1924 несовершеннолетних, открытого типа — 1396 (данные мониторинга ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018). Кроме того, следует отметить, что 70 % несовершеннолетних правонарушителей — это подростки в возрасте от 11 до 15 лет [6, 8—10].

Высокая численность несовершеннолетних с девиантным поведением определяет необходимость совершенствовать систему психолого-педагогического сопровождения обучающихся, находить новые, инновационные формы и методы работы, способствующие формированию и развитию у подростков с отклоняющимся поведением необходимых личностных и психологических характеристик. Знание механизмов, факторов и условий формирования противоправного поведения у подростков во многом будет способствовать решению данной актуальной проблемы современного общества [4, 5, 7].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Статистика правонарушений и преступности несовершеннолетних, фактов жестокого обращения с детьми и семейного насилия, отказа от выполнения родительских обязанностей в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Однако характер правонарушений, снижение возраста правонарушителей, увеличение доли подростковой преступности не снимает актуальности деятельности социальных институтов по профилактике негативных социальных явлений. Совершенствование и развитие системы профилактики правонарушений несовершеннолетних должно начинаться именно с системы образования как важнейшего института социализации личности детей и подростков. Для решения данной задачи необходимо непрерывное совершенствование деятельности образовательных организаций по вопросам профилактики девиантного поведения и формирования законопослушной личности несовершеннолетних.

Необходимость непрерывного развития и совершенствования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в образовательных организациях на тер-

ритории субъектов Российской Федерации в части психолого-педагогического сопровождения обучающихся обусловила направление нашего исследования. С целью определения современного состояния деятельности, направленной на профилактику девиантного поведения детей и подростков на территории образовательных организаций, было осуществлено мониторинговое исследование в 85 субъектах Российской Федерации. Для реализации данной цели была разработана программа мониторингового исследования, определяющая предмет, объект, методы и сроки проведения исследования, индикаторы эффективности профилактической работы с несовершеннолетними.

Так, объектом мониторингового исследования являлась система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и создание условий для их успешной социализации (ресоциализации) на территории субъектов Российской Федерации. Предметом мониторингового исследования являлись результаты деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, по совершенствованию системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и созданию условий для их успешной социализации (ресоциализации).

Методы реализации мониторингового исследования

На этапе планирования исследования и сбора данных:

- предварительная экспликация теоретических позиций, опыта работы в заявленной исследовательской сфере;
- обоснованность выбора качественного подхода к изучению данной проблемы;
- обоснованность формирования выборки, способов сбора и обработки данных;
- систематическое описание контекста и условий исследования («поля»).

На этапе анализа данных:

- аргументированность, логичность и связность анализа;
- обоснование четких взаимосвязей между аналитическими выводами и конкретными данными;
- стилистическая, риторическая, дискурсивная грамотность анализа;
- прозрачность и достоверность представления данных.

На этапе интерпретации данных:

- экспликация связи используемых в теоретической интерпретации категорий с постав-

ленными задачами исследования и сырыми данными;

- социальная полезность и критический потенциал анализа;
- новизна предлагаемых интерпретаций;
- возможность вывести практические импликации из исследования;
- открытость интерпретаций для обсуждения профессиональным сообществом;
- оценка возможности обобщений и экстраполяции результатов.

В качестве методического инструментария в исследовании использовался опрос. Достоверность и надежность полученной при проведении опроса информации определялись репрезентативностью выборки.

Для проведения опроса была разработана анкета, включающая разнообразные типы и формы вопросов, предполагающие впоследствии как количественный, так и качественный анализ.

В основу качественной обработки информации были положены следующие принципы:

- инструментарий предусматривал возможность последующего использования количественного и качественного анализа обработки полученных данных;
- анкета содержала данные об органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющем управление в сфере образования, и специалисте, ответственном за соответствующее направление работы.

Показатели, заложенные в форму опроса, обеспечили возможность выявить основные проблемы в организации развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации, а также определить эффективность реализации деятельности, направленной на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Индикаторы эффективности реализации профилактической работы с несовершеннолетними, направленной на снижение и устранение рисков дезадаптации и десоциализации обучающихся и оказание психологической, психолого-педагогической и социальной помощи несовершеннолетним с девиантным поведением на территории Российской Федерации, включали анализ состояния:

- деятельности по реализации региональных программ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и планов их осуществления;

- деятельности по реализации комплексных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, в том числе состоящих на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- наличия программ поддержки молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерского движения, программ по трудоустройству несовершеннолетних, развитию спорта и пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения;

- наличия методических материалов по развитию деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогических комиссий в части профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- деятельности по распространению эффективной практики, технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних;

- деятельности по организации правового просвещения обучающихся, родителей, педагогических работников, специалистов, работающих с несовершеннолетними;

- деятельности по привлечению организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей, для профилактики правонарушений несовершеннолетних в период каникул в субъектах Российской Федерации;

- деятельности по распространению информационно-методических материалов для специалистов, работающих с несовершеннолетними, в том числе обеспечение мероприятий по просвещению родителей (законных представителей) несовершеннолетних по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, устранения факторов, им способствующих, в субъектах Российской Федерации.

Сроки реализации мониторингового исследования: январь 2017 — февраль 2019 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ результатов проведенного мониторингового исследования позволил получить актуальную информацию по состоянию деятельности, направленной на профилактику девиантного поведения детей и подростков в образовательных организациях в 85 субъектах Российской Федерации. Полученные данные свидетельствуют о том, что одним из основных направлений развития системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является совершенствование нормативного правового регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе разработка и актуализация региональных законов, постановлений и распоряжений правительства, региональных программ и планов мероприятий по организации безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, учитывая нормы федеральных и иных нормативных правовых актов. В субъектах Российской Федерации реализуется и постоянно совершенствуется нормативная правовая база, регламентирующая деятельность по защите прав и интересов детей, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правового просвещения обучающихся, родителей, педагогических работников, специалистов, работающих с несовершеннолетними в субъектах Российской Федерации.

Анализ состояния деятельности по реализации региональных программ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и планов их реализации показал, что в 2017—2019 гг. в субъектах Российской Федерации проведена работа по разработке, актуализации как региональных, так и муниципальных программ, а также планов мероприятий по организации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется в субъектах Российской Федерации в рамках постановлений правительства, межведомственных комплексных планов мероприятий, программ и планов, комплексных мер по профилактике, а также в рамках государственных программ. Так, в своей деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 67 % от общего количества субъектов Российской Федерации опираются на положения *государственных региональных программ*, утвержденных постановлением правительства (*Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Курская, Ленинградская, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская и Ярославская области; Ненецкий автономный округ, ЯНАО, ЧАО, ЕАО; республики Башкортостан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карелия,*

Крым, Марий Эл, Мордовия, РСО — Алания, Татарстан, Тува, Удмуртия, Хакасия, Чувашия и Чечня; Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский и Пермский края). С целью повышения эффективности деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предупреждения детской безнадзорности, совершения правонарушений и преступлений, предупреждения преступлений против несовершеннолетних, обеспечения прав и законных интересов детей-сирот в регионах в 2017—2019 гг. были разработаны *межведомственные комплексные планы* (в 7 % от общего числа субъектов: *Воронежская, Костромская, Томская области; ХМАО; Республика Бурятия и Хабаровский край*). Кроме того, с целью профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, в регионах разработаны *Комплексы мер* по организации продуктивной социально значимой деятельности несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Программа комплексных мер по профилактике правонарушений несовершеннолетних реализуется в 12 % от общего числа регионов: *Иркутская, Кировская, Новосибирская, Орловская, Ростовская и Тамбовская области, республики Адыгея, Алтай, Карелия и Коми*.

Анализ состояния деятельности по реализации комплексных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, в том числе состоящих на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы, показал, что субъектами Российской Федерации реализуются меры по непосредственному предупреждению правонарушений и предупреждению повторных правонарушений несовершеннолетних, включающие разработку и реализацию комплексных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей. В своей деятельности на реализацию комплексных социально-психологических программ опираются 26 субъектов Российской Федерации: *Астраханская, Брянская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Костромская, Курганская, Курская, Нижегородская, Омская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тульская, Тюменская и Ярославская области, Камчатский, Краснодарский и Красноярский края, республики Карелия, Марий Эл, Чечня, Чувашия, ХМАО, ЯНАО*. На территории *Амурской, Свердловской, Новосибирской и Тюмен-*

ской областей, Алтайского и Пермского края, Республики Башкортостан и Республики Северная Осетия (Алания) деятельность, направленная на профилактику правонарушений несовершеннолетних, осуществляется в рамках государственных программ. Во всех субъектах Российской Федерации реабилитация и ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей, в том числе состоящих на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы, реализуется в рамках групповых и индивидуальных социально-психологических программ. Индивидуальные программы реабилитации реализуются в Красноярском крае, Воронежской, Нижегородской, Самарской областях и Республике Чувашия. Групповые социально-психологические программы осуществляются в Астраханской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Мурманской, Нижегородской, Омской, Саратовской, Свердловской, Смоленской, Ульяновской областях, республиках Кабардино-Балкария, Карелия, Марий Эл, Тыва (Тува), Чечня, Камчатском, Краснодарском и Красноярском краях, ХМАО, ЯНАО. По содержанию программы в большинстве своем направлены на профилактику различных форм девиантного поведения и развитие навыков жизнестойкости (15 субъектов Российской Федерации), общие программы направлены на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних (85 субъектов Российской Федерации). Анализ данных по состоянию деятельности, направленной на разработку и реализацию комплексных социально-психологических программ, реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, в том числе состоящих на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы, показал важность и необходимость совершенствования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних во всех образовательных учреждениях.

Анализ состояния деятельности по разработке программ поддержки молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерского движения, программ по трудоустройству несовершеннолетних, развитию спорта и пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения показал, что во всех субъектах Российской Федерации осуществляется работа по разработке и реализации программ поддержки молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерского движения, программ по трудоустройству несовершеннолетних, разви-

тию спорта и пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. В частности, за 2017—2019 гг. на территории 61 субъекта Российской Федерации разработаны и реализованы программы поддержки молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерского движения; в 51 субъекте — программы по трудоустройству несовершеннолетних; в 59 — программы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения; в 63 — программы по развитию спорта и пропаганде здорового образа жизни. В рамках данных программ было проведено более 1500 массовых мероприятий, направленных на поддержку молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерского движения, программ по трудоустройству несовершеннолетних, развитию спорта и пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. С целью обеспечения методической поддержки детских и молодежных социально ориентированных объединений на территории субъектов осуществлено издание и тиражирование методических рекомендаций, буклетов, брошюр и памяток.

Анализ состояния деятельности по разработке методических материалов по развитию деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогических комиссий в части профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних показал, что 43 субъекта Российской Федерации в своей работе используют различные по своей форме методические материалы: общеразвивающие программы (Владимирская, Тульская, Нижегородская области); методические рекомендации (19 субъектов); учебные и методические / учебно-методические пособия (16 субъектов); положение о работе структурного подразделения (Ленинградская область); порядок взаимодействия органов и учреждений системы профилактики по сопровождению несовершеннолетних (Тюменская область); практические рекомендации (Краснодарский край). Методические рекомендации разработаны в следующих субъектах Российской Федерации: Воронежская, Костромская, Мурманская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская и Тульская области, Ненецкий АО, республики Адыгея, Бурятия, Карачаево-Черкесия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Татарстан, Пермский и Забайкальский края. Учебные и методические / учебно-методические пособия были разработаны и изданы в

Архангельской, Вологодской, Курганской, Липецкой, Орловской, Саратовской, Тамбовской, Омской, Оренбургской, Челябинской и Ярославской областях, республиках Калмыкия, Кабардино-Балкария, Ставропольском и Алтайском краях и ХМАО. Мониторинг состояния работ по научно-методическому обеспечению развития деятельности психолого-медико-педагогических комиссий (далее — ПМПК) в части профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних свидетельствует о том, что методические материалы в 2017—2019 гг. разработаны в 26 субъектах Российской Федерации (Архангельская, Брянская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Курганская, Ленинградская, Липецкая, Мурманская, Оренбургская, Свердловская, Тюменская и Челябинская области; республики Адыгея, Бурятия, Калмыкия, Коми, Тыва (Тува), Кабардино-Балкария, Чечня; Забайкальский, Краснодарский и Пермский края; Ненецкий АО, ЯНАО, ХМАО). Так, например, в Мурманской области реализуются методические рекомендации по внедрению технологий индивидуальной работы с детьми, находящимися в конфликте с законом. В Республике Чечня разработаны рекомендации по организации и проведению диагностического обследования несовершеннолетних с девиантным и делинквентным поведением, пакеты методик для проведения обследования детей и подростков с поведенческими нарушениями. В Пермском крае — «Методические материалы по развитию деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогических комиссий в части профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Методические пособия разработаны и распространены в электронном формате в Архангельской области, ЯНАО и в Республике Калмыкия. Кроме того, на территории большинства субъектов Российской Федерации реализуются профилактические программы (Липецкая область, Краснодарский край, Республика Тыва (Тува)). Например, в Липецкой области реализуется программа по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних с ориентацией на потенциал здоровья «Я не то, что было, а то, что будет» с подростками из ЦВСНП.

Анализ состояния деятельности по организации правового просвещения обучающихся, родителей, педагогических работников, специалистов, работающих с несовершеннолетними, показал, что основой нормативного правового регулирования деятельности, направленной на

организацию правового просвещения несовершеннолетних, являются региональные нормативные правовые, распорядительные и иные документы. Анализ данных, полученных в результате мониторинга, показал, что во всех субъектах данная деятельность регламентируется *региональными законами, постановлениями и распоряжениями правительства и другими нормативными правовыми актами и распорядительными документами*. С целью организации межведомственного взаимодействия и привлечения всех участников системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрабатываются *межведомственные программы и планы*, регламентирующие деятельность по организации правового просвещения обучающихся, родителей, педагогических работников и специалистов, работающих с несовершеннолетними. Правовое просвещение обучающихся на территории субъектов Российской Федерации осуществляется в рамках *основной образовательной программы в системе дополнительного образования детей и учебно-воспитательного процесса*. Во всех субъектах Российской Федерации на региональном, муниципальном и на уровне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, ежегодно проводятся *научные и творческие конкурсы, посвященные вопросам правовой нравственности* (<http://xn--h1alqa.xn--p1ai/page/metodicheskie-raboty/vneuroch>; <http://licey-1.ru/index.php?limitstart=95>; http://ipk19.ru/index.php/44-novosti/2216-podvedeny-itogi-respublikanskogo-konkursa-molodezh?regpro_minical_month=6&regpro_minical_year=2018); *всероссийские, региональные и межрегиональные научно-практические конференции правовой направленности* (<http://to32.minjust.ru/ru>; <http://kirovsk-reg.ru/news?id=9849>; <http://mintrudsoc.rkomi.ru>; <http://don.kurganobl.ru>); *предметные олимпиады для учащихся общеобразовательных организаций и учреждений среднего и высшего образования* (<http://www.belgorod.izbirkom.ru/docs/8711>; <http://www.edu.debryansk.ru>; <http://viro33.ru/novosti/2262-itogiolimpiadipravo2018.html>; [http://www.arkh-edu.ru/olympics\(vo\)](http://www.arkh-edu.ru/olympics(vo))). В ряде регионов (Белгородской, Орловской, Тульской, Архангельской, Амурской областях, Ненецком автономном округе, Ставропольском крае, Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Хакасия, Забайкальском и Камчатском краях) реализуются *профилактические программы, направленные на правовое обучение и просвещение несовершеннолетних*

(<http://osrcbelgorod.ru/>; <http://ppmsorel.ru/>; http://www.ipk.arkh-edu.ru/catalog/index_detail.php?ELEMENT_ID=1128999); научно-методические семинары и лектории (https://minobr.ryazangov.ru/news/217533/?sphrase_id=666344; https://kdn.tula-region.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=5670; http://siv-1.ucoz.org/news/nedelja_pravovoj_pomoshhi/2017-11-24-180). В рамках организации правового просвещения для родителей обучающихся (законных представителей) на территории субъектов Российской Федерации традиционным является проведение родительских собраний по правовой тематике. Для родителей, а также для законных представителей детей правовое просвещение реализуется в рамках курсовой подготовки по соответствующей тематике. Популярны в субъектах Российской Федерации пункты оказания консультационной помощи родителям по юридическим вопросам; по вопросам материнства и детства; по вопросам прав детей, опеки, попечительства и детско-родительских отношений (г. Москва, Орловская, Калининградская, Челябинская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Бурятия). Также широкое распространение в субъектах Российской Федерации получили обучающие вебинары, семинары и лектории с участием представителей органов исполнительной власти (Белгородская, Воронежская, Новгородская, Костромская, Калининградская области, республики Крым, Карелия, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Кемеровская, Томская области, Камчатский край, Ярославская область, Республика Чечня, Хабаровский край, Ненецкий автономный округ, Республика Марий Эл). Для педагогов и специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, наиболее распространенной организационной формой правового просвещения и обучения во всех субъектах Российской Федерации являются курсы повышения квалификации и курсы профессиональной переподготовки. Во всех субъектах Российской Федерации проводится работа по научно-методическому обеспечению организации правового просвещения обучающихся, родителей, педагогических работников, специалистов, работающих с несовершеннолетними. Кроме того, в субъектах Российской Федерации разработаны и реализуются программы дополнительного образования обучающихся, направленные на правовое просвещение. В рамках организации правового просвещения в субъектах Российской Федерации также разработаны программы дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) для педагогических

работников, специалистов системы образования; программы профессионального образования и дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) для специалистов, работающих в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. На территории всех субъектов Российской Федерации правовое просвещение осуществляется посредством работы региональных информационных интернет-ресурсов, а также работы региональных интерактивных телепрограмм, посвященных вопросам правовой культуры и юридической грамотности (<https://komiedu.ru/>; <http://newday22.ru/>; <http://edu54.ru/>; <https://vk.com/public156021182>; <http://blog.zabedu.ru/rodsobr>).

Анализ состояния деятельности по распространению эффективных практик, технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних показал, что органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации с целью распространения эффективных практик, технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних организуются межведомственные совещания и семинары, научно-практические конференции, вебинары и круглые столы (Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Кемеровская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская и Ярославская области; ЕАО; Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Пермский и Хабаровский края; Чукотский и Ямало-Ненецкий АО; республики Адыгея, Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Карелия, Коми, Крым, Марий Эл, РСО Алания, Тыва (Тува), Хакасия; г. Москва). С целью обмена опытом в вопросах предупреждения преступлений несовершеннолетних органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, правоохранительными и контрольно-надзорными органами в субъектах Российской Федерации организованы заседания и собрания, посвященные обсуждению вопросов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (Архангельская, Брянская, Владимирская, Кемеровская, Оренбургская, Саратовская, Свердловская, Томская, Тульская и Ярославская области; республики Алтай, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-

Черкесия, Крым, Марий Эл и Тыва (Тува), а также Пермский край).

Анализ состояния деятельности по привлечению организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей, для профилактики правонарушений несовершеннолетних в период каникул в субъектах Российской Федерации показал, что в практике организации работы с детьми и подростками в России, в поведении которых отмечаются те или иные поведенческие девиации, существует тенденция использования потенциала оздоровительных организаций с целью реализации коррекционной деятельности различным кругом специалистов. Организация коррекционной деятельности в условиях организаций отдыха и оздоровления имеет свои особенности по сравнению с другими институтами воспитания, реализующими данный вид деятельности. Основной особенностью является направленность коррекционной работы на личность самого подростка и произошедшие в нем изменения в связи со сложившимся опытом девиантного поведения в основной среде жизнедеятельности.

Анализ данных мониторинга свидетельствует о том, что во всех субъектах Российской Федерации деятельность по привлечению организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей, для профилактики правонарушений несовершеннолетних в период каникул регламентируется федеральными законами: Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Федеральным законом от 28 декабря 2016 года № 465-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей»; Федеральным законом «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120 (ред. от 27.06.2018); Федеральным законом от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральным законом от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики в Российской Федерации»; Федеральным законом от 06.10.1999 № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Федеральным законом от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральным за-

коном от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Кроме того, с целью совершенствования деятельности, направленной на привлечение организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, для профилактики правонарушений несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации в 2017—2019 гг. были разработаны и реализуются региональные законы, постановления и распоряжения правительства. В 17 субъектах (20 % от общего числа) Российской Федерации были разработаны постановления правительства (*Белгородская, Воронежская, Калужская, Тульская, Мурманская, Ростовская области, г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Пензенская область, Свердловская, Иркутская области, Республика Тыва, Ленинградская область, Республика Дагестан, Амурская область, Республика Бурятия, Курганская область*). Необходимо отметить, что основанием для издания административных актов могут служить обязательства, вытекающие из договоров, в которых участвует администрация. Федеральное законодательство, как правило, не содержит прямых предписаний об издании субъектами Федерации административных актов. Правительство Российской Федерации зачастую ограничивается формулировками рекомендательного характера. Следовательно, взаимосвязь между административными актами субъекта Российской Федерации и нормативными правовыми документами, разработанными на федеральном уровне, должна быть более тесной, поскольку олицетворяет единство системы исполнительной власти в России. В ряде субъектов Российской Федерации были разработаны комплексы мер и планы мероприятий, направленные на организацию осуществления отдыха и оздоровление детей (*Амурская, Брянская, Курская, Костромская, Рязанская, Архангельская, Кемеровская области, Республика Коми, Республика Адыгея, Краснодарский край, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Бурятия, Хабаровский край, Забайкальский край и другие*). Под отдыхом детей и их оздоровлением понимается совокупность мероприятий, обеспечивающих полноценный отдых несовершеннолетних, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний у учащихся, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у подростков с девиантным поведением навыков здорового образа жизни, соблюдение ими режима пита-

ния и жизнедеятельности, развитие творческого потенциала в благоприятной окружающей среде при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований.

Кроме того, организация деятельности, направленной на привлечение организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, с целью профилактики правонарушений несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации, регламентируется разработанными и утвержденными региональными программами (*Белгородская, Воронежская, Курская, Орловская, Ярославская, Вологодская, Иркутская, Самарская, Кемеровская, Магаданская, Сахалинская, Тюменская, Томская, Новосибирская, Калининградская области, Краснодарский край, Республика Карелия, Красноярский край, Республика Крым, Оренбургская область, Республика Удмуртия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Еврейская автономная область, Забайкальский и Камчатский края*).

Также необходимо отметить, что в 8 субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены порядки взаимодействия органов и учреждений, осуществляющих отдых и оздоровление детей, для профилактики правонарушений несовершеннолетних, разработаны типовые положения о детском оздоровительном лагере. С целью организации деятельности, направленной на привлечение организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей и подростков в каникулярное время, для профилактики правонарушений несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации, разрабатываются и реализуются планы мероприятий, направленные на межведомственное взаимодействие субъектов профилактики (*Брянская, Курская, Липецкая, Волгоградская области, Республика Крым, Ставропольский край, Оренбургская, Самарская, Тюменская, Челябинская, Магаданская, Сахалинская области, Республика Тыва, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ*). В 28 субъектах Российской Федерации в целях комплексного решения вопросов предупреждения безнадзорности и правонарушений, стабилизации и последующего снижения уровня преступности несовершеннолетних, усиления социально-правовой защиты детей и подростков созданы региональные межведомственные комиссии, которыми разрабатываются и реализуются совместные планы мероприятий. Основной целью работы межведомственных комиссий является координация действий исполнительных органов государственной власти субъекта Рос-

сийской Федерации органами местного самоуправления, направленных на укрепление здоровья и обеспечение отдыха населения, содействие занятости несовершеннолетних в свободное от учебы время, по организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков. Опыт практической деятельности в регионах показал, что на заседания межведомственных региональных комиссий при правительствах субъектов Российской Федерации выносятся на повестку дня вопросы по организации, координации работ к оздоровительной кампании для 100-процентного охвата отдыхом несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета. Основной целью работы комиссий является обеспечение согласованных действий территориальных органов исполнительной власти.

В целом на территории субъектов Российской Федерации наряду с устоявшимися традиционными и хорошо зарекомендовавшими себя методами и формами профилактической работы апробируются новые методики и технологии социальной поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социализации и реабилитации несовершеннолетних, склонных к совершению или совершивших правонарушения и преступления.

Анализ состояния деятельности по распространению информационно-методических материалов для специалистов, работающих с несовершеннолетними, в том числе обеспечение мероприятий по просвещению родителей (законных представителей) несовершеннолетних по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, устранения факторов, им способствующих, показал, что во всех субъектах Российской Федерации были разработаны и используются в профилактической работе учебные и учебно-методические пособия, научные и научно-методические рекомендации по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Во всех регионах Российской Федерации ведется работа по подготовке, изданию и распространению информационной печатной продукции. Разрабатываются справочники, памятки, печатные брошюры, информационные листовки, информационные буклеты и их электронные версии для педагогов и родителей обучающихся (законных представителей) по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, методические рекомендации, посвященные вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, были разработаны в 24 субъек-

ектах Российской Федерации (*Владимирская, Курская, Смоленская, Ярославская, Архангельская, Астраханская области, Республика Карелия, Республика Коми, Краснодарский край, Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Кабардино-Балкария, Республика Татарстан, Республика Удмуртия, Алтайский край, Кемеровская, Свердловская, Костромская, Челябинская, Иркутская, Ростовская области, Республика Хакасия, Камчатский край, Ханты-Мансийский автономный округ*). Также в субъектах Российской Федерации (*Архангельская, Свердловская, Иркутская, Ярославская области*) разработаны и распространены методические рекомендации для специалистов системы образования, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних. В рамках научно-методического обеспечения деятельности, направленной на просвещение родителей несовершеннолетних (законных представителей), в 22 субъектах Российской Федерации (*Брянская, Костромская, Курская, Ярославская, Калининградская области, Ненецкий автономный округ, Республика Адыгея, г. Севастополь, Республика Северная Осетия (Алания), Оренбургская область, Республика Мордовия, Республика Чувашия, Ульяновская область, Курганская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Кемеровская область, Новосибирская, Омская, Еврейская автономная области, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия)*) были разработаны и реализуются более 30 программ по правовому просвещению для родителей (законных представителей). В 46 субъектах Российской Федерации (*Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Липецкая области, г. Москва, Орловская, Смоленская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская области, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Адыгея, Республика Крым, г. Севастополь, Республика Ингушетия, Ставропольский край, Нижегородская область, Пермский край, Республика Мордовия, Республика Ингушетия, Курганская, Свердловская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ и другие*) разработаны и реализуются более 100 программ дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) для педагогических работников, специалистов системы образования. Кроме того, значительная часть программ дополнительного профессионального образования для педагогических работников и специалистов системы образования направлена на повышение уровня

профессиональной компетентности педагогов и специалистов образовательных организаций в вопросах профилактики девиантного поведения детей, подростков и учащейся молодежи (*Владимирская область — программа «Антинаркотическое и антиалкогольное воспитание в условиях современной школы»; Костромская область — программа «Современные методы и технологии профилактики девиантного поведения в детско-подростковых и молодежных коллективах»; Липецкая область — «Организация профилактики девиантного поведения обучающихся: психолого-педагогические и социально-воспитательные аспекты»; г. Москва — программа «Психолого-педагогические технологии для адресной работы с социально уязвимыми детьми, детьми с девиантным поведением», http://monitoring.fcprc.ru/upload/schema_7/region_28/453_98dc7ffef27d0f6a398bf0d371d2e44a.pdf*). Разработаны и реализуются в 13 субъектах Российской Федерации (*Владимирская, Воронежская, Ивановская, Орловская, Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республика Адыгея, Республика Крым, Республика Северная Осетия (Алания), Республика Удмуртия, Курганская, Свердловская области, Алтайский край*) программы профессионального образования и дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) для специалистов, работающих в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С целью организации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних во всех субъектах Российской Федерации информационно-методические материалы представлены на сайтах и порталах региональных информационных интернет-ресурсов: *профильных специализированных центров* (31 субъект Российской Федерации из 85); *органов прокуратуры и следственного комитета* (30 субъектов Российской Федерации); *региональных министерств юстиции* (26 субъектов Российской Федерации); *региональных министерств (департаментов) молодежной политики* (25 субъектов Российской Федерации); *образовательных организаций, в том числе дополнительного образования, коррекционных, интернатного типа* (22 субъекта Российской Федерации); *общественных организаций социальной, образовательной, правовой направленности* (12 субъектов Российской Федерации). Контент, размещенный на данных ресурсах, представлен федеральными и региональными нормативно-правовыми актами, программами, методическими рекоменда-

циями, памятками, информацией о проводимых в регионе / муниципальном образовании мероприятиях профилактической направленности, онлайн-опросниками и консультациями специалистов, площадками для онлайн-трансляций и видеоконференций, контактной и другой информацией.

ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам мониторингового исследования, направленного на изучение современного состояния деятельности по профилактике девиантного поведения детей и подростков на территории образовательных организаций субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что система профилактики в регионах имеет высокий уровень эффективности. В качестве оценки эффективности были использованы следующие критерии:

- уменьшение доли несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, от общей численности детского населения;
- снижение количества несовершеннолетних, совершивших преступления;
- уменьшение доли безнадзорных детей в общей численности детей, проживающих на территории региона;
- снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии;
- ведение единого регионального банка данных о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семьях;
- устранение причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий;
- увеличение количества выявленных с помощью общественности административных правонарушений;
- снижение прироста количества лиц, состоящих на учете в учреждениях здравоохранения с диагнозом «алкоголизм» (алкоголизм и алкогольные психозы);
- снижение ежегодного прироста количества лиц, стоящих на учете в учреждениях здравоохранения с диагнозом «наркомания»;
- снижение уровня подростковой повторной преступности;
- уменьшение количества фактов жестокого обращения в отношении несовершеннолетних в семье;
- создание условий для занятости и трудоустройства несовершеннолетних;

— увеличение доли детей и молодежи в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных образовательными программами дополнительного образования;

— увеличение доли детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе переданных не родственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), в семейные детские дома и патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов;

— увеличение численности детей в возрасте от 6 до 17 лет (включительно) на территории региона, охваченных организованными формами отдыха и оздоровления;

— увеличение доли образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность (всех уровней), охваченных мероприятиями независимой оценки качества образования;

— увеличение количества служб медиации в образовательных организациях.

В 67 % от общего количества субъектов Российской Федерации наблюдается положительная динамика в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений в рамках реализации государственных программ, межведомственных актов, комплексных планов и мер. Проведенные регионами мероприятия способствуют снижению количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии; уменьшению доли несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, от общей численности детского населения; уменьшению количества фактов жестокого обращения в отношении несовершеннолетних в семье и др. Кроме того, проведение данных мероприятий позволило регионам увеличить долю детей и молодежи в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных образовательными программами дополнительного образования; увеличить численность детей в возрасте от 6 до 17 лет (включительно) на территории региона, охваченных организованными формами отдыха, оздоровления, занятости; способствовало повышению удельного веса численности выпускников профессиональных образовательных организаций очной формы обучения, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной профессии (специальности); созданию условий для занятости и трудоустройства несовершеннолетних и др. Доля осужденных несовершеннолетних, совершивших повторное преступление, от общей численности несовершеннолет-

них, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, снизилась с 677 преступлений, или 3,73 %, в 2017 году, до 583 преступлений, или 3,42 %, в 2018 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и безопасного детства стало одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации. Защита прав каждого ребенка, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей определены ключевыми задачами Конвенции ООН о правах ребенка, Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ от 24 июля 1998 года, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года, Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ от 23 июня 2016 года. Кроме того, Президент России Владимир Владимирович Путин 29 мая 2017 года своим указом объявил в стране Десятилетие детства

на 2018—2027 годы в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы.

Совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одной из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Результатом деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в части профилактики девиантного поведения среди детей и подростков должна стать сформированная система дополнительных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, развитие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом. Результаты проведенного мониторингового исследования позволяют сделать выводы о том, что развитие системы профилактики в субъектах Российской Федерации является достаточно эффективным.

Литература

1. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и план мероприятий на 2017—2020 годы по ее реализации (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520).
2. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации до 2025 года (утв. министром образования и науки Российской Федерации О. В. Васильевой от 19 декабря 2017 года).
3. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 года № 1375-р).
4. Андрианова О. В. Особенности социальных установок и ценностных ориентаций подростков, склонных к аутоагрессивному поведению / О. В. Андрианова, А. А. Ощепков // Симбирский научный вестник. — 2015. — № 1(19). — С. 59—62.
5. Калинина Н. В. Взаимосвязь стратегий преодолевающего поведения и адаптации подростков в инклюзивной образовательной среде / Н. В. Калинина // Симбирский научный вестник. — 2015. — № 4(22). — С. 51—54.
6. Лобжанидзе А. А. Глобальные проблемы и географическое образование в России / А. А. Лобжанидзе, В. Б. Салахова // Симбирский научный вестник. — 2017. — № 3(29). — С. 52—58.
7. Митин С. Н. Благотворительность — волонтерство. Исторический аспект становления добровольческого труда в России / С. Н. Митин, Е. А. Матушкина // Симбирский научный вестник. — 2017. — № 3(29). — С. 7—11.
8. Салахова В. Б. Совершенствование деятельности образовательных организаций по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних / В. Б. Салахова, Е. Г. Артамонова // Образование личности. — 2018. — № 3. — С. 70—78.
9. Салахова В. Б. Совершенствование механизмов оказания помощи несовершеннолетним воспитанникам специальных учебно-воспитательных учреждений и освобождающимся из мест лишения свободы (научно-методические материалы) / В. Б. Салахова, Е. Е. Лекарева // Профилактика зависимостей. — 2018. — № 2(14). — С. 1—86.
10. Salakhova V. B., Lobzhanidze A. A., Mikhaylovsky M. N., Mizonova O. V., Vasyakin B. S., Orlova L. V., Pichugin V. G. Geographical Factors of the Crime Rate Among the Minors in Russia // Modern Journal of Language Teaching Methods. — 2018. — Vol. 8, № 5. — P. 136—146.

**IMPROVING THE PREVENTIVE SYSTEM OF NEGLECT AND JUVENILE
 DELINQUENCY IN THE TERRITORY
 OF THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUENTS***

V. B. Salakhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 valentina_nauka@mail.ru

The article presents the results of a monitoring study of the development of the preventive system of neglect and juvenile delinquency in the territory of the constituent entities of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the fact that in the last decade, ensuring a happy and safe childhood has become one of the main national priorities of the Russian Federation.

Children safeguarding, creating the effective preventive system of crimes against children, as well as juvenile delinquency, are written in the United Nations Convention on the Rights of the Child, Federal law "On fundamental guarantees of children's rights in the Russian Federation" N 124-FZ of 24 July 1998, Federal law "On the education of the Russian Federation" N 273-FZ of 29 December 2012, Federal law "On the fundamentals of precrime system in the Russian Federation" N 182-FZ of 23 June 2016. Thus, improving the system for the prevention of child neglect and juvenile delinquency is one of the priority areas of state policy in the field of national security of the Russian Federation. The result of the activities of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation regarding the prevention of deviant behavior among children and adolescents should be a formed system of additional measures aimed at identifying and eliminating the causes and conditions conducive to juvenile delinquency and antisocial actions, developing a system for the prevention of child neglect and juvenile delinquency in general. The results of the monitoring study allow us to conclude that the development of the prevention system in the constituent entities of the Russian Federation is quite effective.

Key words: deviant behavior of minors, improving the system for the prevention of child neglect and juvenile delinquency, monitoring.

* Grant-supported by the Presidency (№ МК-2074.2019.6).

References

1. Kontseptsiya razvitiya systemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih na period do 2020 goda i plan meropriyatiy na 2017—2020 gody po ee realizatsii [The concept of developing a system for the prevention of child neglect and juvenile delinquency for the period up to 2020 and an action plan for 2017—2020 for its implementation (approved by Order of the Government of the Russian Federation of March 22, 2017 N 520)].
2. Kontseptsiya razvitiya psikhologicheskoy sluzhby v sisteme obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii do 2015 goda [The concept of development of the psychological service in the education system in the Russian Federation until 2025 (approved by the Minister of Education and Science of the Russian Federation O. V. Vasilyeva dated December 19, 2017)].
3. Plan osnovnykh meropriyatiy, provodimyykh v ramkakh Desyatiletiya detstva [The plan of the main activities carried out within the framework of the Decade of Childhood (approved by Order of the Government of the Russian Federation of July 6, 2018 N 1375-r)].
4. Andrianova O. V., Oshchepkov A. A. (2015) Osobennosti sotsialnykh ustanovok i tsennostnykh orientatsiy podrostkov, sklonnykh k autoagressivnomu povedeniyu [Features of social attitudes and value orientations of adolescents prone to auto-aggressive behavior]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 1(19), p. 59—62.
5. Kalinina N. V. (2015) Vzaimosvyaz strategiy preodolevayushchego povedeniya i adaptatsii podrostkov v inkluzivnoy obrazovatelnoy srede [Interconnection of coping strategies and adaptation of adolescents in an inclusive educational environment]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 4(22), p. 51—54.
6. Lobzhanidze A. A., Salakhova V. B. (2017) Globalnye problemy i geograficheskoe obrazovanie v Rossii [Global issues and geographic education in Russia]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 3(29), p. 52—58.
7. Mitin S. N., Matushkina E. A. (2017) Blagotvoritelnost — volonterstvo. Istoricheskiy aspekt stanovleniya dobrovolcheskogo truda v Rossii [Charity — volunteering. The historical aspect of the formation of volunteer work in Russia]. *Simbirskiy nauchnyy Vestnik*, 3(29), p. 7—11.
8. Salakhova V. B., Artamonova, E. G (2018) Sovershenstvovanie deyatelnosti obrazovatelnykh organizatsiy po formirovaniyu zakonoposlushnogo povedeniya nesovershennoletnih [Improving the activities of educational organizations in the formation of law-abiding behavior of minors]. *Obrazovanie lichnosti*, (3), p. 70—78.
9. Salakhova, V. B, Lekareva E. E. (2018) Sovershenstvovanie mekhanizmov okazaniya pomoshchi nesovershennoletnim vospitannikam spetsialnykh uchebno-vospitatelnykh uchrezhdeniy i osvoboddayushchimsya iz mest lisheniya svobody (nauchno-metodicheskie materialy) [Improving the mechanisms for providing assistance to minor pupils of special educational institutions and those released from places of deprivation of liberty (scientific and methodological materials)]. *Profilaktika zavisimostey*, 2(14), p. 1—86.
10. Salakhova V. B., Lobzhanidze A. A., Mikhaylovsky M. N., Mizonova O. V., Vasyakin B. S., Orlova L. V., Pichugin V. G. (2018) Geographical Factors of the Crime Rate Among the Minors in Russia. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, Vol. 8, (5), p. 136—146.

В. Б. Салахова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
valentina_nauka@mail.ru

А. А. Ощепков

Димитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Димитровград, Россия)
sladkod@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ (СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ)*

В статье представлен анализ механизма и особенностей социальной реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом (совершивших правонарушения и преступления), профилактики безнадзорности и беспризорности детей, преступности несовершеннолетних, в том числе повторной. Актуальность заявленной проблемы обусловлена тем, что происходящие в нашей стране экономические и социально-культурные изменения, кризисные явления в политике и экономике оказывают глубокое влияние на все сферы социальной жизни российского общества. Больше всего эти явления сказываются на детях, подростках и молодежи, создавая трудности в процессе становления их личности. При современной ситуации развития детей и подростков, отличающейся социальной аномией (исчезновение/размывание одной ценностной системы общества при несформированности другой), ценностным межпоколенческим разрывом, высокой социальной неопределенностью, «социальной текучестью» общества, создаются условия, способствующие расширению области незрелой идентичности, увеличению возможности ее негативного формирования и масштабов асоциального поведения [9]. Таким образом, необходимо совершенствование системы профилактики асоциального и противоправного поведения подростков и реабилитация несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние правонарушители, социальная реабилитация детей, находящихся в конфликте с законом.

* Публикация подготовлена в рамках гранта Президента (№ МК-2074.2019.6).

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество характеризуется кризисными явлениями во многих сферах социально-экономической и общественной жизни, что влечет за собой резкую смену привычных стереотипов, переоценку ценностей. Особенно остро эта ситуация нестабильности отражается на детях и подростках. Чувство страха перед действительностью порождает у несовершеннолетних стремление уйти от реальности, приводит к тому, что в ответ на вызовы окружающего их мира, в котором немало агрессии, враждебности, жестокости и насилия, подростки становятся на путь девиантного (делинквентного, аддиктивного и др.) поведения.

Статистические данные свидетельствуют о том, что на сегодняшний день в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей состоят более 11 тыс. детей. Каждое 25 преступление совершается несовершеннолетним (статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федера-

ции, 2018). Особую тревогу вызывает суицидальная активность детей и подростков. За последнее десятилетие число самоубийств в нашей стране в таких возрастных категориях, как подростки и молодежь, выросло в 3 раза. Так, например, по данным Росстата России, смертность детского населения от самоубийств в 2017 году составила 66 человек на 100 тыс. населения в возрастной группе от 5 до 14 лет и 443 человека — в возрастной группе от 15 до 19 лет. По абсолютному количеству подростковых самоубийств Россия занимает первое место в мире. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15—19 лет пытается совершить попытку самоубийства. Актуальные показатели числа подростковых суицидов приводит Meduza.io со ссылкой на Следственный комитет: «По статистике СКР, за первые девять месяцев 2018 года в России самоубийства совершили 583 подростка. За весь 2017 год — 692 несовершеннолетних» (<https://meduza.io/news/2018/11/29/>).

Пристального внимания требует к себе и проблема аддиктивного поведения детей и подростков. По данным МВД России, в 2017 году выявлено 158,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с аналогичным периодом 2016 года на 6,8 % возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 48,8 % (январь — сентябрь 2016 года) до 50,4 % (январь — сентябрь 2017 года). По данным Росстата, в 2015 году численность несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением наркотических веществ, в возрасте до 14 лет составила 663 случая и 6410 случаев в возрасте 15—17 лет.

Проблема наркомании является одной из важных проблем нашего общества, которая определяет острую необходимость решительных и активных действий в организации профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде. Не меньшей проблемой остается употребление несовершеннолетними внутривенных наркотиков, которое может привести к заражению ВИЧ-инфекцией. Задачи сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения, а также профилактики наркопотребления в образовательной среде стали важнейшими в деятельности образовательных учреждений Российской Федерации, поскольку их решение напрямую связано с сохранением здоровья нации.

Кроме того, темпы развития современного общества, его глобальная информатизация приводят к возникновению новых угроз, обуславливающих девиантное поведение несовершеннолетних (кибербуллинг, кибергруминг, киберсуицид и др.). «Жизнь современного ребенка невозможно представить без Интернета. Интернет используется как средство для познания окружающего мира, как способ взаимодействия, инструмент адаптации и самореализации и т. п. Современные дети все больше времени проводят в Сети, что оказывает существенное влияние на процессы их социализации. Наряду с предоставлением огромных возможностей для познавательного и социального развития детей и подростков, чрезмерное использование Сети Интернет влечет за собой определенные риски для социальной адаптации и психологического здоровья несовершеннолетних» [11, с. 12—17].

Актуальность решения проблемы девиантного поведения детей и подростков подтверждается и на государственном уровне. В частности, с целью снижения и устранения рисков дезадаптации и десоциализации обучающихся и оказания психологической, психолого-педагогической и социальной помощи несовершеннолетним с девиантным поведением на территории Российской Федерации разработаны и реализуются Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и план мероприятий на 2017—2020 годы по ее реализации (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520); Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации до 2025 года (утв. министром образования и науки Российской Федерации О. В. Васильевой от 19 декабря 2017 года); План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 года № 1375-р) [1—3].

Решение проблемы девиантного поведения детей и подростков, профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, их социальной реабилитации и ресоциализации приобрело в настоящее время особую актуальность в связи с тем, что на сегодняшний день подростковая девиация с полным основанием может быть отнесена к разряду значительных социальных угроз будущему обществу и государства [6].

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СОЦИАЛЬНУЮ РЕАБИЛИТАЦИЮ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ (СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

Важность и значимость профилактической деятельности, направленной на социальную реабилитацию детей, находящихся в конфликте с законом (совершивших правонарушения и преступления), профилактики безнадзорности и беспризорности детей, преступности несовершеннолетних, в том числе повторной, отражены в национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации. Приоритетными направлениями в работе с детьми и подростками в рамках национальных проектов являются:

— внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных тех-

нологий, обеспечивающих повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс;

— формирование установок на рождение и воспитание детей, внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей;

— продвижение традиционных семейных ценностей;

— формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;

— создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;

— создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства);

— формирование здорового образа жизни, преодоление жизненных ограничений, асоциального поведения, детских суицидов и других причин потери детского населения (снижение показателя смертности детей);

— снижение влияния бедности семей на детей, содействие сокращению воспроизведения детского неблагополучия;

— создание условий для раннего развития детей, реализация программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье;

— содействие самореализации детей в период школьных каникул.

Кроме того, важной социальной средой, играющей ведущую роль в социальной адаптации личности взрослого человека, являются социальные институты, в частности образовательные учреждения, одной из ведущих целей которых является профилактика и предупреждение безнадзорности и беспризорности детей и подростков, преступности несовершеннолетних, социальной реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом. В число основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входит: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педаго-

гическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Реализация данных задач как на федеральном, так и на региональном уровне, а также на уровне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, регламентируется комплексом нормативных правовых документов [5, 7—9].

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Происходящие в современном обществе качественные преобразования общественных отношений, обусловленные экономическими, политическими, социальными факторами, вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни. Возникающие у всех социальных групп трудности адаптации к изменяющимся условиям жизни порождают деформацию межличностных связей, разобщение поколений, утрату традиций, что существенно увеличивает риски девиантного поведения среди детей и подростков.

Массовость распространения девиантного поведения в подростковой среде практически во всех странах увеличивает интерес к исследованию причин, механизмов, методов коррекции и условий профилактики как девиантного поведения в целом (Змановская, 2004; Беличева, 1993 и др.), так и отдельных его форм: агрессивного (Реан, 2015; Белинская, 2017 и др.), аддиктивного (Курек, 2001; Брынин, 2010; Бородаева и Попова, 2016 и др.), делинквентного (Кудрявцев, 1996; Иванченко, 2001 и др.), преступного (Ушатиков, 1998; Ратинов, 1979; Антонян, 1996 и др.), суицидального (Ефимова, 2016; Менделевич, 2001; Дюркгейм, 1994 и др.) [9, 10].

В последнее время, наряду с проблемами роста агрессивности в подростковой среде, употребления психоактивных веществ, преступности и т. п., получают все более широкое распространение новые риски девиаций, связанные с воздействием на подростков через сеть Интернет. Речь идет как о развитии интернет-аддикций, включая игровые аддикции и аддикции от социальных сетей, так и о вовлечении подростков в экстремистские и иные опасные сообщества и группы, представляющие угрозу не просто социальной адаптации, но и жизни несовершеннолетних. Эти угрозы ставят задачу учета новых реалий в профилактике девиантного поведения детей и подростков.

В современной науке (психологии, педагогике, социологии) проблема девиантного поведения является довольно проработанной, поскольку существует множество исследований и сложившаяся композиция подходов, объясняющих данный феномен с различных точек зрения. Девиантное поведение представляет собой сложное социально-психологическое явление, обусловленное взаимосвязями биологических предпосылок, развития личности и ее взаимодействия с социальной средой, социумом.

Наиболее важной причиной приобщения несовершеннолетних к асоциальной среде является то, что подростковая группа удовлетворяет потребность в общении, в проведении досуга. Принадлежность подростка к группе сверстников дает дополнительные возможности самоутверждения. Некоторые из таких групп перерастают в девиантные. Также подростковый возраст требует моральных правил, на которые мог бы ориентироваться подросток. На этом фоне некоторые группы предлагают различного рода «асоциальную мораль, которую подросток с легкостью принимает. Одной из базовых потребностей подросткового возраста является стремление группироваться со сверстниками для общения и совместной деятельности. Удовлетворяя ее, подростки объединяются в неформальные группы, осваивая те или иные модели поведения девиантного характера. Кроме этого, для подросткового возраста характерна реакция эмансипации, т.е. стремление к отдалению от семьи и взрослых, к избавлению от опеки. На первом плане оказываются друзья, сверстники. В случае неблагоприятных семейных отношений такая тенденция перерастает в проблему развития девиантного образа жизни. У большинства трудных детей и подростков блокирована фундаментальная потребность в уважении, принятии и любви, а в уличных компаниях эта потребность может быть удовлетворена. Именно психологической комфортностью пребывания в неформальной группе объясняется, почему сложно вернуть ребенка обратно в организованный социум» [4].

Кроме этого, среди возможных причин развития девиантного поведения у несовершеннолетних необходимо отметить неблагоприятие в семейных отношениях, плохую организацию досуга, разочарование в идеалах взрослых, социальную несправедливость, низкую успеваемость и отчужденность от классного коллектива, недостаток внимания к подросткам в семьях, безнадзорность, вызывающую чувство одиночества и незащитности.

Девиантное поведение — форма дезорганизации поведения индивида в группе категории лиц (девиантов), обнаруживающая несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным и правовым требованиям общества. При этом об отклоняющемся поведении личности следует говорить не тогда, когда подросток начинает совершать правонарушение, а тогда, когда свободное время проводит в группах отрицательной направленности, проявляет агрессивное или зависимое поведение [9].

ФАКТОРЫ РИСКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Причины разнообразных недостатков в нравственно-правовом развитии детей и подростков отличаются комплексным характером и, как правило, начинаются с недочетов в семейном воспитании. Вместе с тем источниками отклонений в поведении являются отрицательное отношение учащихся к учебе, неблагоприятное положение в коллективе, влияние отрицательной микросреды, отсутствие возможности проявить себя в какой-либо деятельности. На характер мотивов и потребностей, а также выбор средств их реализации существенное влияние оказывают ценностные ориентации подростков. Они формируются в усвоении социального опыта и обнаруживаются в целях, убеждениях, интересах и других проявлениях личности.

Особое внимание необходимо уделять несовершеннолетним из так называемой группы риска. Дети группы риска — это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставшим причиной дезадаптации несовершеннолетних.

Понятие «дети группы риска» подразумевает следующие категории несовершеннолетних:

- дети с проблемами в развитии, не имеющими резко выраженной клинико-патологической характеристики;
- дети, оставшиеся без попечения родителей в силу разных обстоятельств;
- дети из неблагополучных, асоциальных семей;
- дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке;
- дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации [9].

Для решения вопросов оказания психологической и социально-педагогической помощи и

поддержки детям и подросткам необходимо четко представлять себе контингент таких детей и их психологическую характеристику.

«Основными причинами попадания детей в группу риска являются следующие обстоятельства их жизни: асоциальное поведение одного или обоих родителей (пьянство, тунеядство, попрошайничество, воровство, проституция и пр.); сексуальное развращение родителями собственных детей, торговля ими; смерть одного из родителей; отбывание одним из родителей срока тюремного заключения; лечение одного из родителей от алкоголизма, психического заболевания; жестокое обращение с детьми (побои, избиения с нанесением тяжелых травм, голод и т. д.); отсутствие постоянного места жительства; побеги из дома, конфликты со сверстниками и т. д.

Анализ условий жизни таких детей и по подросткам показывает, что невозможно выделить одну главную причину, послужившую фактором риска. Специалисты (психологи, педагоги, социальные работники) чаще всего фиксируют сочетание многих неблагоприятных условий, которые делают невозможным дальнейшее проживание детей в семьях, где создается прямая угроза здоровью ребенка и его жизни. Воздействие неблагоприятных, а часто нечеловеческих условий жизни детей в семьях достаточно длительное время вызывает негативные психические, физические и другие изменения в организме ребенка, приводящие к тяжелейшим последствиям. У детей возникают значительные отклонения как в поведении, так и в личностном развитии. Им присуща одна характерная черта — нарушение социализации в широком смысле слова: неумение вести себя в обществе, неспособность адаптироваться к незнакомой среде, к новым обстоятельствам, гиперсексуальность, нарушения половой ориентации, воровство, лживость, потеря ценности человеческой жизни, жестокость, агрессивность, утрата интереса к труду, лень, отсутствие ценностных ориентаций, отсутствие норм морали и нравственности, принятых в обществе, утрата интереса к знаниям, дурные привычки (употребление алкоголя, наркотиков, курение, токсикомания, нецензурная брань и т. д.)» [12, с. 180—185].

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ (СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

Актуальность и значимость социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом (совершивших право-

нарушения и преступления), в современном российском обществе обусловлена тем, что, несмотря на комплексную деятельность как на федеральном, так и на региональном уровне, количество несовершеннолетних правонарушителей остается достаточно высоким.

В соответствии с федеральным законодательством, основными направлениями государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации являются:

— обеспечение воспитания, образования и развития детей;

— поддержка детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах;

— создание условий для обеспечения безопасности детей в образовательных учреждениях, защиты их основных социальных прав.

Обозначенные права несовершеннолетних любого социального статуса, в том числе вступивших в конфликт с законом, закреплены в ряде международных и федеральных нормативно-правовых актов: Конвенции о правах ребенка, Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах), Конституции Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном законе № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.

В настоящее время в России осуществляется ряд программ федерального уровня, направленных на защиту прав и безопасности несовершеннолетних. Реализуются мероприятия согласно Плану основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства (Распоряжение Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 1375-р), Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р) и др.

Данные нормативные правовые акты регламентируют деятельность, направленную на социально-психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних правонарушителей. Так, в частности, Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 го-

да в субъектах Российской Федерации представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленные на достижение основных задач в этой сфере [1].

Концепция является основой для принятия органами государственной власти Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений в области правоприменительной деятельности, касающихся повышения эффективности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и создания условий для их успешной социализации (ресоциализации), формирования у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни. Реализация Концепции обеспечивает решение следующих задач:

- снижение количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в том числе повторных;
- реализация права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, укрепление института семьи;
- защита прав несовершеннолетних, создание условий для формирования достойной жизненной перспективы;
- совершенствование механизмов управления органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая повышение эффективности межведомственного взаимодействия;
- совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе расширение практики применения технологий восстановительного подхода с учетом эффективной практики субъектов Российской Федерации;
- повышение уровня профессиональной компетентности специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1].

Важной стороной социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом (совершивших правонарушения и преступления), на уровне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, является реализация комплексного личностно ориентированного подхода для гармо-

ничного, разностороннего развития личности в целом, включающего образовательный, тренировочный, досуговый, воспитательный и другие компоненты. В рамках данной деятельности особое внимание уделяется:

- обеспечению психологической, медицинской и социальной реабилитации несовершеннолетних, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе;
- укреплению физического и нравственно-го здоровья детей и подростков, пропаганде здорового образа жизни в молодежной среде;
- осуществлению индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий;
- организации активного досуга и отдыха детей и подростков путем привлечения к спортивным и культурным мероприятиям;
- реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних;
- приобщению молодежи к трудовой деятельности;
- организации мероприятий, направленных на профилактику наркомании, алкоголизма, табакокурения.

На сегодняшний день на территории всех субъектов Российской Федерации осуществляются меры профилактического воздействия, которые предусматривают раннее предупреждение правонарушений, непосредственное предупреждение правонарушений и предупреждение повторных правонарушений. Предупреждение повторных правонарушений несовершеннолетних включает в себя:

- совершенствование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- реализацию комплексных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, а также работу по внедрению новых технологий и методов по профилактике правонарушений, в том числе повторных, среди несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения (ограничения) свободы;
- организацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по восста-

новлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания;

— обеспечение права на образование осужденного несовершеннолетнего, в том числе путем реализации программ профессионального обучения, образовательных программ среднего профессионального образования, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда.

В качестве основных мер, направленных на социальную реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей, выступают разработка и реализация комплексных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию детей и подростков, находящихся в конфликте с законом.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

При организации развития деятельности, направленной на социальную реабилитацию детей, находящихся в конфликте с законом (совершивших правонарушения и преступления), профилактики безнадзорности и беспризорности детей, преступности несовершеннолетних, в том числе повторной, в современном российском обществе необходимо обеспечить:

— совершенствование нормативной правовой базы, в которой целесообразно более четко разграничить функции и определить полномочия органов образования, культуры, внутренних дел, региональных и муниципальных органов власти и других органов и учреждений, которым предстоит решать задачи по нейтрализации влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних и воспитанию у подрастающего поколения общепризнанных в обществе ценностей;

— законодательное определение форматов и рамок в работе средств массовой информации (и в первую очередь интернет-пространства), а также конкретизация ответственности в деле вольного или невольного распространения элементов криминальной субкультуры. Переориентация ресурсов СМИ на противодействие этому влиянию;

— проведение систематических мониторингов исследований с целью выявления возможных центров криминальной молодежной субкультуры;

— создание социально активной среды на базе центров дополнительного образования с

целью вовлечения в них как детей из группы риска, так и остальной молодежи;

— развитие института наставничества.

Особое внимание следует уделить вопросу форм и методов работы сотрудников образовательных учреждений, центров социальной и психологической поддержки и реабилитации, комиссий по делам несовершеннолетних. Современные вызовы требуют адекватных решений, и поэтому систематическое и системное обучение, повышение квалификации данных категорий работников является неотъемлемым условием в деле противодействия распространению молодежных криминальных субкультур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происходящие в нашей стране экономические и социально-культурные изменения, кризисные явления в политике и экономике оказывают глубокое влияние на все сферы социальной жизни российского общества. Больше всего эти явления сказываются на детях, подростках и молодежи, создавая трудности в процессе становления их личности. При переходе к взрослой жизни в условиях социальных перемен подросток сталкивается с двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, отмечается усиление требований к социализации личности, а с другой — предоставляется увеличение вариативности выбора среди множества альтернатив при вхождении в новый виток современной жизни. Однако при современной ситуации развития детей и подростков, отличающейся социальной anomией (исчезновение/размывание одной ценностной системы общества при несформированности другой), ценностным межпоколенческим разрывом, высокой социальной неопределенностью, «социальной текучестью» общества, создаются условия, способствующие расширению области незрелой идентичности, увеличению возможности ее негативного формирования и масштабов асоциального поведения [9].

В данных условиях развития современного общества все большее значение приобретает дальнейшее совершенствование системы профилактики асоциального и противоправного поведения подростков и реабилитация несовершеннолетних правонарушителей. Успех в реализации данной задачи во многом зависит от уровня социально-психолого-педагогической деятельности по сопровождению социализации и реабилитации делинквентных подростков, от подготовленности педагогических кадров, их профессионального мастерства, от опыта социального воспитания и перевоспитания трудных подростков.

Литература

1. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и план мероприятий на 2017—2020 годы по ее реализации (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520).
2. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации до 2025 года (утв. министром образования и науки Российской Федерации О. В. Васильевой от 19 декабря 2017 года).
3. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 года № 1375-р).
4. Андрианова О. В. Особенности социальных установок и ценностных ориентаций подростков, склонных к аутоагрессивному поведению / О. В. Андрианова, А. А. Ощепков // Сибирский научный вестник. — 2015. — № 1(19). — С. 59—62.
5. Калинина Н. В. Взаимосвязь стратегий преодолевающего поведения и адаптации подростков в инклюзивной образовательной среде / Н. В. Калинина // Сибирский научный вестник. — 2015. — № 4(22). — С. 51—54.
6. Лобжанидзе А. А. Глобальные проблемы и географическое образование в России / А. А. Лобжанидзе, В. Б. Салахова // Сибирский научный вестник. — 2017. — № 3(29). — С. 52—58.
7. Митин С. Н. Благотворительность — волонтерство. Исторический аспект становления добровольческого труда в России / С. Н. Митин, Е. А. Матушкина // Сибирский научный вестник. — 2017. — № 3(29). — С. 7—11.
8. Салахова В. Б. Совершенствование деятельности образовательных организаций по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних / В. Б. Салахова, Е. Г. Артамонова // Образование личности. — 2018. — № 3. — С. 70—78.
9. Салахова В. Б. Совершенствование механизмов оказания помощи несовершеннолетним воспитанникам специальных учебно-воспитательных учреждений и освобождающимся из мест лишения свободы (научно-методические материалы) / В. Б. Салахова, Е. Е. Лекарева // Профилактика зависимостей. — 2018. — № 2(14). — С. 1—86.
10. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. — М. : Академический проект ; Трикста, 2005. — 336 с.
11. Калинина Н. В. Профилактика рисков интернет-активности обучающихся: субъект-порождающее взаимодействие / Н. В. Калинина // Образование личности. — 2017. — № 1. — С. 12—17.
12. Бондаровская Л. В. Социально-педагогический фактор прямого десоциализирующего влияния семьи на подростка / Л. В. Бондаровская // Вестник экономической интеграции. — 2010. — № 2. — С. 180—185.

**SOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN IN CONFLICT WITH THE LAW
 (COMMITTED OFFENSES AND CRIMES)***

V. B. Salakhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 valentina_nauka@mail.ru

A. A. Oshchepkov

Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology — branch of National Nuclear Research University
 "Moscow Engineering Physics Institute" (Dimitrovgrad, Russia)
 sladkod@yandex.ru

The article presents an analysis of the mechanism and features of the social rehabilitation of children in conflict with the law (committed offenses and crimes), prevention of child neglect and homelessness, juvenile delinquency, including repeated. The urgency of the stated problem is due to the fact that the economic and socio-cultural changes taking place in our country, crisis phenomena in politics and the economy have a profound effect on all spheres of social life in Russian society. These phenomena have an adverse affect on children, adolescents and youth, and have negative influence on their personal development. Current situation of child and adolescent development, which is distinguished by social anomie (the disappearance / erosion of one value system of society when another is not formed), a value intergenerational gap, high social uncertainty, and "social fluidity" of society, creates the conditions that will expand the field of immature identity and increase its potential negative formation, increasing the scale of antisocial behavior. Thus, it is necessary to improve the system for the prevention of antisocial and unlawful behavior of adolescents and the rehabilitation of juvenile offenders.

Key word: deviant behavior, juvenile offenders, social rehabilitation of children in conflict with the law.

* Grant-supported by the Presidency (№ МК-2074.2019.6).

References

1. Kontseptsiya razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih na period do 2020 goda i plan meropriyatij na 2017—2020 gody po ee realizatsii [The concept of developing a system for the prevention of child neglect and juvenile delinquency for the period up to 2020 and an action plan for 2017—2020 for its implementation (approved by Order of the Government of the Russian Federation of March 22, 2017 N 520)].
2. Kontseptsiya razvitiya psikhologicheskoy sluzhby v sisteme obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda [The concept of development of the psychological service in the education system in the Russian Federation until 2025 (approved by the Minister of Education and Science of the Russian Federation O. V. Vasilyeva dated December 19, 2017)].

3. Plan osnovnykh meropriyatiy, provodimyykh v ramkakh Desyatiletiya detstva [The plan of the main activities carried out within the framework of the Decade of Childhood (approved by Order of the Government of the Russian Federation of July 6, 2018 N 1375-r)].
4. Andrianova O. V., Oshchepkov A. A. (2015) Osobennosti sotsialnykh ustanovok i tsennostnykh orientatsiy podrostkov, sklonnykh k autoagressivnomu povedeniyu [Features of social attitudes and value orientations of adolescents prone to auto-aggressive behavior]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 1(19), p. 59–62.
5. Kalinina N. V. (2015) Vzaimosvyaz strategiy preodoleyayushchego povedeniya i adaptatsii podrostkov v inkluzivnoy obrazovatel'noy srede [Interconnection of coping strategies and adaptation of adolescents in an inclusive educational environment]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 4(22), p. 51–54.
6. Lobzhanidze A. A., Salakhova V. B. (2017) Globalnye problem i geograficheskoe obrazovanie v Rossii [Global issues and geographic education in Russia]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 3(29), p. 52–58.
7. Mitin S. N., Matushkina E. A. (2017) Blagotvoritel'nost — volonterstvo. Istoricheskiy aspekt stanovleniya dobrovolcheskogo truda v Rossii [Charity — volunteering. The historical aspect of the formation of volunteer work in Russia]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 3(29), p. 7–11.
8. Salakhova V. B., Artamonova E. G. (2018) Sovershenstvovanie deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsiy po formirovaniyu zakonoposlushnogo povedeniya nesovershennoletnih [Improving the activities of educational organizations in the formation of law-abiding behavior of minors]. *Obrazovanie lichnosti*, (3), p. 70–78.
9. Salakhova V. B., Lekareva E. E. (2018) Sovershenstvovanie mekhanizmov okazaniya pomoshchi nesovershennoletnim vospitannikam spetsialnykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniy i osvobodivayushchimsya iz mest lisheniya svobody [Improving the mechanisms for providing assistance to minor pupils of special educational institutions and those released from places of deprivation of liberty (scientific and methodological materials)]. *Profilaktika zavisimostey*, 2(14), p. 1–86.
10. Schneider L. B. (2005) *Deviantnoe povedenie detey i podrostkov* [Deviant behavior of children and adolescents]. Moscow: Akademicheskii proekt; Triksta, 336 p.
11. Kalinina N. V. (2017) Profilaktika riskov internet-aktivnosti obuchajushchisya: subjekt-porozhdayushchee vzaimodeystvie [Risk prevention of internet activity of students: subject creating interaction]. *Obrazovanie lichnosti*, (1), p. 12–17.
12. Bondarovskaya L. V. (2010) Sotsialno-pedagogicheskiy faktor pryamogo desotsializiruyushchego vliyaniya semji na podrostka [Social and pedagogical factor of direct antisocial influence of family on a teenager]. *Vestnik ekonomicheskoy integratsii*, (2), p. 180–185.

О. М. Сафронова

Московский
государственный
областной университет
(г. Москва, Россия)
SafronovaOK@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Целью исследования было изучение социально-психологических особенностей восприятия жизненного пути современных юношей и девушек. Жизненный путь понимался как совокупность связанных событий, имеющих определенную значимость для человека. В рамках данного понимания жизненного пути нами были изучены такие характеристики, как событийная значимость, эмоциональная оценка событий, доминирующая сфера жизненных событий, психологическое ощущение времени и ощущение удовлетворенности жизнью в целом и отдельными показателями. Исследование выявило некоторые особенности жизненного пути молодежи: в образе жизненного пути неравномерно представлены его составляющие: прошлое доминирует, а настоящее и будущее представлены фрагментарно. События во временных зонах представлены неравномерно, образ жизненного пути имеет не целостный, а разрозненный характер. Отсутствует долгосрочное планирование будущего. Эмоциональная оценка событий в целом носит положительный характер. Наблюдается средний уровень связи личностной и социальной значимости событий. Испытуемые адекватно оценивают значимость происходящих событий и свой вклад в их реализацию. Самой значимой сферой жизни для молодежи является сфера «внутреннего мира». Исследование дало много данных для анализа особенностей жизненного пути у молодых людей. Для лучшего понимания специфических особенностей жизненного пути рекомендуется проложить исследование уже с другими возрастными группами.

Ключевые слова: жизненный путь, событие, эмоциональная оценка, временная зона, сфера жизни, значимость, удовлетворенность жизнью.

ВВЕДЕНИЕ

Каждое поколение людей отличается своими социально-психологическими особенностями. Современные юноши и девушки представляют собой особую группу — «поколение Z», находящуюся в самом центре изменений, поэтому необходимо узнать, как они видят свою жизнь, планируют ли будущее, как воспринимают и обрабатывают информацию, как решают задачи. Уже сейчас многие работодатели испытывают трудности во взаимодействии с молодыми сотрудниками и задаются вопросом, как же с ними работать. Необходимо знать особенности жизненного пути и планов на будущее молодежи, что позволит найти эффективные методы и стратегию реализации их потенциала. Именно особенности картины жизни становятся основой эмоционального реагирования в профессиональной деятельности, личной жизни и других фундаментальных проявлениях.

Феномен жизненного пути в отечественной психологии изучали С. Л. Рубинштейн (в контексте

индивидуального развития личности), Б. Г. Ананьев (с учетом специфики эпохи, в которой живет человек), К. А. Абульханова-Славская (с акцентом на личностную активность субъекта жизненного пути), Н. А. Логинова (дополняет ситуации изменения поведения и внешнего мира ситуацией изменения внутреннего мира), А. А. Кроник (изучает психологическое время личности и субъективный образ жизненного пути), И. С. Кон (рассматривает особенности жизненного пути в юношеском возрасте) и другие.

В зарубежной психологии изучением жизненного пути занимались Ш. Бюлер (выявление закономерностей жизненного цикла и генетически запрограммированных периодов жизни человека), Х. Томэ (влияние последствий взаимодействия ребенка со взрослым, с внешним миром на формирование жизненного пути), П. Жане (сопоставление различных аспектов времени и отображение развития личности во временной перспективе), Г. Олпорт (значение личностных черт в формировании жизненного пути) и другие.

Целью исследования было изучение социально-психологических особенностей восприятия жизненного пути современных юношей и девушек.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 22 юноши и 24 девушки в возрасте от 20 до 24 лет, проживающие в городе.

Для изучения социально-психологических особенностей восприятия жизненного пути современных юношей и девушек были использованы такие методики, как «Циклический тест времени» Т. Коттла, «Анализ событий жизни» А. А. Кроника и «Шкала оценки качества жизни» Д. Элиота.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Главной в данном исследовании являлась методика «Анализ событий жизни» А. А. Кроника. Испытуемых просили составить список самых важных, по их мнению, событий жизни, затем проводился анализ данных событий с учетом даты или временной зоны события, его эмоциональной оценки, характера соотношения личностной и социальной значимости, принадлежности к определенной сфере жизни. По результатам проведенного исследования в образе жизненного пути его составляющие представлены неравномерно: события прошлого доминируют и составляют 68 и 55 % от всех событий для юношей и девушек соответственно, а настоящее и будущее представлены фрагментарно: события настоящего — 18 и 23 %, события будущего — 14 и 22 % от всех событий для юношей и девушек соответственно. Образы жизненного пути имеют низкую целостность у 64 % юношей и 54 % девушек.

По эмоциональной оценке событий в группе юношей «позитивный настрой» имеют 14 % испытуемых, «нейтральный настрой» — 50 %, «негативный настрой» — 36 % испытуемых. В группе девушек «позитивный настрой» имеют 21 % испытуемых, «нейтральный настрой» — 58 %, «негативный настрой» — 21 % испытуемых. События с положительной эмоциональной оценкой имеют положительную взаимосвязь с общим уровнем удовлетворенности жизнью юношей и девушек (0,23 и 0,55).

У 36 % юношей личная и социальная значимость имеют высокий уровень связи, у 59 % — средний уровень связи и у 5 % личная и социальная значимость имеют низкий уровень связи,

что говорит о сильном расхождении рангов личной и социальной значимости. У 42 % девушек личная и социальная значимость имеют высокий уровень связи, у 58 % — средний уровень связи.

Самой значимой сферой жизни для юношей является сфера изменений во «внутреннем мире» — 25 % событий; сфера изменений в «работе» — 17 %; сфера «людей» — 17 %. Самой значимой сферой жизни для девушек является сфера изменений во «внутреннем мире» — 24 % событий; сфера «семьи» — 22 % событий; сфера «работы» — 15 %.

Также важной характеристикой было ощущение удовлетворенности жизнью. В группе юношей 32 % испытуемых имеют высокий общий уровень удовлетворенности жизнью, 45 % — средний уровень и 23 % — низкий. В группе девушек 21 % испытуемых имеют высокий общий уровень удовлетворенности жизнью, 62 % — средний уровень и 17 % — низкий. Очень низкого уровня удовлетворенности жизнью, свидетельствующего о депрессивном состоянии испытуемого, не наблюдается ни в группе юношей, ни в группе девушек. Категория с наибольшей степенью удовлетворенности жизнью у юношей — «личные достижения» (28 %), у девушек — «общение» (28 %).

Мы рассмотрели связь распространенности событий в разных сферах жизни с оценкой удовлетворенности в разных категориях жизни. У юношей выявлена положительная связь сферы «семья» с категориями «общение» (0,44), «поддержка» (0,52), «оптимизм» (0,42), «самокритичность» (0,36) и «общий уровень удовлетворенности» (0,33). Сфера «люди» положительно коррелирует с удовлетворенностью в категории «напряженность» (0,30). С изменениями во «внутреннем мире» отрицательно связана удовлетворенность в категориях «здоровье» (-0,35), «общение» (-0,33), «оптимизм» (-0,37), «напряженность» (-0,37), «негативные эмоции» (-0,53) и «общая удовлетворенность» (-0,33). Сфера «досуг» имеет обратную связь с категорией «оптимизм» (-0,44).

У девушек сфера «работа» связана с категориями «личные достижения» (0,4), «общение» (0,35), «оптимизм» (0,31), «напряженность» (0,39), «негативные эмоции» (0,38) и «общая удовлетворенность» (0,39). Сфера «внутреннего мира» положительно связана с категорией «здоровье» (0,36). С изменениями в сфере «люди» у девушек есть отрицательная связь с удовлетворенностью в категории «здоровье» (-0,33).

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование социально-психологических особенностей восприятия жизненного пути современных юношей и девушек выявило некоторые особенности жизненного пути молодежи:

1. В образе жизненного пути неравномерно представлены его составляющие: прошлое доминирует, а настоящее и будущее представлены фрагментарно. События во временных зонах представлены неравномерно, образ жизненного пути имеет не целостный, а разрозненный характер. Отсутствует долгосрочное планирование будущего.

2. Эмоциональная оценка событий в целом положительна. Наблюдается средний уровень связи личностной и социальной значимости событий. Испытуемые адекватно оценивают значимость происходящих событий и свой вклад в их реализацию. Самой значимой сферой жизни для молодежи является сфера «внутреннего мира». Также важными сферами для юношей являются «люди» и «работа», а для девушек — «семья» и «работа». Наименее значимыми являются сферы «природа» и «здоровье».

3. Некоторые особенности восприятия жизненного пути различаются у юношей и девушек: для девушек будущее имеет большую значимость, чем для юношей. Они более склонны к планированию будущего, чаще положительно оценивают происходящие события, и в целом эмоциональная оценка событий более сильно выражена. У юношей образ жизненного пути имеет менее целостный характер. Они больше склонны ощущать расхождение между личностной и социальной значимостью событий и оценивать происходящие события как нейтральные.

4. У юношей чаще, чем у девушек, наблюдаются крайние значения удовлетворенности

жизнью. Категория с наибольшей степенью удовлетворенности жизнью — «личные достижения». Имеется прямая взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и событиями из сфер «семьи» и «людей» и обратная — со сферами «внутреннего мира» и «досуга». У девушек преобладает средний уровень удовлетворенности жизнью. Категория с наибольшей степенью удовлетворенности жизнью — «общение». Имеется прямая взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и событиями из сфер «работы» и «внутреннего мира» и обратная — со сферой «людей».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при построении рекомендаций о работе с молодыми людьми, оказании им помощи в адаптации к работе и жизни в обществе.

Многие молодые люди испытывают трудности в определении стратегии будущей жизни и реализации себя в обществе. Результаты исследования показывают, что неуверенность, отсутствие перспективы характерны для людей данного возраста, что позволяет проводить профилактические беседы, ориентирующие молодых людей в возможных сферах применения.

Проводимое исследование уже повлияло на некоторых испытуемых, позволило задуматься о своей жизни, ее важных моментах и планах на будущее.

Результаты исследования могут быть использованы в сфере профессиональной и жизненной ориентации молодых людей, консультировании людей по вопросам осознания жизненного пути и направления дальнейшего развития, планирования будущего.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991. — 304 с.
2. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2003.
3. Белинская Е. П. Графический тест Коттла: специфика показателей временной перспективы / Е. П. Белинская, И. С. Давыдова // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 5. — С. 28—37.
4. Галиахметова Л. И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью: проблема взаимосвязи / Л. И. Галиахметова // Вестник Башкирского ун-та. — 2015. — № 3.
5. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. — М. : Смысл, 2008. — 267 с.
6. Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Джидарьян. — М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
7. Змиевская А. А. Современные исследования субъективной картины жизненного пути в отечественной психологии / А. А. Змиевская // Logos et Praxis. — 2015. — № 2.
8. Костенко К. В. Субъективная картина жизненного пути и удовлетворенность жизнью в позднем возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / К. В. Костенко. — Краснодар, 2005. — 153 с.
9. Кроник А. А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования / А. А. Кроник // Психология личности и образ жизни. — М. : Наука, 1987. — С. 146—158.
10. Кузнецова Ю. С. Исследование психологических особенностей отношения юношей и девушек к жизненному пути и времени / Ю. С. Кузнецова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2008. — № 74-2.

11. Манукян В. Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / В. Р. Манукян. — СПб., 2003. — 217 с.
12. Михальский А. В. Психология времени (хронопсихология) : учебное пособие / А. В. Михальский. — М. : МПГУ, 2016. — 72 с.
13. Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. — СПб. : Питер, 2003. — 479 с.
14. Практикум по психологии здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. — СПб. : Питер, 2005. — 330 с.
15. Рукин А. В. Жизненный путь личности в гуманистической психологии / А. В. Рукин // Вестник ТвГУ. Сер. Философия. — 2014. — № 1. — С. 209—218.
16. Фопель К. На пороге взрослой жизни: Психологическая работа с подростковыми и юношескими проблемами. Книга 4. Планирование жизни. Решение проблем. Сотрудничество / К. Фопель. — М. : Генезис, 2008. — 179 с.
17. Элиот Р. С. Мы побеждаем стресс / Р. С. Элиот. — М., 1996.

FEATURES OF THE PERCEPTION OF THE LIFE PATH OF MODERN BOYS AND GIRLS

O. M. Safronova

Moscow State Regional University (Moscow, Russia)

SafronovaOK@gmail.com

The article deals with the social and psychological characteristics of the perception of the life path of modern youth. Life path was understood as a set of related events that are significant for a person. In the framework of this understanding of the life path, the author have studied such characteristics as event significance, emotional assessment of events, the dominant sphere of life events, the psychological sense of time and a sense of satisfaction with life in general and with individual indicators. The study revealed some features of the life path of young people. Its components are unevenly represented in the way of life: the past dominates, and the present and future are fragmented. The events in time zones are represented unevenly, the way of life has an incomplete, fragmented character. There is no long-term planning for the future. The emotional assessment of events is generally positive. An average level of connection between the personal and social significance of events is observed. The subjects adequately assess the significance of the events and their contribution to their implementation. The most significant area of life for young people is the sphere of "inner peace". The study gave a lot of data to analyze the characteristics of the life path in young people. For a better understanding of the specific features of the life path, it is recommended to conduct research with other age groups.

Key words: life path, event, emotional assessment, time zone, sphere of life, significance, life satisfaction.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. (1991) *Strategiya zhizni* [Life Strategy]. Moscow: Mysl, 304 p.
2. Argyl M. (2003) *Psikhologiya schastya* [Psychology of happiness]. St. Petersburg: Piter.
3. Belinskaya E. P., Davydova I. S. (2007) *Graficheskiy test Kottla: spetsifika pokazateley vremennoy perspektivy* [Graphic test of Cottle: specificity of indicators of the time perspective]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, (5), p. 28—37.
4. Galiakhmetova L. I. (2015) *Blagopoluchie, Subektivnoe blagopoluchie, udovletvorennost zhiznju: problema vzaimosvyazi* [Well-being, subjective well-being, life satisfaction: the problem of interconnection] // *Vestnik Bashkirkoskogo un-ta*, (3).
5. Golovakha E. I., Kronik A. A. (2008) *Psikhologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological personality time]. Moscow: Smysl, 267 p.
6. Jidaryan I. A. (2013) *Psokhologiya schastja i optimizma* [Psychology of happiness and optimism]. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology RAS".
7. Zmievsкая A. A. (2015) *Sovremennye issledovaniya subjektivnoy kartiny zhiznennogo puti v otechestvennoy psikhologii* [Modern research on the subjective picture of the life path in Russian psychology]. *Logos et Praxis*, (2).
8. Kostenko K. V. (2005) *Subjektivnaya kartina zhiznennogo puti i udovletvorennost zhiznju v pozdnem vozraste* [The subjective picture of the life path and satisfaction with life at a late age]. Dis. ... Cand. psychol. Sciences: 19.00.01. Krasnodar, 153 p.
9. Kronik A. A. (1987) *Subjektivnaya kartina zhiznennogo puti kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya* [The subjective picture of the life path as a subject of psychological research]. *Psikhologiya lichnosti i obraz zhizni*, Moscow: Science, p. 146—158.
10. Kuznetsova Yu. S. (2008) *Issledovaniye psikhologicheskikh osobennostey otnosheniya yunoshey i devushek k zhiznennomu puti i vremeni* [Study of the psychological characteristics of the relationship of boys and girls to life and time]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, (74-2).
11. Manukyan V. R. (2003) *Subjektivnaya kartina zhiznennogo puti i krizisy vzroslogo perioda* [The subjective picture of the life path and crises of the adult period]. Dis. ... Cand. psychol. Sciences: 19.00.13. St. Petersburg, 217 p.
12. Mikhalsky A. V. (2016) *Psikhologiya vremeni (khronopsihologiya)* [The Psychology of Time (Chronopsychology): Textbook]. Moscow, Moscow State Pedagogical University, 72 p.
13. Kletsina I. S. (2003) *Praktikum po gendernoy psikhologii* [Workshop on gender psychology]. St. Petersburg: Piter, 479 p.
14. Nikiforova G. S. (2005) *Praktikum po psikhologii zdorovya* [Workshop on the psychology of health]. St. Petersburg: Piter, 330 p.
15. Rukin A. V. (2014) *Zhiznennyj put lichnosti v gumanisticheskoy psikhologii* [The life path of a person in humanistic psychology]. *Vestnik TvGU. Series "PHILOSOPHY"*, (1), p. 209—218.
16. Fopel K. (2008) *Na poroge vzrosloy zhizni: psikhologicheskaya rabota s podrostkovymi i yunosheskimi problemami. Kniga 4. Planirovanie zhizni. Reshenie problem. Sotrudnichestvo* [On the verge of adulthood: Psychological work with adolescent and youthful problems. Book 4. Life planning. Solution of problems. Cooperation]. Moscow: Genezis, 179 p.
17. Eliot R. S. (1996) *My pobezhdaem stress* [We overcome stress]. Moscow.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Н. Н. Окутина

Институт международного
права и экономики
имени А. С. Грибоедова
в г. Ульяновске
(г. Ульяновск, Россия)
ocutina@mail.ru

**РОЛЬ МЕЩАНСКИХ ОБЩЕСТВ
В СИСТЕМЕ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Исследование основ взаимодействия государства и общества базируется на историческом опыте, изучении эволюции правовых форм реализации народом власти. Это обуславливает необходимость более детального изучения специфики участия граждан в управлении на местах. В статье исследуется вопрос взаимодействия членов мещанских обществ Симбирска с органами городского управления и их полномочия. Именно мещанство по численности являлось вторым после крестьянства и самым многочисленным сословием городов Российской империи. В данном исследовании рассмотрены аспекты пределов самостоятельности членов мещанских корпораций в составе органов городского управления, изучена специфика деятельности органов местного самоуправления, порядок и условия участия представителей мещанских общин, раскрыты основы избирательного процесса. Автором установлена степень контроля органов государственной власти за деятельностью органов городского управления. В статье были использованы архивные документы фондов Государственного архива Ульяновской области, изучены и детализированы правовые нормы городских положений 1870 и 1892 гг.

Ключевые слова: история местного самоуправления, мещанское самоуправление, народное представительство, городская дума, городская управа, правовой статус, Российская империя, Симбирская губерния.

Самоуправление не может быть иначе рассматриваемо, как в совокупности с общим организмом всего государственного управления, в состав которого оно входит как часть единого целого.

В. П. Безобразов [1]

Вопросы становления и развития органов местного самоуправления приобретают особое значение в связи с поиском оптимальной модели взаимодействия общества и органов управления на местах на современном этапе развития. Исследование исторических основ деятельности органов городского управления призвано реконструировать историко-правовые модели участия граждан в осуществлении публичной власти. Деятельность мещанских обществ в составе органов городского самоуправления выделяется из всей совокупности правовых отношений в дореволюционный период. Это связано

с тем, что именно члены мещанских корпораций были самым массовым сословием в структуре городского населения Российской империи на протяжении XIX века. В настоящее время проблема участия сословных корпораций в городском управлении в пореформенный период продолжает оставаться нераскрытой, а роль мещан в системе управления и их правовой статус — малоизученными.

Сословность как основополагающий принцип организации общества можно рассматривать в качестве ключевого признака городского управления в России с 1785 года. Вплоть до принятия Городового Положения 1870 года правовой статус представителя мещанской корпорации оставался неизменным, непременной составляющей которого являлась служба на выборных должностях в городском управлении.

Данное податное сословие наряду с купечеством было представлено в органах местного самоуправления. В дореволюционном Симбирске, получившем приставку «дворянский», мещанство также было интегрировано в городские структуры и судебные органы, имело исключительный правовой статус.

Мещанство де-юре представляло собой сословно-территориальный общественный институт с обособленной внутренней системой управления, а корпорации мещан были наделены статусом юридического лица. Де-факто мещанское общество являлось некой средой для правовой социализации подданных, средой для решения вопросов как частного, так и публичного характера.

Сословные объединения не только определяли внутрисословную деятельность, но и были уполномочены представлять интересы своих членов в органах власти, имея статус юридического лица. Мещанство занимало лидирующие позиции в структуре губернского и уездных городов Симбирской губернии. Во-первых, этому способствовало то, что принадлежность к мещанскому сословию являлась наследственной. Во-вторых, во второй половине XIX века законодательно был расширен перечень лиц, имеющих право вступать в мещанские корпорации. Также обязанность уплаты налоговых сборов и платежей обеспечивала прочные связи мещан с органами сословного управления. Это объяснялось тем, что главным основанием для выдачи паспортов и свидетельств являлось отсутствие задолженности по уплате налогов и сборов. По мнению З. М. Кобозевой, «участие в системе городского самоуправления было предложено горожанам как "осознанная необходимость" для выполнения мещанским обществом налоговых обязательств и как возможность участия в общественной и хозяйственной деятельности» [9, с. 173]. Л. Ф. Писарькова считала отличительной особенностью местного самоуправления «преобладание государственного начала над общественным и сословным и "включенность" выборных учреждений в систему государственного управления» [10, с. 35].

Проведённые реформы 60—70-х гг. XIX века обозначили переход к всесословному принципу формирования органов городского самоуправления, что отразилось на социальном составе гласных в городских думах и управах. Новая городская реформа способствовала коренному изменению сущности местного самоуправления, расширению контрольных полномочий со стороны губернского правления наряду с со-

кращением функций органов городского управления. В рамках формирования органов местного управления — городских дум и управ — правительство стремилось расширить представительство неподатных сословий, обеспечив тем самым «сращивание» органов местного управления с губернской администрацией. Это подтверждается обязанностью городских дум по предоставлению копий решений, принятых на заседании выборно-распорядительного органа, губернатору. Трёхразрядная, или так называемая «прусская» избирательная система основывалась на размере вносимых налогов.

Таким образом, изменился характер взаимодействия с органами губернской власти. В пореформенный период он характеризуется рядом противоречий. В частности, органы местного самоуправления совместно с органами государственной власти выполняли в некоторой степени единые функции в сфере налогообложения, образования, общественного призрения и т. д. Вместе с тем рассматриваемый исторический период характеризуется отсутствием чёткого разграничения полномочий между указанными органами управления и многочисленными правовыми пробелами в законодательстве.

Данный этап развития городского управления историки-правоведы связывали с усилением правительственного контроля и существенным сокращением представительства непривилегированных сословий в органах управления на местах. Особый интерес вызывают исследования И. И. Дитятина, В. А. Нардовой, Б. Н. Мирнова, А. И. Зорина, Л. В. Кошман, З. М. Кобозевой и других. Разрабатываемые с начала 2000-х годов вопросы становления и развития мещанского самоуправления в России представляют собой весьма перспективное направление для дальнейших научных изысканий. Это связано с тем, что именно мещанство было наиболее массовым сословием в структуре городского населения, а в дореформенный период именно члены мещанских корпораций наряду с купеческими составляли основу органов местного самоуправления.

Нормы Городового Положения 1870 года предусматривали существенное ограничение относительной самостоятельности органов местного самоуправления в решении отдельных вопросов наряду с существенным сокращением избирательных прав путём повышения имущественного ценза. И если структура органов управления на местах являлась единой в городах (в зависимости от их значения — губернский или уездный город), то социальную основу

преимущественно составляли купцы наряду с представителями дворянства. С введением Городового Положения наблюдается сокращение представительства членов мещанских обществ в органах городского управления.

Члены мещанских обществ в составе городских дум и управ были уполномочены принимать решения по вопросам управления городским хозяйством, благоустройства, продовольственного снабжения, образования, здравоохранения, попечения и призрения, развития торговли и т. д. Согласно инструкции по выборам, действующая трёхрядная избирательная система в соответствии со статьей 24 Городового Положения 1870 года основывалась на налоговом цензе в соответствии с куриальным принципом [6]. Возглавлял городские органы городской голова. То есть система управления во второй половине XIX века полностью соответствовала одной из существующих в настоящее время моделей местного самоуправления, при которой председатель думы является одновременно главой городской администрации.

Обращаясь к опыту деятельности органов городского управления на территории Симбирской губернии, Е. А. Ерохина отмечает, что в условиях проведённого реформирования системы управления на местах «сложился определённый круг лиц, принимавший постоянное участие в деятельности органов городского самоуправления, в состав которого входили преимущественно купцы и лица, находившиеся на гражданской службе» [8, с. 16].

В дореформенный период основу органов городского управления составлял купеческо-мещанский тандем, о чём свидетельствуют архивные материалы и объективные статистические данные. Согласно последним, в 1867 году члены мещанских обществ, проживающие в губернском и уездных городах Симбирской губернии, составляли в структуре населения порядка 65 %. В частности, согласно доверенности мещанских обществ слобод Королёвки, Канавы и Часовни, в период до введения Городового Положения 1870 года Городская дума Симбирска была представлена преимущественно двумя сословиями — купечеством и мещанством. Более того, в указанной доверенности определен исключительный порядок пользования земельными участками членами указанных сословных обществ: «...доход от неё (земли. — *Н. О.*) употребления в нашу пользу и, держась старинного, освещённого столетиями порядка, позволяет нам, мещанам Заволжских слобод, бесплатно пользоваться лесом для пасьтбы и прочих

нужд» [4, л. 23]. Фактически речь идёт о безвозмездной передаче в пользование части городской земли сословным обществам, члены которых имели представительство в органах городского самоуправления. При этом главной доходной статьёй городского бюджета в рассматриваемый период являлась арендная плата, взимаемая за пользование городской недвижимостью. Собственно, данный вопрос являлся спорным на протяжении нескольких десятилетий. В рамках урегулирования конфликта и его разрешения члены мещанского общества Симбирска обратились с прошением в Правительственный Сенат. Согласно решению высшего государственного органа от 4 января 1884 года, «доходы от пахотных земель (должна. — *Н. О.*) принадлежать не этому сословию (мещанскому. — *Н. О.*), а всему городу» [4, л. 11]. Обращение в Сенат представителей мещанской корпорации Симбирска свидетельствует о некоторой степени самостоятельности данных органов и достаточно высоком уровне правовой культуры мещан.

С введением новой избирательной системы происходит сокращение мещанского представительства в органах управления на местах. Согласно архивным источникам, цензовым требованиям после 1892 года в уездных городах соответствовала лишь небольшая часть населения, не превышающая 5 %. Что касается губернского центра, то в Симбирске численность лиц, обладающих избирательным правом, сократилась в 3,5 раза с принятием Городового Положения 1870 года и почти в 5 раз после его введения. Причём явка на выборы не превышала 10 %, что свидетельствует о низкой избирательной активности населения. При этом в уездных городах Симбирской губернии фиксировалось преобладание в сословной структуре органов управления членов мещанских корпораций. «В некоторых уездных городах губернии в 1875 году более половины гласных составили мещане, в других наблюдалось примерное равенство представителей купечества и мещанства» [8, с. 63—64]. Согласно данным В. И. Петрова, которые он приводит по материалам переписи населения в 1897 году, мещане составляли около 39 % городского населения губернии [11, с. 101].

В составе Симбирской Городской думы члены мещанских общин в среднем проводили заседания дважды в месяц. В остальное время деятельность по городскому управлению осуществлял исполнительно-распорядительный орган — городская управа. Впервые заседание Симбирской управы состоялось 25 февраля 1871

года, ему предшествовала процедура выборов. Списки кандидатов для участия в них утверждались губернским по городским делам присутствием, а также направлялись для ознакомления в МВД. В состав первой Симбирской управы вошли три купца, один мещанин и один коллежский регистратор. Срок полномочий вновь избранных главных в составе органов городского управления составлял четыре года. Члены мещанских корпораций в составе Симбирской управы были обязаны выполнять административные задачи, решали благоустроительные и хозяйственные вопросы, организации торговли, обеспечивали поступление налоговых сборов в бюджет, а также отчитывались о своей деятельности перед думой. Также мещанские общества губернского Симбирска в составе Городской думы взаимодействовали с органами полиции, предоставляя сведения о своих членах [3, л. 1—2]. Информация о подсудности была необходима для допуска к участию в выборах в целях дальнейшего уведомления думы того города, в который переезжает подданный и т. д. Также члены мещанских обществ входили в состав оценочных комиссий по раскладке обязательных платежей и налоговых сборов.

Обязательная процедура принесения клятвы предшествовала назначению на должности в органах городского управления. Архивные материалы свидетельствуют о том, что мещане не могли одновременно занимать должности по сословному и городскому управлению. В частности, в 1897 году решением мещанского схода мещанский староста Башанов был уволен с данной должности в связи с избранием его на должность члена Симбирской городской управы [5, л. 1].

С введением Городового Положения 1892 года городской голова и члены городской управы наделялись статусом государственных служащих. Ранее они являлись должностными лицами. Рассматривая должность Городского головы, который являлся высшим должностным лицом одновременно распорядительно-исполнительного и законодательного органов власти на местах, следует отметить, что в Симбирске действовала определённая процедура назначения лиц на данную должность. В частности, лицу, претендующему на замещение данной должности, «следовало прослужить обществу бесплатно в различных комиссиях при Думе или Управе» [12, с. 16]. Примечательно, что выдвижению предшествовала также служба в Городском Общественном банке, учредителем которого выступала Симбирская Городская дума.

Законодатель, отделив органы государственной власти от местного самоуправления, всё же сохранил необходимость утверждения главного должностного лица губернского города в лице головы министром внутренних дел, а в уездных городах данная обязанность была возложена на губернаторов. Представителей мещанского сословия, замещающих данную должность за период её введения в Симбирске, не назначали. Что касается уездных городов, то исполнение обязанностей головы представителем мещанских корпораций было широко распространено. Согласно сведениям, которые приводит Е. А. Ерохина, мещанин Д. Н. Чехобалов в период с 1879 года «переизбирался на должность городского головы до середины 90-х гг. XIX века» [8, л. 57].

Говоря об осуществлении правительственного контроля за деятельностью органов городского управления, Н. С. Бойко, ссылаясь на Циркуляр МВД от 1875 года, отмечает обязанность губернаторов по подготовке отчётов: «каждые четыре года о деятельности органов городского управления» [2, с. 27].

Информацию, предоставляемую МВД, составляли сведения о состоянии городского бюджета, сведения о социальных обязательствах и выполнении хозяйственных функций органами городского управления, а также данные о членах городских дум и управ, в том числе об их сословной принадлежности. Также органы губернского правления были уполномочены проводить проверки финансово-экономической деятельности и законности принимаемых решений в сфере осуществления хозяйственных полномочий. Кроме того, копии всех принимаемых Симбирской Городской думой и Управой правовых актов направлялись в губернское правление.

С принятием Городового Положения 1892 года контроль за деятельностью городских дум со стороны губернского правления существенно возрос, он стал носить многоступенчатый характер. В соответствии со статьей 86 Городового Положения губернатор был уполномочен отменить решение думы в случаях нарушения закона или в связи с «несоответствием государственной пользе и нуждам» [7].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что исследование органов местного самоуправления на территории Симбирска подтверждает преимущественное участие двух сословных разрядов в осуществлении власти на местах. Купеческо-мещанское представительство воплотило в себе «символическую природу легитимности власти, продемонстрировавшую социокультурные аспекты властвования в гра-

ницах тех полномочий, которыми купцов и мещан города наделило государство» [9, с. 173]. Органы городского управления сохраняли купеческо-мещанский состав на протяжении XIX века, в то время как общероссийская тенденция сводилась к сокращению мещанского представительства в органах власти на местах.

С введением Городового Положения 1892 года был существенно расширен правовой статус членов мещанских обществ: они наделялись

статусом госслужащих, а объём полномочий в составе органов местного самоуправления был существенно расширен.

Результаты, полученные в ходе исследования историко-правового опыта деятельности членов мещанских корпораций в составе органов местного самоуправления, можно использовать для дальнейшего изучения правовой природы института сословных объединений в Российской империи.

Литература

1. Безобразов В. П. Управление, самоуправление и судебная власть / В. П. Безобразов. — СПб., 1882. — С. 1.
2. Бойко Н. С. «Законность» и «полезность» деятельности городских дум с конца 1870-х — начала 1880-х годов XIX века (на примере Симбирской губернии) / Н. С. Бойко // Вестник Чувашского ун-та. — 2016. — № 2. — С. 26—29.
3. ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). — Ф. 76. — Оп. 3. — Д. 530. Дело о выдаче свидетельства о политической благонадежности мещанину г. Ядрина Г. С. Кузнецову. 1915 г. — 15 л.
4. ГАУО. — Ф. 143. — Оп. 1. — Д. 641. Дело по жалобе уполномоченного от мещанского общества старосты Алексева на постановление Самарской Городской Думы по предмету, полученных городом с принадлежащих ему пахотных земель. 1884 г. — 47 л.
5. ГАУО. — Ф. 143. — Оп. 1. — Д. 320. Об увольнении от должности старосты Башанова за избрание его на должность члена Симбирской Городской управы. 1897 г. — 6 л.
6. Городовое положение: закон от 16/28 июня 1870 года // ПСЗ РИ. — Собр. II. — СПб., 1874. — Т. XLV. — Отд. I. — № 48498.
7. Городовое положение: закон от 12/23 июня 1892 года // ПСЗ РИ. — Собр. XXXVI. — СПб., 1895. — Т. XII, № 8708.
8. Ерохина Е. А. Органы городского самоуправления Симбирской губернии во второй половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Ерохина. — Ульяновск, 2006. — 239 с.
9. Кобозева З. М. Мещанская повседневность провинциальных городов России во второй половине XIX — начале XX вв. : дис. ... д-ра. ист. наук / З. М. Кобозева. — Саратов, 2014. — 738 с.
10. Писарькова Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право / Л. Ф. Писарькова // Отечественная история. — 2001. — № 3. — С. 25—39.
11. Петров В. И. Состав населения Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук / В. И. Петров. — Оренбург, 2005. — 289 с.
12. Ульяновская Городская Дума. Пятнадцать лет работы на результат. — Ульяновск, 2011.

ROLE OF BOURGEOIS SOCIETIES IN THE SYSTEM OF CITY GOVERNMENT OF SIMBIRSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

N. N. Okutina

Ulyanovsk Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboedov (Ulyanovsk, Russia)

ocutina@mail.ru

The study of interaction between the state and society is based on the historical experience and the evolution of legal forms of implementation of power by the people. This contributes to a more detailed study of the specifics of citizens' participation in local management. The article studies the interaction of members of petty-bourgeois societies of Simbirsk with municipal authorities and their powers. It was bourgeoisie that was the second after the peasantry and the most numerous class of the cities of the Russian Empire. The author studies the aspects of independence limits of the members of bourgeois corporations, composed of municipalities. The paper studies the specifics of the local self-government bodies, the procedure and conditions for the participation of the representatives of bourgeois communities, reveals the foundations of the electoral process. The author has established the degree of control of public authorities over the activities of municipal authorities. The article contains archival documents of the state archive of the Ulyanovsk region, studies the legal norms of the city regulations of 1870 and 1892.

Key words: history of local self-government, petty-bourgeois self-government, representation of people, city Duma, city Council, legal status, Russian Empire, Simbirsk province.

References

1. Bezobrazov V. P. (1882) *Upravlenie, samoupravlenie i sudebnaya vlast* [Administration, selfadministration and judicial power]. St. Petersburg, p. 1.
2. Boyko N. S. (2016) "Zakonnost" i "poleznost" deyatelnosti gorodskih dum s kontsa 1870-h — nachala 1880-h godov XIX veka (na primere Simbirskoy gubernii) [Law-based governness from the end of 1870 — beginning of 1880 of XIX century (through the example of Simbirsk Region)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, (2), p. 26—29.

3. GAUO (Gosudarstvennyj arkhiv Ulyanovskoj oblasti). F. 76. Op. 3. D. 530. Delo o vydache svidetelstva o politicheskoy blagonadezhnosti meshchaninu g. Yadrina G. S. Kuznetsovu [Public Record Office of Ulyanovsk Region F. 76. Op. 3. D. 530. Case over the issue of a certificate of political loyalty to the bourgeois G. S. Kuznetsov of Yadrin]. 1915.
4. GAUO. F. 143. Op. 1. D. 641. Delo po zhalobe upolnomochennogo ot meshchanskogo obshchestva starosty Alekseeva na postanovlenie Samarskoy Gorodskoy Dumy po predmetu, poluchennyh gorodom s prinadlezhashchih emu pahotnyh zemel [Public Record Office of Ulyanovsk Region F. 143. Op. 1. D. 641. Case over the complaint of the Authorized Representative of bourgeois society headman Alekseev on the Act of Samara Region]. 1884.
5. GAUO. F. 143. Op. 1. D. 320. Ob uvolnenii ot dolzhnosti starosty Bashanova za izbranie ego na dolzhnost chlena Simbirskoy Gorodskoy upravly [Public Record Office of Ulyanovsk Region on the dismissal of headman Bashanov for his election as a member of town council of Samara]. 1897. 47 p.
6. Gorodovoe polozhenie: zakon ot 16/28 iyunya 1870 goda // PSZ RI [Municipal Statutes: Law of 16/28 June 1870]. Sobr. II. St. Petersburg, 1874, Vol. XLV. Otd. I, № 48498.
7. Gorodovoe polozhenie: zakon ot 12/23 iyunya 1892 goda // PSZ RI [Municipal Statutes: Law of 12/23 June 1892]. Sobr. II. St. Petersburg, 1895. Vol. XII. № 8708.
8. Erohina E. A. (2006) Organy gorodskogo samoupravleniya Simbirskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX veka [City government agencies of Simbirsk province in the second half of XIX century]. Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Ulyanovsk, 239 p.
9. Kobozeva Z. M. (2014) Meshchanskaya povsednevnost provintsialnyh gorodov Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. [Bourgeois daily life of Russian towns in the second half of XIX — beginning XX centuries]. Dis. ... Doc. Hist. Sciences. Saratov, 738 p.
10. Pisarkova L. F. (2001) Razvitie mestnogo samoupravleniya v Rossii do Velikih reform: obyчай, povinnost, pravo [Development of local self-administration in Russia before Great Reforms: custom, duty, law]. Otechestvennaya istoriya, (3), p. 25—39.
11. Petrov V. I. (2005) Sostav naseleniya Srednego Povolzhya i Yuzhnogo Urala vo vtoroy polovine XIX veka [Composition of population of Middle Volga and the Southern Urals in the second half of XIX century]. Dis. ... Cand. Hist. Sciences, Orenburg, 289 p.
12. Ulyanovskaya gorodskaya Duma. Pyatnadsat let raboty na rezultat [Ulyanovsk State Duma. Fifteen years of work for the result]. Ulyanovsk, 2011.

В. А. Хохлов

Самарский
государственный
экономический
университет
(г. Самара, Россия)
ecun@sseu.ru

О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ПОИМЕНОВАННЫМИ И НЕПОИМЕНОВАННЫМИ ДОГОВОРАМИ

Статья посвящена анализу категориальных отличий поименованных и непоименованных договоров в гражданском праве. В настоящее время существует достаточное количество исследований на тему о месте поименованного договора для признания его таковым. При этом стоит отметить, что отсутствует достаточная нормативная база и не устоялось догматическое толкование. По сей день ведутся споры о существовании границы между поименованными и непоименованными договорами. С формальной точки зрения «поименованными» договорами надо признавать договоры, указанные в «законе и иных правовых актах»; соответственно, «непоименованные» договоры в них не указаны. Однако такой подход порождает избыточно широкое их понимание: помимо Гражданского кодекса требует учитывать самые различные источники, не представленные в едином списке. Здесь есть почва для отдельного обсуждения, так как в основной массе участников имущественных отношений совершенно не ясно — какие договоры относить к «поименованным». Помимо этого, действующая формулировка п. 2 ст. 421 ГК РФ исходит из того, что слово «предусмотренный» якобы не порождает никаких вопросов. На практике же «предусмотренность» может толковаться и как простое упоминание в названных актах того или иного договора, и как наличие развернутого нормативно-правового регулирования в значительном числе систематизированных норм.

Ключевые слова: гражданско-правовые договоры, поименованные договоры, непоименованные договоры.

Тема, принятая для «круглого стола», актуальна и востребована доктриной и практикой, но требует максимальной концентрации текста и высказываний.

1. Выделение непоименованных договоров из числа прочих договоров объясняется преимущественно логикой существования договоров «поименованных» — данное наименование уместно лишь в рамках дихотомии, когда им противостоят договоры «непоименованные». «Непоименованные» договоры есть самые обычные гражданско-правовые договоры, и так же, как прочие гражданско-правовые соглашения, порождают гражданские права и обязанности, их также надо исполнять, и они также находятся под защитой закона. И они, конечно же, довольно часто по прошествии времени становятся поименованными.

В случае с непоименованными речь идет об обозначении (номинации) некой массы договоров как «непоименованных», в этом качестве они лишь мысленно противопоставляются известным по ГК договорам как группа самых различных гражданско-правовых соглашений. Но из этого не следует, что они вообще не извест-

ны, «неведомы», поскольку они лишь не имеют нормативно-правового регулирования.

Нельзя сказать, что вопрос о том, где именно должен быть поименован договор для признания его таковым, исследован слабо; проблема скорее в том, что отсутствует достаточная нормативная база и не устоялось догматическое толкование. В том числе не удалось выработать и общего мнения о существовании границы между поименованными и непоименованными договорами. С формальной точки зрения и опираясь исключительно на положения п. 2 ст. 421 ГК РФ, «поименованными» договорами надо признавать договоры, указанные в «законе и иных правовых актах»; соответственно, «непоименованные» договоры в них не указаны.

Однако такой подход порождает избыточно широкое их понимание: помимо Гражданского кодекса требует учитывать самые различные источники, не представленные в едином списке. Здесь есть почва для отдельного обсуждения, отметим лишь, что основной массе участников имущественных отношений совершенно не ясно — какие договоры «поименованные», а какие нет.

Вероятно, лучше всего было бы сделать отсылку к «гражданскому законодательству», что с учетом п. 2 ст. 3 ГК РФ дало бы возможность считать поименованными лишь те договоры, которые указаны именно в ГК и других федеральных законах, регулирующих гражданские правоотношения. Правда, в таком случае пришлось бы вернуться к обсуждению вопроса о том, регулирует ли тот или иной федеральный закон отношения, названные в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ. Например, Федеральный закон от 30 декабря 2006 года № 271-ФЗ «О розничных рынках и внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [1] предусматривает заключение всяким продавцом на розничном рынке с управляющей компанией весьма специфического договора «о предоставлении торгового места», значительно отличающегося от названных в ГК РФ. Однако есть сомнения, что данный федеральный закон (без поправок) может считаться регулирующим именно гражданские правоотношения; тем более что из его ст. 1 и 2 следует, что он исходно ориентирован лишь на «организацию торговли» на таких рынках.

2. Действующая формулировка п. 2 ст. 421 ГК РФ страдает и другим недостатком, поскольку исходит из того, что слово «предусмотренный» якобы не порождает ни вопросов, ни проблем в правоприменительной практике, что совершенно не так. В частности, «предусмотренность» может толковаться и как простое упоминание в названных актах того или иного договора, и как наличие развернутого нормативно-правового регулирования в значительном числе систематизированных норм (т. е. отдельного правового института).

Например, ст. 1258 ГК РФ говорит о соглашении, которое заключают соавторы. Но можем ли мы считать, что этого достаточно для признания договора о соавторстве поименованным?

В отличие от названной нормы ст. 46.2 Градостроительного кодекса РФ содержит относительно подробное описание «договора развития застроенной территории» [5], предусмотрены и существенные условия, а также ряд других компонентов. Более того, далее — в ст. 46.3 — установлен и особый порядок его заключения. Таким образом, дана довольно пространная характеристика, установлена и цель — данный договор рассматривается как элемент действий по реализации программы застройки. Но без ответа остается вопрос о соотношении данного договора с иными поименованными договорами, то есть о его месте в системе гражданско-правовых договоров (полагаем, в своей основе

он организационный, но может дополняться элементами с иной договорной природой).

Поэтому целесообразно определиться с тем, при наличии каких именно компонентов можно говорить о поименованном договоре (и, наоборот, при отсутствии каких компонентов договор должен определяться как непоименованный).

По мнению Е. А. Батлера, признание договора непоименованным следует связывать с отсутствием законодательного указания на «предмет, иные существенные условия, содержание договора» — вне зависимости от того, определено ли законодателем наименование данного договора [2, с. 27—28].

Этот подход в своей основе правилен, если исключить «содержание» (которое, как известно, составляет совокупность всех условий, в том числе «случайных»), а под «предметом» понимать действия, которые совершаются соответствующей стороной и в целом более всего выражают «направленность» договора, его каузу (тем самым и интерес сторон в заключении и исполнении соглашения).

Наконец, поскольку непоименованные договоры имеют те или иные черты, которые делают их уникальными (неповторимыми), правильно исходить из того, что все они относятся к классу *sui generis*.

Указание законодателя о том, что поименованные договоры (в отличие от непоименованных) должны быть именно «предусмотрены» в названных актах, по существу допускает изменение наименования договоров на «предусмотренные» и «непредусмотренные». Впрочем, колебания в этом вопросе были всегда. М. Гредингер, один из первых отечественных исследователей непоименованных договоров, называл их «безымянными»¹ [6], отдельные авторы используют термины «неопределенные», «неквалифицированные» и т. д.² [8, с. 5—7]. Называть их «нетипичными» нельзя потому, что в таком случае в основу дифференциации кладется уровень универсализации, что не позволит считать «типичными» договоры, используемые редко, хотя и названные в законе. Неудачно и наименование «безымянные», поскольку вместо указания на отсутствие регламентирующих норм акцент переносится на отсутствие «имени»; между тем

¹ Правда, автор свое исследование проводил преимущественно на базе договоров римского права.

² Так, В. А. Писчиков выделяет «нетипичные договоры», «специфическое содержание» которых позволяет говорить об их самостоятельности.

известно, что такие договоры («непоименованные») на практике неизбежно получают какое-то индивидуализирующее локальное наименование — хотя бы для того, чтобы отличать их от поименованных или других непоименованных договоров.

Представляется, что у нас пока нет оснований поддержать все эти нововведения и лучше вынужденно сохранить сегодняшнее, пусть и не очень точное наименование. Но при введении нового договора следует непременно устанавливать его предмет, существенные условия и соотношение с известными договорными конструкциями.

3. Сами по себе усилия по отысканию границы между поименованными и непоименованными договорами не имели бы смысла, если бы обсуждаемые понятия уже не вошли в разряд официальных терминов, не указывались бы в обобщениях судебной практики и если бы с ними не связывались определенные последствия при квалификации отношений. Необходимость точного определения того или иного договора как поименованного обусловлена и намерением достичь желаемого юридического эффекта, и, в частности, потребностью обеспечить прогнозируемый налоговый режим и т. д.

Анализ показывает, что, несмотря на варианты, на практике непоименованные договоры сравниваются не с любыми, а с близкими поименованными договорами. Вероятно, это естественное свойство мышления — начинать изучение объекта на уровне глобальных параметров, укрупненных характеристик, общей направленности, обращение к деталям следует лишь затем. Таким образом, исходное сравнение их ведется по типу договоров, а не конкретным видам.

Вопрос об иерархии типов и видов договоров совсем не прост. У нас, собственно говоря, не сложилось единообразного взгляда на это соотношение, помимо известного представления о «типе» как более объемной классификационной единице, вмещающей в себя некоторое количество видов. Существует немало договоров, традиционно рассматриваемых как разновидность поименованных (например, договор о приобретении залогодержателем заложенной вещи), но вовсе не потому, что они названы (поименованы ГК РФ), а скорее потому, что в целом их характеристики охватываются формулой модели какого-то типа договора.

Практически во всех случаях, когда мы отвечаем на вопрос о том, является ли конкретный договор поименованным или непоимено-

ванным, мы его сравниваем не столько со строго определенным поименованным договором гражданского права, сколько с типом таких договоров. В этой связи есть смысл поставить и вопрос о том, не следует ли говорить о существовании «поименованных» типов, а не видов договоров?

4. Значение общих нормативных установок, относящихся к любым договорам, типовых договорных моделей общеизвестно, само их наличие и возможность применения существенно сокращают если не количество договоров, которые можно было бы считать непоименованными, то трудности правовой регламентации возникающих из них отношений. И в судебной практике, и в доктринальных оценках исследователи стремятся изначально выяснить генерические качества договора, установив возможность применять соответствующие главы части второй ГК РФ; при этом обоснованно отказываются в признании непоименованными договоров, в которых своеобразны лишь отдельные, частные, незначительные элементы. Например, договоры, направленные на отчуждение имущества и переход права собственности, не совпадающие ни с одним из упомянутых в гл. 30 ГК РФ, обычно все же рассматриваются как купля-продажа. Как известно, эта линия квалификации получила нормативное закрепление и в отношении не только вещей, но и имущественных прав (см., например, п. 4 ст. 454 ГК РФ).

Ранее было высказано сходное замечание при оценке договоров, являющихся разновидностью поименованных, но не имеющих специальной номинации, отмечалось, что они занимают «промежуточное положение» между поименованными и непоименованными [3, с. 328].

Логика таких рассуждений прозрачна: коль скоро законодателем уже выделена относительная большая группа отношений, получившая универсальное регулирование, то и следует при появлении сходных отношений (и договоров) обращаться именно к этим нормам.

В этой связи было бы уместно уточнить сферу применения положения п. 2 ст. 421 ГК РФ о том, что к непоименованным договорам правила об отдельных видах поименованных договоров не применяются. Данная норма абсолютно логична, поскольку было бы странным применять правила, сформулированные для договора определенной направленности, к другому договору [9]. Но это положение требует, видимо, некоторых уточнений.

Во-первых, данное правило не должно применяться в отношении непоименованных дого-

воров, относящихся к одному и тому же типу договоров. Представляется, типовое единство (характер предмета) как раз и дает достаточно надежную базу для того, чтобы применять нормы поименованного договора по аналогии (как это и предусмотрено данным пунктом указанной статьи).

Во-вторых, имеющаяся в данном пункте оговорка о том, что норма действует лишь при условии, что непоименованный договор не имеет признаков смешанного (п. 3 ст. 421 ГК РФ), не должна пониматься так, что исключает всякое ее действие в отношении смешанных договоров. В противном случае рождается ложное впечатление, что в числе смешанных договоров не может быть непоименованных (что, разумеется, не так).

5. Граница между этими договорами (поименованными и непоименованными) часто так слаба, что преодолима в результате даже случайных или «излишних» действий сторон. Например, если комиссионер совершит какие-либо действия помимо тех, которые могут быть квалифицированы как «сделка», то в силу прямого указания п. 1 ст. 990 ГК РФ он должен рассматриваться вышедшим за пределы предмета комиссии и требуется переквалификация данного договора. Перечень случаев, когда какие-то, казалось бы, незначительные детали вызывают потребность специального регулирования, может быть продолжен (создание произведения не сторонним лицом, а работником; приобретение имущества с определенной целью — например, для государственных нужд, и т. п.).

Это обстоятельство ставит глобальную научно-методологическую задачу — выяснить применительно к каждому конкретному виду и типу договоров, как именно то или иное обстоятельство способно влиять на нормативно-правовое регулирование договорных отношений.

Известно и объяснимо желание многих исследователей, в том числе соискателей ученых степеней, объявить тот или иной договор непоименованным только потому, что у него имеются некоторые особенности. Точно так же легко и критиковать высказанные ими суждения. Однако пора выработать общие представления относительно критериев, которые позволяют нам говорить о появлении именно непоименованного договора, а не, например, еще об одной разновидности уже известной модели договорного регулирования. В частности, предложено выделять «договор финансирования», по которому

материнская компания финансирует дочернюю³ [1]. Да, признаки непоименованного договора вроде бы имеются, но что именно говорит в пользу этого и готовы ли мы рождать бесконечную цепочку новых договоров?!

6. Особо следует сказать о договорах, в которых имеются признаки и непоименованного, и смешанного. Изначально заметим, что действующая редакция п. 3 ст. 421 ГК РФ появилась только потому, что возникли опасения применения к отношениям неизвестным и, возможно, имеющим другую направленность, норм, адресованным для регламентации других определенных отношений. В результате в данном пункте оказались даже не упомянуты непоименованные договоры.

Надо также заметить, что в данном пункте вообще не решается вопрос о том, могут ли в каком-то договоре быть признаки одного или нескольких непоименованных, в нем лишь намечена схема применения соответствующих норм применительно к случаям, когда в одном тексте есть части, свидетельствующие о разных поименованных договорах. Не более того. Что же касается доктрины и практики, то в них никогда не отрицалась возможность существования смешанных договоров, где имеются элементы непоименованных договоров.

При этом, видимо, еще необходимо выяснить, в чем именно заключается эффект «смешения», чем он вызывается и «смешение» ли это вообще... Представляется, само по себе это слово («смешение») не вполне удачно, поскольку в подавляющем большинстве речь о ситуации, когда договоры вовсе не смешиваются (хотя выражение «смешанный договор» можно сохранить как устоявшееся).

7. Данный аспект можно рассмотреть на примере следующей ситуации. Понятия «непоименованный» и «смешанный» отвечают на разные вопросы и требуют применения несопадающих критериев, само их противопоставление неправильно. Но квалификационный процесс требует однозначных оценок, заставляя

³ Автор полагает, что здесь перечисление денежных средств не может быть квалифицировано как договор дарения в связи с тем, что материнская компания перечисляет эти средства, подчиняясь другой логике. Здесь нет кредитования, т. е. средства предоставляются безвозвратно, нет и дарения, поскольку налицо имущественная заинтересованность передающей стороны. Разумеется, материнская компания ожидает в будущем определенного эффекта (скажем, роста стоимости акций), но это не «встречное предоставление».

нас использовать термины, ведущие к определенным последствиям. Так, если договор аренды объекта предусматривает выкуп, то нормы о купле-продаже к такому договору применяются лишь в части, касающейся формы договора [7]. Если учесть, что купля-продажа и аренда имеют различную направленность (и каузу!), то логичен был бы вывод о том, что договор аренды, предусматривающий выкуп, следует исходно (при отсутствии иных обстоятельств) квалифицировать как непоименованный (хотя чаще всего его толкуют как именно смешанный).

Решение этого вопроса (по крайней мере — в данном случае) зависит от того, можно ли отдельные элементы соглашения рассматривать как самостоятельный договор. В частности, если мы будем оценивать условия об аренде и о купле-продаже как два самостоятельных договора (что полагаем правильным), то нет никакого смешения. Если же рассматривать текст, названный «Договор аренды с правом выкупа», как свидетельство наличия единого договора, то некоторые признаки смешения есть, но только в той части, которая связана с регулирующей силой договора. Ведь даже в этом случае (в том числе по времени) относительно легко выделить: а) отношения аренды и б) отношения купли-продажи. Вопрос лишь в определении момента, когда заканчиваются одни и начинаются другие, а также в том, в какой степени выплаченная арендная плата может быть зачтена в счет платежа при купле-продаже (но даже такой проблемы может не быть, впрочем, она более арифметическая, а не правовая).

Поэтому представляется, что аспект «смешанности» касается именно отношений, а не чего-либо. При этом чаще всего никакого «смешения» не наблюдается.

Пункт 3 ст. 421 ГК РФ сформулирован таким образом, что к смешанным позволяет относить лишь договоры, которые включают в себя именно «элементы» разных договоров, предусмотренных «законом или иными правовыми актами». Но еще точнее сказать, что это не элементы, а условия, которые обычно включаются в тот или иной поименованный договор, рождающие соответствующие права и обязанности.

Таким образом, в случае «аренды с продажей» никакого «смешения» отношений нет. Нет и эффекта, связанного с бифуркацией, т. е. преобразованием одного условия в другое: исходно существовавшие отношения аренды на определенном этапе заканчиваются, начинаются отношения купли-продажи. Оценка ситуации не меняется даже в случае, если арендные от-

ношения пока не закончились, а отношения по купле-продаже уже возникли (они просто разные).

8. Это дает некоторую базу и для кратких ответов на вопросы, сформулированные для обсуждения на «круглом столе».

Поскольку для характеристики договора как смешанного или непоименованного требуется отвечать на разные вопросы, поскольку они не однопорядковые явления, то смешанный договор не может быть разновидностью непоименованного, а равно и наоборот. Хотя, разумеется, один или несколько договоров, на базе которых сформирован «смешанный», могут быть и непоименованными.

Относительно возможности существования «комплексных» договоров кратко можно сказать следующее. Сам этот термин, если не путать договор и обязательства, мало что значит, равно как и близкие ему выражения («интегрированный», «комбинированный», «конгломерированный» и др. договоры). Если перед нами простая последовательность договоров, в результате которой решается определенная задача (например, поручается приобрести краску и покрасить ею комнату), то мы должны твердо заявить об отсутствии какой-либо «комплексности» (если даже договор о совершении всех этих действий заключается с одним лицом). Причина проста — такие договоры не имеют общей юридически значимой основы (именно поэтому они легко разделяются, а обязанности могут выполняться различными лицами).

Договоры, в которых отдельные элементы более тесно связаны (и даже «перевязаны»), также имеют место, равно как и договоры, в которых исходно намечается конечная, а не локальная цель. Примерами, в частности, могут быть названы различные инвестиционные договоры, муниципальные инвестиционные контракты; по общему правилу в них помимо отдельных, частных действий определяется и финальный результат (например, благоустройство определенной территории, включая строительство домов, дорог). И здесь нет оснований обольщаться единством цели, так как она обычно достигается в результате дополнительных договоров, которые или прямо предусмотрены, или имеются в виду для выполнения таких контрактов. Поэтому чаще всего данные договоры выполняют роль своеобразной «организационной площадки», устанавливающей общие параметры будущих действий.

Есть также договоры, которые существуют лишь вместе, вкуче, каждый из них в отдельно-

сти не заключается, да и не имеет смысла. К ним, в частности, можно отнести договоры, обеспечивающие расчеты в системе электронного банковского документооборота. Каждый из таких договоров (договор корреспондентского счета, договор об участии в такой системе, договор об обмене электронными сообщениями (документами), договор о получении и использовании кодов и (или) идентификаторов доступа и др.) сам по себе не представляет интереса: важны и значимы они только в своей достаточной совокупности (вероятно, их и можно именовать комплексными). Но и здесь нет «смешанности» отношений, есть скорее некоторое «соединение» («кумуляция») договоров.

Относительно возможной классификации непоименованных договоров допустимо строить лишь предположения и прогнозы. Но значительное их число сегодня известно и не требует фантазий. Наконец, поскольку такие договоры предопределены потребностями участников отношений, сами они, безусловно, легко выявляемы и обнаружимы на тех участках действительности, которые сегодня развиваются и обсуждаются (например, судя по всему, в самое ближайшее время придется заниматься договорами, обслуживающими вещные права, инвестиционные процессы).

Ограничения для появления и содержания непоименованных договоров в целом понятны, они определены преимущественно нормами ст. 421, 422 ГК РФ, а также основными началами гражданско-правового регулирования (но не только указанными в ст. 1 ГК РФ) и самыми базовыми правилами логики⁴ [2, с. 18—19].

Не думаем, что сегодня может быть сформулирован единый алгоритм квалификации смешанных и непоименованных договоров. Более актуальной задачей, на наш взгляд, является усиление и развитие общих норм о договорах (независимо от того, какие они).

В любом случае при квалификации более плодотворным является метод дедукции (что считаем оправданным и разумным).

Вопрос о выделении «типов», «видов» и «подвидов» договоров любопытен и, видимо, конструктивен. Но требуются глубокие специальные (и не ангажированные) исследования, не затемненные решением сиюминутных задач.

Понятие «модель договора» сегодня вряд ли удастся ввести в ГК РФ, но это вовсе не означает, что со временем оно там не окажется. В доктрине же этот термин уже давно фактически используется. Поскольку при этом охватывается относительно широкий круг действий на основе известных действий сторон, то содержательно «модель» весьма близка или напоминает «тип договора». Желательно осмысленное продвижение словосочетания «модель гражданско-правового регулирования», наполнение его конкретным содержанием в обобщениях и обзорах судебной практики вышестоящими судебными органами.

В рамках понятия «договор», которое указывает на исключительно гражданско-правовое соглашение, подчиняющееся правилам ст. 420—422 ГК РФ, нет никаких «материальных» и «процессуальных» элементов. Так, договор, содержащий третейскую оговорку, или, скажем, «пророгационное соглашение» — все это самые обычные гражданско-правовые договоры, предопределяющие действия сторон (хотя и включают в себя не часто используемые условия, влияющие на судебный процесс).

Возможность считать их «смешанными» должна решаться по общим правилам. На практике «мировые соглашения» и «медиативные соглашения» довольно часто имеют такие признаки (поскольку предполагают совершение действий различной направленности).

Ответ на иные вопросы по существу раскрыт в предшествующем тексте.

Несомненно, никакой катастрофы нет в том, что значительная часть гражданско-правовых договоров может быть отнесена к непоименованным. Собственно говоря, это результат естественного развития правовой практики, которая всегда несколько опережает нормативно-правовое регулирование.

⁴ Поэтому обоснованно утверждение Е. А. Батлера о том, что различные условия не должны противоречить друг другу.

Литература

1. Архирейский А. Б. Финансирование дочерней компании: гражданско-правовые аспекты налоговой льготы / А. Б. Архирейский // Ваш налоговый адвокат. — 2008. — № 9.
2. Батлер Е. А. Непоименованные договоры / Е. А. Батлер. — М. : Экзамен, 2008. — 78 с.
3. Брагинский М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М., 1997. — 682 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019).
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
6. Гредингер М. Опыт исследования безымянных договоров / М. Гредингер. — М. : Книга по Требованию, 2013. — 132 с.
7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 66.
8. Писчиков В. А. Смешанные и нетипичные договоры в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. А. Писчиков ; Моск. ун-т МВД РФ. — М., 2004. — 24 с.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».
10. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ «О розничных рынках и внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

ON THE BOUNDARY BETWEEN DEFINED AND NON-DEFINED CONTRACTS**V. A. Khokhlov**

Samara State Economic University (Samara, Russia)

ecun@sseu.ru

The article analyzes the categorical differences between defined and non-defined contracts in civil law. At present, there is enough research on the role of a defined contract to recognize it as such. At the same time, it is worth noting that there is no sufficient regulatory framework and dogmatic interpretation. Up to the present day, there are splits over the merits of the boundary between defined and non-defined contracts. On a formal level, "defined" contracts should be recognized as contracts specified in the "law and other legal acts"; consistently, "non-defined" contracts are not specified in them. However, this approach generates an excessively broad understanding of them: in addition to the Civil Code, it is important to consider a variety of sources that are not presented in a single list. Here there is a ground for a separate discussion, as in the bulk of the participants of property relations it is not clear what contracts are referred to as "non-defined". In addition, the current wording of paragraph 2 of article 421 of the Civil Code proceeds from the fact that the word "provided", supposedly does not raise any questions. In practice, "foresight" can be interpreted as a mere mention in these acts of a contract, and as the presence of detailed legal regulation in a significant number of systematic rules.

Key words: Civil-law contracts, specified contracts, defined contracts, non-defined contracts.

References

1. Arkhieryskiy A. B. (2008) Finansirovanie docherney kompanii: grazhdansko-pravovyye aspekty nalogovoy lgoty [Financing the subsidiary: civil aspects of tax benefits]. *Vash nalogovyy advokat*, (9).
2. Butler E. A. (2008) Nepoimenovannyye dogovory [Non-defined contracts]. Moscow: Ekzamen, 78 p.
3. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. (1997) Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya [Contract law: General provisions]. Moscow, 682 p.
4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.11.1994 N 51-FZ [The civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N 51-FZ (edited on 18.07.2019)].
5. Gradostroitelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.2004 N 190-FZ [The town-planning code of the Russian Federation of 29.12.2004 N 190-FZ (edition of 02.08.2019)].
6. Gredinger M. (2013) Opyt issledovaniya bezymyannykh dogovorov [Research Experience of non-defined contracts]. Moscow: Kniga po Trebovaniyu, 132 p.
7. Informatsionnoe pismo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 11 yanvarya 2002 g. [Information letter N 66 of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation dated 11 January 2002].
8. Pishchikov V. A. (2004) Smeshannyye i netipichnyye dogovory v grazhdanskom prave Rossii [Mixed and atypical contracts in Russian civil law]. Abstract dis. ... candidate of legal Sciences: 12.00.03. Moscow: Moscow University of the interior Ministry, 24 p.
9. Postanovlenie plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14 Marta 2014 g. N 16 "O svobode dogovora i ee predelekh" [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 N 16 "On freedom of contract and its limits"].
10. Federalnyy zakon ot 30 dekabrya 2006 g. N 271-FZ "O roznichnykh rynkakh i vnesenii izmeneniy v Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Federal law N 271-FZ of 30 December 2006 "On retail markets and amendments to the Labour code of the Russian Federation"].

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

А. В. Романова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
a_romanova@bk.ru

Д. Е. Курушина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kurushina.darya@bk.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Малый и средний бизнес (МСБ) на современном этапе являются драйверами экономического развития России, способствуют реализации социальной функции государства — снабжают рынок новыми рабочими местами, что приводит к смягчению безработицы. Но полноценное и эффективное развитие предприятий МСБ ограничивается в том числе недостаточностью источников финансирования. Решением проблемы является обращение к кредитным ресурсам, в частности, банковское кредитование МСБ становится неотъемлемой частью развития таких предприятий. Основные сложности связаны со спецификой малых предприятий: отсутствие ликвидного залога и платежеспособных поручителей, недостаточно финансово устойчивое состояние предприятия как заемщика, отсутствие кредитной истории, вследствие чего низкий уровень доверия со стороны банков. Анализ статистических данных за последние 3 года позволяет сделать вывод о стагнирующих показателях предприятий МСБ. Именно поэтому кредитование малого и среднего бизнеса особенно нуждается в государственной поддержке, ведь перечисленные проблемы невозможно решить без системного взаимодействия коммерческих банков и государства. Одновременно с реализацией программы государственной поддержки необходимо повышение уровня финансовой грамотности субъектов МСБ, развитие альтернативных источников и технологий финансирования, например, взаимного кредитования, обеспечения безопасности реализации сделок на формируемых платформах.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, кредитование, коммерческие банки, государственные программы, просроченная задолженность.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы субъекты МСБ рассматриваются в качестве одного из приоритетных направлений развития российской экономики. Обладая производственной гибкостью и самостоятельностью в принятии решений, малые и средние предприятия могут оперативно реагировать на происходящие изменения в обществе, перестраивая свою структуру. Развитие МСБ способствует насыщению рынка более качественными товарами, позволяет лучше учитывать потреби-

тельские предпочтения населения, являясь отличной базой для быстрого создания новых производств.

Кроме того, наличие достаточного количества малых предприятий придает экономике динамичность и повышает эффективность конкурентной среды. Именно предприятия малого и среднего бизнеса обеспечивают рабочими местами значительную часть населения, участвуя, таким образом, в процессе стабилизации общей экономической ситуации в стране.

МАТЕРИАЛЫ / МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования были использованы системный подход, аналитические и сравнительные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На современном этапе малый бизнес в России переживает не лучшие времена. В первой

половине 2019 года отмечается стагнация в секторе МСБ, численность предприятий практически не изменилась относительно показателей прошлого года.

Динамика общей численности субъектов МСБ в 2018—2019 гг. представлена на рисунках 1 и 2 (все рисунки составлены авторами на основе данных [1, 7, 11, 13, 14]).

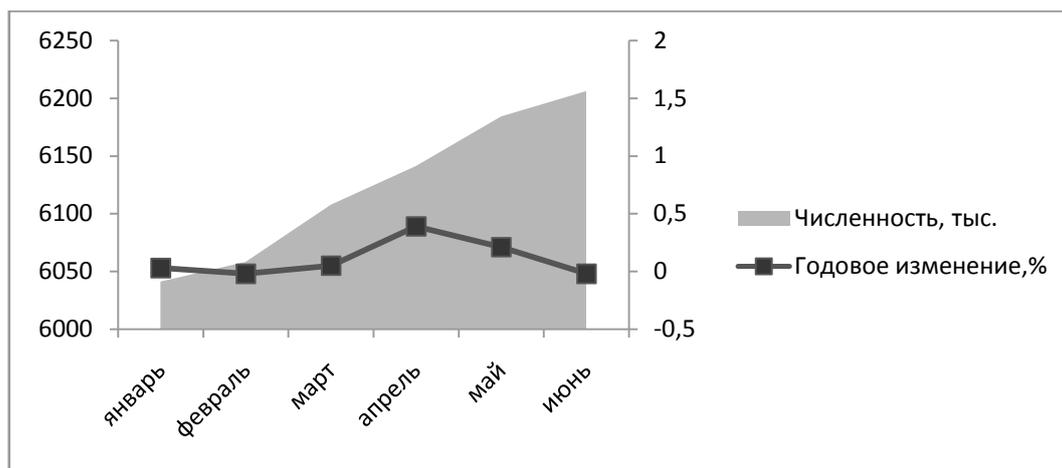

Рис. 1. Динамика численности субъектов МСБ за 1 полугодие 2019 года

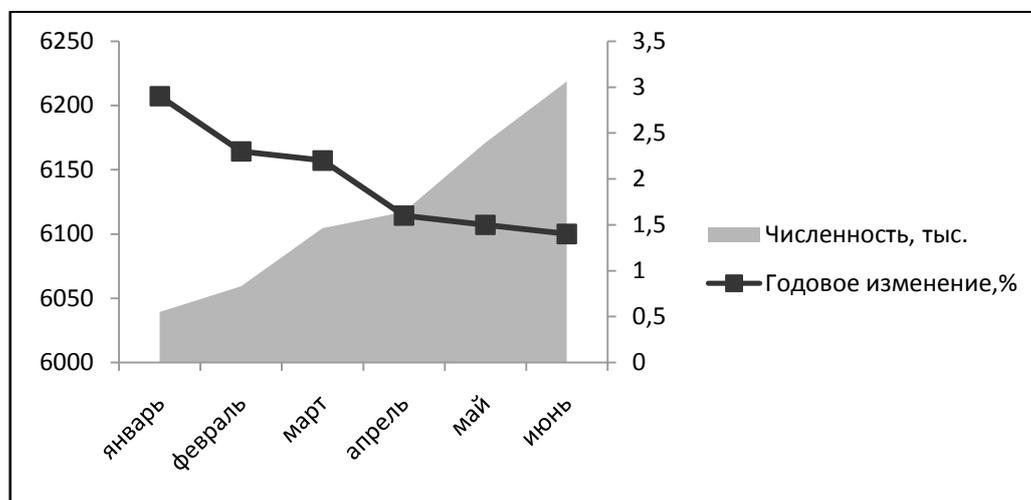

Рис. 2. Динамика численности субъектов МСБ за 1 полугодие 2018 года

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что в текущем году темпы прироста численности малых и средних предприятий существенно снижаются. Так, усредненный прирост первого полугодия 2019 года составил всего лишь 0,08 %, что почти в 25 раз преуменьшило значение аналогичного периода 2018 года (1,98 %). В целом же 2018 год сопровождался небольшим, но все же ростом (в сред-

нем 2,5 %) [7]. Однако с учетом непрерывной стагнации в течение последних 6 месяцев, в 2019 году даже такого результата достичь вряд ли удастся.

Также следует отметить тот факт, что основная часть прироста численности субъектов МСБ обусловлена динамикой со стороны микропредприятий, на долю которых приходится 95—96 % всего сегмента, в то время как по от-

ношению к малым предприятиям наблюдается негативная тенденция. Начиная с августа 2018 года значительно возросли темпы сокращения численности малых предприятий — во 2 полугодии данный показатель составил 3,86 % (в 1 полугодии — 0,74 %). Кроме того, реальная оценка ситуации в сегменте МСБ в России усложняется из-за методологических противоречий. Основным источником информации о состоянии сегмента — реестр МСБ, публикуемый Федеральной налоговой службой. Однако даже просто оценить динамику количества компаний по этому списку затруднительно, так как ежегодно в августе он пересматривается на основании данных о выручке компаний за прошлый год. В результате все вновь зарегистрированные компании, а также перерегистрированные автоматически записываются в малый бизнес, что крайне затрудняет оценку просто динамики компаний в разрезе сегментов. При этом в реестре остается часть де-факто недействующих компаний [14].

Таким образом, становится очевидной тенденция к сокращению количества малых предприятий, а стагнация микробизнеса, начавшаяся в январе текущего года, продолжается до сих пор. Безусловно, подобная динамика негативно отражается на состоянии экономики, особенно сокращение количества субъектов МСБ сказывается на занятости населения. Так, за год число занятых в секторе МСБ снизилось на 1,5 %, то есть на 233 тыс. человек [1].

Поэтому одной из приоритетных задач, стоящих перед регулирующими органами, должно стать создание благоприятных экономических и правовых условий для развития МСБ, что в первую очередь касается кредитования данных субъектов. В связи с ужесточением отдельных условий кредитования в соответствии с требованиями регулятора, банки долгое время ограничивали кредитование малого и среднего бизнеса, относя данные субъекты к группе риска. Однако у такой категории заемщиков выражена острая потребность в заемных ресурсах.

Переломным моментом в сфере кредитования субъектов МСБ стал 2018 год: так, в 2018 году, впервые с 2014 года, задолженность субъектов малого и среднего предпринимательства по банковским кредитам увеличилась, объем выданных кредитов стал максимальным с 2016 года. В данном контексте рассмотрим динамику объема займов, выданных малому и среднему бизнесу, а также сопоставим данный показатель с величиной просроченной задолженности (рис. 3).

Можно сделать вывод о том, что с 2014 года объем кредитов, выданных субъектам МСБ, неуклонно снижался вплоть до 2018 года. В 2017 году сумма предоставленных кредитов была рекордно низкой и составила 5 302 625 млн рублей, что на 34,25 % ниже значения 2014 года [13]. Кроме того, следует отметить, что снижение объемов кредитования сопровождается закономерным ростом величины просроченной задолженности.

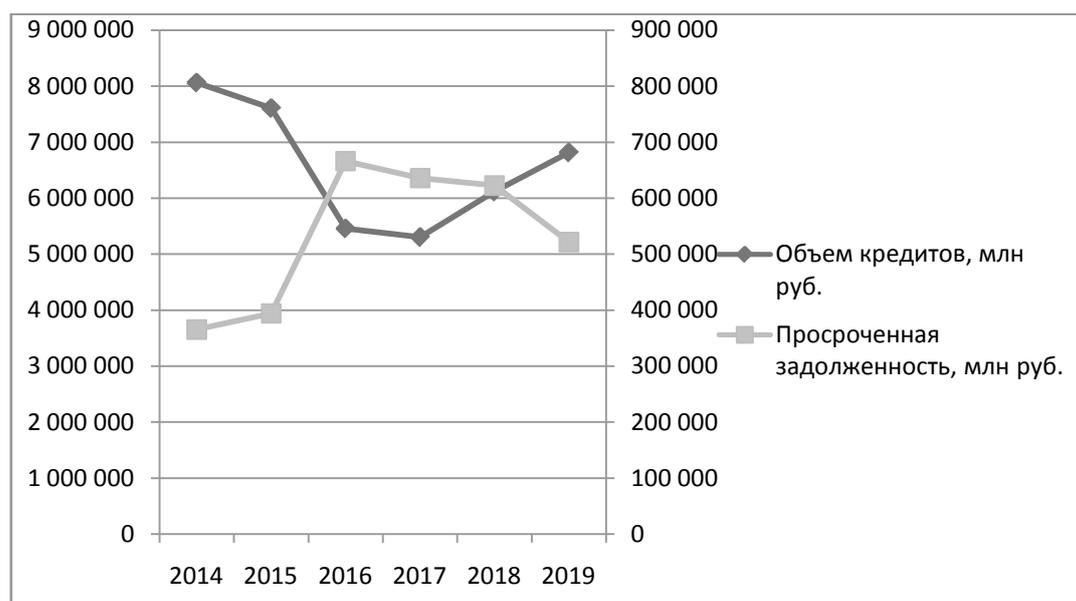

Рис. 3. Динамика кредитования МСБ в период 2014–2019 гг.

Примером является резкий спад в объеме выданных займов в 2016 году, сопровождающийся скачком величины просроченной задолженности: объем кредитования по сравнению с 2015 годом снизился на 28,25 %, в то время как просроченная задолженность возросла на 68,92 % [8]. Безусловно, подобная тенденция напрямую связана с кризисной экономической ситуацией данного периода, продолжительным спадом ВВП и, соответственно, снижением спроса на инвестиции и кредитование.

Негативные тенденции в сфере кредитования малых и средних предприятий связаны в первую очередь и с низким уровнем доверия со стороны банков. Одной из причин является большое количество разорившихся предприятий изучаемого сегмента, многие компании оказываются не в состоянии покрыть все свои долги перед банками, что обуславливает прирост просроченной задолженности кредитных портфелей. По данным ФНС РФ [7], на 10.09.2018 в Приволжском федеральном округе действует 1 061 364 субъекта МСБ, на которых занято 3 148 317 работников. На 10.09.2019 действующих организаций уже 1 041 782, численность занятых в этой сфере тоже сократилась практически на 4 % и составила 3 025 381 человек. Еще одна из серьезнейших проблем кредитования МСБ связана с отсутствием ликвидных залогов и платежеспособных поручителей, так как большая часть заемщиков не являются собственниками легко реализуемого, ликвидного имущества [15]. Нередко малый бизнес не имеет недвижимости или ликвидных фондов, таких как новая техника, дорогостоящее оборудование и др., поэтому часто единственным обеспечением возвратности кредита является товар, находящийся в обороте у предприятия. В основном в таких случаях банки не рассматривают товар как ликвидный залог и отклоняют заявку о выдаче кредита. Помимо этого, причинами отказов в кредите являются недостаточно устойчивое состояние предприятия как заемщика, высокая финансовая нагрузка, цель кредита, не соответствующая необходимым параметрам, а также отсутствие кредитной истории. В частности, анализируя основные показатели экономической деятельности субъектов, можно отметить негативную динамику: в 2016 году оборот малых и средних предприятий снизился на 14,72 %, кроме того, средняя численность работников также сократилась на 5,36 % [11].

К тому же низкая финансовая грамотность заемщиков, их неспособность формулировать стратегию своего развития или оценивать риски

собственного бизнеса ставят банки в затруднительное положение, когда им приходится оценивать перспективы отрасли, положение заемщика на рынке, конкурентные преимущества, качество управления и финансовую стратегию. В результате ставки по кредитам определяются исходя из возможных рисков, стоимости фондирования и маржи банка.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, можно сделать вывод, что ситуация в кредитовании соответствует в целом положению экономики страны — низкая деловая активность, санкции и высокие ставки существенно затрудняют рост кредитования, особенно в сфере малого и среднего бизнеса.

Как было отмечено ранее, лишь к 2018 году в сфере кредитования малого и среднего бизнеса наметилась положительная динамика. Доля субъектов МСБ, имеющих активные кредиты и займы, по сравнению с 2017 годом выросла в 2018 году с 18,4 до 25,4 % при темпе общего прироста объема кредитов и займов, равном 11,4 %. При этом просроченная задолженность субъектов МСБ перед банками снизилась на 16,2 % (с 622,7 млрд до 521,8 млрд рублей).

Одним из основных драйверов роста сегмента кредитования МСБ становится государственная поддержка. В рамках федерального проекта «Расширение доступа субъектов МСБ к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию» реализуется программа льготного кредитования субъектов МСБ по ставке 8,5 %, которая продлится до 2024 года [3]. На субсидирование процентных ставок по данной программе в 2019 году из федерального бюджета выделено свыше 9 млрд рублей, в то время как в 2017-м — менее 1,5 млрд рублей. Кроме того, по сравнению с прошлогодней программой существенно увеличен список уполномоченных банков: с 15 до 70 кредитных организаций. Также был расширен перечень приоритетных отраслей, включена в том числе сфера торговли. Новые условия программы льготного кредитования оценочно позволят в 2019 году выдать малому и среднему бизнесу около 1 трлн рублей, а к 2025 году суммарный объем кредитного портфеля субъектов МСБ планируется увеличить до 10 трлн рублей.

Следует отметить, что высокий уровень кредитования МСБ — крайне положительный фактор для экономики. Ввиду ограниченности собственных средств субъекты малого бизнеса испытывают острую необходимость в привлечении заемных источников финансирования. При

наличии достаточного объема средств предприятия малого и среднего бизнеса имеют возможность выйти на новые уровни продаж и покрытия населения, внедрять инновационные технологии. Однако оттягивание основной части кредитных ресурсов в крупные компании может повлиять на динамику доли МСБ в национальной экономике. В случае ограниченности заемных и собственных средств функционирование малых и средних предприятий оказывается под угрозой, что является проблемой в современных экономических условиях.

Вследствие перечисленных факторов расширение кредитования субъектов МСБ представляет особую важность для развития экономики страны в целом. На основании вышеупомянутых проблем, препятствующих росту кредитования малого бизнеса, можно выделить ряд ключевых направлений совершенствования данного механизма.

В первую очередь особое внимание должно уделяться совершенствованию государственной поддержки, разработке и реализации новых эффективных программ кредитования, удовлетворяющих запросы как субъектов МСБ, так и коммерческих банков.

Большое значение также имеет повышение финансовой и юридической грамотности предпринимателей путем создания со стороны государства специальных мероприятий (лекций, тренингов, форумов и др.).

В целях решения проблемы отсутствия ликвидного залога и поручителей необходимо содействие со стороны государства финансовым институтам, способным стать платежеспособными поручителями для субъектов МСБ. Данные

программы, с одной стороны, будут стимулировать деятельность МСБ, а с другой стороны, обеспечивать устойчивость кредитных портфелей банков. Кроме того, остается актуальной необходимость внесения в законодательство мер по оказанию имущественной поддержки предпринимательству в части приобретения и получения в аренду земельных участков, зданий и сооружений.

На фоне проблем, связанных с кредитованием малого и среднего бизнеса, особый интерес представляют новые технологии. Необходимо использовать онлайн-платформы взаимного кредитования (системы, в которых кредиторами выступают физические лица, организации МСБ с помощью онлайн-платформ без участия банков). Привлекательность и перспективность использования данного сервиса обусловлена большей лояльностью платформ к заемщику, а в связи с этим относительной простотой получения займа по сравнению с банковским кредитом [10]. Не исключено, что в дальнейшем взаимное кредитование сможет выступать в качестве альтернативного инструмента финансирования деятельности малых и средних предприятий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время малый бизнес является одним из важнейших элементов рыночной экономики, без которого не может гармонично развиваться государство. Кредитование малого и среднего бизнеса — сложный механизм взаимоотношений между банками и представителями МСБ. Для успешного решения проблем кредитования субъектов МСБ необходим комплексный и системный подход, позволяющий удовлетворить интересы обеих сторон процесса кредитования.

Литература

1. Арзуманов И. Динамика малого бизнеса: во всем мире праздник, а у нас застой / И. Арзуманов // Журнал Inc. — июль 2019. — URL: <https://incrussia.ru/understand/dinamika-malogo-biznesa-vo-vsem-mire-prazdnik-a-u-nas-zastoj/> (дата обращения: 11.09.2019).
2. Бердышев А. В. Проблемы и перспективы развития банковского кредитования малого бизнеса в России / А. В. Бердышев // Вестник ГУУ. — 2018. — № 3. — С. 125—131.
3. Борова З. Ф. Актуальные проблемы, перспективы развития и повышение доступности кредитования малого и среднего бизнеса в России на современном этапе / З. Ф. Борова // Молодой ученый. — 2018. — № 50. — С. 114—116.
4. Гришанина А. В. Кредитование среднего и малого бизнеса в Российской Федерации / А. В. Гришанина, Е. Е. Харламова // Научно-методический журнал Novainfo. — 2019. — № 99. — С. 46—50.
5. Дербенева Е. Н. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего бизнеса в России / Е. Н. Дербенева // Вестник АГТУ. Сер. Экономика. — 2017. — № 1. — С. 107—114.
6. Доронин Д. С. Актуальные проблемы кредитования предприятий малого и среднего бизнеса в России / Д. С. Доронин // Молодой ученый. — 2019. — № 13. — С. 109—111.
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. — URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 11.09.2019).
8. Задолженность, в том числе просроченная, по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах // Статистические материалы Центрального банка РФ. — URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-19> (дата обращения: 07.09.2019).

9. Капранова Л. Д. Кредитование малого и среднего бизнеса: проблемы и решения / Л. Д. Капранова // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 1. — С. 106—113.
10. Курушина Д. Е. Система быстрых платежей ЦБ РФ как профилактика монополизации р2р-переводов / Д. Е. Курушина, А. В. Романова // Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области : сб. науч. работ Всероссийской научно-практической конференции. — 2019. — С. 99—101.
11. Малое и среднее предпринимательство в России // Официальное издание Федеральной службы государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (дата обращения: 08.09.2019).
12. Морозко Н. И. Перспективы развития банковского кредитования малого и среднего бизнеса в России / Н. И. Морозко, П. Д. Буров // ПСЭ. — 2016. — № 4(60). — С. 100—102.
13. Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах // Статистические материалы Центрального банка РФ. — URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?TbID=302-17> (дата обращения: 07.09.2019).
14. Развитие малого и среднего бизнеса в России // СберДанные — апрель 2019. — URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf (дата обращения: 11.09.2019).
15. Тригуб Е. Ю. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России / Е. Ю. Тригуб // Международный научно-исследовательский журнал. — 2018. — № 12(66). — Ч. 3. — С. 67—70.

AREAS OF CONCERN OF LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

A. V. Romanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 a_romanova@bk.ru

D. E. Kurushina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 kurushina.darya@bk.ru

Small and medium-sized businesses (SMEs) at the present stage are the drivers of economic development in Russia, contribute to the implementation of the social function of the state — supply the market with new jobs, which leads to the decline in unemployment. But the healthy and effective development of SMEs is also delayed by the lack of funding sources. The solution of the problem might be the recourse to credit resources, that is, bank lending to SMEs becomes an integral part of the development of such enterprises. The main difficulties are related to the specifics of small businesses: lack of liquid collateral and solvent guarantors, insufficient financial stability of the company as a borrower, lack of credit history, resulting in a low level of credibility of the banks. The analysis of statistical data for the last 3 years allows to draw a conclusion about stagnating indicators of SMEs. That is why lending to small and medium-sized businesses is particularly in need of state support, because these problems cannot be solved without systematic interaction between commercial banks and the state. Simultaneously with the implementation of the state support program, it is necessary to increase the level of financial literacy of SMEs, the development of alternative sources and technologies of financing, for example, mutual lending, ensuring the security of transactions on emerging platforms.

Key words: small and medium enterprises, lending, commercial banks, government programs, overdue debt.

References

1. Arzumanov I. (2019) Dinamika malogo biznesa: vo vsem mire prazdnik, a u nas zastoy [Dynamics of small business: worldwide holiday, and we have stagnation]. Magazine Inc. URL: <https://incruussia.ru/understand/dinamika-malogo-biznesa-vo-vsem-mire-prazdnik-a-u-nas-zastoj/> (access date: 11.09.2019).
2. Berdyshev A. V. (2018) Problemy i perspektivy razvitiya bankovskogo kreditovaniya malogo biznesa v Rossii [Problems and prospects of development of Bank crediting of small business in Russia]. Vestnik GUU, (3), p. 125—131.
3. Borova Z. F. (2018) Aktualnye problemy, perspektivy razvitiya i povyshenie dostupnosti kreditovaniya malogo biznesa v Rossii na sovremennom etape [Actual problems, prospects of development and increase of availability of crediting of small and medium business in Russia at the present stage]. Molodoy uchenyj, (50), p. 114—116.
4. Grishanina A. V., Kharlamova E. E. (2019) Kreditovanie srednego i malogo biznesa v Rossiyskoy Federatsii [Lending to small and medium businesses in the Russian Federation]. Scientific and methodical journal Novainfo, (99), p. 46—50.
5. Derbeneva E. N. (2017) Osobennosti i problemy bankovskogo kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii [Features and problems of Bank lending to small and medium-sized businesses in Russia]. Vestnik of AGTU. Series: Economics, (1), p. 107—114.
6. Doronin D. S. (2019) Aktualnye problemy kreditovaniya predpriyatij malogo i srednego biznesa v Rossii [Actual problems of lending to small and medium-sized businesses in Russia]. Molodoy uchenyj, (13), p. 109—111.
7. Edinyj reestr subjektov malogo i srednego predprinimatelstva [Unified register of small and medium-sized businesses]. The Federal tax service. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (access date: 11.09.2019).
8. Zadolzhenost, v tom chisel prosrochennaya, po kreditam, predostavlennym subjektam malogo i srednego predprinimatelstva v rublyah, inostrannoy valyute i dragotsennyh metallah [Debt, including overdue, on loans granted to small and medium-sized businesses in rubles, foreign currency and precious metals]. Statistical materials of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbID=302-19> (access date: 07.09.2019).

9. Kapranova L. D. (2016) Kreditovanie malogo i srednego biznesa: problemy i resheniya [Lending to small and medium-sized businesses: problems and solutions]. *Ekonomika, nalogi, pravo*, (1), p. 106—113.
10. Kurushina E. D., Romanov A. V. (2019) Sistema bystryh platezhey TsB RF kak profilaktika monopolizatsii p2p-perevodov [System of quick payments CBR prevention of monopolization of p2p-transfers]. *Modern antitrust policy in Russia: legal practice in Bryansk region*, Collection of scientific works of all-Russian scientific-practical conference, p. 99—101.
11. Maloe i srednee predprinimatelstvo v Rossii [Small and medium entrepreneurship in Russia]. Official publication of the Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (access date: 08.09.2019).
12. Morozko N. I., Burov P. D. (2016) Perspektivy razvitiya bankovskogo kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii [Prospects of development of Bank crediting of small and medium business in Russia]. *PSE*, 4(60), p. 100—102.
13. Objem kreditov, predostavlennykh subjektam malogo i srednego predprinimatelstva v rublyah, inostrannoy valyute i dragotsennykh metallah [Volume of loans granted to small and medium-sized businesses in rubles, foreign currency and precious metals]. Statistical materials of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?TbIID=302-17> (access date: 07.09.2019).
14. Razvitie malogo i srednego biznesa v Rossii [The development of small and medium business in Russia]. Sber data, April 2019. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf (date accessed: 11.09.2019).
15. Trigub E. Yu. (2018) Aktualnye problemy kreditovaniya malogo i srednego predprinimatelstva v Rossii [Actual problems of lending to small and medium-sized businesses in Russia]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 12(66), Part 3, p. 67—70.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Т. Н. Васильчикова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
vasilchikova5@mail.ru

**НЕМЕЦКИЙ ЭКСПРЕССИОНИЗМ
В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ГЕРМАНИСТИКИ**

Статья посвящена проблеме изучения в России литературного экспрессионизма. В 20-е годы XX века в России появляются первые переводы произведений немецких и австрийских представителей этого литературного направления: Ф. Верфеля, Г. Кайзера, В. Хазенклевера, Л. Рубинера, Л. Франка и других. По распоряжению наркома Просвещения А. В. Луначарского в 1923 году выходит сборник статей «Экспрессионизм», а также сборник переводов пьес самого популярного драматурга-экспрессиониста Георга Кайзера со вступительной статьей Луначарского. Одновременно рождается «проблема экспрессионизма», решение которой регулируется идеологическим климатом в нашем обществе в различные периоды. В 20-е годы его плодотворно изучают. В 30—50-е годы он объявлен идейно враждебным течением, исследования прекращаются. Интерес пробуждается только в 60-е годы. В 1966 году выходит второй сборник «Экспрессионизм», включающий программную статью Г. Недошивина «Проблема экспрессионизма». Пик интереса к явлению приходится на 2000-е годы. До настоящего времени изучение экспрессионизма не завершено, выходят все новые работы отечественных ученых, переводятся художественные тексты, в ИМЛИ был издан «Энциклопедический словарь экспрессионизма», на русский язык переведена «Энциклопедия экспрессионизма» Лионеля Ришара. Введены в научный обиход многие новые имена писателей и поэтов, появляются новые переводы художественных текстов. В статье предложена периодизация самого процесса изучения экспрессионизма в России, дается обзор наиболее значительных работ по проблеме экспрессионизма, определяется круг исследовательских имен, основные достижения и перспективы дальнейшего исследования этого явления.

Ключевые слова: экспрессионизм, драматургия, лирика, исследования, идеология, перспектива, история.

О значимости литературного экспрессионизма прекрасно сказал один из самых его талантливых представителей, немецкий поэт Готфрид Бенн: *«Все, что было в искусстве интересного в последнее время, все берет начало в экспрессионизме»* [11, с. 251].

В истории изучения немецкого экспрессионизма в России можно выделить четыре основных периода:

— 20-е годы, когда в критике началась первая волна активного осмысления нового явления в искусстве;

— 40—50-е годы, характеризующиеся спадом, затуханием интереса к нему;

— 60-е годы, когда начинается «экспрессионистский ренессанс»;

— конец 90-х годов XX века по настоящий момент времени, когда вторая волна интереса к этому явлению продолжается.

Что касается времени существования самого явления, то как в немецкой, так и в отечественной критике принято говорить об «экспрессионистическом десятилетии», однако влияние его на искусство современности длится до сих

пор. Так же длительна история изучения немецкого литературного экспрессионизма в России, которая начинается в первой половине 1920-х годов, когда на родине он был еще в полном расцвете. При этом считать проблему литературного экспрессионизма полностью решенной по сей день нет оснований. В конце 90-х годов по этому поводу было сказано, что «...на сегодняшний день количество русскоязычных исследований по немецкому экспрессионизму ограничивается несколькими монографиями и десятком статей» [6, с. 10].

Конечно, за истекшее время список исследований пополнился новыми именами, что свидетельствует о неисчерпанности проблемы. Об этом убедительно сказал профессор П. М. Топер во вступительной статье к самому авторитетному на сегодняшний день отечественному изданию, посвященному «проблеме экспрессионизма», — «Энциклопедическому словарю экспрессионизма» (2008):

«По устоявшемуся и справедливому мнению, экспрессионизм принадлежит к самым неопределенным и сложным понятиям в области художественного творчества... Споры вокруг экспрессионизма имеют долгую историю и вряд ли скоро закончатся» [9, с. 5].

Таким образом, время, затраченное на решение «проблемы экспрессионизма», уже давно превысило то экспрессионистическое десятилетие, которое ее породило.

Стратегия и тактика решения в отечественной германистике проблемы литературного экспрессионизма — своего рода барометр, показывающий колебание не только литературоведческих принципов, но и идеологического климата в отечественном социуме. Возникновение «проблемы экспрессионизма» связано, с одной стороны, с очень расширенными и недостаточно четкими рамками экспрессионизма как явления в искусстве, с другой стороны, с отсутствием единства в оценке входящих в это явление конкретных авторов. Наконец, причина — в неоднозначности критериальных оценок явлений авангардного искусства в целом.

Литературный экспрессионизм проявил себя во всех родах литературы, но более всего — в драматургии. Как следствие, дефиниция понятия «литературный экспрессионизм», применительно к отдельным родам литературы, также по сей день не отличается четкостью. Но круг немецких и австрийских драматургов-экспрессионистов определен уже в 20-е годы, в связи с чем драматургия изучена и систематизирована значительно лучше, чем лирика. Что касается

прозы, собственно, бесспорна только принадлежность к этому направлению сборника рассказов Леонгарда Франка «Человек добр» (*„Der Mensch ist gut“*, 1917), который одновременно с пьесами Г. Кайзера в 1923 году был переведен на русский язык. Большинство исследователей экспрессионистическим признан первый роман Х. Х. Янна «Перрудья» (*„Perrudja“*, 1929). При этом сам автор о своей связи с экспрессионизмом никогда не говорил.

«Перрудья — экспрессионистический роман, имеющий сказочно-притчевую структуру. Разреженная абстрактность атмосферы, внезапная яркость деталей, космический охват жизни — характерные черты экспрессионистической поэтики, которые тесно переплетаются с поэтикой магического реализма» [1, с. 574].

В то же время роман А. Деблина «Берлин. Александрплац» (*„Berlin. Alexanderplatz“*, 1929), к примеру, не все критики считают экспрессионистическим, хотя автор входил в 1910-е годы в состав движения и публиковался в журнале левого экспрессионизма *„Sturm“*, а герой романа Франц Биберкопф — вариант экспрессионистического «нового человека».

Более всего расплывчаты границы лирики, что дало основание профессору Н. В. Пестовой в конце 90-х годов отметить, что «даже круг поэтических имен, входящих в состав этого явления, четко не определен, в отличие, скажем, от драматургии, где существует большая ясность» [6, с. 10].

В немецком литературоведении изучение литературного экспрессионизма начато примерно в то же время — с середины 20-х годов. У истоков стоит известное исследование немецкого литературоведа Альберта Зергеля «Поэзия и поэты современности. В плену экспрессионизма» (1925). Книга дает представление о значимости экспрессионизма для немецкого общества и масштабе его эстетического признания со стороны специалистов. О важности этой очень обширной по охвату литературных явлений работы говорит факт ее пятого переиздания в 1927 году. В 60-е годы прошлого века А. Зергель в соавторстве с К. Хоххоффом издает двухтомную монографию «Поэзия и поэты современности», подытоживая всю свою предшествующую исследовательскую работу. Авторитет книги остается незыблемым вплоть до наших дней. Такой же обобщающий характер имеет монография Вальтера Сокеля «Литературный экспрессионизм. Экспрессионизм в немецкой литературе 20-го столетия».

О степени исследованности проблемы экспрессионизма в немецкой критике к 60-м годам

прошлого века позволяет судить библиографическое издание немецкого филолога и библиографа, директора библиотеки Немецкого литературного архива при Национальном музее Шиллера в Марбахе Пауля Раабе, тоже хорошо известное отечественным специалистам. Раабе представил хронологическую таблицу истории литературного экспрессионизма в фактах и лицах. В предисловии он отмечает рост внимания в критике Германии к литературному экспрессионизму начиная с 60-х годов: «*Погребенный под годами враждебности, литературный экспрессионизм только сегодня вновь входит в наше сознание*» [13, с. 123].

Эти слова можно отнести и к отечественной «второй волне» изучения данного явления в те же годы. Первая волна была в 20-е годы, когда в России появляются оригинальные и переведенные с немецкого языка работы, посвященные проблемам искусства экспрессионизма. Были опубликованы: эссе австрийского писателя и критика, теоретика австрийского экспрессионизма, входившего в Венский кружок, Германа Бара «Экспрессионизм» (1920); книга профессора Боннского университета Оскара Вальцеля «Импрессионизм и экспрессионизм в современной Германии» (1922); отрывок из книги Макса Фрейхана «Драма современности»; его же книга «Георг Казер»; статья поэта и драматурга немецкого экспрессионизма Ивана Голля (псевдоним Исаака Ланга) «Современный германский театр» (1924).

История изучения немецкоязычного экспрессионизма прямо связана с историей перевода текстов на русский язык. Единичные переводы появлялись уже в начале 20-х годов (как пример: перевод «магической трилогии» «Человек из зазеркалья» ("Spiegelmensch") Франца Верфеля, одного из основателей Венского экспрессионизма). Переведена была также трилогия Фрица фон Унру «Род». В это же время появляются и единичные оценочные отклики на экспрессионизм.

Пример достаточно объективных и независимых оценок «нового искусства» дает статья «Записки о западной литературе» Ю. Н. Тынянова начала 20-х годов, опубликованная под псевдонимом Ван-Везен еще раньше статьи А. В. Луначарского «Георг Кайзер» (1923), которая явилась как бы негласным признанием права экспрессионизма на изучение в России. Тынянов рассматривает новые течения в литературе, в том числе экспрессионизм, в связи с общей проблемой эволюционного развития художественных форм в искусстве. Такой взгляд был

традиционен для членов ОПОЯЗа. Для Тынянова экспрессионизм — закономерная эволюционная форма в искусстве, отрицающая предшествующую традицию в лице натурализма и импрессионизма. Сходная точка зрения на генезис и поэтику искусства экспрессионизма выражена в статье Андрея Белого (Бугаева) «Европа и Россия» (1924), написанной им по возвращении из Европы в Россию. Он тоже полагает, что разрушение иллюзии правдоподобия и стремление к упрощению — важнейшие черты поэтики нового искусства [2, с. 54].

Систематическое изучение экспрессионизма в нашей стране в 1920-е годы связано с именем Наркома просвещения А. В. Луначарского. Именно он представил России самого известного на тот момент немецкого драматурга-экспрессиониста Георга Казера. Предварительное знакомство с ним произошло в 1921 году, когда в четвертом номере журнала «Культура театра» был опубликован отчет о скандальном судебном процессе над драматургом. Там же была дана высокая оценка Кайзера как одного из самых оригинальных театральных деятелей, ведущего немецкого драматурга-экспрессиониста.

По распоряжению А. В. Луначарского и с его вступительной статьей в 1923 году был выпущен сборник драматических произведений Георга Кайзера в переводе на русский язык. Следом хлынул поток статей и рецензий известных театральных и литературных критиков (П. Марков, А. Гвоздев, В. Нейштадт и другие). Также в шестом номере журнала «Печать и революция» за 1923 год вышла рецензия М. Эйхенгольца на вступительную статью А. В. Луначарского «Георг Кайзер» к этой книге. В том же году в Харькове издается в переводе И. А. Рубашевой пьеса Г. Кайзера «Коралл» (первая часть «Газ-трилогии») с предисловием известного литературного критика Б. В. Гиммельфарба. Статья Луначарского не свободна от идеологической заданности, хотя в целом дается положительная оценка Кайзера-драматурга. Однако Луначарский затрудняется определить, в какой социальной лагерь зачислить Кайзера, тематика произведений которого, казалось бы, не противоречит требованиям пролетариата, а непривычная форма и проблематика далеки от реалистического искусства. Автор впервые выводит «генетику» экспрессионизма, справедливо относя его к прямым наследникам символизма. Характерно, что к числу недостатков драматургии Кайзера периода экспрессионизма отнесены обезличивание персонажей, замена индивидуальности схемой, «телеграфный стиль»

диалогов, т. е. приемы нереалистической поэтики, которые критиком не были поняты и приняты. Статья Б. В. Гиммельфарба содержит еще более резкие упреки в недостатке идейной убежденности и легковесности содержания пьес Кайзера. В том же ключе Луначарским оценивается драматургия другого известного драматурга-экспрессиониста Вальтера Хазенклевера.

Одновременно в 1923 году выходит на русском языке и первый сборник экспрессионистической лирики «Чужая лира» с предисловием В. И. Нейштадта, включающий переводы из одиннадцати поэтов-экспрессионистов. На долгое время это определит состав лириков-экспрессионистов для восприятия в русском пространстве, а также переводческую и отчасти исследовательскую стратегию. На эти первые переводы накладывается последующий опыт. Последние переводы В. Топорова 2000-х годов касаются все тех же известных с 1923 года имен: Георг Гейм, Георг Тракл, Франк Ведекинд, Эльза Ласкер-Шюлер. Заметим, что точное число поэтов-экспрессионистов не установлено до сих пор, видимо, это в принципе невозможно. Но для сравнения можно привести цифру из библиографического сборника Пауля Раабе — 347 поэтов [13, с. 174].

Своеобразным итогом заинтересованного отношения критиков и исследователей 1920-х годов к экспрессионизму стал выход в 1923 году сборника статей «Экспрессионизм». Сам факт его появления подтвердил признание экспрессионизма в качестве крупного явления в искусстве [7].

Можно заключить, что в 20-е годы, в период «первой волны» изучения экспрессионизма в России, были предприняты первые в отечественной науке попытки определить круг драматургов и поэтов этого направления, дать дефиницию самому понятию «экспрессионизм», определить генезис явления, выявить основные черты экспрессионистической поэтики, поставить вопросы художественной традиции и новаторства. Преимущественно эти попытки носили первичный ознакомительный характер, но и они были чрезвычайно важны, вводя в круг новых для нас литературных величин и понятий. Наиболее удачны эти попытки в статьях Ю. Н. Тынянова, деятельность которого протекала в русле «русского формализма» (ОПОЯЗ). Тем самым был намечен оптимальный путь решения «проблемы экспрессионизма». Но в следующие три десятилетия последовательного разрешения проблемы в науке не последовало. Этому значительно помешал идеологизированный подход к

явлениям искусства, особенно губительный по отношению к искусству авангардному, нереалистическому. Можно наблюдать устойчивость идеологических подходов к творчеству представителей экспрессионизма и самого явления уже в статьях А. В. Луначарского, Б. Гиммельфарба, хотя в целом достаточно доброжелательных.

Однако тон публикаций со второй половины 20-х годов начинает меняться, доходя до разоблачительного и обвинительного. Примером может служить статья А. Заправской «Новое об экспрессионизме в Германии», опубликованная в «партийной печати», где экспрессионизм, как и импрессионизм, отнесены к общим явлениям «упадка в искусстве». При этом игнорируется тот факт, что адепты экспрессионизма, в частности Казимир Эдшмит (писатель и критик Эдуард Шим), свое искусство противопоставляли не только натурализму, но и импрессионизму, считая его всего лишь «искусством красивой поверхности». Экспрессионизм тяготел только к символизму, в целом же считал себя уникальным и новаторским явлением, «революцией» в области искусства.

В статье А. Заправской дается обзор нескольких немецких критических работ, посвященных экспрессионизму. Преимущественное внимание уделено книгам Ф. Шнайдера «Экспрессивный человек и немецкая поэзия современности» (Schneider F. "Der expressive Mensch und die deutsche Dichtung der Gegenwart", 1926) и П. Утица «Преодоление экспрессионизма» (Utitz P. "Die Überwindung des Expressionismus", 1927). Ключевым понятием статьи и становится «преодоление экспрессионизма», которое трактуется с вульгарно социологических позиций — как «преодоление» социально чуждого явления, которое не может быть идейно-эстетически ценным. В работе П. Утица между тем имеется в виду всего лишь выход за рамки эстетической системы экспрессионизма и поиск новых художественных средств. Принцип эволюции форм в искусстве в работах 30-х годов зачастую подменяется принципом «преодоления», замены. Также часто употребляется термин из юридической практики «разоблачить» (например, в монографии этих лет «Экспрессионизм» (1931) Л. Я. Зивельчинской). Такой подход критиков препятствовал пониманию сути художественного явления. Логическим финалом исследовательской мысли 1930-х годов и стал своеобразный приговор, вынесенный экспрессионизму в печально известной статье марксистского критика Дьердя (Георга) Лукача «Величие и падение экспрессионизма» ("Grösse und Verfall des

Expressionismus", 1934). Возник парадокс: экспрессионизм враждебно воспринимается как советской, так и фашистской стороной. В то время как в нацистской Германии экспрессионизм был отнесен в разряд «дегенеративного искусства» и произведения его представителей уничтожались, в Советском Союзе, вплоть до 1960-х годов, он также воспринимается со знаком минус как явление классово и идеологически чуждое. Вполне понятно, что Лукач, живший во время войны в Москве в эмиграции, выполняет «социальный заказ». Экспрессионизм подвергнут в его статье обвинению как «классовый враг», «капитулировавший перед белым террором буржуазии», «идеологически близкий к теории насилия НСДАП» [12, с. 45], и признан виновным. Свою принадлежность к марксистской критике автор подчеркивает эпиграфом к статье, взятом из «Философских тетрадей» В. И. Ленина. Размышления В. И. Ленина о видимости и сущности вещей с выводом о первичности материали стали идеологической базой для критика и в его оценке литературного экспрессионизма. Логика рассуждений Лукача следующая: поскольку обещанная этим искусством и его адептом и теоретиком Вильгельмом Вормингером революция в сфере духа не произошла, то данное явление приравнивается к идеологически враждебным. Лукач делает необоснованный вывод о близости экспрессионизма в целом к идеологии национал-социализма только на основе единственного примера — драматурга, занимавшего пост президента Имперской палаты литературы в нацистской Германии, члена НСДАП с 1932 года, группенфюрера СС Ганса Йоста (1890—1978), автора пьесы с нацистской идеей «Шлагетер» ("Schlageter", 1933), «с любовью и непоколебимой верностью» посвященной Адольфу Гитлеру. Оценка Г. Лукача в 1930-е годы была равнозначна приговору. Как явление враждебной идеологии, экспрессионизм после этой статьи на долгое время подвергается в России ostracism. Статья эхом отозвалась во всех последующих отечественных работах по экспрессионизму вплоть до 1960—70-х годов.

Социологическая заданность характерна и для немногочисленных работ по экспрессионизму второй половины 1940-х годов, хотя именно в это время заявляет о себе новый их жанр — диссертационные исследования. Защищены две кандидатские диссертации: «Социальная драма немецкого экспрессионизма» С. И. Востоковой (1946), «От экспрессионизма к антифашизму» И. Я. Новодворской (1947). Так, в работе С. Востоковой последовательно и на очень большом

эмпирическом материале экспрессионистической драматургии проводится мысль о проблеме «нового человека» как центральном идейном «ядре» экспрессионистской драмы, но затем опять производится подмена критериев художественных критериями идеологическими. Тот же принцип применен в диссертации И. Я. Новодворской. В главе «Молодой Ф. Вольф и экспрессионизм» автор, например, считает своей задачей показать пути «преодоления экспрессионизма» и раскрыть его «реакционную и декадентскую» сущность.

«Экспрессионистический ренессанс» намечается в России только с конца 1960-х годов. Он был ознаменован не только ростом количества исследований, введением в научный обиход новых имен, но и иными оценочными критериями, более свободными от идеологических штампов.

О возросшем научном интересе к экспрессионизму свидетельствует появление второго сборника статей «Экспрессионизм: Драматургия. Живопись. Графика. Музыка. Кино» (1966). Его содержание позволяет говорить о наметившейся новой тенденции рассмотрения экспрессионизма как единого эстетического феномена, нашедшего выражение в различных видах искусства. В наши дни эта тенденция продолжена в «Энциклопедическом словаре экспрессионизма» (2008). В сборнике 1966 года статья «Драматургия экспрессионизма» написана Львом Копелевым. В ней впервые предпринята попытка классификации и типологизации экспрессионистических пьес, которые ранее в отечественной критике воспринимались как единое целое, при том, что в немецком литературоведении классификационный принцип был введен уже в 1921 году Бернгардом Дибольдом в работе «Анархия в драме». Автор выделяет по идейно-тематическому принципу три типа экспрессионистических пьес: «Эго-драмы» (Ich-Dramen), «Драмы крика» (Schreien-Dramen), «Драмы долга» (Pflicht-Dramen). Л. Копелев разделяет драмы экспрессионизма на несколько типов по тематическому и историко-хронологическому принципу. Дальнейшие попытки классификации продолжены в статье В. Г. Фадеева «О типологии немецкой экспрессионистической драмы». Здесь выделены тоже три типа пьес, но в зависимости от типа речи и авторской интенции: лирико-монологические, лирико-эпические, эпико-аналитические. На основе этой классификации анализируются экспрессионистические пьесы Георга Кайзера.

С конца 60-х годов в отдельных работах поставлен вопрос о генетической преемственности

экспрессионизма и более поздних явлений авангардного и модернистского искусства, например, в статье А. Дорошевича «Традиции экспрессионизма в "театре абсурда" и "театре жестокости"». Подобный вопрос о преемственности и влиянии экспрессионизма не мог быть поставлен, пока в нем видели тупиковый предел социологической мысли.

Проблема типологии немецкого романа, в том числе экспрессионистического, на материале трилогии Х. Х. Янна «Река без берегов» поставлена профессором Н. С. Павловой значительно позже — в начале 80-х годов. В ее монографии «Типология немецкого романа» трилогия Х. Х. Янна «Река без берегов» ("Fluss ohne Ufer") рассматривается как самостоятельный тип современного романа.

Уже в 1968 году появляется статья Н. С. Павловой «Экспрессионизм» [5, с. 536], которая дает пример менее идеологизированных подходов и более независимых оценок по отношению к экспрессионизму. Во-первых, поставлен вопрос генезиса явления. Экспрессионизм рассматривается автором в его генезисе как явление, имеющее немецкие корни, в отличие, скажем, от заимствованных или отраженных направлений натурализма и импрессионизма. В историческом плане показаны линии преемственности между экспрессионизмом и эстетикой штурмерства и романтизма. Во-вторых, экспрессионизм вписан в контекст истории мирового искусства, сближается по стилистике с примитивом, искусством Древнего Египта например. В-третьих, в статье конкретно определен круг явлений, фактов, имен, связанных с понятием «немецкий литературный экспрессионизм». Также определены хронологические рамки явления — с 1910—1912 гг. по 1924—1925 гг. — и установлена периодизация: период оформления (с начала 1910-х годов); годы войны и революции (1914—1923); «упадок» (1923—1925) — особенно в поэзии. Обозначены философские основы экспрессионизма — философия субъективного идеализма Э. Гуссерля и А. Бергсона. В. Воррингер признается одним из ведущих теоретиков «нового искусства». Намечена линия преемственности между экспрессионизмом и такими родственными ему явлениями, как дадаизм, драматургия В. Борхерта, Ф. Дюренматта, М. Фриша; отмечено влияние экспрессионизма на творчество Ф. Мазерееля, на западную радиодраму и послевоенное кино. В 4-том академической «Истории немецкой литературы» есть и отдельные главы о писателях-экспрессионистах: И. В. Волевич «Вальтер Хазенклевер»;

работа исследователя из ГДР Г. Кауфмана «Карл Штернхайм» (в переводе С. В. Рожновского). В поле зрения авторов находятся преимущественно драматурги «левого» крыла экспрессионизма, однако в следующем томе «Истории немецкой литературы» внимание уделено и другим представителям течения. В обзорной главе Н. С. Павловой «Литература периода революционного кризиса» представлены Э. Барлах, Ф. фон Унру, Л. Рубинер, А. Броннен. Отдельные главы посвящены творчеству Э. Толлера (автор Н. С. Павлова) и Г. Кайзера (автор И. В. Волевич). Историко-биографические и аналитические по характеру, эти исследования закрывают многие лакуны в «проблеме экспрессионизма», определяя гораздо более объективное отношение критики к нему в последующие периоды 1960—80-х годов.

Эти достоинства отмечены в более поздних работах. В вышедшем в 1989 году академическом издании «История литературы ФРГ» Н. С. Павловой принадлежат главы о творчестве Г. Бенна и Х. Х. Янна. В то время эти писатели еще не переводились и были известны в нашей стране только специалистам. В монографии Н. С. Павловой «Типология немецкого романа, 1900—1945 гг.» (1982) в поле зрения впервые входит позднее романное творчество Х. Х. Янна. Представлен целостный анализ идейно-художественного содержания трилогии Х. Х. Янна «Река без берегов» ("Fluss ohne Ufer"). К проблеме экспрессионизма Н. С. Павлова обращается и позже — в предисловии к коллективному труду «Экспрессионизм» 1986 года, составителем которого она является.

В 1970—80-е годы появляются новые диссертационные исследования по проблемам литературного экспрессионизма как теоретического, так и историко-биографического и лингвистического характера заметно более высокого аналитического уровня: В. М. Грачевой «Драматургия Э. Толлера (20-е годы)» (1973); В. А. Полюдова «Драматургия Карла Штернхайма» (1973); М. А. Попова «Некоторые стилистические особенности языка экспрессионистической драмы» (1977); В. Г. Фадеева «Георг Кайзер и драма немецкого экспрессионизма» (1979); А. В. Дранова «Немецкий экспрессионизм и проблема метода» (1980); Т. Н. Васильчиковой «Эволюция немецкой драмы экспрессионизма в период эмиграции (на материале драматургии Г. Кайзера и Х. Х. Янна)» (1982).

В 1990-х — начале 2000-х годов в исследовании экспрессионизма определились новые тенденции. Заметно стремление к расширению

исследовательского поля за счет включения новых фактов, имен, явлений, художественных текстов, в том числе из немецких архивов. Другая тенденция в изучении экспрессионизма связана с семиотическими аспектами, с введением приемов структурного анализа художественного текста, т. е. со стремлением к «расщеплению» его «ядра» — постижению внутренних закономерностей создания и существования того или иного типа текста. Модель мира в художественном тексте, формы хронотопа, типология жанров, генезис явления, проблема художественной традиции и преемственности — вот тот круг вопросов, которые в совокупности составляют на сегодняшний день «проблему экспрессионизма». Именно в постсоветской России появляются новые докторские и кандидатские диссертационные исследования, монографии, посвященные различным теоретическим аспектам изучения этого явления, заполняющие также персональные лакуны в истории немецкоязычного экспрессионизма:

— монография *Н. В. Пестовой* «Лирика немецкого экспрессионизма: профили чужести» (1999), где поставлена теоретическая проблема особенностей экспрессионизма как «относительно целостной художественной системы». Впервые в отечественном литературоведении с такой полнотой представлена лирика немецкого экспрессионизма, при этом вводятся не только канонизированные имена поэтов, но и малоизвестные в нашей стране. Привлечен обширный материал немецких источников и архивов;

— диссертация *Т. Н. Васильчиковой* «Драматургия Ханса Хенни Янна и типология немецкой экспрессионистической драмы» (2006) — первая в отечественной германистике докторская диссертация, посвященная драматургии «последнего экспрессиониста» (Вальтер Мушг) Х. Х. Янна, представленной в общем контексте драматургии этого направления — от неопубликованных ранних пьес до завершающих драм начала 50-х годов: «Томас Чаттертон» и «Пыльная радуга»;

— диссертация *Ю. Г. Тимралиевой* «Языковая картина мира немецкого литературного экспрессионизма (на основе анализа малоформатных текстов)» (2017) — первая докторская диссертация по лингвистике на материале текстов немецкоязычного экспрессионизма малых форматов лирических произведений.

В этот период созданы кандидатские диссертации по литературоведению и лингвистике, в которых впервые в отечественном экспрес-

сионизмоведении исследовано творчество его отдельных представителей:

— *Микрина Е. А.* «Структура образа в поэзии раннего немецкого экспрессионизма» (2001);

— *Горбатенко М. Б.* «Драмы Оскара Кокошки и проблема синтеза искусств в европейской драматургии 1900—1910-х годов» (2004);

— *Асписова О. С.* «Жанровая специфика цикла комедий К. Штернхайма “Из героической жизни бюргера”» (2008).

Ряд исследований касается общих проблем поэтики и языковой структуры литературного текста на материале произведений представителей немецкоязычного экспрессионизма:

— *Мартынова О. С.* «Август Стриндберг и драма немецкого экспрессионизма» (1995);

— *Порунцов В. А.* «Художественный мир малой прозы немецкого экспрессионизма 1910-х годов» (2003);

— *Тимралиева Ю. Г.* «Поэтический язык лирики немецкого экспрессионизма» (2004);

— *Опарина К. С.* «Вербализация художественного концепта “витализм” на материале прозы немецкого экспрессионизма» (2013);

— *Красовицкая Ю. В.* «“Der neue Mensch” в немецкой экспрессионистической драме» (2017).

Можно отметить динамику роста научного интереса к литературному экспрессионизму: только в 2017 году защищено три кандидатские диссертации.

Помимо персональных исследований, большое значение приобретают коллективные энциклопедические труды последних лет, которые позволяют охватить значительное количество персоналий и теоретических понятий. В 2003 году была издана на русском языке известная энциклопедия экспрессионизма Лионеля Ришара (1978). Литературный экспрессионизм освещен в разделах: А. Арнольд. Литература (проза и поэзия); В. Штеффенс. Драматургия.

Наиболее значимым коллективным трудом по немецкоязычному экспрессионизму стал «Энциклопедический словарь экспрессионизма», выпущенный ИМЛИ РАН в 2008 году, который стал своеобразным итогом изучения немецкого экспрессионизма в России и явился первым в отечественной науке опытом комплексного исследования экспрессионизма как мирового художественного явления. Это необычное справочно-энциклопедическое издание, так как оно выходит за рамки фактографической подачи материала, раскрывая основные философские и эстетические характеристики экспрессионизма, его генезис,

место и роль в истории мировой культуры. В подготовке и издании словаря приняли участие такие известные отечественные ученые, ведущие исследователи-германисты, как П. М. Топер, Н. С. Павлова, Т. В. Кудрявцева, Н. В. Пестова, И. В. Млечина, В. Д. Седельник и другие.

В предисловии профессора П. М. Топера «Характеристика и назначение словаря» определен замысел, концепция и значение для отечественной и мировой науки данного издания. В словаре представлен результат широкого комплексного изучения экспрессионизма как целостного художественного движения, без которого невозможно познание культурного развития XX века, его новое современное прочтение и понимание как необходимого этапа мировой художественно-эстетической истории. В основу замысла энциклопедии положена историко-генетическая (конкретно-историческая) точка зрения. Уделено значительное внимание выразительности (экспрессивности) как одной из

основных характеристик не только собственно экспрессионизма, но и художественного процесса XX века в целом. Широкий охват имен и событий включает немецкий экспрессионизм как важнейшую составную часть. Пришло время подвести итоги его изучения в России.

Немецкий экспрессионизм представлен в статьях Н. С. Павловой «Георг Кайзер», Д. В. Седельника «Религия и экспрессионизм», Т. В. Кудрявцевой (статьи по литературе Австрии и Германии), Н. В. Пестовой (статьи по теории экспрессионизма), А. А. Гугнина (статья об экспрессионистическом журнале "Aktion"), В. Г. Ключева (обзорная статья по драматургии и театру экспрессионизма) и других.

Такое масштабное научное коллективное издание, как «Энциклопедический словарь экспрессионизма», соответствует масштабам самого художественного явления и именно поэтому во многом разрешает «проблему экспрессионизма», поставленную еще в 20-е годы.

Литература

1. Васильчикова Т. Н. Ханс Хенни Янн / Т. Н. Васильчикова, Н. С. Павлова // Литературный процесс в Германии первой половины XX века. — М. : ИМЛИ РАН, 2015.
2. Белый А. Европа и Россия / А. Белый // Звезда. — 1924. — № 3. — С. 53—54.
3. Кайзер Г. Драмы / Г. Кайзер. — М. ; Пг. : Гос. изд-во, 1923. — 298 с. (Предисловие к сборнику — статья «Георг Кайзер» — вошла в собрание сочинений А. В. Луначарского. См.: Луначарский А. В. Собр. соч. : в 8 т. — М., 1965. — Т. 5. — С. 408—426).
4. Нейштадт В. И. Чужая лира: заметки об экспрессионизме. Переводы из 11 современных немецких поэтов / В. И. Нейштадт // Чужая лира. — М. ; Пг. : Круг, 1923. — 160 с.
5. Павлова Н. С. Экспрессионизм / Н. С. Павлова // История немецкой литературы. — Т. 4. — М. : Наука, 1968. — С. 536—564.
6. Пестова Н. В. Лирика немецкого экспрессионизма: профили чужести / Н. В. Пестова. — Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 1999. — С. 10.
7. Экспрессионизм : сб. ст. / под ред. Е. Браудо, Н. Радлова. — Пг. ; М. : Всемирная лит., 1923. — 232 с.
8. Экспрессионизм. Драматургия. Живопись. Графика. Музыка. Киноискусство : сб. ст. / под ред. Б. И. Зингермана. — М. : Наука, 1966. — 156 с.
9. Энциклопедический словарь экспрессионизма / гл. ред. П. М. Топер. — М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2008. — 736 с.
10. Энциклопедия экспрессионизма. Живопись и графика. Скульптура. Архитектура. Литература. Театр. Кино. Музыка : пер. с фр. / Лионель Ришар ; науч. ред. и автор послесловия В. М. Толмачев. — М. : Республика, 2003. — 432 с.
11. Benn G. Expressionismus // Werke: In 4 Bd. Bd. 1; Essays. Reden. Vortrage. Wiesbaden. 1979. S. 251.
12. Lukacs G. Grosse und Verfall des Expressionismus // Internationalliteratur. Deutsche Blatter. 1931. N 3. S. 255—273 (Русский перевод: Лукач Г. Величие и падение экспрессионизма // Литературный критик. — 1933. — № 2. — С. 36—53).
13. Raabe P. Die Autoren und Bücher des literarischen Expressionismus: Ein bibliographisches Handbuch in Zusammenarbeit mit Ingrid Hannich-Bode. Zweite, verbesserte u. um Ergänzungen u. Nachträge 1985—1990 erweiterte Ausgabe. Stuttgart: J. B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung, 1992.
14. Soergel A., Hohoff K. Dichtung und Dichter der Zeit. — Dusseldorf : August Badel-Verlag, 1963. — Bd. 1—2.
15. Soergel A. Dichtung und Dichter der Zeit. Im Banne des Expressionismus. — Leipzig, 1925.
16. Sokel W. Der literarische Expressionismus. Der Expressionismus in der deutschen Literatur des zwanzigsten Jahrhunderts. — Munchen : Langen-Muller, 1960.
17. Васильчикова Т. Н. Драматургия Ханса Хенни Янна и типология немецкой экспрессионистической драмы : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / Т. Н. Васильчикова. — Ульяновск, 2006. — 431 с.

GERMAN EXPRESSIONISM IN THE MIRROR OF RUSSIAN GERMANISTICS

T. N. Vasilchikova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 vasilchikova5@mail.ru

The article deals with the study of literary expressionism in Russia. In the 20th century, the first translations of the works of German and Austrian representatives of this literary direction appeared in Russia: F. Werfel, G. Kaiser, V. Hazenklever, L. Rubiner, L. Frank and others. By order of the people's Commissar of Education A. V. Lunacharsky published a collection of articles "Expressionism" in 1923, as well as a collection of plays by the most popular playwright-expressionism Georg Kaiser with an introductory article by Lunacharsky. At the same time, "the problem of expressionism is born, the solution of which is regulated by the ideological climate in our society in different periods. In the 20th expressionism is successfully studied. In the 30—50th, it is declared as an ideological hostile movement, and the research stops. The interest awakens only in the 60th. In 1966, the second collection "Expressionism" was published, which contained a program article "Problem of expressionism" by G. Nedoshivin. The peak of interest in the phenomenon falls on the 2000. Currently, the study of expressionism is not completed. Domestic scientists publish new works. IMLI published "Encyclopedic dictionary of expressionism", the Russian "Encyclopedia of expressionism" by Lionel Richard is translated into Russian. Many new names of writers and poets are introduced into scientific use, new translations of literary texts appear. The article establishes the periodization of the process of studying expressionism in Russia, gives an overview of the most significant works on the problem of expressionism, defines the range of research names, the main achievements and prospects for further research of this phenomenon.

Key words: expressionism, dramaturgy, lyric poetry, researches, ideology, prospect, history.

References

1. Vasilchikova T. N., Pavlova N. S. (2015) Khans Khenni Yann [Hans Henni Yann]. Literarnyj protsess v Germanii pervoy poloviny XX veka. Moscow: IMLI RAN.
2. Belyj A. (1924) Evropa i Rossiya [Europe and Russia]. Zvezda, (3), p. 53—54.
3. Kayzer G. (1923) Dramy [Dramas]. Moscow: Gos. izd-vo, 298 p.
4. Neyshtadt V. I. (1923) Chuzhaya lira: zametki ob expressionizme [Wrong poetry: notes on expressionism]. Moscow: Krug, 160 p.
5. Pavlova N. S. (1968) Ekspressionizm [Expressionism]. History of German literature, Vol. 4. Moscow: Nauka, p. 536—564.
6. Pestova N. V. (1999) Lirika nemetskogo ekspressionizma: profili chuzhesti [Lyrics of German expressionism: profile of wrongfulness]. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, p. 10.
7. Braudo E., Radlova N. (1923) Ekspressionizm [Expressionism: collection of works]. Moscow: Vsemirnaya literatura, p. 232.
8. Zngerman B. I. (1966) Ekspressionizm. Dramaturgiya. Zhivopis. Grafika. Muzyka. Kinoiskusstvo [Expressionism. Dramaturgy. Painting. Graphics. Music. Cinematography: collection of works]. Moscow: Nauka, 156 p.
9. Toper P. M. (2008) Entsiklopedicheskiy slovar ekspressionizma [Encyclopedia of expressionism]. Moscow: IMLI named after A. M. Gorky RAN, 736 p.
10. Rishar Lionel (2003) Entsiklopedicheskiy slovar ekspressionizma. Zhivopis. Grafika. Skulptura. Arkhitektura. Literatura. Teatr. Muzyka [Encyclopedia of expressionism. Painting. Graphics. Sculpture. Architecture. Literature. Theatre. Music]. Moscow: Respublika, 432 p.
11. Benn G. (1979) Expressionismus // Werke: In 4 Bd. Bd. 1; Essays. Reden. Vortrage. Wiesbaden. S. 251.
12. Lukacs G. Grosse und Verfall des Expressionismus // Internationalliteratur. Deutsche Blatter. 1931. N 3. S. 255—273 (Русский перевод: Лукач Г. Величие и падение экспрессионизма // Литературный критик. 1933. N 2. С. 36—53).
13. Raabe P. (1992) Die Autoren und Bücher des literarischen Expressionismus: Ein bibliographisches Handbuch in Zusammenarbeit mit Ingrid Hannich-Bode. Zweite, verbesserte u. um Ergänzungen u. Nachträge 1985—1990 erweiterte Ausgabe. Stuttgart: J. B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung
14. Soergel A., Hohoff K. (1963) Dichtung und Dichter der Zeit. Dusseldorf: August Badel-Verlag. Bd. 1—2.
15. Soergel A. (1925) Dichtung und Dichter der Zeit. Im Banne des Expressionismus. Leizig.
16. Sokel W. (1960) Der literarische Expressionismus/ Der Expressinismus in der deutschen Literatur des zwanzigsten Jahrhunderts. Munchen: Langen-Muller.
17. Vasilchikova T. N. (2006) Dramaturgiya Khansa Khenni Yanna i tipologiya nemetskoy ekspressionisticheskoy dramy [Hans Henny Jann's dramaturgy and typology of German expressionist drama]: Dis. ... Doct. Filol. of Sciences: 10.01.03. Ulyanovsk, 431 p.

А. Д. Гемранова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Shabrova94@gmail.com

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ ВИДЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ УНИВЕРСИТЕТА)

В статье рассматривается взаимосвязь таких элементов жизнедеятельности университета, как культура, традиции и ценности. Объектом исследования выступает университет как сложная общественная организация с отличительной культурой. Предметом исследования является культурная жизнь университета — один из источников движущей силы высшего учебного заведения.

В данном исследовании авторы делают акцент на то, что культурная деятельность университетов представляет собой одну из важных сторон отношений университета и общества. Основным методом исследования является исторический и логический анализ, методы культурологии, синтез. Актуальность исследования обусловлена тем, что со временем университет созревает, равно как и его культура. Важно также и то, что высшая школа обязана поддерживать основные традиционные ценности, которые определяют ее место в обществе. Новизна исследования заключается в том, что определены и обсуждаются понятие, содержание, функции, роль культуры в университетском образовании, рассмотрены вопросы интеграции культуры в образование и культурологические аспекты университетского образования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования данного исследования для наиболее полного и широкого изучения настоящей темы.

Ключевые слова: университет, образование, культура, культурное развитие, социокультурный институт.

Каждый университет имеет свою поистине уникальную культуру. Эта культура рождается из его истории и погружена в традиции учебного заведения. Эти традиции, в свою очередь, укрепляют историю и способствуют внедрению студентов в культуру путем привития им определенных культурных ценностей.

Культура, традиции и ценности университета не только важны, они жизненно необходимы для благополучия учреждения, поскольку обеспечивают стабильность университетского образования.

Чтобы оставаться жизнеспособным, университет должен развиваться и адаптироваться к изменениям. В стенах учебного заведения постоянно кипит жизнь, в этом университет подобен живому организму. Время от времени он сталкивается с необходимостью обновления. Университет вынужден менять политику в области качества, устранять устаревшие учебные планы и корректировать краткосрочные цели.

Со временем университет «созревает», равно как и его культура. Важно также и то, что высшая школа обязана поддерживать основные традиционные ценности, которые определяют ее место в обществе.

Эти основные культурные ценности поддерживаются прежде всего людьми, которые посвятили свои годы учебе и работе в академических кругах, наблюдали, как учреждение росло и менялось, и которые являются хранителями университетских традиций. На протяжении многих лет они осуществляли совместную деятельность в интересах университета и его студентов.

Университет — сложная общественная организация с отличительной культурой. С одной стороны, академическая свобода и автономия являются нерушимыми ценностями, а с другой стороны, меняющиеся условия окружающей среды оказывают сильное влияние на основные функции университетов.

Культурная жизнь университета является одним из источников движущей силы учреждения. Университет помогает трансформировать знания через исследования и взаимодействие с обществом посредством коммуникации и применения знаний. Заметим, что культура общества во многом влияет на качество культурной жизни университета. Образовательный процесс и университетские исследования также могут быть обогащены культурной деятельностью. Так, например, диалог с общественностью по конкретным событиям может помочь ученым изучить различные методы обучения и открыть новые перспективы для исследований. Акцент в данном случае делается на то, что культурная деятельность университетов является одной из важных сторон отношений университета и общества.

Университет должен носить звание не только научного центра, но и являться творческой площадкой для занятий музыкой, театром, изобразительным искусством, организации фестивалей и медиа. Он обязан взять на себя обязательство вносить вклад в экономическое, социальное и культурное развитие города и региона. Для университетов это должно стать отражением желания быть активным и ответственным членом общества, а также одной из причин популярности, чему будет способствовать расположение в привлекательном и ярком городе, наполненном культурной жизнью. Добавляя культурное богатство, университет укрепляет свои позиции.

Университет — социокультурный институт современного общества, который становится все более доступным для молодежи [3]. Статус университета на международном уровне также поддерживается культурными мероприятиями. Его участие в крупных проектах с культурным наследием, искусством и наукой помогает укрепить свою репутацию как образцовой организации, вовлеченной в жизнь за пределами традиционных исследований и преподавания.

Культурные аспекты, сложившиеся в университетской среде, являются значительными культурными активами как для конкретного региона, так и для всего мира, а также для самого университета. Такие активы должны занимать ведущее место в видении культурной жизни университета.

Цели, лежащие в основе культурного развития, — поддержать и защитить культурные активы университета; развивать идею и миссию университета; улучшать рабочую, исследовательскую и учебную среду университета. Для

реализации этих целей необходимо создать широкую политику культурного развития, в рамках которой культурные мероприятия официально признаются в качестве значительных вкладов в успех университета и, соответственно, поддерживаются со стороны правительства.

В ходе своего развития университеты зачастую вынуждены разделять свои функции с другими учебными заведениями, тем самым формируя корпоративную культуру. Как утверждает исследователь университетского вопроса, автор статей И. В. Налетова, «университеты из учреждений культуры, производящих знание, превращаются в предприятия по производству услуг» [6]. Этому мнению придерживаются различные западные исследователи, среди которых английские социологи Зигмунт Бауман [1], известный своими исследованиями современного общества, и Джерард Деланти [10], автор собственной социологической концепции развития Европы. Западные исследователи часто говорят о кризисе классического европейского университета, однако подмечают возможность поиска выхода из сложившейся ситуации. В условиях глобализации университет приобретает новые черты. Задачи университета XIX—XX вв., к которым относятся производство, развитие и распространение культуры, все чаще отходят на дальний план. Вопросы адаптации университета к новым социально-экономическим и политическим изменениям, а также вопросы о его сотрудничестве становятся основными.

На наш взгляд, процессы глобализации имеют огромное влияние на интернационализацию высшего образования, которую следует рассматривать как одну из классических черт университетской культуры.

Классические университеты, такие как Ульяновский государственный университет, сохраняют свой статус благодаря уникальным свойствам университетской культуры — инновации и адаптации к окружающей среде. Ранее в одной из своих статей мы уже заявляли: «Гуманизация и культурологический аспект образования означает его применение к мировой культуре, истории и духовным ценностям. В системе отношений «люди — общество — окружающая среда» важно рассматривать себя как компонент окружающей среды, осознавать свою ответственность за будущие поколения в процессе сотрудничества с окружающей средой. Социальное и культурное образование должно способствовать активизации гуманитарных аспектов культуры личности каждого человека — участника образовательного процесса» [2]. Такие особенности

университетского образования позволяют определить пути взаимодействия с государством, культурой и рынком, которые являются изменчивыми переменными под воздействием современных тенденций.

«Университеты играют важную роль в развитии экономики, государства, гражданского общества, предоставляя знания, навыки, идеи и фундаментальные исследования, необходимые любой стране для обеспечения экономического, социального, политического развития и роста. Практически все вузы видят свою миссию и роль в том, чтобы быть центрами образования, науки и культуры», — пишет в своей статье автор Н. М. Панькова [7]. Непрерывное развитие университета свидетельствует о его взаимодействии с различными тенденциями развития. Под взаимным влиянием этих сфер деятельности формируется современная «космополитическая культура», т. е. новый облик университета, который складывается под влиянием внутренних и внешних реформ [6].

Исследования университетского образования охватывают широкий спектр социокультурных тем. Некоторые из них касаются культурной политики университета, критериев качества образования, культурной глобализации, искусства [7]. Видение культурной жизни университета включает в себя социальный и культурный анализ образования. Подчеркивая критические подходы к образованию, междисциплинарный характер исследования обеспечивает интеллектуальную строгость, необходимую для анализа взаимосвязи между образованием и обществом и осуществления социальной и образовательной справедливости. Изучение университетского образования в его историческом, социальном и политическом контексте может применяться ко всем уровням образования — местному, национальному и международному.

Как известно, культура не существует вне людей. Это значит, что культура динамична, активна и всегда находится в движении. Культура всегда подвергается изменениям в результате политических, социальных и других изменений в непосредственной окружающей среде. В контексте исследуемой темы мы можем рассматривать культуру как «глубинную структуру», взяв за основу лингвистическую концепцию Ноама Хомского [8]. В своей работе «Аспекты теории синтаксиса» (1965) Хомский впервые ввел термин «глубинная структура», тем самым затронув теорию познания. Опираясь на его труды, можно смело провести параллель с культурой, а именно с менталитетом. Во многом понятие

«ментальность» можно заменить понятием «картина мира». Картина мира — это вполне осознанное представление о чем-либо, нашедшее свое отражение в конкретных произведениях культуры и идеологии. Ментальность же, напротив, явление, не поддающееся фиксации и не определяющееся сознанием. Согласно точке зрения К. Ясперса, «любая рациональная картина мира может рассматриваться как нечто иносказательное, как рационализация никогда до конца не осознанных душевных устремлений» [9].

Таким образом, культурную составляющую университетского образования можно рассматривать как некую конструкцию, как социальное строительство, поскольку сама культура не может существовать вне социальных контактов и сотрудничества.

Целью любого университета является утверждение его роли как академического, научного и культурного центра. Университет должен стремиться поддерживать уровень передовой практики в области развития, управления и реализации научных достижений в жизненно важных сферах общественной жизни и в жизни отдельного человека. Университету необходимо делать все возможное, чтобы отстаивать свое лидерство в образовании, науке и ключевых проектах в области социального развития [4].

Для реализации целей и задач в области социокультурного развития университет должен придерживаться некоторых принципов. Мы попытаемся обозначить некоторые из них.

Во-первых, это принцип профессионализма, который характеризуется высокой профессиональной компетентностью и безупречной профессиональной деятельностью как преподавателей, так и персонала.

Во-вторых, принцип непрерывного совершенствования и стремления к повышению качества образования, поскольку университет формирует ядро научной и культурной элиты общества.

В-третьих, принцип лидерства, потому что университет играет активную роль в подготовке и проведении политики национального, регионального и международного значения, является центром развития науки и образования студентов в динамичном глобальном сообществе.

Сегодня роль культуры в процессе социального развития и, следовательно, в образовании приобретает все более разные характеристики по сравнению с прошлым. Как известно, каждый человек обладает своим типом мышления, который формируется на протяжении всей жизни. Все эти

индивидуальные особенности исходят из социальной окружающей среды, в которой этот человек рос и приобрел жизненный опыт. Термин, определяющий данный аспект, — культура [5].

Основной областью культурологических исследований является изучение общества и культуры в межкультурной перспективе. В обширной эмпирической области, охватываемой кросс-культурными и региональными исследованиями во времени и пространстве, существуют большие различия, но также и сходства между тем, как люди производят культурный смысл и организуют себя в обществе. Культурологические исследования фокусируются на этих различиях и сходствах и дают понимание того, как культура создает и изменяет общество, как с течением времени меняется способ изучения культуры. Сравнительный подход к культурным исследованиям включает в себя изучение того, что позволяет нам переосмыслить мир и открыть новые связи в прошлом и настоящем.

Цель культурологического аспекта образования состоит не только в том, чтобы сделать теоретические соображения актуальными и значимыми в конкретных контекстах, но и использовать эмпирические данные для обеспечения новых перспектив теоретических дискуссий. Приобретая опыт проведения культурного и социального анализа университетского образования, мы также получаем сочетание педагогики с другими гуманитарными дисциплинами.

На наш взгляд, университетское образование должно учитывать концепцию культуры, принимая во внимание влияние, которое она оказывает на весь образовательный процесс. В образовании акцент должен быть сделан не только на информации, но и на обучении. Само же образование должно сосредоточиться на культурных ценностях, на гуманистическом взгляде на мир и жизнь в соответствии с принципами и ценностями в текущем культурном контексте.

Литература

1. Бауман З. Мыслить социологически / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Филиппова. — М. : Аспект-пресс, 1996. — 255 с.
2. Гемранова А. Д. Некоторые аспекты гуманизации образования / А. Д. Гемранова, И. Д. Митина // Интернет-журнал «Мир науки». — 2018. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN318.pdf>.
3. Задонская И. А. История развития университетского образования / И. А. Задонская // Философский век. Альманах. Вып. 29. История университетского образования в России и международные традиции просвещения. Т. 2 / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. — СПб. : Санкт-Петербургский центр истории идей, 2005. — С. 141—147.
4. Митина И. Д. Образование как социокультурный институт современного общества / И. Д. Митина, С. Н. Митин // Симбирский научный вестник. — 2018. — № 4(34).
5. Митина Т. С. Пути становления и развития межкультурных взаимоотношений в контексте диалога культур / Т. С. Митина // Симбирский научный вестник. — 2017. — № 1(27).
6. Налетова И. В. Классические университеты в условиях глобализации / И. В. Налетова // Философский век. Альманах. Вып. 29. История университетского образования в России и международные традиции просвещения. Т. 2 / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. — СПб. : Санкт-Петербургский центр истории идей, 2005. — С. 174—175.
7. Панькова Н. М. Миссия университета в современных концепциях высшего университетского образования / Н. М. Панькова // Известия ТПУ. — 2008. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-universiteta-v-sovremennyh-kontseptsiyah-vysshego-universitetskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.10.2018).
8. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. — 129 с.
9. Философский энциклопедический словарь. — URL: <http://terme.ru/termin/jaspers-karl.html> (дата обращения: 30.10.2018).
10. Delanty G. Introduction: Perspectives on Crisis and Critique in Europe Today // European Journal of Social Theory. — 2014. — Vol. 17, № 3. — P. 207—218.

CULTURAL ASPECT OF UNIVERSITY EDUCATION (REFLECTIONS ON THE OUTLOOK OF CULTURAL LIFE OF THE UNIVERSITY)

A. D. Gemranova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Shabrova94@gmail.com

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

The article discusses the relationship of such elements of university life as culture, traditions and values. The object of the study was the university, as a complex public organization with a distinctive culture. The subject of the study is the cultural life of the university. The cultural life of the university is one of the sources of the driving force of a higher educational institution.

In this study, the authors emphasize that the cultural activities of universities are one of the important aspects of the relations between the university and society. The main research method is historical and logical analysis, methods of cultural studies, synthesis. The relevance of the study is due to the fact that over time the university matures, as well as its culture. It is also important that higher education is obliged to support the basic traditional values that determine its place in society. The novelty of the research lies in the fact that the concept, content, functions, and the role of culture in university education are defined and discussed, the issues of integrating culture in education and the cultural aspects of university education are considered. The practical significance of the study lies in the possibility of using this study for the most complete and widespread study of this topic.

Key words: university, education, culture, cultural development, socio-cultural institute.

References

1. Bauman Z. (1996) *Myslit sotsiologicheski [To think sociologically]*. Moscow: Aspekt-press, 255 p.
2. Gemranova A. D., Mitina I. D. (2018) *Nekotorye aspekty gumanizatsii obrazovaniya [Some aspects of education humanization]*. Internet-zhurnal "Mir nauki", (3). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN318.pdf>.
3. Zadonskaya I. A., Artemyeva T. V., Mikesheyn M. I. (2005) *Istoriya razvitiya universitetskogo obrazovaniya [History of the development of higher education]*. *Filosofskiy vek. Almanah*, Ed. 29. *Istoriya universitetskogo obrazovaniya v Rossii i mezhdunarodnye traditsii prosveshheniya*, vol. 2. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy tsentr istorii idey, p. 141—147.
4. Mitina I. D., Mitin S. N. (2018) *Obrazovanie kak sotsiokulturnyj institut sovremennogo obshchestva [Education as socio-cultural institute of modern society]*. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 4(34).
5. Mitina T. S. (2017) *Puti stanovleniya i razvitiya mezhkulturnyh vzaimootnosheniy v kontekste dialoga kultur [Ways of becoming and the development of intercultural interaction in the context culture dialogues]*. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 1(27).
6. Naletova I. V., Artemyeva T. V., Mikesheyn M. I. (2005) *Klassicheskie universitety v usloviyah globalizatsii [Classic universities in the conditions of globalization]*. *Filosofskiy vek. Almanah*, Ed. 29. *Istoriya universitetskogo obrazovaniya v Rossii i mezhdunarodnye traditsii prosveshheniya*, vol. 2. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy tsentr istorii idey, p. 174—175.
7. Pankova N. M. (2008) *Missiya universiteta v sovremennykh kontseptsiyah vysshego universitetskogo obrazovaniya [Mission of a university in the modern concept of higher education]*. *Izvestiya TPU*, (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-universiteta-v-sovremennykh-kontseptsiyah-vysshego-universitetskogo-obrazovaniya> (access date: 29.10.2018).
8. Homskiy N. (1972) *Aspekty teorii sintaksisa [Aspects of the theory of syntaxis]*. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 129 p.
9. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar [Philosophy encyclopedia]*. URL: <http://terme.ru/termin/jaspers-karl.html> (access date: 30.10.2018).
10. Delanty G. (2014) *Introduction: Perspectives on Crisis and Critique in Europe Today // European Journal of Social Theory*, vol. 17, (3), p. 207—218.

ИНФОРМАЦИЯ

АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Д. С. Точеный

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

Н. Г. Точеная

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

«ГЕНИЙ И ЗЛОДЕЙСТВО — ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТНЫЕ»
(А. С. Пушкин)

РЕЦЕНЗИЯ
на книгу С. Экштута
«ТОВАРИЩ СТАЛИН, СЛЫШИШЬ ЛИ ТЫ НАС?!»
(М.: Кучково поле, 2017. 336 с.)

Стихотворение, приведенное ниже, написал в мае 1938 года знаменитый казахский акын Джамбул Джабаев. И творил он его, находясь, по собственному признанию, в состоянии невиданного восторга, необычайного волнения и неумной радости.

*Отец мой любимый, учитель родной,
С тобою зарницу я в небе встречаю,
С тобою сижу я за чашкою чая,
С тобою я домру свою поднимаю,
С тобой я любимые песни пою,
С тобой свое сердце в полет я пускаю,*

*С тобою счастливых внучат я ласкаю.
Отец мой любимый, учитель родной,
Ты — сердце, ты — голос поэмы степной,
Ты — радость народа, ты — жизни заря,
Ты — сила, и слава, и песня моя.
Учитель вселенной, тебе я пою,
Послушай, любимый, ты повесть мою*

[8, 24 мая].

Читатель нашей рецензии, разумеется, сразу догадался, что Д. Джабаев посвятил свое стихотворение «величайшему гению всех времен и народов» — И. В. Сталину. Божественный лик Иосифа Виссарионовича сводил с ума почти всех советских поэтов. М. Исаковский, один из ярчайших обитателей коммунистического Парнаса, обратился к этому лидеру страны Советов с проникновенной коротенькой одой, в которую вложил весь свой талант:

*Спасибо Вам за подвиг Ваш высокий,
За Ваши многотрудные дела.
За то, что Вы повсюду с нами вместе,
За то, что Вы живете на земле.*

Все мастера слова СССР невольно или сознательно соревновались по части изъявления приятных верноподданнических чувств к великому кормчему. Мариэтта Шагинян, автор уникально подобострастных очерков о В. И. Ленине, призналась в горячей любви к И. В. Сталину в изысканно-аристократической манере: она вскользь заметила, что вот уже несколько месяцев засыпает только после прочтения одного-двух разделов книги вождя «Экономические проблемы социализма». Образованнейший и ироничный Б. Пастернак долго искал нестандартный комплимент Иосифу Виссарионовичу. И нашел: «Гигант дохристианской эры человечества». Очень туманное и непонятное определение. Но, кто знает, может быть, оно и спасло этого поэта. В 1937 году генсек, просматривая списки кандидатов на арест, вычеркнул его фамилию, сказав: «Не трогайте этого небожителя» [9, с. 274]. Победу в своеобразном конкурсе одописцев Сталина одержал писатель Л. Леонов, который предложил поменять летоисчисление, начав его не с Иисуса Христа, а со дня рождения Иосифа Виссарионовича [3, с. 322].

Но разве только деятели культуры прославляли мудрейшего из мудрых? Слесари и токари, свиначки и пастухи, спортсмены и инвалиды, пенсионеры и пионеры, коммунисты и беспартийные благодарили лидера прогрессивного человечества за счастье, которое он каждому даровал, неустанно работая на благо советского народа и трудящихся всего земного шара.

Величественный облик главы ВКП(б) и Советского государства был запечатлен в книге, вышедшей в 1948 году трехмиллионным тиражом. «И. В. Сталин, — говорилось в ней, — гениальный вождь и учитель, великий стратег социалистической революции... Работа товарища Сталина многогранна; его энергия поистине изумительна... Все знают непреодолимую, сокрушительную силу сталинской логики, кристальную ясность ума, стальную волю, преданность партии, горячую веру в народ и любовь к народу... Всем известна его скромность, простота, чуткость к людям и беспощадность к врагам народа. Всем известна его нетерпимость к шумихе, к фразерам и болтунам, к нытикам и паникерам.

...Сталин мудр, нетороплив в решении сложных вопросов, где требуется всесторонний учет всех плюсов и минусов... Имя Сталина — символ мужества, символ славы советского народа, призыв к новым героическим делам на благо нашей великой Родины... С именем Сталина все прогрессивное человечество, все свободлюбивые демократические народы связывают свои надежды на длительный мир и безопасность» [4, с. 243].

Огромная страна, скованная немеркнущими постулатами Маркса — Энгельса и личной диктатурой Сталина, превратилась в несокрушимую идеологическую крепость. Кто бы сомневался в том, что жители СССР обречены на долгое существование среди портретов лучшего друга чекистов, физкультурников, шахтеров, танкистов, строителей, в окружении бесчисленных бюстов гениального полководца и памятников великому продолжателю бессмертного дела Ленина?!

Даже после смерти Иосифа Виссарионовича тоталитарная система, созданная им, оставалась чрезвычайно прочной и держала людей в цепких объятиях. И вдруг один из ее бастионов — совершенно неожиданно — взлетел в воздух. Мощный фугас заложил и взорвал первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев: 25 февраля 1956 года он выступил с сенсационным докладом «О культе личности и его последствиях» на XX съезде партии. Очень удачное резюме исторической речи Никиты Сергеевича сделал Р. Медведев: «Хрущев говорил о массовых незаконных репрессиях, санкционированных Сталиным, о жестоких пытках, которым подвергались заключенные, в том числе и недавние члены Политбюро, об их предсмертных письмах и заявлениях... Хрущев говорил о многих сомнительных

обстоятельствах убийства С. М. Кирова и недвусмысленно намекал насчет возможной причастности Сталина к этому убийству... На Сталина Никита Сергеевич возложил ответственность за поражения Красной Армии в 1941—1942 годах и оккупацию громадных территорий Советского Союза. По свидетельству Хрущева, Сталин уничтожил перед войной более 2/3 состава ЦК и более половины делегатов XVII съезда. На Сталина докладчик возлагал ответственность и за глубокий кризис в сельском хозяйстве, и за грубые просчеты в советской внешней политике. Хрущев рассказал о том, как Сталин поощрял создание культа его личности, фальсифицировал историю партии и вписывал в свою биографию целые страницы, содержащие неумеренные восхваления в его адрес» [5, с. 96—97].

Однако вскоре после отставки Н. С. Хрущева и прихода к власти группы членов Президиума ЦК КПСС во главе с Л. И. Брежневым критика преступлений, совершенных тоталитарным режимом в 20—40-е годы XX века, не только прекратилась, но и началась медленная, осторожная реабилитация и прославление великого диктатора. На это обратил внимание в своих воспоминаниях соратник Сталина, член Политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микоян: «Удивительно, когда некоторые советские люди, на глазах которых проявились худшие черты Сталина, предвиденные Лениным, когда проявился произвол в невероятных формах, которые даже Ленин не мог предполагать (произвол и беззаконие 1937—1938 гг., приведшие к уничтожению многих тысяч руководящих деятелей всех областей нашего государства и партии и миллионов простых людей), в своих мемуарах дают высокую общую оценку Сталину. Это видно в меньшей степени в мемуарах Жукова, в большей степени касается мемуаров Штеменко, который, приводя в своих воспоминаниях хорошее о Сталине, ловко обходит все то, что может бросить тень на личность Сталина...

В своих воспоминаниях маршал авиации Голованов много раз упоминает о том, что был у Сталина и что его дивизия была лично подчинена Сталину. Этим он хвастает и хвалит за это Сталина... Из этих личных фактов он делает общую оценку Сталину, дает высокую оценку его характеру, его отношению к людям» [6]. А разве, выражает свое возмущение А. И. Микоян, «Голованов не знал о том, что генералиссимус после войны подверг унижительной опале маршала Жукова, приказал расстрелять маршала Кулика и генерала Гордова? Разве эти факты не доказы-

вают наличие отрицательных черт характера Сталина в отношении к людям?» [6, с. 549—551].

Возникновение ручейка книг, а также фильмов, в которых пока еще в сдержанной манере рисовались благостные эпизоды жизни Иосифа Виссарионовича, обуславливалось несколькими причинами. Главную из них верно обозначил историк и писатель Л. Млечин: «Почему крупные чиновники не желали отречься от Сталина и после смерти? А что же им было делать — признать на старости лет, что они трепетали перед преступником, погубившим столько людей и едва не погубившим страну? Признать, что маршалами и министрами их сделал преступник, презренный убийца? Это значило бы перечеркнуть собственную жизнь» [7, с. 428]. А что могла дать брежневскому аппарату, ранее преданно служившему Сталину, самокритика и тем более покаяние? Волнения, тревоги, переживания, недовольство широких масс, острые оппозиционные вопросы, утрату вальжного образа жизни. Зачем ворошить старое?

Второй этап роста просталинских настроений — и гораздо более мощный — наступил (как ни странно) в конце XX — начале XXI века в эпоху крушения коммунистической идеологии в России. В эти годы увидела свет масса книг, в которых разоблачался культ Сталина-инквизитора. Страшные, жуткие, невероятные по жестокости и вероломству преступления «чудесного грузина» (по определению В. И. Ленина) описывались в работах Д. Волкогонова, Р. Медведева, А. Антонова-Овсеенко, Э. Радзинского, Л. Млечина и др. Не могут оставить равнодушными цифры репрессированных советских людей: расстрелянных (768 тыс.), переживших муки пребывания в концлагерях и колониях (18 млн). От некоторых фактов может помутиться сознание. Например, К. Шлегель сообщает о том, что на Бутовском полигоне в Подмоскowie в 1937—1938 гг. уничтожали без суда и следствия инвалидов и нетрудоспособных (глухих, слепых, безногих, сердечников, туберкулезников), детей старше 12 лет. Для умерщвления использовали газовые камеры [18, с. 583—625]. Вроде бы такие данные должны убедить всякого здравомыслящего человека, что Сталин был кровавым тираном. Но нет.

В конце июля 2019 года российские социологи констатировали: положительное отношение к «великому и ужасному» достигло за последние 20 лет максимальных показателей — 51 % опрошенных относится к «отцу народов» с симпатией. А за последний год доля уважающих

вождя увеличилась на 12 %. Корреспондент «Аргументов и фактов» О. Шаблинская, которую удивили эти данные, попросила Э. Радзинского дать им комментарий. «Да, — развел руками известный историк и писатель, — действительно, имя Сталина, истребившего миллионы сограждан, оказывается, объединяет сейчас и государственных, и националистов, и антисемитов, и монархистов, и коммунистов!.. Должен сказать с большим сожалением: нынче к почитателям Учителя присоединяется совсем другая группа. Это молодые люди, которым не нравится жизнь за окном. Им опротивел главный дирижёр нынешней жизни — Деньги. Осточертело наблюдать роскошную жизнь властей и всероссийскую коррупцию, ставшую бытом, и жаркие объятия политиков с героями капиталистического труда» [1, 24—30 июля].

Сегодня на книжных развалах исторической литературы доминируют издания, в которых поются гимны Великому менеджеру и Уникальному государственнику. Г. Зюганов, А. Проханов, В. Карпов, Ю. Емельянов и другие находят, что Сталин как личность «сродни самым грандиозным фигурам эпохи Возрождения», что его можно уподобить Илье Муромцу, разгромившему всех супостатов земли Русской, что именно он — «Богоданный вождь» — заложил подлинные основы православной церкви. Но, к прискорбию апологетов Иосифа Виссарионовича, такая фигура — мифологическая и фальсифицированная — не очень смотрится на фоне «Архипелага Гулага» А. Солженицына. Все-таки немалая часть населения нашей страны была воспитана на традициях гуманизма и критического реализма А. Толстого, Ф. Достоевского, Н. Некрасова, А. Чехова.

Но между двумя основными лагерями — безусловных и горячих поклонников Хозяина и яростных его критиков — на рубеже XX и XXI веков возникла немногочисленная группа историков, писателей и журналистов, которые пытаются встать на примирительные (буферные) позиции: члены ее признают факт кровавых злодеяний Сталина, но вместе с тем полагают, что только такими жестокими мерами можно было спасти СССР от гибели. Их политическая платформа базируется на бездонной ностальгии по ушедшей в прошлое социалистической России с ее равенством, отсутствием олигархов, богатых и бедных, с бесплатным лечением и обучением, с романтикой пионерии и комсомола. Кто сделает их мечту реальностью? Забытый и размытый в памяти населения Ленин, противоречивый, авантюристичный и малограмотный

Хрущев, сибарит и эпикуреец Брежнев, беспомощные старцы Андропов и Черненко? Нет, только легендарный, один-единственный в мире гений всех времен и народов!

Может быть, по этой причине С. Экштут дал такой броский заголовок своей книге «Товарищ Сталин, слышишь ли ты нас?!» По форме звучит очень эффектно. А вот по содержанию название вызывает недоумение и даже оторопь. Оно навеивает картину страшной казни поляками молодого казака из повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»:

«Остап выносил терзания и пытки, как исполин... Ничто, похожее на стон, не вырвалось из уст его, не дрогнуло лицо его.

Но когда подвели его к последним смертным мукам, — казалось, как будто стала подаваться его сила. И повел он очами вокруг себя: Боже, все неведомые, все чужие лица. Хоть бы кто-нибудь из близких присутствовал при его смерти... Хотел бы он теперь увидеть твердого мужа, который бы разумным словом освежил его и утешил при кончине. И упал он силою и воскликнул в душевной немощи:

— Батько! Где ты? Слышишь ли ты?

— Слышу! — раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул» [2, с. 146].

Трагичная сцена казни Остапа Бульбы (в особенности его горестное обращение к отцу) убедительна и логична. Все понятно: сын в последнюю минуту жизни ищет моральную поддержку у самого близкого по крови и духу человека и находит ее. Но неясно, почему С. Экштут решил адресоваться с таким душераздирающим вопросом к Сталину, который умер несколько десятилетий тому назад? Такого рода обращения были характерны для российского общества в конце XIX — начале XX в., когда весьма почтенные джентльмены и солидные дамы во время спиритических сеансов в ночное время (за вертящимися столами) вызывали духов Ивана Грозного, Петра Первого, Наполеона и прочих, дабы узнать их мнение о текущих событиях (Л. Толстой с презрением отметил, что этот помещице-господский психоз ничем не отличался от темной веры мужиков и баб в «привороты» и «порчу», в домовых) [12, с. 570].

Может быть, С. Экштута захватила в свои сети мистическая эпидемия, которая широким и мощным фронтом прокатилась по просторам некогда полностью советизированной атеистической державы. Сейчас кто только не повторяет известные стихотворные строки Ф. Тютчева, не несущие в себе глубокого научного смысла:

*Умом Россию не понять,
 Аршином общим не измерить:
 У ней особенная стать —
 В Россию можно только верить.*

Эту мысль варьирует и С. Экштут. Первая глава его книги, посвященная Гениальному полководцу, так и звучит: «Понять его невозможно. Остается верить». Отраднo, что в ней не отрицается, что генералиссимус нанес нашей стране ужасающие кровавые раны: «Злопамятность Истории не позволяет ни забыть, ни оправдать сталинские преступления. Согласно официальной справке, подготовленной спецотделом МВД СССР, всего за 1921—1938 годы органами ВЧК—ОГПУ—НКВД за так называемые контрреволюционные преступления и антисоветскую агитацию были арестованы 4 835 937 человек, из них 2 944 879 осуждены, причем 745 220 приговорены к высшей мере наказания (ВМН) — расстрелу. За 1940—1955 годы к высшей мере наказания был осужден еще 225 781 человек.

Эти официальные данные не являются исчерпывающими: «ввиду отсутствия статистических разработок» в справку не включены сведения о 4089 осужденных Военной коллегией Верховного суда СССР и сведения об осужденных бывшим Особым совещанием при МВД и МГБ СССР. Как правило, эти органы приговаривали исключительно к ВМН. Досудебные перечни лиц, подлежащих осуждению Военной коллегией, предварительно утверждались Сталиным и другими членами Политбюро. Эти расстрельные списки общим числом 388 включают порядка 45 тысяч человек. Собственноручные резолюции «за» и подписи Сталина сохранились на 357 расстрельных списках» (с. 17—18).

Экштут С., размышляя над этими чудовищными статистическими данными, делает абсолютно правильный вывод: «За ними стоят судьбы конкретных людей, уничтоженных за годы большого террора. Трагедия этих людей была не только их личной трагедией, она была трагедией страны» (с. 18). Это заключение автор рецензируемой книги подкрепляет яркими, убедительными примерами, которые опровергают тезис ортодоксальных сталинистов о том, что в 1937—1938 гг. была уничтожена «пятая колонна» [13, с. 294].

Какой печалью веет от страниц исследования С. Экштута, повествующих о судьбе группы молодых авиационных генералов... Перед самым началом Отечественной войны органы НКВД развернули подготовку к судебному процессу над крупными военачальниками, асами сражений в воздушных боях в Испании, Китае, на

озере Хасан, реке Халхин-Гол и в Финляндии. То был золотой фонд Красной Армии: «Их неустрашимость и гражданское мужество сыграли с этими генералами злую шутку: каждый из них посмел не только публично возразить Сталину, но и отстаивать свою точку зрения — и поплатился за это. Кого-то взяли перед войной, кого-то в первые дни войны» (с. 18). Фабрикуемое дело — вот он парадокс сталинских репрессий, направленных якобы против шпионов, диверсантов, вредителей, — именовалось «заговором Героев», поскольку большинство арестованных имели высшие награды.

С большим уважением и симпатией рассказывает С. Экштут о вехах биографий этих храбрцев, попавших на допросах в руки безжалостных костоломов-чекистов: «Избиение носило зверский характер. Арестованные, избиваемые резиновой дубинкой, плакали, стонали и теряли сознание».

Не верится, что 27 ноября 1801 года Александр I издал указ, «чтобы никто не дерзал ни делать, ни допускать, ни исполнять никаких истязаний под страхом неминуемого и строгого наказания... и чтоб, наконец, само название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, — изглажено было навсегда из памяти народной». «Можно с полным основанием утверждать, — считает О. Ф. Сувениров, — что на протяжении всего XIX века в Российской империи какие-либо физические методы, а тем более пытки по отношению к подследственным политическим не применялись. Даже по отношению к открыто выступившим с оружием декабристам не зафиксировано в ходе предварительного следствия по их делу ничего подобного» [10, с. 196—197].

Но чего не позволяли себе с начала XIX века российские императоры, санкционировал в 1936 году Сталин, а все члены Политбюро ЦК ВКП(б) поддержали его. Так что все они должны нести уголовную ответственность за то, что (как пишет об этом С. Экштут) 8 июня 1941 года — за две недели до начала войны — дважды Героя Советского Союза генерала Я. Смушкевича «арестовали в госпитале, где он лежал с переломанными после авиационной катастрофы ногами, в «черный воронок» его несли на носилках, на этих же носилках, после бесчеловечных пыток, волокли 28 октября 1941 года к месту расстрела» (с. 24).

Выдержать пытки, а они отличались невероятной жестокостью, могли очень немногие. Изодранные физические издевательства сломали волю Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта авиации, командующего ВВС Юго-

Западного фронта Е. Птухина. Как правило, чтобы узнать о поведении арестованных на допросах, об их взглядах в этот тяжкий отрезок времени практически невозможно. С. Экштут сообщает только об одной, но тем не менее яркой детали его характера и убеждений. Он открыто заявил своим сокамерникам о своей испепеляющей ненависти к Иосифу Виссарионовичу: «Если бы я знал — я бы сперва по Отцу Родному отбомбился бы, а потом бы сел» (с. 26). Конечно, взгляды такого редчайшего экземпляра человеческой породы, как Е. Птухин, заслуживали бы самого тщательного изучения. Он ведь выразил откровенное презрение к вождю, которому истово поклонялись советские люди, а сейчас ему возносит молитвы большая часть населения Российской Федерации. И вдруг в наших руках оказался очерк казанского историка Д. Шарафутдинова о командире дивизии И. Тальковском, который столкнулся с Е. Птухиным на перекрестке лубяных коридоров. Измученный генерал признался собеседнику, что под воздействием следствия «оговорил себя и других», но потом нашел силы «отказаться от признания», вызванного пытками. Оба друга по несчастью обнаружили единство взглядов по «текущему моменту». Так, они пришли к выводу, что «Тухачевский, Якир и другие — люди невинные, но их заставили признаться в том, что они являются руководителями антисоветского заговора, а так как заговор мог быть только групповым, то они оболгали других высших командиров... Опирируя собственноручными "показаниями" заговорщиков, руководители НКВД легко смогли убедить партию в том, что заговор действительно существовал и угрожал безопасности страны» [15, с. 331].

По воле горького жребия в камеру, где мучились И. Тальковский и Е. Птухин, попал еще один Герой Советского Союза — командующий ВВС Московского военного округа П. Пумпур. Они спорили о причинах поражений на фронте, о подоплеке трусливого поведения Тимошенко и Буденного, допустивших уничтожение своих соратников органами НКВД. Однако все трое выразили единое мнение о том, почему в 1937—1938 гг. началось взаимоистребление кадров: «Коммунистическая идея уже перестала владеть сознанием народных масс, от нее осталась одна догма, одна схема. Жизнь отвергает эту отвлеченную догму, привлекательную лишь в перспективе и далекую от практики» [15, с. 333]. (Кажется, эта талантливая тройка предугадала причину не только гибели цвета Красной Армии, но и краха в будущем коммунистической систе-

мы.) Никто из них не сложил головы за Родину, каждого сразила чекистская пуля в затылок.

В скорбном списке Героев Советского Союза, получивших кошмарную путевку на тот свет в лубяных камерах, значится также П. Рычагов. С. Экштут пишет о нем с неподдельным восхищением. Еще бы! В 1936 году он в звании лейтенанта отправился бороздить небо Испании, а в 1940-м, будучи сталинским фаворитом, в 29 лет надел мундир генерал-лейтенанта авиации, стал начальником Главного управления ВВС Красной Армии, заместителем наркома обороны СССР, членом Главного военного совета РККА. Фантастическая карьера. На беду, симпатии свирепого деспота напоминали легкомысленные увлечения ветреных красавиц. Не зря один из наших классиков предупреждал еще в XIX веке: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь».

Незадолго до войны П. Рычагов посмел в юношеском порыве возразить Сталину на заседании Главного военного Совета. Господи помилуй! От рук великого зодчего коммунистической формации погибли не только все его оппоненты, но и сотни тысяч самых восторженных обожателей. «Сталин, — зафиксировал этот исключительный момент адмирал И. Исаков, — в гневе был страшен, вернее опасен, трудно было на него смотреть в это время» [11, с. 246].

Рычагова П., сообщает нам С. Экштут, арестовали 24 июня 1941 года. Взяли прямо в поезде. Тогда же арестовали его жену — известную в те годы летчицу майора Марию Петровну Нестеренко, заместителя авиационного полка особого назначения. Обвинялась Мария в «недоносительстве о государственном преступнике» Рычагове: «...будучи любимой женой Рычагова, не могла не знать об изменнической деятельности своего мужа». Рычагова и Нестеренко расстреляли в один день — 28 октября 1941 года» (с. 23). В этот же день расстреляли генерал-полковника, начальника управления ПВО наркомата обороны Г. Штерна и генерал-лейтенанта авиации, командующего ВВС 7-й армии И. Проскурова — оба были Героями Советского Союза.

Шекспир У. написал, что нет печальней поведи на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте. Не менее удручающим является рассказ о безотрадной доле военачальников и членов их семей, павших от партийно-чекистской секиры в конце 30-х — начале 40-х годов. С. Экштут с полным правом завершает этот кровавый сюжет эмоциональным восклицанием: «Этому сталинскому преступлению нет и не может быть ника-

ких оправданий! Фактически он в самом начале войны обезглавил Военно-воздушные силы Красной Армии, распорядившись уничтожить наиболее компетентных авиационных генералов, за спиной у каждого из которых было участие в двух-трех войнах. Какой «великой целью» можно обелить это черное дело?!» (с. 25).

Кажется, все ясно. С. Экштут выявил истинное лицо Сталина-преступника и заклеил его. Однако не все так просто, как кажется. Далее на страницах рецензируемой книги мы находим целую россыпь фактов, которые облагораживают физиономию кровавого властителя, превращают волка в Красную Шапочку. К сожалению, автор периодически откладывает в сторону взыскательное и объективное перо исследователя и берет в руки набор косметики. Вот он информирует читателя о том, что арестованного 23 июня 1941 года Героя Советского Союза К. Мерецкова «распорядился освободить именно Сталин» (с. 26); спас Хозяин и наркома вооружения Б. Ванникова: его доставили в кабинет Иосифа Виссарионовича «прямо из тюремной камеры» (с. 27). Здесь С. Экштут явно припудрил лютого генсека: следовало бы сообщить и о том, что К. Мерецкова и Б. Ванникова арестовали, а потом и истязали по приказу того же Сталина.

В отдельных случаях пудра была слабеньким средством для приукрашивания злодеяний великого диктатора: народная мудрость говорит о том, что черного кобеля трудно отмыть добела. Тогда в ход идут румяна, помада и елей. С. Экштут вспоминает о некоторых известных людях Советской России, которые боготворили Иосифа Виссарионовича. Таким был, в частности, кумир русской эстрады XX века А. Вертинский, спевший в 1945 году:

*И когда подходили вандалы
К нашей древней столице отцов,
Где нашел он таких генералов
И таких легендарных бойцов?*

Ссылаясь на эти строки, С. Экштут глубокомысленно замечает: «Войну выиграла полководцы и военачальники, выдвинутые Сталиным» (с. 29). Мы уверены, что эту фразу следует поправить: «Войну выиграла полководцы и военачальники, которых Хозяин не успел уничтожить и был вынужден их использовать». Ведь они защищали от фашистов не только Родину, но и спасали самого вождя, коему не поздоровилось бы в случае поражения СССР.

С явным удовольствием С. Экштут цитирует бывшего маршала авиации А. Голованова, похвалившего Иосифа Виссарионовича в 1941 году на встрече с ветеранами: «Мне посчастливилось

работать с великим, величайшим человеком, для которого выше интересов государства, выше интересов нашего народа ничего не было, который всю жизнь прожил не для себя и стремился сделать наше государство самым передовым и могучим в мире». По нашему мнению, высокий стиль и патетика применительно к биографии гения всех времен и народов совершенно неуместны. Ни за кого он жизнь не отдал, лишений после 1917 года не испытывал, ел и пил всегда со вкусом и вволю, никогда не голодал. Это Александр Матросов и еще 27 миллионов отдали свои жизни за Родину и за счастливое, безбедное существование тирана.

Ах, с каким восторгом С. Экштут комментирует фразу маршала Советского Союза К. Рокоссовского: «Товарищ Сталин — святой человек для меня!» Так смотрели на сталинскую эпоху не безликие «колесики» и «винтики» государственного механизма, а фигуры первого плана — государственные деятели, полководцы и военачальники времен Великой Отечественной войны (с. 32).

Ну что же, С. Экштут привел убедительные примеры. Но нетрудно найти факты иного порядка. Так, общеизвестно, что выдающийся советский поэт, редактор «Нового мира» А. Т. Твардовский дал Сталину отрицательную характеристику. Г. Жуков проявлял заметную сдержанность в оценке талантов генералиссимуса. А. Василевский подчеркнул в своих мемуарах: «Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в 1941 году. В том, что Гитлер решился начать войну... большую роль оказала оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел» [16, с. 619].

В конце первой главы С. Экштут подводит нас к выводу, что репрессии в конце 30-х годов были, с одной стороны, невероятно жестокими, но с другой — крайне полезными и прагматичными: «Понимал ли сам Сталин, что он делает? Думаю, что да. Почему же он подписывал эти расстрельные списки, прекрасно зная, что обреченные на смерть люди не повинны в том, в чем их обвиняют — в шпионаже и измене Родине. Потому что Хозяин был уверен в необходимости ротации командных кадров Красной Армии, в неисчерпаемости людских ресурсов страны и в том, что репрессированным всегда можно найти адекватную замену» (с. 27).

Все это звучит, на наш взгляд, неубедительно, алогично. Зачем проводить такую дикую, людоедскую ротацию? Зачем надо было подготовленных, опытных, талантливых генералов авиации арестовывать, истязать и убивать? Чтобы заменить их слабыми во всех отношениях

командирами? Чувствуя, что такое объяснение более чем уязвимо для критики, С. Экштут вновь возвращается к вопросу о целесообразности репрессий в главе «Как Красная Армия обстреливалась на полях Финляндии» и пытается доказать, что у Сталина в условиях приближения войны иного выхода просто не было: «Времени для выработки прагматичного, рационально обоснованного решения у Хозяина не было — и иррациональная сталинская жестокость стала неотвратимым следствием этого цейтнота первых дней войны. Имевшие боевой опыт военачальники были расстреляны» (с. 175).

Согласимся на миг с С. Экштуттом: пусть Иосиф Виссарионович, скрепя сердце, был вынужден в тех экстремальных условиях (в преддверии войны) уничтожать им же выдвинутых замечательных военачальников. Но следует ли это делать, когда пушки умолкли и началось мирное восстановление народного хозяйства? Никакой враг уже не угрожал нашим границам. Советские люди в целом мечтали об улучшении материального положения, а часть даже надеялись хотя бы на известное расширение социалистической демократии. Однако великий вождь рассуждал иначе. С. Экштут верно объясняет его замыслы: «Во время войны полководцы привыкли к некоторой доле свободы. Им приходилось не только выполнять приказы Верховного главнокомандующего, но и отстаивать свое мнение. На какое-то время Сталину пришлось смириться с тем, что не всегда его точка зрения может считаться единственно правильной. Военные это заметили... После войны Хозяин решил со всем этим покончить. В стране закрутился маховик новых репрессий» (с. 62—63).

Первыми понесли потери опять воздушные асы. 14 декабря 1945 года работники госбезопасности схватили и швырнули (в полном смысле этого слова) в тюремную камеру маршала авиации С. Худякова. В 1950 году его расстреляли за то, что он якобы «протаскивал в годы войны на вооружение заведомо бракованные самолеты, что приводило к большому количеству катастроф и гибели летчиков» [17, с. 681].

В ночь с 22 на 23 апреля 1946 года компетентные органы арестовали дважды Героя Советского Союза, Главного маршала авиации, депутата Верховного Совета А. Новикова. Этот факт потряс автора книги «Товарищ Сталин, слышишь ли ты нас?!»: «Один из главных творцов Победы, человек, имевший исключительные заслуги перед Отечеством, был репрессирован менее чем через год после окончания войны! Подобной тирании европейская цивилизация не

знала уже несколько столетий... Уже 11 мая по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР Новиков был лишен воинского звания, всех наград и осужден на пять лет лишения свободы» (с. 65).

Да и большинству остальных творцов Победы, констатирует С. Экштут, не удалось избежать сталинского гнева. Даже скупой, поверхностный рассказ об их судьбах может ввергнуть читателя в состояние безутешной печали:

— Маршал Советского Союза Г. Жуков попал в опалу;

— Маршал Советского Союза К. Рокоссовский был вынужден снять советскую военную форму и отправиться служить в Польшу;

— Адмирал флота Н. Кузнецов был снят с поста главнокомандующего ВМФ и понижен в звании до контр-адмирала, а троих его подчиненных приговорили к различным срокам тюремного заключения;

— Маршал Советского Союза Г. Кулик был арестован, подвергся пыткам и расстрелян. Те же муки ада прошел генерал-полковник, командующий Сталинградским фронтом В. Гордов;

— Маршал бронетанковых войск П. Рыбалко, выступивший в защиту Г. Жукова, при загадочных обстоятельствах скончался в Кремлевской больнице в 1948 году. Он называл свою палату тюрьмой и мечтал вырваться на волю;

— Главный маршал артиллерии Н. Воронов был в 1950 году снят с должности командующего артиллерией Вооруженных сил и только чудом избежал ареста;

— Маршал артиллерии Н. Яковлев и маршал авиации Г. Ворожейкин были арестованы и вышли из тюрьмы после смерти Сталина;

— На фоне опалы маршала Г. Жукова или расстрела маршала Г. Худякова судьба главного маршала авиации А. Голованова, хотя и снятого в мае 1948-го с должности командующего Дальней авиацией и чудом избежавшего ареста (он несколько месяцев скрывался на даче и более уже никогда не занимал высоких командных постов) кажется еще сравнительно благополучной (с. 238—239).

И какой вывод следует сделать после прочтения этого списка С. Экштута? Какого наказания заслуживал бы наш родной и любимый Иосиф Виссарионович? Мы убеждены в том, что Сталина нужно было направить в любой из советских концлагерей. Тем, кто с нами не согласен, мы советуем открыть «Мартиролог РККА. 1936—1941 гг.», составленный О. Ф. Сувенировым. В нем названы фамилии и имена красных командиров, казненных в то черное для

страны время. Перечислить их в рецензии невозможно (120 страниц большого формата!), но масштабы трагедии передают пусть даже и неполные сводные данные. Чекисты расстреляли 3 маршалов Советского Союза, 6 командармов 1 ранга, 2 флагманов флота 1 ранга, 10 командармов 2 ранга, 3 флагманов флота 2 ранга, 2 армейских комиссаров 1 ранга, 15 армейских комиссаров 2 ранга, 60 командиров корпусов, 6 генерал-лейтенантов авиации, 27 корпусных комиссаров, 130 командиров дивизий, 73 дивизионных комиссаров, 211 командиров бригад, 120 бригадных комиссаров, 8 генерал-майоров, 273 полковников, 15 капитанов 1 ранга, 54 полковых комиссаров, 9 капитанов 2 ранга... [10, с. 373—494]. Но эта ошеломляющая и умопомрачительная статистика, увы, не является доказательством для миллионов россиян. Иосиф Виссарионович для них остается белым и пушистым и, как ни странно, для С. Экштута тоже.

Автор рецензируемой книги, завершая свое повествование о сталинских преступлениях, садится опять на два стула: «Проголосую ли я за то, чтобы Сталину был установлен памятник? Безусловно, да. Проголосую я и за установление памятника жертвам Большого террора... Отказ от сталинского наследия означал бы для меня отказ не только от Победы, Калининградской области, Южного Сахалина, Курильских островов и ракетно-ядерного щита, надежно защищающего Россию уже многие десятилетия, но и отказ от исторической памяти о былом... Приняв сталинское наследие, я принимаю и сопряженные с ним миллионные скелеты жертв

Большого террора: «без них не было бы великого наследия» (с. 315, 317).

Свое научное исследование эпохи великого диктатора С. Экштут сопровождает элегическими писательскими ремарками. Еще большей грустью и даже тоской наполнены мемуары современников Вождя и Учителя: «Какие победы Он одержал на всех фронтах! Тогда нас все уважали и боялись. Теперь все в прошлом...». Против такой оценки деятельности своего предшественника на посту руководителя КПСС решительно возражал Н. С. Хрущев: «Я искренне сожалею о тех, кто по своему недопониманию верит, что без Сталина мы бы не добились никаких хороших результатов. Такая незрелость общественного сознания может привести к вредным рецидивам. Много было написано разного о Чингисхане. Мао Цзэдун, например, называл его героем. Много положительного написано о Наполеоне, несмотря на то, что он загубил сотни тысяч людей. Все они государственные убийцы. Они организовали на войну народ, организовали свои армии и вели на смерть ради своих интересов. Это не те убийцы, которые ночью с кинжалом и револьвером убьют одного-двух людей, чтобы ограбить их. Нет, такие люди грабили целые народы, наносили вред всему человечеству. Надо вести верную воспитательную работу в осуждение этого, правильно ориентировать, воспитывать народ в духе правильного понимания роли личности в истории, их ответственности перед историей и славить не убийц и тиранов, а созидателей в условиях мирной жизни» [14, с. 373—494].

Литература

1. Аргументы и факты. — М., 2019.
2. Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 6 т. / Н. В. Гоголь. — М. : Госполитиздат, 1959. — Т. 2. — 351 с.
3. Дружников Ю. Дуэль с пушкинистами / Ю. Дружников. — Псков, 2002. — 390 с.
4. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. — М. : Госполитиздат, 1948. — 343 с.
5. Медведев Р. Н. С. Хрущев. Политическая биография / Р. Медведев. — М. : Книга, 1990. — 637 с.
6. Микоян А. Так было. Размышления о минувшем / А. Микоян. — М. : Вагриус, 1990. — 637 с.
7. Млечин Л. Сталин / Л. Млечин. — СПб. : Пальмира, 2017. — 447 с.
8. Пролетарский путь. — Ульяновск, 1938.
9. Сарнов В. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма / В. Сарнов. — М. : Эксмо, 2005. — 767 с.
10. Сувениров О. Ф. Трагедия РККА. 1937—1938 / О. Ф. Сувениров. — М. : Терра, 1998. — 528 с.
11. Суходеев В. Сталин. Энциклопедия / В. Суходеев. — М. : Алгоритм, 2014. — 639 с.
12. Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 20 т. / Л. Н. Толстой — М. : Гослитиздат, 1963. — Т. 11. — 599 с.
13. Торбеев Г. И. Сталин. Правда и вымыслы / Г. И. Торбеев, П. Г. Свечников. — Челябинск, 2007. — 607 с.
14. Хрущев Н. С. Воспоминания / Н. С. Хрущев. — М. : Вагриус, 1999. — 499 с.
15. Шарафутдинов Д. Комдив Искандер Тальковский / Д. Шарафутдинов // Историк среди историков. — Казань : Изд-во Казанского математического о-ва, 2001. — 346 с.
16. Шестаков В. А. Большой террор / В. А. Шестаков // История России. — М. : АСТ, 2003. — Т. 2. — 863 с.
17. Шестаков В. А. Грядущий кризис / В. А. Шестаков // История России. — М. : АСТ, 2003. — Т. 2. — 863 с.
18. Шлегель К. Террор и мечта. Москва 1937 / К. Шлегель. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2011. — 742 с.

"GENIUS AND VILLAINY ARE TWO INCOMPATIBLE THINGS"

(A. S. Pushkin)

REVIEW**The book of S. Ekshtut****"COMRADE STALIN, CAN YOU HEAR US?!"**

(Moscow: Publishing House "Kuchkovo pole", 2017. 336 p.)

D. S. Tocheniy Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Tmichael1977@rambler.ru**N. G. Tochenaya**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Tmichael1977@rambler.ru**References**

1. Argumenty i fakty [Arguments and Facts]. Moscow, 2019.
2. Gogol N. V. (1959) Sobranie sochineniy [Composing]. Moscow.
3. Druzhnikov J. (2002) Duel s pushkinistami [Duel with Pushkinists]. Pskov.
4. Stalin I. V. (1948) Kratkaya Biografiya [Stalin I. V. Curriculum vitae]. Moscow.
5. Medvedev R. (1990) N. S. Krushev. Politicheskaya biografiya [N. S. Khrushchew. Political Biography]. Moscow.
6. Mikoyan A. (1990) Tak bylo. Razmyshleniya o minuvshem [That was. Reflections on the Past]. Moscow.
7. Mlechin L. (1938) Stalin [Stalin]. St. Petersburg.
8. Proletarskiy put [Proletarian path]. Ulyanovsk, 1938.
9. Sarnov V. (2005) Nash sovetskiy novoyaz. Malenkaya entsiklopediya realnogo sotsializma [Our Soviet Newspeak. Little Encyclopedia of Real Socialism]. Moscow.
10. Souvenirov O. F. (1998) Tragediya RKKK [The tragedy of the Red Army. 1937—1938]. Moscow.
11. Sukhodeev V. (2014) Stalin. Entsiklopediya [Stalin. Encyclopedia]. Moscow.
12. Tolstoy L. N. (1963) Sobranie sochineniy [Composing]. Moscow.
13. Torbeev G. I., Svechnikov P. G. (2007) Stalin. Pravda i vymysly [Stalin. Truth and fiction]. Chelyabinsk.
14. Khrushchev N. S. (1999) Vosponinanya [Memories]. Moscow.
15. Sharafutdinov D. (2001) Komdiv Iskander Talkovskiy / Istorik sredi istorikov [Komdiv Iskander Talkovsky / Historian among historians]. Moscow.
16. Shestakov V. A. (2003) Bol'shoj terror [The Great Terror] // Istoriya Rossii. Moscow.
17. Shestakov V. A. (2003) Gryadushchiy krizis [The Coming Crisis] // History of Russia. Moscow.
18. Schlegel K. (2011) Terror i mechta. Moskva 1937 [Terror and the dream. Moscow 1937]. Moscow.

НАШИ АВТОРЫ

Агаджанова Эмилия Рафаэловна — старший преподаватель; Ульяновский государственный университет; заведующая УИЛ «Психолог» (г. Ульяновск); emilia73.90@mail.ru; тел. 8-987-633-48-01.

Белинская Дарья Борисовна — кандидат биологических наук, доцент кафедры социальных, психологических и правовых коммуникаций; Национальный исследовательский московский государственный строительный университет; docent.abrosimova@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72/

Васильчикова Татьяна Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, филологии, документоведения и библиотековедения факультета культуры и искусства; Ульяновский государственный университет; vasilchikova5@mail.ru; тел. 8-917-623-69-82.

Гемранова Анастасия Дмитриевна — аспирант; Ульяновский государственный университет; shabrova94@gmail.com; тел. 8(8422)37-63-16.

Коробейникова Евгения Николаевна — психолог; Государственное бюджетное учреждение Центр помощи семье и детям «Печатники» (г. Москва); Lenokpetrikova.@mail.ru; тел. 8-926-248-28-52.

Курوشина Дарья Евгеньевна — студентка; Ульяновский государственный университет; kurushina.darya@bk.ru; тел. 8-937-277-42-72.

Медведева Анна Евгеньевна — логопед-дефектолог, специалист по альтернативной коммуникации; Автономная некоммерческая организация «Марфо-Мариинский Центр для детей с ограниченными возможностями здоровья» (г. Москва); Lenokpetrikova.@mail.ru; тел. 8-909-966-25-76.

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-803-19-64.

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.

Окутина Наталья Николаевна — старший преподаватель кафедры юридических и экономических дисциплин; Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова в г. Ульяновске; советник муниципальной службы 2 класса; ocutina@mail.ru; тел. 8-902-217-62-10.

Agadzhanova Emiliya Rafaelovna — senior lecturer; Ulyanovsk State University; Head of the Train and Research Laboratory "Psychologist" (Ulyanovsk); emilia73.90@mail.ru; tel. 8-987-633-48-01.

Belinskaya Darya Borisovna — Candidate of Biology, associate professor; Chair of Social, Psychological and Legal Communications; National Research Moscow State University of Civil Engineering; docent.abrosimova@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Vasilichikova Tatyana Nikolaevna — Doctor of Philology, associate professor, professor; Chair of Journalism, Philology, Document and Library Sciences; Culture and Arts Department; Ulyanovsk State University; vasilchikova5@mail.ru; tel. 8-917-623-69-82.

Gemranova Anastasia Dmitrievna — postgraduate; Ulyanovsk State University; shabrova94@gmail.com; tel. 8(8422)37-63-16.

Korobeynikova Evgeniya Nikolaevna — psychologist; State Budgetary Institution Family and Children Centre "Pechatniki" (Moscow); Lenokpetrikova.@mail.ru; tel. 8-926-248-28-52.

Kurushina Darja Evgenjevna — student; Ulyanovsk State University; kurushina.darya@bk.ru; tel. 8-937-277-42-72.

Medvedeva Anna Evgenyevna — speech-language therapist, alternative communication specialist; Independent Non-profit Organization "Martha and Mary Centre for Children with Disabilities" (Moscow); Lenokpetrikova.@mail.ru; tel. 8-909-966-25-76.

Mitin Sergey Nikolaevich — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-803-19-64.

Mitina Irina Dmitrievna — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-809-7-809.

Okutina Natalya Nikolaevna — head teacher; Chair of Legal and Economic Disciplines; Ulyanovsk Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboedov; local councilor of second class; ocutina@mail.ru; tel. 8-902-217-62-10.

Ощепков Алексей Александрович — кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт»; sladkod@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Пелепчук Леонид Олегович — магистрант, 1 курс; Московский государственный областной университет; fireoflife@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Петросян Кристина Тирановна — магистрант кафедры социальной психологии; Московский государственный областной университет; kristinatiranovna@gmail.com; тел. 8-926-888-60-08.

Петрикова Елена Юрьевна — специалист по реабилитационной работе; Государственное бюджетное учреждение Центр помощи семье и детям «Печатники» (г. Москва); Lenokpetrikova@mail.ru; тел. 8-917-582-44-67.

Романова Анна Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; a_romanova@bk.ru; тел. 8-927-271-07-08.

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-221-40-51.

Сафронова Ольга Михайловна — магистрант кафедры социальной психологии, 1 курс; Московский государственный областной университет; SafronovaOK@gmail.com; тел. 8-985-791-65-53.

Седова Анастасия Олеговна — студентка, 2 курс магистратуры направления подготовки «Психология»; Ульяновский государственный университет; ananasik-aos@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Хохлов Вадим Аркадьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности; Самарский государственный экономический университет; ecun@sseu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Oshchepkov Aleksey Aleksandrovich — Candidate of Psychology, associate professor; Chair of Philosophy, Law and Social Sciences; Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology (the branch of the National Nuclear Research University "Moscow Engineering Physics Institute"); sladkod@yandex.ru; tel. 8-903-339-41-89.

Pelepchuk Leonid Olegovich — Master's Degree Student; Moscow State Regional University; fireoflife@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Petrosyan Kristina Tiranovna — Master's Degree Student; Chair of Social Psychology; Moscow State Regional University; kristinatiranovna@gmail.com; tel. 8-926-888-60-08.

Petrikova Elena Yuryevna — rehabilitation counsellor; State Budgetary Institution Family and Children Centre "Pechatniki" (Moscow); Lenokpetrikova@mail.ru; tel. 8-917-582-44-67.

Romanova Anna Valeryevna — Candidate of Economics; associate professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; a_romanova@bk.ru; tel. 8-927-271-07-08.

Salakhova Valentina Borisovna — Candidate of Psychology, senior professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; valentina_nauka@mail.ru; tel. 8-985-221-40-51.

Safronova Olga Mikhaylovna — Master's Degree Student; Chair of Social Psychology; Moscow State Regional University; SafronovaOK@gmail.com; tel. 8-985-791-65-53.

Sedova Anastasia Olegovna — Master's Degree student; specialty "Psychology"; Ulyanovsk State University; ananasik-aos@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Khokhlov Vadim Arkadyevich — Doctor of Law, professor; Chair of Legal Support of Business Activity; Samara State University of Economics; ecun@sseu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана в формате **Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см**, правое — **1 см**. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки**, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте**.

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

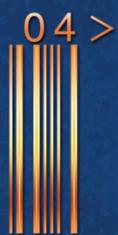
контактный телефон: 8(985)555-96-99.

ISSN 2224-1620

9 772224 162192

04 >